ЕВГЕНИЙ АЛЛАРД

И В АДУ ЕСТЬ АД

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

И в аду есть ад

Социальная фантастика/Фантастический боевик

Не по своей воле покинув Остров Атлантов в разгар кровавой гражданской войны, Фрэнк Фолкленд вновь отправляется в Атлант-сити, чтобы найти любимую женщину, с которой его разлучила судьба. Оказавшись здесь, он обнаруживает, что город превратился в сущий ад. Где уже не бизнесмены, а бандиты, вооружённые суперoружием, стали столпами общества. Здесь не действуют никакие законы, кроме одного: «все покупается и все продаётся». Даже собственная жизнь, которую легко потерять в этом аду, стала товаром. Лишь тот человек, кто обладает кругленьким капитальцем, может позволить себе воскреснуть.

Но пройдя все круги ада, стоит ли пытаться бежать отсюда, когда судьба даёт шанс самому стать Дьяволом?

По мотивам Вселенной игры «BioShock».

Если попал в ад, не останавливайся — иди дальше.
Уинстон Черчилль

Пролог

Размалёванные страшными драконами тачки, грохоча, как танки с диким рёвом неслись за изящным, маленьким «Мустангом», как стая волков за зайцем. Слышался непрекращающийся звон — преследователи поливали жертву градом пуль, которые легко отскакивали от бортов «форда». Это бесило уродов, жуткие завывания время от времени оглашали окрестности. Вывалившись из окон, отморозки попытались попасть в низ щитков, прикрывающих колеса. Пара машин опасно сблизилась и торчащий на борту «плавник», как нож масло «разрезал» одного из них, фонтан крови ударил из остатков трупа, залив салон второй машины. Её водитель потерял управление и вылетел в кювет.

Разъярившись от неудач, один из бандитов выпустил ракету, которая с воем рассекая воздух ударила в бампер «жертвы», отскочив, вынесла мерзавца на полотно, прямо под колеса его сотоварищей. Одна из машин закрутилась на кровавом фарше, в неё врезалось ещё несколько машин, увеличивая кучу искореженного железа. Страшный взрыв потряс окрестности — груду метала начали поглощать языки пламени. Показались разрушенные каменные ограждения моста. Как молния «Мустанг» понёсся вперёд, ощутимо подскакивая на раздолбленном покрытии. Пара уродов вылезла через люк в крыше своих «танков» и орала, потрясая дробовиками и гранатомётами:

— Козел! Гребанный кусок дерьма! Мы тебя на кусочки порежем! Зажарим! И съедим!

Фрэнк усмехнулся и нажал рычажок, в днище образовался проем, из которого вылилась прозрачная жидкость, которая тут же застыла, как лёд. Пара тачек завертелась волчком,

снеся ограждения моста, они рухнули вниз. Но это только разозлило остальных. Стая рванула вперёд с большей скоростью. Вместо того, чтобы увеличить скорость, Фрэнк сбросил её, и бандиты начали стремительно нагонять его. Он нажал кнопку, у машины, у самого днища открылись небольшие, незаметные крылья, а сзади образовались ракетные сопла. Он взглянул на приборную панель, удовлетворённо заметив, что до цели осталось пару минут. Машина неотвратимо приближалась к огромному, зияющему обрыву — там, где мост был разрушен. Подлетев на всех парах к краю, Фрэнк нажал рычажок, из сопел вырвалось яркое пламя, машина взвилась вверх, перелетев сотню метров, шлёпнулась на другой стороне и понеслась вперёд. Бандиты радостно заорали вслед:

— Сопляк! Думаешь от нас уйти так! Не уйдёшь! Мокрое место от тебя останется!

Одна за другой тачки преследователей переносились через обрыв и приземлялись на другой стороне. Фрэнк усмехнулся и щёлкнул тумблером на панели. Странный, тягучий звук огласил окрестности, и пролётные строения начали складываться, как костяшки домино. Как молния чёрный «Мустанг» летел вперёд, а сзади обрушивались перекрытия.

Вылетев на другой берег, Фрэнк резко развернул машину и остановился как вкопанный. Вылез, медленно подошёл к краю, туда, где только что были остатки моста и с улыбкой взглянул вниз — на дне неистовые языки пламени пожирали кучу металлолома — все, что осталось от «танков» его врагов. Вытащив из кармана сигареты и, откинувшись о борт машины, он с удовольствием закурил. «Твою мать, такого классного заряда адреналина я не получал раньше. Кто бы мог подумать, что здесь так круто будет», — подумал он с усмешкой.

Глава 1

— Ну и что тебе удалось выяснить, Лео? — спросил Фрэнк, бросив задумчивый взгляд на журнал, который лежал у него на столе, открытый на странице с громким заголовком: «Вечная молодость —*Aqua Miracle* »

Лео протянул папку, которую Фрэнк быстро пролистал, вытащил фотографии. Покачал головой, увидев лица, перекошенные безумным весельем, похожие на восковые маски, поплывшие от жара.

— Так-так, отлично! Черт возьми, Лео. Прекрасная работа. Мы теперь сможем прикрыть эту мерзкую лавочку. Где они берут сырье, выяснили?

Лео поморщился, вытащил из кармана сигареты, закурил. И затем задумчиво проронил:

— Нет.

— Как это нет? — удивился Фрэнк. — Я вижу тут два, нет три отчёта твоего человека, внедрённого на фабрику Бартоломью. И что вы не смогли понять, откуда этот подонок берет сырье? — иронично добавил он.

— Они привозят состав в канистрах. Где берут, мы выяснить не смогли. Знаем только, что перевозят судами. Один из наших людей внедрился в команду. Его пропустили через такие «фильтры», будто брали на службу в Пентагон. Спрашивали, относится ли он с симпатией к коммунистам.

— И что он ответил? — со снисходительной улыбкой спросил Фрэнк.

— Сказал, что ненавидит. И демократов тоже, потому что те продались паршивым коммунистам и социалистам.

— Молодец, — коротко рассмеялся Фрэнк.

— Вот, что ему дали прочитать для ознакомления, — добавил Лео, бросая Фрэнку брошюрку. — Ухохочишься. Я почитал. Большего идиотизма не видел никогда.

Фрэнк взял брошюрку, бросил взгляд на название «Человек — разумный эгоист», год издания —1948, и вдруг улыбка сползла с его лица. Лихорадочно пролистал и, подняв глаза на Леон, приказным тоном поинтересовался:

— Дальше что? Рассказывай! Быстро!

— Рассказывать больше нечего. Он исчез.

— Как это исчез? Его похитили? Почему ты не сказал об этом сразу? Надо было сразу идти в полицию.

— А что я бы там сказал, Фрэнк? Что советник мэра занимается промышленным шпионажем? — буркнул Лео.

— Так, понятно, — проронил Фрэнк, откидываясь на спинку кресла с недовольной гримасой. — Ты очень боялся меня скомпрометировать. Замечательно! А то, что пропал человек, тебе не волновало? Черт возьми, Лео. Ты должен думать о моей репутации в последнюю очередь. Понятно тебе? Ладно, я сам позвоню в полицию. Мне на мою репутацию наплевать. Расскажи подробней.

— Его радиомаяк перестал работать в этих координатах, объяснил Лео, взяв со стола папку, открыл на нужной странице, ткнув пальцем. Изумился, увидев, каким удивлением, даже страхом засветились глаза друга. Фрэнк лихорадочно пробежался по клавишам своего ноутбука, вызвав карту. — Да-да, Фрэнк. Именно так, — подтвердил Лео. — Здесь ничегошеньки нет. Никакой суши. Но его не выбросили за борт. Даже, если бы его убили, радиомаяк работал бы все равно, и мы бы его нашли. Но он просто исчез. Будто переместился в другое измерение.

— А судно вернулось?

Лео кивнул. Фрэнк отошёл к окну, нервно закурил, у него чуть заметно дрожали пальцы. Повисла долгая пауза.

— Мне нужна твоя помощь, — глухо проронил Фрэнк, наконец.

— Я к твоим услугам. И что тебе нужно?

— Твои гениальные способности хакера.

— Вот как? Решил взломать сеть Пентагона и вывести «ястребов» на чистую воду? — поинтересовался Лео с иронией.

— Это было бы замечательно, только не сейчас.

— Фрэнк, если ты тоже пропадёшь, я повешусь, — сказал Лео совершенно серьёзно.

— Не пропаду. Я и не из таких переделок выбирался, — произнёс спокойно Фрэнк.

Те места, из которых выбирался Фрэнк, оставили неизгладимый след на его внешности. В свои тридцать шесть тот имел совершенно седые волосы и взгляд человека, побывавшего в аду.

— Я с тобой, — сказал Лео.

— Нет. Один поеду. Ты мне там обузой будешь.

— Это ещё почему? — обиженно перебил его Лео.

— Потому что я там уже был, а ты — нет, — объяснил спокойно Фрэнк.

Лео потерял дар речь. Изумлённо взглянув на него, через силу он пробормотал:

— И ты действительно знаешь, что там находится?

— Думаю — да. Надеюсь.

— И зачем тебе туда тащиться? Не проще пойти в полицию?

— Копы там ничего не найдут, как не нашёл я. Хотя потратил несколько месяцев, — ответил с горечью Фрэнк.

— Ничего не понимаю. Если ты там ничего не нашёл, какого дьявола ты собрался? И что ты там надеешься найти?

— Город, Лео. Прекрасный город. Где живут мои друзья. И женщина, которую я люблю, — ответил он, и в его голосе Лео не услышал глубокую затаённую печаль.

Ашер Захари, внушительного вида мужчина под пятьдесят, облысевший, и немного обрюзгший, но старательно поддерживающий себя в хорошей физической форме, взглянул на большие старинные часы, висевшие на стене слева от него, и подумал, что человек, которого он с определённым интересом ждёт, должен появиться здесь с минуты на минуту. Он бросил удовлетворённый взгляд на раскрытую папку и вздрогнул от требовательного стука в дверь.

Тут же, не дожидаясь разрешения, в кабинет прошёл высокий, худощавый мужчина в светлых брюках и чёрной рубашке, короткие рукава обнажали мускулистые, жилистые руки, а расстёгнутый ворот демонстрировал чрезмерно волосатую грудь. Тёмные волосы, выстриженные на затылке, переходили в бакенбарды и заканчивались разлохмаченным чубом. Даже в помещении он не снял непроницаемых, солнцезащитных очков, закрывавших почти все лицо. Из-под них виднелись плотно сжатые, тонкие губы и квадратная, выступающая вперёд, нижняя челюсть с недельной щетиной.

Без приглашения гость подошёл к креслу, повесил на спинку свою чёрную, кожаную крутку и вальяжно развалился. Вытащив массивный, золотой портсигар с огромным, ярко блестевшим «булыжником» на крышке, закурил. Захари чуть заметно поморщился от бесцеремонности гостя. Но ничего не сказал, ибо ждал именно этого.

— Ну что же, мистер Форден, вы прочли брошюру? — спросил Захари.

— Выучил наизусть, — хрипло бросил гость. — Иногда, кажется, я это написал. Настолько мне близко. Всегда ненавидел комуняк, и мерзких демократишек, которые давно пляшут под их дудку. Вы сказали, что черножопых там тоже нет?

— Совершенно верно. Ни левых, ни чернокожих, ни какой-либо другой швали. Мне импонируют ваши взгляды, — проговорил удовлетворённо Захари, сцепив пальцы на животе. — Так, так, у вас несколько судимостей. Бутлегерство, киднеппинг, вооружённый грабёж. Ого, непредумышленное убийство первой степени, — закончил Захари с явным одобрением.

— Заказчик попался капризный, — пояснил гость, губы искривила злая ухмылка. — Но зато я приобрёл влиятельные знакомства. Но ближе к делу, мистер Захари. Что я получу за свои бабки? Имеет мне смысл все бросать и тащиться в такую даль?

— Вы получите хороший дом, первоначальный капитал. Обмен ваших денег десять к одному. И никакого преследования полиции. О, я вижу, вас разыскивает Интерпол, — добавил Захари, явно удовлетворённый биографией гостя. — Но запомните, вы никогда не сможете вернуться, — отчеканил он, бросив пристальный взгляд на собеседника, пытаясь осознать, какое впечатление эти слова произвели на него. — Даже, если будете испытывать сильную ностальгию.

— Разумеется, — быстро ответил тот. — По «техасскому коктейлю» я вряд ли когда-нибудь соскучусь. Когда отправляться? — деловито поинтересовался он.

— Когда завершите дела здесь, — ответил Захари.

Гость рассмеялся коротким, злым смешком и бросил:

— Я здесь все закончил. А начинать не стоит.

— Через неделю из Города отправится теплоход. Теперь одна из кают «люкс» принадлежит вам, мистер Форден, — торжественно проговорил Захари, подавая собеседнику пакет документов в изящной кожаной папке.

Когда гость ушёл, Захари раздвинув жалюзи, незаметно понаблюдал, как Форден садится в Каддилак CTS-V с затенёнными стёклами, и подумал, что не ошибся в этом человеке. В таких они очень нуждались. Наглых, волевых, идущих на пролом, плюющих на общественное мнение.

Утро было промозглым, серым, по небу медленно плыли тяжёлые сизые облака, смахивающие на драконов. Фрэнк стоял на палубе, облокотившись на перила. Закашлялся, и застегнул куртку до горла. Вытащил сигареты, но ощутил, что курить совсем не хочется. Ржавая посудина, пропахшая тухлой рыбой, совсем не походила на красавец-теплоход, который ему обещали. Хотя отдельную каюту, маленькую и тесную, он все-таки получил, в отличие от своих товарищей по несчастью, которые сидели кучей в тесном трюме, как селёдки в бочке. Он держался особняком от них, но они тоже не жаждали познакомиться с мрачным типом в солнцезащитных очках, которых он не снял, хотя солнце пряталось в тёмных, низких облаках.

— Привет, — услышал он чей-то голос.

Рядом возник молодой белобрысый парень с простоватым, округлым лицом и носом-картошкой. Судя по костюму — роскошному пиджаку с бархатным воротником, и светлым, хорошо отутюженным брюками, он тоже ехал в отдельной каюте.

— Борис Кайманов, — представился он. — Но зовите меня Бобби. Я так привык.

— Генри Форден. Можно — Хэнк. Вы русский? — поинтересовался Фрэнк.

— Да, — проронил молодой человек.

— Надо же. У меня отец — русский, — усмехнулся Фрэнк. — И давно в Штатах?

— Нет. Лет пять. Хотел творить в свободной стране. Получилось плохо. Как думаете, нас там не поставят к стенке? — поинтересовался он.

— Не знаю, — честно сказал Фрэнк. — Но такая вероятность есть.

— Я тут в каюте неподалёку от вашей, — добавил Борис. — Давайте перекинемся в картишки. Не возражаете?

Они прошли в каюту молодого человека, которая казалась уютной и просторной. Борис достал колоду карт и спросил:

— Во что сыграем? В покер, преферанс, бридж?

— В преферанс, — ответил Фрэнк, ощущая поднимающийся в груди азарт.

Они сели за столик около окна, и начали игру. После первого круга, Фрэнк отвлёкся, и обнаружил в вещах нового знакомого чёрный, кожаный футляр.

— Сакс? — спросил он. — Увлекаетесь?

Борис кивнул.

— Я — джазмен. А вы как к джазу относитесь?

— Уважаю. И люблю. Особенно Фрэнка Синатру, — ответил Фрэнк.

— А сами не пытались? — поинтересовался Борис.

— Мать мучила в детстве уроками на фортепьяно, так что при желании смогу заработать на хлеб себе таким путём, — усмехнувшись, объяснил Фрэнк.

— А, на самом деле, чем занимаетесь? — спросил Борис.

— Бизнесом, — честно ответил Фрэнк.

— Да? А говорили, что вы мафиози, — с улыбкой проронил Борис.

— Это одно и то же. Разница в том, попался или нет, — объяснил насмешливо Фрэнк.

— А вы попались?

— Пару раз, — бросил Фрэнк.

— Чёрт возьми, я опять остался при двух, — разочарованно проронил Борис. — Не знаю, какой бизнесмен, но игрок из вас отличный.

Он достал другую бутылку скотча. Разлил по стаканчикам. И, взяв один, сказал торжественно:

— Давайте выпьем за то, чтобы у нас там все получилось? Вы согласны?

— На брудершафт! — добавил Фрэнк, уже чуть заметно опьянев.

Выписывая ногами кренделя, Фрэнк отправился в каюту, когда уже было далеко за полночь. Доплёлся до койки, рухнул без сил, провалившись мгновенно в сон. И лишь ужасающий рёв сирены заставил его проснуться. Находясь ещё между сном и явью, отчётливо увидел голые бетонные стены, по которым бежали струйки грязной воды, кандалы на своих руках и ногах, ощутил затхлый воздух. Вздрогнул и окончательно пришёл в себя. Он по-прежнему находился в своей каюте, но теперь в иллюминатор бил яркий солнечный луч.

Подхватив чемоданчик и пощупав вшитый в рубашку свёрток, вышел на палубу. Пассажиры гуськом спускались по сходням вниз. С облегчением он вздохнул и огляделся. Над зданиями порта возвышались небоскрёбы из стекла и бетона, в воздухе пахло свежестью и цветущими липами. Его путешествие закончилось. Он быстро прошёл к сходням и направился вниз. Всей толпой их загнали в тесный ангар, где не было даже стула. Солнце нагрело металлическую крышу, стало невыносимо душно и жарко. Фрэнк подошёл к Бобби, стоявшему у стены, поприветствовал его. Бледный, измученный вид нового знакомого свидетельствовал, что тот очень растерян.

— Почему нас не выпускают? — срывающимся голосом спросил он. — Что с нами делать будут?

— Думаю, обычный контроль, — ответил спокойно Фрэнк. — Как на любой границе, для эмигрантов. Разве ты такого не проходил, когда в Штаты переехал?

— Нет. Иначе было, — проскулил Бобби. — Нас тут как рабов держат.

— Ну что же ты хочешь. Здесь особое место. Свои правила, — с горечью объяснил Фрэнк.

Бобби бросил на него испуганный взгляд. Фрэнк услышал, как называют его фамилию, одобряюще похлопал Бобби по плечу и пошёл к выходу. Его провели в комнатку с узкими окошками у самого потолка. Здесь стоял стол, за которым сидел маленький, незаметный человечек с серой, ничем не примечательной внешностью, гладко выбритое лицо, маленькие глазки-буравчики, мешковатый фланелевый костюм. Фрэнк сел напротив и приготовился ждать

— Пол Келли. Проведу беседу, перед тем, как вы сможете обосноваться в городе. Вы читали это? — спросил он, показывая очень хорошо знакомую книгу с пафосным названием «Человек — разумный эгоист».

— Да. Очень внимательно, — ответил Фрэнк.

— Отлично. Поэтому вам будет очень легко понять, что в нашем городе приняты именно те законы, которые изложены в этой книге. Первое — в городе существует ничем не ограниченный свободный рынок. Вы можете покупать и продавать все, что душе угодно. Все взаимоотношения добровольны, вы свободны выбирать, что продавать, как и кому. Никаких

ограничений в виде правительственных законов не существует. Правительственных органов тоже нет.

— А если я захочу открыть заведение, у кого разрешения получать? — спросил Фрэнк.

— Вы можете открыть что угодно, без всякого разрешения, вам не нужно получать лицензию на товары, которые вы хотите производить. Или услуги, которые хотите оказывать. Можете строить, что хотите и как. Никакого контроля.

— Здорово! — воскликнул Фрэнк. — То, что нужно!

— В городе нет дорожных знаков — светофоров, пешеходных переходов, ограждений, линий разметки, ничего, что ограничивало бы вашу свободу, — продолжил Келли, не обращая внимания на комментарии.

— А дорожная полиция? — перебив его, поинтересовался Фрэнк.

Келли поморщился от бесцеремонности собеседника, но ответил:

— Никакой полиции. Вы сами следите за тем, как и где вы ездите, или ходите.

— А пьяным можно? — радостно спросил Фрэнк.

— Ну, если вам жизнь не дорога, — ответил Келли, скривившись. — Если вы собьёте кого-то или столкнётесь с кем-то, разбираться будете сами. В городе есть несколько страховых компаний, которые обеспечивают защиту и помощь в разрешении этих вопросов.

— Круто! — воскликнул Фрэнк. — Именно об этом я всегда мечтал!

— Второе — никто не имеет права применять физическое насилие в отношении другой личности

— Как это? — изумился Фрэнк. — А если кто на меня нападёт, я что должен как идиот стоять и не сопротивляться? — возмущённо добавил он.

— В случае самообороны вы можете нанести адекватный удар. Разрешается ношение любого оружия, которое вы можете себе позволить. Получать лицензию на него, естественно, не нужно. Третье — вы никогда никому не должны оказывать помощь безвозмездно. Это строго наказуемое деяние. Никакого альтруизма. В городе запрещена социальная помощь, благотворительность. Вы не имеете права никому помогать. Никогда. Вы хотите узнать почему?

Фрэнк лишь состроил равнодушную мину. Хотя ему очень хотелось узнать, с чем связаны ужесточение законов бывшего хозяина города — Алана Райзена, чью книжку ему все время совали под нос.

— Несколько лет назад альтруизм одного мерзавца, который незаконно проник в город, довёл его до катастрофы, поставил на грань краха и полного разрушения, — сказал резко Келли. — Поэтому в нашем городе слово «альтруизм» является запрещённым. И карается высшей мерой.

— А кто будет наказывать? — спросил быстро Фрэнк.

— Ваши соседи, все, кто об этом узнает, — ответил совершенно серьёзно Келли. — Тех, кто проявляет альтруизм, жалость, сострадание ждёт виселица. В городе существуют частные суды, тюрьмы, палачи, которые выполнят эту работу. Ну и последнее — вы никогда не сможете покинуть наш город. Дабы не разглашать тайны его местонахождения. Вот ключи от вашей квартиры, адрес, документы. Ваши деньги вы можете обменять в любом банке города. С вас сто долларов, — закончил он.

— Почему квартира? Мне обещали дом, — вытащив бумажку с портретом Бенджамина Франклина, недовольно пробурчал Фрэнк.

— Мистер Форден, в наш город переехало слишком много людей с более значительным, чем у вас состоянием, — с чуть заметным презрением изрёк Келли. — Поэтому за ваши деньги вы можете получить только пентхаус. Но потом в ваших силах заработать любой дом, по вашему вкусу.

Вся беседа уместилась в пятнадцать минут и выглядела, как дешёвый розыгрыш. Фрэнк никак не мог представить жизнь в городе, где нет никаких законов. Увидев газетный киоск, с замиранием сердца бросил взгляд на дату и с облегчением вздохнул. С тех пор, как он покинул это место, прошло всего три года. Хотя, радоваться, тоже не стоило. В этом месте год мог идти за десять. Развернув купленную карту, Фрэнк присвистнул от удивления. Город значительно вырос, превратился в крупный мегаполис. Сейчас он походил на маленькую страну. С трудом обнаружив где-то на самой окраине дом, в котором ему выделили квартиру, Фрэнк понял, что добраться туда пешком не представляется возможным.

Вздохнул, вышел за ворота и чуть не оказался под колёсами мчавшегося на него «понтиака». Поток машин двигался совершенно хаотично, в любом направлении, Фрэнк не увидел не только линий разметки, но даже тротуаров. Отскочив в сторону, мысленно выругался и решил, что первым делом нужно купить тачку. Но вот незадача — чтобы купить, нужны местные деньги, а их можно получить лишь в банке, куда надо каким-то образом добраться. Живым. Фрэнк, скрепя сердце, решил проголосовать. Существовала опасность, что абориген завезёт к черту на кулички и ограбит. Около него остановился массивный, «носатый» Паккард 50-х годов прошлого века. Фрэнк заглянул внутрь, увидев тщедушного человечка с лысой головой, на которой изредка пробивались кустики волос.

— Седьмая авеню, дом двадцать один, — сказал Фрэнк.

— Пять баксов, — пробурчал неожиданно густым басом человечек.

Сев рядом на переднее сиденье, Фрэнк недовольно подумал, что зря перестраховался и указал адрес за квартал до банка. Водитель скорее мог испугаться его, небритого типа в

чёрных очках. Откинувшись на заднем сиденье, Фрэнк осматривал город, ощущая, как сосёт под ложечкой от воспоминаний. Мимо проносились цветущие липы, чугунная ажурная решётка, особняки в стиле барокко менялись на небоскрёбы, протыкающие небо своими шпилями. Машина ощутимо подскакивала на колдобинах, и Фрэнк подумал с иронией, что за эти годы никто так и не удосужился отремонтировать улицы. Автомобиль резко затормозил около подъезда. Фрэнк хотел вылезти, но вдруг ощутил, как ему в грудь упёрся ствол.

— Сто баксов, — просипел водитель. — И медленно. Иначе продырявлю, — добавил он с нескрываемой злобой, довольно больно ткнув Фрэнка в грудь стволом.

Показывая свои движения, Фрэнк сунул руку в карман, достал мелочь, отсчитал деньги, протянув водиле. Смерив его презрительным взглядом, тот быстрым движением нажал кнопку, лихо выпихнул пассажира в открывшуюся дверь, мгновенно исчезнув из поля видимости. Фрэнк встал на ноги, и, отряхнувшись, только покачал головой, усмехнувшись про себя, что отделался слишком легко. Водитель мог убить его и заполучить все бабки случайного попутчика.

Быстрым шагом Фрэнк направился в сторону банка, не теряя бдительности. Хотя здесь движением было очень редкое, опасность попасть под колеса оставалась. Пройдя сквозь вращающуюся дверь банка, Фрэнка оглушила сирена, он интуитивно вжал голову в плечи. Но потом увидел, что никто к нему не бежит, сломя голову, и не орёт: «Руки за голову!» Остановившись посреди просторного зла, огляделся по сторонам. По залу дефилировали люди, деловито подходили или отходили от окошек. Фрэнк попытался спросить одного из них, где ему обменять деньги, но человек бросил такой осуждающий взгляд, что Фрэнк осёкся и замолчал. Наконец, подошёл к первому попавшемуся окошку.

— Я хочу обменять американские доллары на местную валюту, — произнёс он.

Голос гулко прозвучал под сводами зала, но не возымел никакого действия. Обернувшись по сторонам, Фрэнк вдруг заметил в углу несколько информационных автоматов, как стояли раньше в метро. Они даже чем-то их напоминали. Фрэнку показалось, что он услышит женский механический голос: «Транспортная сервис-служба. Чем могу помочь, сэр?». Изучив меню, Фрэнк понял, что «волшебный ларец» откроется только, если он кинет ему монетку. Чертыхаясь, истратив почти всю мелочь, которую обменял в порту, наконец, добрался до нужной информации. Его осенило, проблема была в том, что он совершенно зря надеялся, что кто-то захочет помочь ему. Безвозмездно. Усмехнувшись, направился к нужному окошку и сунул туда пачку купюр. Получив искомое, вздохнул с таким облегчением, как будто ему пришлось, угрожая оружием грабить этот несчастный банк.

Выйдя наружу, Фрэнк обратил внимание на автосалон с надписью «Golden Motors», на другой стороне. Резво уворачиваясь от несущихся по улице машин, Фрэнк добрался до двери в салон. Информационных автоматов он не заметил, поэтому быстро подошёл к единственному продавцу, стоявшего в центре со скучающим видом, и быстро сказал:

— Мне нужен форд «Мустанг». Лучше GT или «Кобра».

И с удивлением увидел, как глаза продавца испуганно расширились, кровь отлила от лица и он пролепетал:

— Форды не выпускаются в нашем городе, сэр. Это запрещено.

Ошарашенно взглянув на продавца, Фрэнк через паузу хотел спросить, почему проводится дискриминация пионера американского автомобилестроения, но не решился.

— Можем предложить Шеви кабриолет, — взяв себя в руки, произнёс продавец.

Уже готовый сказать, что ему без разницы, на чем ездить, лишь бы это имело четыре колеса, Фрэнк только раскрыл рот, как вздрогнул, услышав громкий, мерзкий вой сирены. Продавец, вжав голову в плечи, быстро шмыгнул в служебное помещение. Вместе с воем сирены со скрежетом стали опускаться металлические, гофрированные щиты. Они закрыли высокие окна, выходящие на улицу и стену, с выходами. Ничего не понимая, Фрэнк огляделся и вдруг услышал звук, как будто кто-то консервным ножом вскрывали огромную жестяную банку. В щите образовался проем, из него упала вырезанная плита. Через дыру шагнуло трое бритоголовых парней в кожаных куртках и штанах с заклёпками на самых неожиданных местах. Один из них, поменьше ростом, но, видимо, самый наглый, увидев зазевавшегося покупателя, вразвалку подошёл к Фрэнку и просипел:

— Быстро, кошелёк.

Не торопясь, с достоинством, Фрэнк достал из внутреннего кармана бумажник, куда предусмотрительно положил лишь мелкие купюры. Главарь, взяв кошелёк, бросил недоуменный взгляд, будто удивлялся, что крутой мужик так легко расстался со своими капиталами.

— Куртку сними, — добавил он приказным тоном.

— И штаны, — хихикнув, сказал один из сопровождавших главаря.

Также же не теряя самообладания, Фрэнк медленно расстегнул молнию на куртке и бросил главарю, и пока тот жадно ощупывал добычу, молниеносно выхватив беретту «Шторм» «национального» 45-го калибра, упал на пол. Под сводами гулко прогремело несколько выстрелов. Главарь, получивший пулю в лоб, рухнул вниз, как подкошенный. Один из подручных, раненый в плечо и грудь, корчился на полу. Третий отморозок, вместо того, чтобы схватить оружие, затрясся мелкой дрожью, на четвереньках побежал к проёму и выпрыгнул наружу. И Фрэнк с презрением поморщился, услышав, как громко завизжали

шины отъезжающей машины. Отдышавшись, осмотрелся и подумал, что надо как можно быстрее линять отсюда, пока его не захапала полиция. За убийство человека ему светила, как минимум тюрьма. Он направился к выходу, как вдруг не веря своим ушам, услышал подобострастный голос:

— Подождите, сэр, мы можем кое-что предложить.

Не обращая никакого внимания на валяющийся труп и бившегося в конвульсиях окровавленного бандита, продавец оказался рядом и заговорщически пробормотал:

— У нас есть один экземпляр форда. Правда, в плохом состоянии… Хотите посмотреть?

Они вышли на просторный двор, где под навесами стояли автомобили всевозможных цветов и марок. Продавец довёл его до самого дальнего угла, стащил брезент, и Фрэнк замер, ощутив, как сильнее забилось сердце. Его собственный «Мустанг Кобра Джет»! Фрэнк тут же радостно понял, что машина вовсе не в таком уж плохом состоянии. Он сам перед тем, как покинуть город, выкрасил её так, что она казалась полной развалиной. Подняв капот, с ликованием обнаружил, что хотя двигатель в грязи, пыли, паутине, но цел и невредим.

— Сэр, к сожалению, у нас нет автомехаников, которые бы могли восстановить двигатель. Никто не занимается фордами, — быстро проговорил продавец с сожалением, решив, что потенциальный покупатель сильно разочарован развалюхой.

Стараясь ничем не выдать внезапно нахлынувшие чувства Фрэнк, спокойно спросил:

— Вы можете мне предоставить инструменты?

— Конечно, сэр, — пролепетал продавец. — Десять долларов в час.

Склонив голову, Фрэнк скрыл кривую усмешку, не мог привыкнуть, что здесь надо платить за все. Он провозился пару часов, сменил маслопроводы, отчистил крышку воздухозаборника от ржавчины, перебрал движок. И наконец, затаив дыхание, сел за руль, любовно провёл по нему, ручке ручного тормоза, переключения скоростей, приборной панели. Попробовал педали. Показалось, что даже знакомый запах ещё сохранился в салоне. Удовлетворившись, Фрэнк вновь вышел в зал, заметив, что тела убраны, кровь замыта, а щиты подняты. Посредине по-прежнему, скучая, стоял продавец.

— Где я могу покрасить машину? — спросил Фрэнк.

— У нас, сэр. Пятьдесят долларов, — радостно ответил тот. — В какой цвет желаете?

— «Воронова крыла», — ответил Фрэнк, усмехнувшись от мысли, что нарушает заповедь Генри Форда: «Если машину надо красить, значит пришло время купить новую».

Он выехал за ворота, включил радио, покрутив ручку, и услышал голос Фрэнка Синатры, который пел «*Come Fly with Me*». Отбивая ритм пальцами, вжал педаль газа в пол, ускорение прижало к креслу, и он ощутил подступающую к горлу невероятную радость, сердце забилось сильнее, будто удалось заполучить синюю птицу удачи, за которой гнался всю

жизнь. Он не знал, с каким сожалением проводил его взглядом продавец. Тот решил, что сильно прогадал, продал такую роскошную машину всего за двести баксов. «Откуда мне знать, что этот чувак такой спец?!» — раздражённо думал он.

Первым делом Фрэнк решил посетить завод Роджера. Несколько раз проехав по улице, остановился в недоумении. И вдруг понял, что на месте завода возвышается здание из серого бетона с маленькими окошками. Чтобы окончательно убедиться в этом, Фрэнк вылез из машины, подошёл к подъезду и понял, что именно на этом месте раньше находился завод, с голубым овалом и словом «Ford» над входом. Радость от покупки машины угасла. Он уселся за руль и ощутил, что жутко проголодался. С той поры, как он ел в последний раз, прошли почти сутки. Желудок явно начал давать о себе знать. Остановился около одного заведения, и решил зайти. С опаской. У входа задержался, его пронзила мысль, не отравится ли он, ведь страховку он купить не успел. Но голод пересилил страх. Внутри помещение напоминало погребок со стенами, имитирующими булыжную кладку. Играла ласкающая слух музыка. Фрэнк сел около столика на мягком кожаном диванчике.

Когда через четверть часа официант принёс еду, выглядевшую вполне съедобно, Фрэнк углубился в неё, ощутив, как у него разливается по телу приятное тепло. Заботы и тревоги ушли на второй план. Он вздрогнул и выронил вилку, когда услышал знакомый женский голос. Бросил быстрый взгляд на эстраду. Там стояла певица в роскошном малиновом платье, с разрезами по бокам, обнажавшим стройные ножки. Длинные, чёрные, как смоль волосы, большие, манящие глаза, чувственный рот. Сомнений не осталось — это была Ирэн. Реальная, живая, во плоти. Ему захотелось сразу броситься к ней, но он взял себя в руки, придирчиво рассмотрев, радостно удивился, что она совершенно не изменилась, на лице не появилось ни одной морщинки. Будто бы не прошло почти три года с тех пор, как взрыв вынес его из этого города. Его смутило, что Ирэн с её обворожительной внешностью и дивным голосом поёт в забегаловке, но подумал, что в принципе это легко исправить. Представил с удовольствием, как опять откроет для неё театр, где она сможет блистать, как прежде. А закончив все дела здесь, просто увезёт, наконец, в Сан-Франциско. С улыбкой он внимал голосу, и с нетерпением ждал, когда сможет, наконец, обнять стройное тело, прижаться к губам. Представил, что это настоящая удача — в первой же забегаловке найти главный объект своих поисков. Не иначе, как произошло чудо, и небо вознаградило за все переживания. Когда подошёл официант, Фрэнк, вытащив, стодолларовую бумажку, с намёком произнёс:

— Я хотел бы поговорить с девушкой, которая только что пела.

Официант изумлённо взглянул на него и вдруг гнусно захихикал.

— Мистер шутит, — пробормотал он.

— А я не шучу, — зло бросил Фрэнк, ощущая, как в груди копиться ярость. — Я готов заплатить за это.

Официант, даже не взяв купюру, ушёл, содрогаясь от смеха. С полным желанием разнести это заведение на куски, Фрэнк ринулся в служебные помещения. Ощупывая беретту в кобуре, обошёл коридор, открывая двери и наткнулся на худосочного типа в болтающимся на нем фланелевом, мятом костюме.

— Мистер, что вам здесь нужно? — гнусаво спросил тот.

— Хочу увидеть певицу, — не скрывая раздражения, процедил сквозь зубы Фрэнк.

— Певицу? — удивлённо переспросил тип. — Какую?

— Которая только что пела! — прорычал Фрэнк. — Понятно? Это что так сложно?!

Парень, взглянув на него с нескрываемой жалостью, как на тяжелобольного, проронил:

— Хорошо, пойдёте.

Он прошёл к последней комнате, распахнул дверь. Фрэнк ворвался туда, оглянулся по сторонам, в поисках трюмо, за которым должна сидеть Ирэн, но комната скорее напоминала чулан, без окон. Затхлый, противный запах бил в нос. С потолка на шнуре спускалась тусклая лампочка. Около стен стояли рассохшиеся стеллажи с барахлом. Парень подошёл туда, где стояла длинная, серая коробка и отодвинул крышку. Фрэнк бросил туда взгляд и замер.

— Это механическая кукла, — объяснил парень. — Вы, наверно, недавно в городе? Таких кукол вы можете купить во многих магазинах. Разных, поющих, или для секса. Как пожелаете.

— Робот? А реальная женщина? Прототип? — нетерпеливо спросил Фрэнк. — Она не возражает против этого?

Парень вдруг взглянул на него с таким же ужасом, точь-в-точь, как продавец в автосалоне. И через паузу тихо проговорил:

— Мистер, реальной не существует. Естественно. Она уничтожена.

— Как это — уничтожена? — переспросил Фрэнк, ощущая, как предательски задрожали руки, с шумом бьётся в висках кровь. — Убита?

— Вы задаёте слишком много вопросов, — бросил недовольно парень.— Будете продолжать в том же духе, окажитесь на виселице, — проскрипел он, скривившись, заметив купюру в руках Фрэнка. — Если хотите узнать подробно, советую посмотреть подшивки газет за октябрь 1959 года, — добавил он, удалившись высоко поднимая ноги, как цапля.

Все оказалось напрасным. Уничтоженный, раздавленный тем, что только что услышал, Фрэнк поплёлся к выходу. Без сил опустился на сиденье. «Надо узнать, что все-таки

произошло» — упрямо подумал он. Открыв справочник, нашёл ближайшую библиотеку. Остановив машину у входа в здание, похожую на большую коробку для обуви, вошёл внутрь и увидел скучающую консьержку.

— Мадам, мне нужно просмотреть подшивки газет, — сказал он.

— Двадцать долларов час, — ответила она с таким же равнодушным видом, на её вытянутом лице не отразилось никаких эмоций, когда она увидела брошенную Фрэнком сотню.

В читальном зале он увидел такую же скучающую женщину, которая совершенно не обрадовалась посетителю.

— Мадам, мне нужны подшивки «Tribune», «Standard» и «Городских новостей» за октябрь 1959 года, — произнёс он, заметив с удивлением, как испуганно воззрилась на него дама.

— «Городские новости»? — пролепетала она. — Мистер, все экземпляры этой газеты уничтожены.

— Почему? — грубо воскликнул он, опасаясь, что окончательно потеряет контроль над собой и пришибёт служительницу. — Почему «Городские новости» были уничтожены? Чем эта газета помешала? Вы можете мне объяснить? Тем, что критиковала принципы бывшего хозяина этого города? Поэтому? Говорите! Я заплачу вам! — добавил он, понимая, что в этом проклятом месте ему никто не поможет бесплатно.

Дама начала бледнеть, краснеть, покрываться пятнами. Простой вопрос её напугал так, что она оказалась на грани обморока. Но Фрэнк так злобно смотрел на неё, перекатывая желваки, что она, наконец, выпалила:

— Эту газету издавал враг нашего города. Он пытался разрушить, уничтожить все! Из-за него произошла катастрофа!

Фрэнк тяжело вздохнул, задержал на минуту воздух в лёгких. Он не мог объяснить испуганной женщине, что сам выпускал эту проклятую газету.

— Ладно, дайте «Tribune» и «Standard», — пробормотал он.

Получив подшивки, Фрэнк уселся за стол, начал просматривать. Несколько месяцев было пропущено, естественно, во время гражданской войны. Когда он долистал подшивку до октября, ему в глаза бросился заголовок: «Суд над пособниками Фрэнка Фолкленда!». Он дошёл до списка под заголовком: «Мерзавцы получили по заслугам!», перед глазами вспыхивали знакомые имена: Ирэн Веллер, Берта Верден, Юджин Коллинз, Питер Стэнвуд, Роджер Кармайкл, Камилла Райзен, Дэвид Дэнтон, Симона Бонье. Список возглавляла его собственная фамилия. Против каждого стояла одна фраза: «казнь через повешенье». «Они всех казнили из-за меня. Даже тех, кому я просто помог», — подумал Фрэнк с горечью. Он медленно встал из-за стола и пошёл к выходу. Больше всего ему хотелось застрелиться, прямо здесь из собственной беретты.

Когда он вышел на улицу, уже совсем стемнело. Луна пряталась в рванных облаках. Тусклые фонари помогали мало, практически не рассеивая тьму. Фрэнк сжал зубы до боли, до хруста и вдруг увидел типа, который копался рядом с его «Мустангом». Выхватив пистолет, прикончил его, сел за руль и без сил опустил голову на руль. Он не знал, сколько он просидел — десять минут, двадцать. Потом вдруг вспомнил, что в этом городе он должен выполнить ещё две задачи, о которых даже не начал думать. Завёл машину и направился к дому, где ему выделили квартиру. По мере того, как он приближался к месту назначения, дома становились все меньше и хуже, редели деревья и когда Фрэнк остановился около нужного дома, у него напрочь пропало желание вообще вылезать.

Окна дома выходили на пустырь, больше похожий на помойку, заваленную раздавленными банками, разбитыми бутылками, ржавым железяками. Взяв себя в руки, уняв дрожь, Фрэнк вылез из машины, достал беретту, взвёл курок, и огляделся. Часть окон было разбито и заткнуто тряпьём, или фанерой. Загнав машину в самый дальний угол двора, он забросал мусором, подумав, что совершенно напрасно потратил полсотни баксов на покраску. С сомнением оглядевшись, направился к подъезду. Здесь воняло дешёвой похлёбкой, испражнениями, мокрым бельём.

Он поднялся на последний, пятый этаж, где располагалась его квартира, которая состояла из двух комнаток и крошечной кухни. Это совершенно не походило на пентхаус, скорее на мансарду, со скошенным потолком, стенами из деревянных балок, выкрашенных в голубовато-серый цвет. В спальне стояла продавленная койка и узкий шкаф из фанеры, покрытый потрескавшимся лаком. В другой комнате — диван с разодранной спинкой, круглый столик и в углу крошечный телевизор. Фрэнк усмехнулся, получить за пол-лимона баксов подобную лачугу он совсем не ожидал. Хотя по сравнению с остальными неприятностями это уже не имело значения.

Сел на диван, который жалобно скрипнул под ним и вытащил свежие газеты, решил просмотреть биржевые сводки. И вдруг нахмурился, заметив на первой странице «Tribune» заголовок, набранный крупным кеглем: «Справедливое возмездие!», опустив глаза ниже, ощутил, как холодеет от ужаса.

На первой странице шёл фоторепортаж о казни нескольких человек, которые обвинялись в левых взглядах. Подпись под первой фотографией гласила: «Справедливый приговор!», потом шла фотография с тремя висящими трупами на виселице и последняя, с этими же трупами, лежащими на земле. «Так вот до чего дело дошло», — подумал Фрэнк безнадёжно. «И все из-за моего проклятого альтруизма». Он ушёл в спальню, упал без сил на кровать, уставился в потолок, взял пистолет, взвёл курок. «Нельзя быть такой тряпкой! Черт возьми!»

— подумал он сердито. Бросил пистолет в ящик, укрылся дырявым пледом и ощутил что ужасно, адски устал. Глаза стали слипаться, в последнюю минуту подумал, что хорошо, если приснится Ирэн.

Дикий шум, вопли, звон разбиваемой посуды разбудил Фрэнка. Потом с грохотом начала падать мебель. Ничего не понимая, он присел на кровати, прислушался. Звуки усилились, но все перекрывал детский, отчаянный крик: «Папочка, папочка, не надо!» В первую секунду, Фрэнк решил броситься на помощь. Но остановил себя: «Твою мать, очередной порыв и окажусь на виселице!» И вдруг подумал с улыбкой: «Черт с ним. Может «там» мне дадут встретиться с Ирэн…» Он взвёл курок береты, сбежал вниз, перешагивая длинными ногами через несколько ступенек. Туда, где слышался страшный шум. Ногой распахнул жалкую, фанерную дверь. И увидел здоровенного бугая с ножом, который изумлённо уставился на возникшего перед ним странного парня. Фрэнк, молча наставил на него «пушку» и процедил сквозь зубы:

— Если не прекратите скандал, всех замочу к чёртовой матери!

Краем глаза он заметил спрятавшуюся за низкий комод худенькую женщину, которая закрывала двух белобрысых малышей с большими распахнутыми глазами — одного лет пяти, другого постарше – лет двенадцати.

— Чо здесь надо? — пробурчал амбал, поигрывая ножом.

От него несло жутким перегаром, он плохо держался на ногах. Фрэнк понял, что ублюдок в дупель пьян, и не видит в руках противника пистолета. Выстрел обрушил на голову разъярённого главы семейства куски штукатурки. Это немного охладило его.

— Нож брось, — сказал спокойно Фрэнк. — И пасть затки, иначе дырок в тебе наделаю. Понял? Я не шучу.

Амбал заморгал глазами. Небритый мужик, явившийся ниоткуда, если не испугал, то сильно озадачил. Но следующий выстрел заставил его выронить нож. Фрэнк бросил быстрый взгляд на женщину, которая дрожала в углу, и постарался сделать вид, что его совсем не волнует её состояние.

— Значит так. Я — Генри Форден. Сюда переехал. И пока здесь живу, здесь не будет никаких скандалов. Если услышу шум, — медленно чеканя слова, ледяным тоном проронил Фрэнк. — Наделаю из всех вас фарш. Понял, гребанный кусок дерьма? — закончил Фрэнк, обращаясь лично к бугаю.

Тот, несмотря на габариты, значительно превышающие противника, вдруг затрясся мелкой дрожью, и, поморгав глазами, пробормотал, чуть заикаясь:

— Да, мистер Форден, мы поняли. Этого не повторится. Обещаю.

Глава 2

Лишь к утру Фрэнк смог забыться беспокойным, поверхностным сном, но странный шум заставил мгновенно очнуться. Как будто кто-то царапался в дверь. На пороге стоял белобрысый мальчуган с банкой, которую он сунул Фрэнку и сказал, сильно картавя:

— Мама просила передать. Спасибо, мистер.

Фрэнк усмехнулся, подумав, что у него теперь появилось оправдание в виде оплаты за помощь. Он ощутил, что здорово проголодался, а в доме, кроме подаренной банки варенье нет ничего. Зашёл в ванную комнату, покрутил ручку душа. Естественно горячей воды в подобном доме отродясь не водилось. Но ледяной поток только заставил мозги быстрее заработать. Фрэнк вспомнил, что в этом городе защита осуществляется страховыми компаниями. Поэтому первым делом решил обратиться в подобное учреждение. Он нашёл машину там, где оставил, в куче мусора. Теперь роскошный «мустанг» опять стал выглядеть, как развалюха, но это уже совершенно не волновало.

Яркое, солнечное утро совсем не улучшило мрачного настроения Фрэнка. Ощущение тупой, бессильной безысходности, когда ничего нельзя вернуть, исправить, заполняло душу. Доехав до ближайшей конторы, Фрэнк остановил машину, вышел, огляделся. Страховая компания располагалась в высотном многоэтажном офисном здании с маленькими окнами-бойницами, и с квадратными колоннами, отделанных гранитом. На двенадцатом этаже, рядом с дверью висела мраморная табличка с выбитыми на ней золотыми буквами: «Возрождение». В небольшой комнатушке, за столом скучал клерк, худощавый молодой человек с простоватым лицом, с гладко приглаженными, блестящими от бриолина волосами.

— Что вы хотите, сэр? — спросил молодой человек.

— Застраховать свою жизнь, машину, квартиру, — ответил Фрэнк, протягивая ему документы.

Клерк еле сдержался, чтобы не зевнуть, взглянул в паспорт, и равнодушно проронил:

— Где вы живете, мистер Форден?

— Двадцать седьмая авеню, дом двадцать один.

На гладко выбритом, холёном лице молодого человека возникла совершенно нескрываемая гримаса презрения.

— Вы недавно приехали в город? Чем занимаетесь? — поинтересовался он.

— Пока ничем. Только приехал. Буду заниматься бизнесом. Автомобильным.

Клерк вздохнул и изрёк:

— Что у вас за машина?

— Форд «Мустанг Кобра Джет 428».

— Мы пока не можем вам помочь. Когда у вас будет работа, тогда приходите.

— Какая вам разница, есть у меня работа или нет? — стараясь держать себя в руках, раздражённо спросил Фрэнк. — Я заплачу вперёд за несколько месяцев. Я располагаю средствами.

— У нас такие правила, — ответил клерк. — Для тех, у кого нет определённого дела, мы можем выполнить только разовые поручения, если оплата будет вперёд.

— Какие поручения? — удивился Фрэнк.

— Ну, например, вы захотите решить вопрос с вашим компаньоном, или конкурентом. Мы поможем вам. В кратчайшие сроки.

Пытаясь осознать, что тот имел в виду, Фрэнк непонимающе взглянул на молодого человека. Увидев мучения собеседника, он разъяснил:

— Если вам кто-то мешает, мы его устраним. Также его семью, родственников, знакомых. Как закажите.

— Убьёте? — осторожно уточнил Фрэнк.

— Да, — просто ответил клерк. — Цена зависит от оружия, которое будет применяться и количество объектов. Оптическая винтовка — дороже, зато чище и незаметнее. Можем отравить, задушить, инсценировать самоубийство. Все, что подскажет ваша фантазия.

— А как с правосудием?

— Очень просто. Мы предоставим вам адвоката, прокурора, судей. На выбор. Если захотите — присяжных. Некоторые наши клиенты очень любят, когда присяжные выносят вердикт, — объяснил собеседник. — Также на выбор любая тюрьма. От камер с комфортом отеля Ритц до каторжных работ, в кандалах. Наши клиенты могут быть уверены, они получат все, что пожелают.

— А если семья жертвы тоже будет клиентами вашей компании, то как тогда? — поинтересовался Фрэнк, тщетно пытаясь скрыть иронию. — В пользу кого склонится чаша Фемиды?

— Мистер Форден, вы задаёте слишком много вопросов, — произнёс клерк сакраментальную фразу. — Кстати, за визит вы должны заплатить двадцать долларов.

— Ну и на каких условиях вы предоставите мне услуги? — поинтересовался Фрэнк, вытащив купюру.

— Если у вас будет солидный бизнес. Скажем, оборот товаров, услуг не менее ста тысяч в месяц. Если меньше, то вам придётся искать другую компанию.

— А как вы выясните, солидный у меня бизнес или нет? Или так — фикция, раздутый мыльный пузырь?

Клерк с превосходством взглянул на Фрэнка.

— Легко, мистер Форден. Приходите, когда разбогатеете, — добавил он, швыряя паспорт под нос несостоявшегося клиента.

Когда Фрэнк вышел на улицу, ему казалось, что сотни оптических винтовок смотрят на него с крыш, из открытых окон, он будто видел дуло, прицеливающиеся из-за занавесок. В переулках скрывались отморозки, готовые броситься на жертву и придушить одним движением. Он направил свой «мустанг» к другому зданию, где находилась страховая компания «Древо жизни». Его встретила внушительная, железная дверь. Набрав код, он услышал резкий, металлический голос:

— Что угодно?

— Хочу заключить договор с вашей компанией, — быстро сказал Фрэнк.

— Ваше имя? — спросил невидимый собеседник.

Назвав своё вымышленное имя, Фрэнк тут же получил грубый отказ:

— Мистер Форден, мы не заключаем договоры, с кем попало.

В других агентствах его встречали или грубо, или равнодушно. В душе копилась злость и ярость. Несколько раз проезжая мимо магазинов, торгующих оружием, Фрэнк жаждал зайти туда, купить пистолет-пулемёт М60 и расстрелять к чёртовой матери всех клерков, которые отказали ему. Когда список агентств иссяк, он почувствовал себя совершенно беспомощным. Просидев четверть часа, упёршись лбом в руль, он ощутил, как отчаянье вдруг начало рассеиваться, переходить в упрямое желание отомстить этому равнодушному, мерзкому миру. А для этого надо быть очень и очень богатым. Где он может стать очень богатым? Конечно, на бирже. Перед глазами вспыхнул образ Мартина Грея, друга детства, который мгновенно разбогател на биржевых спекуляциях. «Пришло время использовать опыт Мартина», — подумал Фрэнк. Хотя друг никогда в жизни не стал бы давать советы кому-либо. Особенно просто так. Но Мартин часто подшучивал над Фрэнком, говорил, что его честный друг никогда в жизни не сможет кого-то обмануть, заполучить деньги лёгким путём. Фрэнку так надоели издевательства Мартина, что он предложил ему пари. В кратчайший срок сделает себе миллион из воздуха, создав финансовый пузырь. И когда этот «пузырь» лопнет, Мартин потеряет кучу денег. Мартин расхохотался в ответ и предложил:

— Я ставлю на это свой загородный дом в Майями, а ты, ну скажем акции на один из филиалов твоей компании? Идёт?

Через пару месяцев, Мартин напомнил Фрэнку об их разговоре.

— Я не вижу договора на приобретение акций, — сказал он с иронией. — Кажется, ты обещал. В случае проигрыша.

— Я же продал тебе акции моей компании, — сказал весело Фрэнк. — Она называется «Белые страницы». Издательство. Выпускает огромными тиражами бестселлеры.

Мартин смертельно побледнел и через паузу пробормотал:

— И что это не так?

— Разумеется, нет. Это фикция, мыльный пузырь. Но как я это сделал — моя коммерческая тайна.

Конечно, Фрэнк не стал рассказывать, что с помощью своего друга-хакера, Лео Макконела запустил в Интернет слухи о нескольких бестселлерах, по популярности находящихся на втором после Корана. Оплатил рекламу самым популярным блоггерам, которые ненавязчиво предлагали прочитать «великие» творения, издававшиеся процветающим издательством «Белые страницы». Лео создал в Сети фальшивые блоги, в которых не существующие люди обменивались бурными впечатлениями об этих книгах. Фрэнк даже не понял, почему на это фуфло купилось столько людей. Ему удалось сделать два миллиона на продаже акций издательства, которое якобы издавало несуществующие бестселлеры. И он считал это самым отвратительным поступком в своей жизни. И никогда не смог справиться с виной перед другом.

В библиотеке Фрэнк засел за подшивки газет, чтобы подробно изучить фондовый рынок. Он обладал великолепной памятью, аналитическими способностями, поэтому быстро запоминал, просчитывал тенденции, математические модели. Все это не имело никакого значения, главным было узнать реальную информацию о состоянии дел всех компаний города. На следующий день он приехал на биржу, которая располагалась рядом с площадью Атлантов в большом, нелепом здании с квадратными колоннами, над которыми возвышалось странное сооружение из темно-серого камня с маленькими окнами-бойницами. Новичка здесь приняли не штыки, но равнодушно. Стрекотали телеграфные аппараты, брокеры выкрикивали цифры.

Вечером, после закрытия Фрэнк ушёл с чувством, что большие собаки считают его маленькой шавкой, которая путается под ногами, но, в сущности, мало мешает. Вложив десять тысяч, на следующий день он потерял три, на следующий день — ещё пять. Но через некоторое время Фрэнк начал понимать, что, поскольку никакого контроля со стороны административной системы не существует, цены акций существующих компаний оставались пассивными, скакали вверх и вниз акции компаний-однодневок, которые торговали непонятно чем. Деньги появлялись и исчезали из воздуха. Теория волн Элиота, которым чаще всего подчиняется ситуация на любом рынке, здесь не работала.

Существовало несколько конкурирующих групп, которые управляли ценами. Фрэнк понял, что входя то в одну, то в другую группу можно почти без потерь выходить из любой операции. Поначалу это стоило ему немалых денег, но затем он, наконец, сумел понять законы. Минимизировав свои потери, каждый раз закрывал свои позиции с прибылью. Но дело продвигалось медленно, чтобы занять высокое место, нужно было получить быстро как минимум миллион, и Фрэнк продумал и организовал несколько мошеннических схем, послуживших разорению нескольких банков и крупных брокерских контор. Фрэнк устраивал все через подставных лиц, но прекрасно понимал, что нажил себе огромное количество врагов, которые в небольшом городе его «вычислят» и отомстят. Он не стал покупать страховку. Потому что понял, что их деятельность мало похожа на защиту жизни и здоровья клиентов.

Прошло не так много времени, и Фрэнк освоился в городе. На берегу озера его ждала роскошная вилла. Участок стоил безумных денег, поэтому здесь мало, кто мог позволить себе жить. Всегда существовала опасность нападения воров, поэтому Фрэнк создал невидимую, но очень эффективную защиту против непрошеных гостей. Она не закрывала прекрасный вид на озеро, в котором отражались деревья и горы на другом берегу, но позволяли легко ликвидировать любого, кто посмел бы без разрешения приблизиться к вилле ближе, чем на сто метров. Фрэнк прошёл в прихожую, просмотрел почту. И выбросил все приглашения в мусорную корзину. В последнее время он все сильнее ощущал тупое равнодушие. Вытащил бутылку скотча и, усевшись в кресло, закрыл глаза.

— Мистер Форден, — услышал он голос горничной Аманды. — К вам пришёл мистер Бейли. Он хочет поговорить с вами.

— Не знаю никакого мистера Бейли, — бросил устало Фрэнк. — Пусть убирается ко всем чертям.

Через паузу Аманда, чуть заметно волнуясь, повторила:

— Мистер Бейли говорит, что ему очень нужно. Вопрос жизни и смерти.

Эти напыщенные слова вдруг рассмешили Фрэнка, и он решил увидеть наглеца, который под таким глупым предлогом собрался проникнуть к нему. Он включил защиту третьего уровня — «защитный барьер», который прозрачной стеной огородил его от посетителя. Защита первого уровня обволакивала все тело невидимой, пуленепробиваемой плёнкой, но требовала огромных энергетических затрат.

В комнату прошёл невысокий, худощавый человек, в поношенном, темно-сером костюме, его вытянутое лицо с печальными, круглыми глазками выражало полное отчаянье. Редкие кустики волос топорщились на голове, в руках он мял старую, поношенную шляпу.

— Мистер Форден, я пришёл к вам, чтобы просить, — начал без всяких предисловий мистер Бейли. — Просить вас не уничтожать мою компанию. Пожалуйста, если цена акций ещё упадёт, я разорюсь.

Непонимающе Фрэнк взглянул на посетителя. За то время, как он провёл на бирже, участвую во многих махинациях, разорилось не меньше десятка компаний. Пара владельцев застрелилась на его глазах. Один принял яд и умер в страшных мучениях. Фрэнк поморщился, вспомнив, как умирающий залил фиолетовой пеной весь пол.

— И мне что до этого? — поинтересовался Фрэнк. — Ну и разоритесь. Это ваши проблемы. Вы думаете, что есть причина, по которой я вдруг решу вам помочь?

Казалось, Бейли упадёт на колени, начнёт умолять, просить, воздевать руки. Но он тихо сказал:

— Я знаю, это глупо. Но мне почему-то показалось, что вы не такой, как все. Простите, я ошибся.

Он развернулся, чтобы уйти. Фрэнк взглянул на его сгорбленную спину и вдруг спросил:

— Мистер Бейли, что делает ваша компания?

Гость обернулся, в его глазах появился проблеск надежды.

— Автомобили, — быстро ответил он. — Мы выпускаем легковые автомобили. Нам очень трудно конкурировать с другими компаниями, но некоторым наши машины нравились, — закончил он упавшим голосом.

Фрэнк так быстро выскочил из-за стола, что ткнулся лбом в защитную стену, и грязно выругавшись, выключил её.

— Мистер Бейли, сколько стоит ваша компания. Реально?

— Восемьсот тысяч, — ответил Бейли. — Стоила. Сейчас около трёхсот. Вы хотите купить?

— Я хочу посмотреть ваш завод, — ответил Фрэнк.

Бейли удивлённо взглянул на него и пробормотал:

— Я не хотел бы продавать… Вы ведь закроете его? Люди останутся без работы.

— Нет, я не собираюсь закрывать. У меня другие планы, — произнёс Фрэнк с улыбкой. — Ну, идемте.

— Вы хотите прямо сейчас посмотреть? — удивился Бейли. — Сейчас поздно, все закрыто.

— Ладно, завтра утром. Где находится ваш завод?

— Около площади Меркурия. Мистер Форден, вы не будете понижать цены моих акций? Пожалуйста.

— Не буду, — ответил Фрэнк, хотя понимал, что это совершенно невыгодно. Когда можно уронить цены и скупить почти даром.

На следующее утро, он отправился на площадь Меркурия. Он всегда ездил один. Считал, что телохранители лишь расслабляют и от них мало толку. Увидев проходную завода Бейли, Фрэнк ощутил, как от воспоминаний сжалось сердце. Это чем-то напоминало завод Роджера, хотя само помещение было меньше, но расположение цехов, внешний вид здания почти не отличался. Фрэнк прошёл в сборочный цех, ухмыльнулся, увидев конвейер. Рабочие бросали на него злые, раздражённые взгляды и опять углублялись в работу. Видимо, они уже знали, что скоро у компании появится новый владелец.

— Мистер Бейли, позовите мне главного инженера, пусть расскажет о работе вашей компании.

Бейли удивлённо воззрился на него и пробормотал:

— Мистер Форден, зачем вам это нужно?

— Боитесь, что я украду ваши секреты? — поинтересовался с улыбкой Фрэнк. — Просто хочу понять уровень вашей работы. И что можно изменить.

Бейли ошарашено посмотрел на биржевого спекулянта, который интересовался производством автомашин и через паузу сказал:

— Хорошо, мистер Форден. Я позову.

В кабинете стоял большой круглый стол из красного дерева, окружённый стульями со спинками, обитых зелёной кожей. Через четверть часа в кабине зашёл полноватый мужчина в белом халате, средних лет с намечающейся лысиной, и представился:

— Пол Дженкинс, главный инженер.

— Расскажите мне о вашей работе. Что вы выпускаете, о сериях, о новых и старых разработках.

Дженкинс удивлённо посмотрел на Фрэнка, хотел что-то возразить, но осёкся. Сел за стол и начал рассказывать. Когда он закончил, Фрэнк вытащил из кейса пачку бумаг и, протянув Дженкинсу, спросил:

— Скажите, насколько трудно будет перевести производство на выпуск подобных моделей?

Дженкинс осторожно взял из его рук чертежи, развернул, углубился в них. Через десять минут, он поднял глаза на Фрэнка, в глазах светилось плохо скрываемое восхищение.

— Если это действительно можно сделать, это гениально. Чья эта разработка, мистер Форден? Если можно заполучить этого конструктора…

— Это моя разработка, — сказал спокойно Фрэнк. — Но это так, лишь эскизы. Я представлю вам нормальные чертежи, марки сплавов.

Он вдруг ощутил лёгкий приступ дежа-вю. Год назад он также сидел в почти похожем зале и разговаривал о создании нового двигателя с мастером цеха и главным инженером. Ему так и не удалось воплотить идею в жизнь. Арест, смерть, воскрешение. Вернувшись в исходную

точку, Фрэнк потерял абсолютно все. Стоило ли начинать вновь? Ради кого? Роджера больше нет. Нет Ирэн, Берты. Нет никого, ради кого стоило что-то делать. Но неожиданно просидел до позднего вечера за чертежами, ощущая упрямое желание творить назло жестокому миру. Когда глаза начали слезиться от усталости, и в комнате стало темнеть, Фрэнк встал, пощёлкал выключателем и понял, что просто хуже видит из-за того, что впервые за пару месяцев сидел целый день, смотря в одну точку. Он сложил чертежи, закрыл дверь. На заводе уже никого не осталось, горела лишь пара тусклых лампочек, и Фрэнк чуть не расшиб нос, пробираясь к выходу.

— Ты, стоять! — услышал чей-то крик. — Руки подыми.

Обернувшись, Фрэнк увидел старичка в спецовке, который выставив вперёд дробовик, подозрительно рассматривал странного субъекта. Фрэнк улыбнулся, поднял руки к голове и стал ждать, что предпримет сторож. Старичок, шаркая ногами, доковылял до Фрэнка, взглянул в лицо и проговорил скрипучим, надтреснутым голосом:

— Чего тут делаешь?

Насмешливо смерив сгорбленную фигуру, изрезанное глубокими морщинами лицо, редкие, седые волосы, тонкие губы, Фрэнк ответил, стараясь, чтобы голос звучал испуганно:

— Я — новый конструктор мистера Бейли. За чертежами засиделся допоздна. Позвоните ему. Документы у меня во внутреннем кармане.

Он мог легко обезоружить старичка, и одним ударом размазать по стенке, но показалось забавным разыграть испуг. Сторож подошёл к нему, вытащил бумаги, поднеся к подслеповатым глазам, прочёл:

— Генри Форден. Ну ладно, иди, — добавил он через паузу. — И не сиди так поздно.

Он ушёл, шаркая ногами, а Фрэнк, усмехнувшись, вышел на улицу. И поёжился. Солнце зашло, стало прохладно, сыро. Прохватывал неприятный, пронзительный ветер. Светили редкие фонари. Фрэнк всегда удивлялся, что они вообще горят. Каждый бизнесмен занимался освещением самостоятельно, поэтому фонари в городе были всех размеров и форм. От самых причудливых, напоминающих греческие статуи, до простых палок с тусклыми лампочками наверху. Но чаще всего не было никаких, улицы бедных районов с закатом погружались в беспросветную темень.

Добравшись до машины, Фрэнк уселся за руль и направился к своей вилле. Но проезжая по улице, увидел страшную аварию, превратившую в кучу мусора несколько машин, перегородивших полностью дорогу. Он выругался, свернул в объезд, и вдруг заметил знакомую фигуру. Остановив машину, он вылез и радостно воскликнул:

— Привет, Бобби! Узнаешь?

— А, Хэнк! — вскрикнул Бобби. — Как дела, дружище? Куда ты запропал? Я хотел найти тебя, но ты стал такой крутой. Побоялся обращаться. Выпьем?

Они зашли в маленький бар, уставленными круглыми столиками, на которых стояли стульчики — заведение закрывалось. На стенах висели огромные панно, с изображёнными на них небоскрёбами Нью-Йорка ночью.

— Класс, — сказал Фрэнк. — Ну и как у тебя дела? Выступаешь? — спросил он, кивнув головой на чёрный рояль, стоявший на небольшой, приподнятой над полом эстраде.

— Да. Дела неплохо идут, — ответил Бобби. — Не так, как хотелось. Но все же. Что выпьешь?

— Виски.

Они присели за столик, Бобби щёлкнул пальцами и показал два пальца. Через пять минут им принесли пару стаканчиков и бутылку.

— Ну что, никто на тебя не наезжает? — поинтересовался Фрэнк.

— Да плачу кому надо. Страховым компаниям, — ответил Бобби, скривившись. — А у тебя страховка есть?

— Нет. На фига она мне? Я сам могу себя защитить. Только деньги на ветер, — ответил Фрэнк весело. — Я думаю сам открыть страховую компанию. У меня есть такие штуки, которых ни у кого нет.

— Правда? И что это? — спросил Бобби заинтересованно.

— «Защитный барьер», электроловушки, тысяча вольт, кто вступит, мгновенно в головешку превращается, «невидимость» и вообще куча всего.

— Да, это круто, — проронил Бобби уважительно. — Но знаешь, защита это хорошо, но вот если сам окочуришься, тебе это не поможет.

— А что есть что-то такое, что поможет? — спросил Фрэнк с иронией.

Бобби загадочно взглянул на него, потом выбежал из-за стола и притащил папку из темно-бордовой кожи. Протянул Фрэнку и сказал:

— Я пока первый взнос внёс. Можешь себе представить, что они здесь смогли сделать?

Раскрыв папку, Фрэнк пробежал глазами первую страницу, и бросил на Бобби изумлённый взгляд.

— Да-да, Хэнк, я думал, это — фантастика, но мне показали, как это действует. Результат потрясающий. Но миллион многовато для меня. Не знаю, смогу выплатить, а ты ведь наверняка сможешь.

На фотографиях Фрэнк увидел так хорошо ему знакомые стеклянные цилиндры, внутри обитые кожей.

— Да, Хэнк, они в этом отсталом месте умудрились сделать клонирование! Для людей! — продолжил Бобби радостно. — Я даже подумать об этом не мог раньше!

— Это не клонирование, — глухо сказал Фрэнк. — Это другое. Они возобновляют взрослых. Сразу, — добавил он.

— Ну не важно, как это называется. Но можешь себе представить — бессмертие! — мечтательно проронил Бобби.

— За очень большие бабки, — саркастически проронил Фрэнк, откидываясь на спинку стула, скрестив ноги. Он достал сигареты, закурил, и его лицо приняло глубоко задумчивое выражение.

— Ну да, деньги немалые. А что ж ты хочешь? Это дорогого стоит. Конечно, не всем по карману. Но лучшим!

— Эта компания принадлежит Мюррею Уолту? — листая папку, поинтересовался Фрэнк. — Хорошо устроился. Откуда он взялся, это Уолт гребанный?! Как же так произошло! Черт возьми! — воскликнул он вдруг, ударив кулаком по столику, так что подскочили стаканчики

— Что произошло? — не понял Бобби.

Естественно, Фрэнк не мог сказать, что во время правления Райзена о бизнесмене Мюррее Уолте в городе никто не слышал. Каким образом ему удалось присвоить себе камеры жизни?! Вдруг, будто удар током, его пронзила мысль. «Черт возьми! Ещё не все потеряно! Я могу вернуть Ирэн!» Он вдруг задорно подмигнул Бобби и предложил:

— Хочешь, что-нибудь на твоём ящике сбацаю? Не возражаешь?

Бобби смущённо взглянул на него, но кивнул утвердительно. Фрэнк скинул куртку, засучил рукава. Быстро сев к роялю, он легко пробежался по клавишам, ощутив вновь прилив невероятной радости и счастья, заполнившие душу. Начал играть нечто бравурное, похоже чем-то на один из «Трансцендентальных этюдов» Листа, то пробегал легко, то мощно и сильно ударяя по клавишам. Когда закончил, подумал, что Бобби скажет: «На хрен ломаешь мой инструмент!», поднял осторожно глаза, но увидел ошеломлённое лицо Бобби, он стоял позади рояля и смотрел в оцепенении.

— Ты так классно играешь, — пробормотал Бобби, наконец, чуть заикаясь. — Я думал, ты шутишь. А ты мастер.

— Да брось ты, — смущённо сказал Фрэнк, вставая со стула. — Я уже все позабыл. Так, иногда играл. Для знакомых, — добавил он, и мысленно добавил: «И для Ирэн».

Уже собираясь спуститься вниз, Фрэнк заметил, как на сцену вышла стройная, худенькая, как тростинка девушка в белой блузке в синюю полоску, без рукавов и голубых шортиках, открывающих длинные, точёные ножки. Коротко постриженные, светлые волосы делали её

похожей на очаровательного мальчика. Она подошла к Бобби, и положила тонкие, гибкие руки на плечи, прижавшись к его щеке.

— Сейчас, мы скоро уже уходим, — сказал он, поцеловав девушке руку. — Наташа, это мой друг Хэнк. Классный пианист.

— Очень приятно, — сказал Фрэнк, ощущая, как серо-зелёные, изящно изогнутые тетивой лука, глаза девушки притягивают, будто магнитом. — Генри Форден. Бобби шутит, я – бизнесмен.

— Я слышала, как вы играли, мистер Форден, — сказала девушка неожиданно низким, идущим откуда-то снизу, грудным голосом. — Мне очень понравилось.

— Наташа работает в моем заведении, — объяснил Бобби. — Блюз. Классно поёт. Хэнк, приходи послушать. Обязательно! Может подыграешь ей?

— Босс, вас к телефону! — услышал Фрэнк чей-то крик.

Бобби сбежал со сцены, и Фрэнк остался наедине с девушкой, чувствуя странную неловкость. Вновь пробежал по клавишам, и изобразил печальную мелодию «Lady Day», и напел первые строчки «*Her day was born in shades of blue*». Девушка вдруг подхватила неожиданно мощным контральто, от которого, кажется, завибрировал клавиши, и Фрэнк почувствовал, как волны прошли по всему телу, сконцентрировавшись внизу живота. Доиграв мелодию, он поднял глаза и увидел, как она смотрит, маняще улыбаясь. Смущаясь, встал из-за инструмента и бросил взгляд в зал. Бобби вернулся, и на его лице ясно читалось восхищение.

— Ну ладно, Бобби, я пошёл. Спасибо за гостеприимство. Сколько я тебе должен?

— Ничего, — быстро пробормотал Бобби. — Заходи, Хэнк. У вас здорово получилось.

Фрэнк вышел на улицу в прекрасном расположении духа, открыл дверцу машину и подумал, что не так все здесь плохо. Он может попробовать вернуть Ирэн и тут же перед глазами всплыл нежный овал лица Наташи, её упругие груди, выпирающие сквозь тонкую блузку, безупречной формы бедра. Но помотал головой, отгоняя образ. Мурлыча под нос весёлую мелодию, завёл машину и направился к своей вилле. Вырвавшись на шоссе, понёсся вперёд как молния. Вдруг, громко ревя, нагнал грузовик «Вольво Титан Турбо». Фрэнк изумлённо проводил его взглядом, и нажал на газ. Обогнал, но взглянув в зеркало заднего вида, увидел, что грузовик быстро приближается. «Что за чертовщина! Твою мать! Как они могут с такой скоростью ехать?!» — подумал Фрэнк, взглянув на спидометр, который показывал уже сто десять миль.

Грузовик вновь обогнал его, и вдруг почти под колеса кто-то выбросил здоровенный мешок. Фрэнк интуитивно отвернул руль и на огромной скорости влетел в лесок, росший рядом с шоссе. Машину страшно затрясло на кочках, корнях, раскисших старых листьях. Остановив

«Мустанг» в ярде от здоровенного, в три обхвата, ствола дуба, Фрэнк ощутил, как дрожат пальцы. Вылез из машины, придирчиво осмотрел и вернулся на шоссе. Решил оттащить мешок в кусты, но вдруг услышал тихий стон. «Черт, да это человек! Ну вот, скажут, что спас из альтруистических побуждений», — подумал он с усмешкой. Усадив жертву около дерева, достал из кармана шприц с сывороткой и сделал укол, хотя не было никакой уверенности, что эта доза не окажется последней и человек на его глазах не превратится в бешеного мутанта. Фрэнк обошёл машину, постучал шины, заглянул под днище, и с облегчением подумал, что отделался лёгким испугом. Машина цела и невредима. Обернувшись, Фрэнк, что человек пришёл в себя и уже направлялся к нему.

— Ну как, все в порядке? — спросил Фрэнк.

— Спасибо, — глухо ответил тот. — Подвезёшь? Заплачу. Потом. Сейчас нет ничего. Эти козлы все забрали.

— Дружки твои? — усмехнувшись, поинтересовался Фрэнк. — Чем насолил? Ладно, давай садись, только рожу вытри. Она вся в крови у тебя, — добавил он, подавая салфетку. — Куда везти?

— Парковая аллея, дом семнадцать.

Развернув «Мустанг», Фрэнк направился обратно в город, подумав: «Такие порывы могут мне дорого обойтись. Да и черт с ним!»

Глава 3

Вначале перед носом пачку банкнот Фрэнк увидел толстую пачку банкнот, затем услышал знакомый голос.

— Привет, Хэнк.

— Стив, чего пугаешь. Это что — оплата за будущий заказ? — спросил Фрэнк с иронией. — Кого надо убить?

— Если надо, сам убью. Это за то, что ты меня спас.

— Ладно, Стив, мелочи, — бросил Фрэнк. — Как ты нашёл меня?

Достал сигареты, предложил и закурил сам.

— По твоей машине. Только ты один ездишь на чёрном форде «Мустанг Кобра Джет», — ответил Стив. — Все остальное дело техники. Генри Форден — чрезвычайно влиятельный в нашем городе бизнесмен. Скоро скупит весь город.

— И как ты интересно понял, что это «Кобра»? — с интересом спросил Фрэнк, не обращая внимания на лестную характеристику, которую дал ему Стив.

— Очень просто, я же сам собирал эту тачку. Когда на заводе лорда Кармайкла работал.

— И кем работал? — внимательно оглядев его, поинтересовался Фрэнк.

— Мастером участка. Это была последняя модель, которую Фольклend хотел запустить в серию. Мы успели собрать одну пробную тачку. Он обкатывал её.

— И ты его знал?

— Близко нет. Но он руководил всеми проектами по «Мустангам», а я как раз стал мастером участка, когда Фольклend хотел заменить конвейер модульным методом. Но он не успел ничего сделать, — грустно закончил он.

— Все из-за него произошло, альтруиста хренова,— воскликнул Фрэнк, стараясь, чтобы тон голоса был искренним. — Если бы не он, все иначе было бы.

Стив чуть заметно поморщился и тише произнёс:

— Да вранье все это. Я считаю. Не был Фольклend мерзавцем.

— Это почему ты так решил? — спросил Фрэнк насмешливо.

— Фрэнк был честным, порядочным. Помогал от души, не потому что хотел что-то взамен получить — славу, популярность. Просто такой он был. У него все от сердца шло.

— Зато потом все начал разрушать, власть хотел захватить, — холодно сказал Фрэнк, отводя глаза.

— Да не он это был! — воскликнул Стив, и осёкся, настороженно оглядевшись по сторонам.

— Не он, — тихо повторил он. — Когда Фольклend воскрес. Якобы. Я тоже примкнул к нему. И сразу понял, что тот подонок не он.

— Почему?

— Глаза у него другие были. У Фрэнка — честные такие, ясные. А у этого ублюдка — глаза змеи. Да и выглядел он иначе. Лишь физиономия чуть похожа была. А в нашем городе сделать физиономию можно какую хочешь. Жаль. Если бы Фрэнк был жив, все иначе пошло бы. Он и тачки такие классные делал, — мечтательно произнёс он.

— И какие? Самые обычные, — проворчал Фрэнк.

— Дурак ты, Хэнк, — беззлобно сказал Стив. — Фрэнк делал на века, ему плевать было, что человек купит его тачку и всю жизнь на ней ездить будет. И она не развалится через полгода. Чтобы он опять пришёл и ещё купил. Не о бабках он думал, душу вкладывал. Так никто больше не работает. Все только мечтают, как облапошить, бабла настричь.

— Ну и идиот, — бросил Фрэнк. — Надо модели менять, как можно чаще, иначе смысла нет вообще этим заниматься.

— Много ты понимаешь, — возразил Стив. — Он все время пытался новое внедрите, но все равно тачки делал так, чтобы они долго служили. Металл, литье, обработка — все на высоте.

— Стив, я недавно завод купил. Спортивные авто по типу фордов буду выпускать. Не хочешь ко мне пойти работать? — поинтересовался Фрэнк.

— Нет, извини, Хэнк. У меня же своё дело есть. Казино «Флэш-рояль».

— Ну и как тебе это?

— Неплохо. Но бандюки наезжают постоянно, — тяжело вздохнув, признался Стив. — А страховые эти компании хреновы только деньги тянут. И ни черта! Никакой защиты! Суки.

— Стив, ну ведь сам сюда приехал. Райзен тебе свободу обещал? — саркастически спросил Фрэнк, зная прекрасно ответ.

— Да, Хэнк, россказни Райзена многим башку задурили. И я такой же. Тоже думал — раз коммуняк не будет, значит, будет красота. А на самом деле, оказалось не свобода здесь, а беспредел полный.

Весёлый голос вырвал Фрэнка из глубокой задумчивости. Бросил взгляд на часы — большая стрелка неумолимо приближалась к цифре шесть. На табло бежали строчки цифр. На лице Фрэнка не дрогнул ни один мускул. Ещё пять секунд. Все.

— Ну, Хэнк, ты молоток. Почти сто кусков за один день! — воскликнул Майк, высокий, худосочный парень в белой рубашке с расстёгнутым воротом, и широких, висящих на нем брюках.

— Да ладно, завтра все в пыль превратится, — бросил Фрэнк.

— Ага, или ты сразу сделаешь лимон. Пойдём выпьем, может это мне удачу принесёт, — сказал Майк с чуть заметной грустью.

Они перешли через дорогу от здания биржи и сели за один из столиков. Фрэнк только сейчас смог расслабиться.

— Хэнк, как тебе так удаётся, я поражаюсь. По твоему лицу ни фига не поймёшь — выигрываешь ты или летишь вниз, — сказал Майк. — Зачем тебе все это не пойму. Город скупить хочешь на корню? Так тебе «Барон» не даст это сделать.

«Барон» была кличка Мюррея Уолта.

— Почему? — поинтересовался лениво Фрэнк. — Он такой особенный? Убьёт меня?

— У него в руках все ниточки от этого театра марионеток. Захочет, от тебя мокрое место останется, — саркастически проронил Майк. — И никакие камеры жизни не помогут.

Официант принёс им бутылку красного вина и два бокала.

— Ого, божоле Morgon 1929 года! — присвистнул Майк. — Что празднуем? Только не говори, что сегодняшний твой выигрыш. Для тебя это не новость.

— Завод купил. Буду машины выпускать, — объяснил Фрэнк, откинувшись на спинку стула.

— И что? Это для тебя праздник? Ты что-то в этом понимаешь? — поинтересовался равнодушно Майк, наливая себе вина. — Класс, — восхищённо проронил он, пригубив бокал.

— Немного разбираюсь. Есть несколько идей.

— Неужели твои идеи стоят больше, чем успехи здесь? Не верю. Одни убытки. Я бы на твоём месте купил бы себе яхту.

— Угу, и где на ней ходить-то? По Зеркальному озеру? Замечательно. Или выставить рядом с домом, чтобы все завидовали, — язвительно проронил Фрэнк.

— Ну не знаю, зато круто. А завод, грязь, копоть. Поиграешься и все равно спихнёшь кому-нибудь. Я тебя знаю, — погрозив пальцем, сказал Майк.

— Мистер Форден, — услышал Фрэнк тихий, будто извиняющийся голос официанта. — Вас к телефону.

— К телефону? — удивлённо переспросил Фрэнк. — Кто это интересно узнал, что я здесь? Странно. Ладно, Майк, сейчас приду, только все не выдуй. Оставь мне хоть немного, — добавил он.

Взволнованный голос Бейли в трубке заставил нахмуриться:

— Мистер Форден, у нас проблемы.

— Проблемы? Что, черт возьми, случилось, Бейли? Рассказывайте!

— Какие-то люди пришли к нам, сказали, что теперь это их собственность. Я спросил их, ваши это люди, но они ответили, что нет. Мистер Форден, вы не присылали своих людей?

— Как они выглядят? — перебив его, спросил нервно Фрэнк.

— Они все с оружием, и масках. Это не ваши люди? — заикаясь, переспросил Бейли.

— Бейли, слушайте меня внимательно. Ничего не предпринимайте, чтобы их не провоцировать. Через полчаса я буду у вас. И, пожалуйста, успокойтесь. Все будет в порядке, уверяю, — стараясь оставаться спокойным, отчеканил Фрэнк.

Он вернулся к столику, и, взяв свою куртку, сказал:

— Без меня допивай. Бывай.

— Ты куда? — спросил с осоловевшими глазами Майк.

— Собственность свою выручать, — ответил Фрэнк.

Через полчаса, Фрэнк остановил «Мустанг» недалеко от проходной и быстрым шагом направился внутрь. В коридорах стояли вооружённые люди в масках. Увидев Фрэнка, они напряглись и перехватили автоматы. Фрэнк прошёл в цех.

В центре возвышался широкоплечий битюг в тяжёлом бронежилете. И Фрэнк мгновенно узнал в нем главаря одной из группировок, выполняющих задания страховой компании «Руки прочь!» Вытянутое, лошадиное лицо заканчивалось округлым подбородком, кустистые густые брови нависали над прищуренными, близко посаженными глазками, длинные, засаленные патлы выбивались из-под нелепой в этих обстоятельствах бейсболки и торчали в разные стороны. Носогубная складка, глубоко прорезанная на физиономии от ноздрей к подбородку, делала его похожим на марионетку, у которой челюсть открывается, когда её дёргает за ниточки кукловод.

— А, Форден. Что ж ты пришёл один-то? У, да ты без бронежилета, — протянул парень, увидев свободно расстёгнутый ворот рубашки Фрэнка. — Что ж ты так? Думаешь голыми руками с нами справиться? — насмешливо протянул он.

Демонстративно взяв стул, Фрэнк водрузил его в середине прохода, спокойно, с достоинством сел, положив ногу на ногу. И скрестив руки на груди, проронил:

— Ротбард, на каком основании ты впёрся на мою собственность? Или ты не знаешь, что завод принадлежит мне?

— Тебе, Форден? Сообщаю официально: контрольный пакет акций принадлежит мистеру Гранту.

Презрительная гримаса скривила лицо Фрэнка презрительно.

— И с каких это пор он принадлежит мистеру Гранту? — поинтересовался он.

— Уже давно. Мистер Бейли передал его нам. Правда, мистер Бейли?

Бейли, испуганно моргая глазами, взглянул на Фрэнка и пробормотал:

— Правда. Но…

— Понятно. Вы заставили его подписать контракт силой.

— Это не имеет никакого значения, Форден. Это наш завод, и ты тут явно лишний. Ты можешь только признать этот факт и убраться отсюда, как можно скорее, — с нескрываемым чувством превосходства изрёк Ротбард.

— А у меня такое сильное впечатление, что лишние — ты и твои головорезы. И я предлагаю тебе — через пять минут ты уносишь свои копыта отсюда, вместе с твоими говнюками. Ты понял меня, Ротбард? Или сильно пожалеешь.

Ротбард вальяжно подошёл к Фрэнку и саркастически изрёк:

— Я очень испугался твоих угроз. Весь дрожу. Ты не видишь, как я дрожу? Я скажу, мистеру Гранту, что бывший владелец компании, мистер Форден, очень расстроился, напал на меня и хотел убить. Мне пришлось защищаться и, увы, он погиб, — произнёс он, и медленно взвёл курок. — Ах, какая жалость, мой выстрел попал прямо ему в сердце.

— Замечательно, — улыбнувшись, сказал Фрэнк. — Я именно этого и ждал.

— Кстати, Форден, знаю, у тебя нет страховки для камер жизни. Так что ты умрёшь навсегда. Неужели тебе так хочется сдохнуть из-за этого поганого заводишка? — поинтересовался Ротбард.

— Думаю, что мне удастся выжить, — объяснил спокойно Фрэнк. — Уверен в этом.

— Очень сомневаюсь, — с мерзкой ухмылкой бросил Ротбард.

Как хлёсткий удар хлыста прогремел выстрел. Лицо Фрэнка осталось совершенно невозмутимым. Ротбард, нахмурился, взглянул в дуло. Выстрелил в сторону. Пуля легко воткнулась в стальную станину и глубоко застряла в ней.

— Ну, давай, Ротбард, ещё раз попробуй. У тебя пока ещё есть время, — сказал насмешливо Фрэнк.

Мерзавец явно был в замешательстве, но взял себя в руки и вновь взвёл курок. Один за другим над сводами прогремело несколько выстрелов, но все пули, отскочив от невидимой преграды, окружавшей Фрэнка, со звоном усыпали пол.

— Ну ладно, Ротбард, — сказал, наконец, Фрэнк. — Я дал тебе возможность позабавиться. Теперь пришло моё время. Начинаем, — спокойно сказал он, будто обращаясь к своему воротнику.

Ротбард непонимающе взглянул на Фрэнка, но вдруг резко обернулся, услышав вскрик. Один из его подручных захрипел, рухнул вниз, из перерезанного горла хлынула кровь, залив пол. Фрэнк поморщился и пробурчал себе под нос:

— Аккуратнее, твою мать! Потом не отмоешь!

— Извини, босс, — послышался чуть смущённый голос из пустоты.

Остальные ублюдки вздрогнули и начали лихорадочно оглядываться по сторонам, но один за другим оказывались на полу. Невидимые руки хватали их и одним движением сворачивали

шею. Ротбард растерянно озираясь по сторонам, вскинул автомат. Перевёл испуганно глаза на Фрэнка и пролепетал, заикаясь:

— Форден, как ты это… Как ты это сделал?

— Ротбард, я тебя предупреждал? Предупреждал. Ты не послушал. Теперь пеняй на себя.

Ротбард в отчаянье вскинул автомат и кружась на месте с перекошенным от страха лицом, начал поливать воздух очередями. Израсходовав обойму, перезарядил и вдруг ощутил, что кто-то сильно схватил его под руки, вырвал автомат. У него подкосились ноги, и он безвольно повис.

— Что это с тобой, Ротбард? Ты побледнел? Тебе дурно? Да, здесь немного душно. Ну, ничего, сейчас мы тебя выведем на свежий воздух, ты там проверишься, — проронил спокойно Фрэнк. — Да и передай, пожалуйста, мистеру Гранту, что на мой завод могут приходить только те люди, которых я сам позвал. Те, кто придёт без приглашения, не могут рассчитывать на мой радушный приём. Понял?

Униженный главарь чуть заметно кивнул. Невидимые силы потащили его к выходу и выкинули наружу. Фрэнк встал, подошёл к стоящему у стены смертельно бледному Бейли и сказал весело:

— Все в порядке. Не волнуйтесь. Да, Бейли. Сообщите рабочим, что следующие три для них выходной, который будет оплачен полностью, как рабочие дни.

— Зачем? — спросил Бейли тихо, вытащил из коробочки лекарство и дрожащей рукой положил в рот.

— Я хочу переоборудовать это место, установить защиту от непрошеных гостей, — объяснил Фрэнк. Я это хотел сразу сделать, но не думал, что кто-то так быстро заинтересуется.

Бейли слабо кивнул. Фрэнк вышел наружу, увидев, что Стив и его трое парней стали видны. Пожал руку Стиву:

— Молодцы. Сколько я тебе должен?

— Ничего. Но…— поднял указательный палец, с намёком сказал Стив. — Первый «Мустанг» мой. Обещаешь?

Улыбка тронула губы Фрэнка. Приятно, что в этом городе есть такие классные парни, как Стив. А не только безжалостные тупые ублюдки типа Ротбарда. Проводив взглядом спину Стива, который садился в массивный Понтиак, Фрэнк взглянул на часы. «Ещё успею к Бобби», — подумал он.

Он приехал почти к самому началу, занял столик, который Бобби оставил для него и приготовился слушать. На эстраду вышла Наташа в блестящем платье, переливающемся под

лучами прожекторов, образующих круг света. На ней был парик, длинные, светлые волосы, спадали на плечи, закрывали как плащом. Она запела с такой силой и мощью, что, казалось, задрожали стены. С лёгкостью переходила из одной октавы в другую, поднимаясь выше, затем вновь спускаясь в самый бронзовый низ. Репертуар состоял из популярных песен, много раз спетых разными певцами и певицами, но ей удалось как-то совсем иначе, проникновенно, эмоционально интерпретировать по-новому каждую песню.

Чувственным экспрессивным исполнением она напоминала чернокожую «императрицу блюза» Бесси Смит, и Фрэнк поймал себя на мысли, что голос Наташи, манера исполнения больше подошла бы чернокожей певицы, но в городе сохранялся негласный расистский закон — никаких цветных. Он усмехнулся и вновь стал внимать страстному голосу. Когда она ушла, её место занял невысокий, худощавый певец в концертном костюме и галстуке-бабочке. После выступления Наташи его встретили неважно. Фрэнк оглядел зал и понял по гулу, что люди не довольны. Певец быстро ушёл. И Наташа вышла вновь, в другом платье — цвета чернёного серебра, облегающим гибкое тело, как змеиная кожа.

— Мистер Форден, — услышал Фрэнк шёпот, и, обернувшись, увидел официанта, который совал ему записку. Развернув её, покачал головой недовольно. «На кой черт я ему понадобился!» Но все-таки встал и пошёл за официантом.

— Бобби, что случилось? — спросил Фрэнк, с удивлением наблюдая, как тот испуган и подавлен. — На тебя наехали что ли? Что ты нервничаешь?

— Хэнк, выручай. Очень тебя прошу, — пролепетал Бобби дрожащим голосом. — Я не знаю, что делать.

— Бабки нужны? — поинтересовался Фрэнк. — Сколько?

— Нет, Хэнк. Я сам тебе заплачу. Помоги, пожалуйста, — плачущим голосом пробормотал Бобби.

— Да что с тобой, твою мать! Объясни по-человечески! — прорычал Фрэнк.

Его уже начало злить, что Бобби отвлекает его, и не даёт послушать Наташу.

—Понимаешь, Моррисон в стельку пьян, он не может выступать, — быстро проговорил Бобби. — Этот мерзавец нажрался так, что двух слов связать не может.

— И я тут причём? — перебил его раздражённо Фрэнк. — Слушай, Бобби, я хочу послушать Наташу. Она классно поёт, а ты меня задерживаешь.

— Хэнк, Наташа простужена, она и так уже перепела больше нормы, но у неё, понимаешь, связки. Хэнк, я прошу тебя, выступи. Ну, хотя бы пару песен, каких хочешь, — умоляюще пробормотал он.

Нет, Бобби не шутил. Фрэнк ошарашено воззрился на него, пытаясь подобрать слова.

— Бобби, ты вообще в своём уме? Я — бизнесмен, да и петь я ни хрена не умею. Это будет ещё хуже, чем с Моррисоном. Твои посетители меня отметелят в лучшем случае, а в худшем — пристрелят.

— Нет, Хэнк, ты классно пел. Тогда с Наташей. Я слышал. И играешь ты здорово. Ну, выйди, исполни пару номеров. Я понимаю, ты не очень готов, но импровизация даже лучше. Я тебе на саксе подыграю.

На перепуганного до полусмерти Бобби было страшно смотреть. Но с другой стороны аккумулятор защитного поля сел за время общения с Ротбардом. Если недовольные его исполнением слушатели захотят убить незадачливого певца, тот отправится на тот свет. Навсегда.

— Ладно, дай мне какой-нибудь костюм что ли, — бросил он глухо, заметив с сильным неудовольствием, какой радостью засветились глаза Бобби.

Массивный рояль выглядел слабой защитой, но Фрэнк постарался отгородится от зала невидимой стеной. Пробежал по клавишам, заметив, что инструмент расстроен. И стал петь «Балладу Мэкки-ножа» из «Трёхгрошовой оперы», стараясь не сбиться и в самый ответственный момент не забыть слова. На втором куплете вдруг почувствовал, что убивать его пока не собирается. Бросив быстрый взгляд в зал, увидел, что слушатели подпевают ему и отбивают ритм ладонями. Это подбодрило его и он начал выдавать такие пассажи, что казалось рояль покраснеет стыда.

Ему хлопали так, будто, по крайней мере, он открыл секрет вселенского счастья. Обретя веру в себя, Фрэнк исполнил залихватскую «I’m Gonna Live Till I Die», которую очень любил. Про себя отмечая со стыдом, что от его исполнения Фрэнк Синатра в гробу бы перевернулся. Но зал, раззадоренный смелым решением подавать все песни каким-то неожиданным, необычным способом, воспринимал его эксперименты на ура. Когда он, адски уставший, встал из-за рояля, то ему рукоплескали так, будто он мировая знаменитость. Он ушёл за кулисы, чтобы отдать костюм Бобби и, столкнувшись с ним, поморщился, увидев нескрываемое восхищение в его глазах.

— Хэнк, ты просто мастер, — воскликнул он. — Нет, честно!

— Ладно, Бобби, — бросил Фрэнк, отводя пачку банкнот, которую пытался ему сунуть Бобби. — Я для себя играл.

— Но ты можешь у меня выступать, — быстро проговорил Бобби. — Вместе с Наташей!

Фрэнк чуть не расхохотался, представив, как утром будет спекулировать на бирже, днём придумывать новые модели автомашин, а по ночам выступать в клубе у Бобби. И тут уже не поможет никакая «волшебная вода». Через пару месяцев он точно отправится на кладбище. Решил наотрез отказаться, но вдруг вспомнил Наташу, стройное тело, длинные, безупречные

ноги, которые виднелись в разрезе роскошного платья, чувственный голос и неожиданно для себя сказал:

— Ладно, Бобби, я подумаю.

Он спустился в зал, ощутив, как зверски пересохло в горле. Официант принёс бутылку виски. Опрокинув стаканчик, Фрэнк подумал, что не так уж отвратительна жизнь в этом проклятом городе. Из служебного помещения вышла Наташа, она переоделась в белую блузку, обтягивающие голубые бриджи и выглядела по-домашнему милой. Увидев его, улыбнулась и присела за столик.

— Вы замечательно выступили, — сказала она немного простуженным голосом, и Фрэнк понял, что Бобби не врал. — Мне очень понравилось.

— Да ничего особенного, — бросил Фрэнк, совершенно не рисуясь. — Что выпьете?

— Спасибо. Не хочу. У вас хороший голос. Поёте с душой, — продолжала она. — Техника, правда, неважная.

— Да, я знаю, из меня певец, как из дерьма пуля, — бросил Фрэнк, усмехнувшись.

— Нет-нет. У вас сильный голос, достаточно большой диапазон. Техника — дело наживное, а голос — от Бога. Вам надо только немного поупражняться. И играете вы замечательно. Вы долго учились музыке?

В глазах девушки Фрэнк заметил призывный свет, но тут же подумал, что не стоит ссориться с Бобби и заставлять его ревновать.

— Мать мечтала, что я стану великим пианистом, — ответил Фрэнк. — А я рояль ненавидел. Правда, потом даже понравилось. Хотя, вряд ли из меня что-то получилось бы.

— Подвезите меня домой, — попросила она, нежно сжав его руку.

— А как Бобби? Он не будет возражать? — поинтересовался Фрэнк, понимая, куда она клонит.

Наташа улыбнулась, блеснув глазами из-под пушистых ресниц, и спокойно ответила:

— Не будет. Я сама себе принадлежу.

Певицы были слабостью Фрэнка. Он не мог устоять. Хотя ни к чему хорошему это не приводило.

Они вышли на улицу и Фрэнк заметил, что около его машины копошится какая-то тёмная личность. В прямом и переносном смысле.

— Наташа, подожди меня здесь, пожалуйста, — бросил он, стараясь скрыть раздражение.

Вытащив беретту, подкрался сзади, и процедил сквозь зубы:

— Ну и какого хрена тебе здесь нужно?

Мужик вздрогнул, резко обернулся, и Фрэнк увидел блеснувший в свете луны нож, который тот угрожающе выставил, но тут же опустил, оценив по достоинству неравенство сил.

— «Мустанг» 67-го года, я не мог удержаться. Извините, мистер, — пробормотал он.

— 68-го, — поправил Фрэнк, поймав себя на мысли, что ситуация настолько комична, что он сейчас рассмеётся.

Тип попятился, развернулся и убежал, сломя голову. Фрэнк, уже улыбаясь, махнул рукой Наташе, она подошла, села в машину.

— Как ты умеешь уговаривать людей, — с улыбкой проронила она, погладив его по бедру.

Бешеное желание вырвалось наружу. Он сжал её в объятьях, начал жадно целовать, в шею, расстёгивая блузку, лаская упругие груди, с быстро затвердевшими сосками. Но с трудом оторвался, осознав, что маленький «Мустанг» неподходящее место для продолжения. Увидев её сияющие глаза, смущённо пробормотал:

— Поедем ко мне? Не против?

Она обвила его шею и вместо ответа поцеловала в щёку. Улыбнувшись в предвкушении удовольствия, Фрэнк завёл машину. Выехал на одну из улиц, и мысленно выругался, обнаружив очередную аварию. Автовладельцы решили не прибегать к услугам своих страховых компаний и бурно выясняли отношения с помощью собственных частей тела. Свернув в узкий переулок, повёл машину в объезд. Неожиданно прямо перед ним выскочил массивный Понтиак, перегородив дорогу. Фрэнк затормозил и ощутил слабый удар в бампер. Сзади «Мустанга», откуда не возьмись, возник кабриолет Плимут «Бельведер» небесно-голубого цвета, явно побывавший в крутых переделках, разбитые фары, искореженные крылья. В его дверце при свете фонарей зияла огромная вмятина, которую «Мустанг» оставить никак не мог. От нехорошего предчувствия засосало под ложечкой. Бросив напряжённый взгляд на Наташу, Фрэнк строго предупредил:

— Сиди тихо.

Вылез из машины, и увидел, как к нему направляются три отморозка.

— Ну, ты, козел, — прошипел один из них, плотный, широкоплечий битюг с гладко выбритой башкой. — Видел, что своей телегой сделал? На хорошие бабки попал. Понял? Гони сейчас, или фарш из тебя сделаем.

Двое сопровождающих недвусмысленно держали в руках Steyr, компактные, но чрезвычайно эффективные, пистолеты-пулемёты. И Фрэнк с лёгкостью осознал, что идти напролом бессмысленно. Кроме того, наличие в его машине девушки сильно ослабляло позиции.

— Сколько? — спросил он спокойно, делая вид, что хочет достать бумажник.

— Десять кусков и быстро, — процедил главарь.

— Многовато. У меня с собой нет столько. Может, лучше в мою страховую компанию обратитесь? — предложил Фрэнк, заметив, как главарь презрительно скривился.

— Прям сейчас. Разбежался. Быстро бабки гони, или без шаров останешься, — пригрозил он, направляя нехилую пушку «Desert Eagle» в пах Фрэнка.

— Ну, так бы сразу и сказал, — проронил Фрэнк спокойно. — Чек возьмёте? Сейчас выпишу, — добавил он.

Один из отморозков обошёл «Мустанг» и радостно воскликнул:

— Какая телка! Эй, чувак, дай развлечься. Мы долг скостим. А?

— Давай половину? Идёт? — предложил Фрэнк, не теряя времени оценивая окружающую обстановку.

Поодаль стояла ещё пара машин. А около дома напротив — контейнер для мусора.

— Половину? А это стоит того? — протянул с сомнением бандит, нагло разглядывая перепуганную до полусмерти девушку.

Они отвлеклись на время, Фрэнк сунул руку в карман, нащупал пульт, контуры его тела задрожали, и он … исчез. «Твою мать, куда делся, сука!», — истошно завопил главарь. Пока бандиты лихорадочно оглядывались в поисках жертвы, Фрэнк вынырнул из-за контейнера. Выхватив беретту, навёл красный кружок на грудь главаря, который, хлопая глазами, озирался по сторонам. Почти неслышный хлопок заставил бандита зашататься, он рухнул, как подкошенный. Оставив «обманку», Фрэнк переместился за спины отморозков, и пока они пытались изрешетить ни в чем не повинный мусорный контейнер, влепил пулю в затылок ещё одного мерзавца.

Оставшийся бандит, раненый в плечо, лишь открыв рот, ошарашено взглянул, когда Фрэнк, насмешливо откозыряв, нырнул за руль. Бросил задорно смертельно побледневшей Наташе: «Поберегись!», включил задний ход и снёс Плимут. Развернувшись, на бешеной скорости рванул с места побоища. Оставшиеся бандиты опомнились и пустились в погоню. «Только бы хватило аккума», — подумал Фрэнк. Резко крутанул руль влево, затормозив около дома. Щёлкнул рычажком на панели. Машина вдруг замерцала, и исчезла как мираж в пустыне. Через пару минут мимо них на полном ходу проскочило две массивных тачки, больше похожих на броневики. Фрэнк с облегчением вздохнул, устало протянул руку и вновь щёлкнул рычажком.

— Ты как? — спросил он Наташу, скосив на неё глаза.

— Вроде ничего, — заикаясь, пролепетала она.

Они добрались до виллы. Фрэнк вылез и с сожалением понял, что «Мустанг» восстановлению не подлежит. Фэстбэк смят в лепёшку, кривыми зубьями сверкали жалкие остатки стекла. Тяжело вздохнул, помог Наташе выбраться. Она обвела глазами двор, изящный фонтан, вход, украшенный колоннами, и проронила:

— Неплохой домик.

Они поднялись на второй этаж, и Фрэнк без сил упал на диван, раскинув безвольно руки за спиной. Наташа осмотрелась, отметив про себя, что у хозяина дома великолепный вкус. Гостиная была оформлена в строгом стиле – стены, тюлевые занавески на огромных от пола до потолка окнах. Обшитые белым полотном кресла, длинный диван с кучей подушек разных форм и размеров. Она выглянула в окно, увидев дивный вид на Зеркальное озеро. Фрэнк достал из маленького холодильника шампанское, разлил по бокалам и сказал:

— Выпьем за встречу!

Наташа лишь пригубила и спросила с лукавой улыбкой:

— Где у тебя ванная?

— Ванная, говоришь? — таинственно улыбнувшись, проронил Фрэнк, и взял со стеклянного столика пульт. — Сейчас покажу. Какую температуру воды мисс предпочитает? — спросил он галантно.

Стена отъехала в сторону, а за ней оказался небольшой бассейн, в который быстро начала набираться вода. Наташа сделала шаг, и будто оказалась на берегу реки, которая начиналась с утопавшего в зелени водопада, по перепадам которого бежали сверкающие на солнце потоки воды, струились между каменистых берегов, и убегали в густую рощу. Присев, провела рукой по камням, которые оказались податливыми и тёплыми, будто нагретыми солнечными лучами. Засмеялась счастливым смехом, быстро сбросила одежду и прыгнула в воду. Фрэнк быстро оказался рядом, сжал в объятьях, жадно впился в её рот, начал покрывать поцелуями шею, грудь. Они выбрались на берег, Фрэнк достал пену, поливая её тело, мягко провёл ладонью по груди, спустился вниз к животу, ощущая, как она дрожит от его прикосновений.

Она приподнялась, и тоже начала намыливать его тело ласкающим движением. Ощущая, как постепенно нарастает возбуждение, прыгнули в воду, обняв друг к другу. Она вдруг выскользнула из его объятий и, нырнув в воду, выплыла, приманивая его, как нимфа. Он бросился за ней, прижал к бортику, они начали шутливо бороться, пока она не отдалась, будто уступая его грубой силе. Они слились в единое целое, паря будто на облаке, в невесомости. Он замирал, и когда наслаждение уменьшалось, начинал вновь, проходил губами по её прелестям, ласкал, гладил, возбуждая, и вновь доводил почти до вершины и останавливался. Играл на её нежном теле, как на флейте, извлекая сильными пальцами мелодию страсти.

Утомлённые любовной борьбой, они долго лежали рядом на теплом берегу «озера», в которое Фрэнк превратил бассейн. Отдышавшись, отправились в спальню.

— Очень уютно, — сказала Наташа.

В просторной комнате, оформленной в тёплых коричневых тонах, стояла кровать с резной спинкой под балдахином из струящегося полупрозрачного тёмно-мандаринового шелка. Когда они вошли, автоматически загорелись незаметные светильники, окрасив интерьер в мягкий свет. Наташа нырнула под одеяло, и поманила Фрэнка, который тут же присоединился к ней. Прижавшись, она вдруг сказала, лукаво улыбнувшись:

— Я хочу быть твоей женой. Но ты, наверняка, женат. Такие мужчины не бывают холостяками, — продолжила она, проведя пальчиком по его груди.

— Какие такие?

— Сильные, мужественные, способные защитить. Таких мало. И все заняты. Ты ведь мог меня отдать им, а сам бы по-тихому уехал. Но ты остался, рисковал ради меня, разбил машину.

— Я для себя старался, — ответил он, усмехнувшись. — Зачем такую роскошную девушку отдавать каким-то козлам? А тачку я себе ещё сделаю. Лучше. У меня автозавод есть, — добавил он с напускной гордостью.

Он перевернулся на спину, заложив руки за голову и задумчиво спросил:

— Наташа, зачем ты сюда переехала? У тебя такой чудесный голос. Хоть немного, но я разбираюсь в этом. А ты в забегаловке поешь. Могла бы стать настоящей звездой блюза. Мировой знаменитостью. Свободы захотелось?

Она прижалась к его груди щекой, обняв, и через паузу поинтересовалась:

— Ты действительно хочешь узнать?

— Не хочешь, не отвечай. Не буду лезть тебе в душу.

— У меня был брат, очень красивый, умный, — через паузу, самозабвенно начала она. — Статный, высокий, необыкновенные глаза, голубые, как небо в ясный полдень. Бархатный, чувственный баритон. Сильные, мускулистые руки.

— Родной брат? — чуть нахмурив брови, переспросил он, понимая, куда она клонит.

— Видишь, тебя это смущает, — печально проговорила она. — Всех это смущает. Раздражает, коробит. А мы любили друг друга. Это преступление.

— Ну почему преступление? Могли сменить фамилию, уехать куда-нибудь.

— А мы решили переехать сюда. Здесь никого не волновали вопросы морали. И мы были счастливы.

— И куда он делся? — поинтересовался Фрэнк.

— Умер. Его убили. Увлёкся азартными играми, казино, наркотики, ипподром. Полиция не стала никого привлекать к ответственности. Хотя все знали, кто это сделал, — объяснила она, и голос заметно дрогнул. — Мне было очень трудно. Но я смогла выжить. Работаю, нахожу привлекательных мужчин, — добавила она, опять прижавшись к нему.

— Чтобы забыться? — хмуро резюмировал он.

— Да, знаешь, такое ощущение небытия. Когда ты вроде бы в реальности, и в то же время не здесь, а в своих фантазиях. Не живёшь, существуешь между слоями времени.

— Но сейчас ты можешь воскресить его, — сказал Фрэнк. — С помощью камер жизни. Деньги только нужны. Любого человека можно восстановить. Надо только иметь его генетический материал. Ткани тела.

— Его кремировали, — ответила она печально. — Но это уже не имеет значения. Камеры жизни можно использовать только для живущих сейчас. Это неписаный закон Уолта. Он так решил.

— Вот как, — протянул расстроено Фрэнк. — Жаль.

— А ты хотел кого-то воскресить? — спросила она. — Ты ради этого сюда приехал?

Объяснять Наташе из-за чего он приехал в этот проклятый город, Фрэнк совершенно не хотел. Её слова огорчили, но не настолько, чтобы впасть в отчаянье. Он предполагал, что вернуть Ирэн с того света будет очень нелегко.

Глава 4

— Мистер Форден, я повторяю вам, что я — против. Вы просто не осознаете опасности.

— Дженкинс, я не понимаю, что вы волнуетесь, — сказал весело Фрэнк. — Если я погибну, владельцем компании опять станет мистер Бейли. Я завещал ему завод.

Дженкинс насупился, и опустил глаза. Фрэнк подошёл к машине, придирчиво осмотрел и скомандовал:

— Начали!

Ощущая поднимающийся яростный азарт, сел за руль, провёл рукой по приборной панели, проверил работоспособность приборов. На полигоне был выстроен испытательный комплекс, похожий на многоэтажный лабиринт. Здесь Фрэнку предстояло испытать его новую модель «Мустанга». После того, как он расколошматил свою машину, убегая от бандитов, провёл несколько бессонных ночей, чтобы придумать такую модель, с которой бы не случилось бы такого казуса. И, наконец, ему это удалось. Когда он увидел ее, что называется, во плоти, то решил, что попробует её в деле первым. Но натолкнулся на упрямство главного инженера, который ничего не объяснив толком, упорно настаивал на том, чтобы Фрэнк не участвовал в испытаниях вообще.

— Включите на малую мощность, — скомандовал Фрэнк.

Взревел мотор и Фрэнк влетел в ворота лабиринта, пронёсся по этажам вверх, вниз. В каждой стене открылись пулемётные гнезда, которые поливали машину градом пуль. Фрэнк слышал постоянный, нескончаемый звон. «Мустанг» вылетел в просторный зал, объехал его и помчался вниз к следующему переходу. Резко повернул влево, пролетел, как молния через узкий коридор и выехал наружу. Когда он вылез из машины, то увидел лицо Дженкинса, который глухо спросил:

— Вы не ранены, мистер Форден?

— Все в порядке, Дженкинс, — весело ответил Фрэнк. — Включите на среднюю мощность, — приказал он и вновь сел в машину, стараясь не замечать, как нахмурился Дженкинс.

Проскочил по всем этажам лабиринта, но на этот раз кроме пуль, прочность машины проверялась ракетами средней мощности. На этот раз Фрэнк к своему неудовольствию увидел в нескольких местах небольшие вмятины. Особенно сильно повредились стекла фастбэка, хотя металлическая, незаметная сетка смягчила удар, часть стекла все-таки разрушилась, превратившись в крошку, которая, однако же, не вывались, осталась на своих местах. Но он тут же понял, что лучше всего выдержало удар оргстекло, которое использовал для иллюминаторов батискафа. Оно стоило значительно дороже обычного

бронированного стекла, но выдерживало не только давление миллион тон воды, но и выстрел гранатомёта.

— Мистер Форден, я прошу вас не испытывать на полной мощности, — почти умоляюще сказал Дженкинс. — Вы видите, стекло не выдержало.

— Хорошо, Дженкинс, не буду, — ответил Фрэнк. — Сейчас другим займёмся.

Выражение лица Дженкинса быстро изменилось с радостного на унылое. Он понял, что собрался делать Фрэнк.

— Так-так, отлично, — сказал Фрэнк. — Давайте пока на двадцать ярдов поставьте.

Он вновь сел в машину, проверил приборы, надел шлем. Машина как молния понеслась к искусственному карьеру, через который шёл мост с разрывом посередине. Фрэнк щёлкнул рычажком, удовлетворённо отметив, как аккуратно у самого днища открылись небольшие крылья и сопла сзади. Разогнав машину, нажал кнопку, из двигателей вырвалось пламя, машина взвилась в воздух, перелетев через разрыв, приземлилась на другой стороне. Фрэнк вновь осмотрел машину и, вытащив рацию, приказал: «Увеличить в пять раз». Он не видел, какой взгляд, наполненный нескрываемым ужасом, бросил Дженкинс. Фрэнк отвёл машину подальше от обрыва, нажал педаль сцепления, переключил рычаг скорости. Набрав скорость «Мустанг» пролетел за секунды несколько сот метров, но вдруг с силой подскочил на колдобине, скорость упала, и Фрэнк, вылетев к обрыву, с досадой понял, что перелететь пропасть не сможет. Машина с рёвом взвилась в воздух, но шлёпнувшись на передние колеса, под своей тяжестью начала клониться назад. Фрэнк в последнее мгновение чудом успел выбраться и лишь увидел, как «Мустанг» рухнул вниз. Вытащив сигареты, Фрэнк закурил, стараясь утихомирить раздражение.

— Мистер Форден, я вам говорил, — услышал он за своей спиной тихий голос Дженкинса. — Вы могли погибнуть.

Внизу догорал, как сбитый самолёт, роскошный «Мустанг», превратившийся в груду металлолома.

— Ладно, Дженкинс, это моя ошибка. Переоценил свои силы. Придётся все расчёты провести заново.

Вернувшись к техникам, Фрэнк быстро обдумал, стоит ли продолжать эксперименты над собой после подобной досадной неудачи. Отругав мысленно себя за слабость, быстрым шагом направился к техниками и скомандовал:

— Модель номер пять.

Техники засуетились, выполняя приказ. Фрэнк постарался отключиться от всех неприятностей, сконцентрироваться на новой задаче. Когда все было готово, сел за руль новой модели, завёл мотор. Стрелой пронёсся по асфальту, вперёд выросла стена из

нескольких автомобилей, «Мустанг» ударился о них, разметав на куски. Остановившись, Фрэнк вылез и осмотрел, все повреждения его машины сводились к отвалившейся правой фаре, все остальное осталось нетронутым. «Ладно, это черт с ним», — подумал он.

Тем временем на поле построили новую преграду — узкий коридор. Машина влетела в него, возник щит с нарисованным условным автомобилем. Затормозив перед ним, Фрэнк дал по газам, включив задний ход, тачка снесла оказавшийся сзади массивный остов машины. Также задним ходом вылетел из коридора, развернулся. На этот раз результат оказался более приемлемым, и Фрэнк, усмехнувшись, подумал, если бы у него сразу было бы такое авто, когда его «заперли» в ловушке бандиты, им бы сильно не поздоровилось.

Теперь автомобили, которые выпускал завод Фрэнка, по прочности превосходили любые другие, выпускаемые в городе, и возможно, в мире. Что не влияло на их ходовые качества, благодаря прочному, но лёгкому сплаву, небольшому по размеру, но мощному и надёжному двигателю на сжиженном водороде. Тачки оставались компактными, хорошо управляемыми, и маневренными. Они не выглядели огромными бронированными динозаврами, как большинство тех автомобилей, которые любили покупать бандиты. В городе существовал негласный закон, запрещающий оборудовать легковые автомобили оружием. Но отморозки любым способом обходили его, устанавливая турели и гранатомёты самостоятельно. Поэтому ночам и вечерами горожане не решались выезжать из дома.

Закончив свои «игры, Фрэнк вылез из машины, с удовольствием размял затёкшие мышцы и направился к Дженкинсу.

— Вот и все. Вы так боитесь, будто я ваш сын, — улыбаясь, проронил Фрэнк.

Дженкинс бросил на него быстрый, печальный взгляд и глухо сказал:

— Я не стал бы бояться за моего сына, он лоботряс и бездельник. Прожигатель жизни. Я даже не знаю, где он сейчас — в борделе или на ипподроме. Без него наш мир обойдётся, без вас — нет.

Фрэнк перестал улыбаться и, похлопав Дженкинса по плечу, сухо бросил:

— Не надо так думать. Без меня мир тоже обойдётся. Без всех нас. Так это что ещё такое? — добавил он, нахмурившись.

К ним со всех ног летел Брайтон, помощник бухгалтера. На его простоватом, круглом лице с веснушками отражался такой ужас, что Фрэнк даже испугался, не горит ли что-то.

— Мистер Форден, — еле отдышавшись, проговорил сдавленным голосом, Брайтон. — Пришёл мистер Мизес.

Фрэнк грязно выругался, заставив простодушного Брайтона покраснеть. Мизес был экспертом нескольких страховых компаний, которые нанимали его, чтобы он засвидетельствовал, что продукция того или иного завода является безопасной и её можно

включать в страховку. Без опасения потерять деньги. Но компании всегда боялись того момента, когда им приходилось возвращать с таким трудом нажитые деньги. И старались обезопасить себя любыми путями.

На краю полигона уже показалась тощая фигура с тросточкой, в идеально сидящем темно-синем твидовом костюме, и с плечами, подложенными ватой, чтобы хоть немного отличаться от швабры. Фрэнк собрался с силами и пошёл навстречу.

— Приветствую вас, мистер Форден, — сказал Мизес высоким, манерным голосом. — Я надеюсь, вы подготовились. На этот раз, — с намёком сделав акцент на последнем слове, добавил он.

— Да, мистер Мизес. Пожалуйста, я вам все покажу.

Высоко поднимая ноги, как цапля на болоте, Мизес зашагал вслед за Фрэнком. Они вошли в ангар, где в ряд выстроились новые модели автомобилей, которые собирались запустить в серию. Мизес прошёлся туда и обратно, и сказал таким же манерным, брезгливым тоном, указывая костлявым, длинным пальцем:

— Вот это.

Мизес выбрал самую шикарную тачку, кабриолет с цельнометаллическим кузовом на массивной несущей раме, со съёмным тканевым верхом. В декоре использовалось много бесполезных, но изящно выглядевших финтифлюшек, контуры эффектно подчёркивала блестящая, хромированная отделка. Зная вкус Мизеса, Фрэнк рассчитывал, что тот выберет именно эту машину. Эксперт уселся за руль, оглядел приборную панель и коротко спросил:

— Вы установили радио?

— Да, и не только, мистер Мизес, — сказал Фрэнк, стараясь, чтобы голос звучал подобострастно. — Пожалуйста, часы и тахометр встроен в рулевую колонку.

— Это удобно, — проронил Мизес. — Что ещё?

— Рулевая колонка регулируется по наклону и вылету, боковые стекла, радиоантенна с электроприводом, — начал рассказывать Фрэнк. — Большая колёсная база обеспечивает высокую плавность хода. И ещё…

Он достал из кармана плоскую, прозрачную коробку, вставил диск, и нажал кнопку. Мизес замер, услышав, как из встроенных, незаметных колонок полился объёмный звук. Он бросил быстрый взгляд на Фрэнка, в котором сквозило удивление. Но тут же лицо приняло обычное невозмутимое выражение.

— Мы хотели посоветоваться с вами. Это будет отвлекать водителя, и влиять на безопасность движения, — сказал Фрэнк. — Поэтому собираемся это убрать из серийной модели.

— Да-да, это правильно, — проронил Мизес. — Но здесь оставьте.

Конечно, Мизесу очень хотелось владеть эксклюзивной тачкой. Фрэнк это прекрасно знал и похвалил себя за находчивость.

Мизес завёл машину, выехал на полигон и медленно поехал по гоночной дорожке. Пошёл на следующий круг так лихо, будто участвовал в гонке. Фрэнк с улыбкой наблюдал, как эксперт гоняет, как заправский гонщик по полигону. Когда он через полчаса остановил машину около Фрэнка и вылез, его глаза радостно горели, как у мальчишки, которому дали посидеть за штурвалом турбореактивного истребителя. Осмотрев машину, Мизес оправил костюм и постарался надеть на лицо маску безразличия, чтобы не выдать своего восторга.

— Мистер Форден, я не могу рекомендовать ваши изделия для страхования тех компаний, интересы которых я представляю, — холодно проронил он, вызвав у Фрэнка острое желание, врезать рэкетиру в зубы.

Эксперты и агенты страховых компаний и так зачастили на его завод, после того, как он стал выпускать новые модели, которые постепенно завоёвывали авторынок. И после визита каждый уезжал на одной из машин, чаще всего самой дорогой и элегантной. Но Мизес, похоже, оказался более жадным, чем остальные агенты.

— Почему? Вам не понравилось, мистер Мизес? — спросил Фрэнк, тщетно пытаясь скрыть раздражение.

Мизес взглянул на собеседника сверху вниз, хотя был на две голову ниже и надменно объяснил:

— Вам придётся сменить эмблему на всех машинах, которые собирается продавать ваш завод.

— Почему? — холодно уточнил Фрэнк, старательно сдерживая свои эмоции.

— Я понимаю, мистер Форден, — изрёк Мизес. — Что у вас такая фамилия, но издалека фамилия Форден в голубом овале похожа на эмблему машин Форда. А вы прекрасно знаете, что в нашем городе запрещено выпускать форды. Вы понимаете это?

Желание расквасить жадному ублюдку нос становилось все сильнее. Но тут же Фрэнк понял, что его мальчишеская выходка под своим вымышленным именем завуалировать настоящую марку машин, выпускаемых именно по типу компании Ford Motors, может ему дорого стоить.

— Да, конечно, мистер Мизес. Мы сменим эмблемы. Прямо сейчас.

— Ладно, на этой машине не обязательно. Здесь незаметно, — проронил Мизес, кивнув на T-Bird, будто демонстрируя великодушие, хотя на самом деле проявляя страстное нетерпение завладеть как можно быстрее понравившейся тачкой. — Благодарю за сотрудничество.

Фрэнк проводил взглядом «Буревестник», на котором уехал эксперт и лишь покачал головой, перекатывая желваки.

— Выпейте, — услышал он голос Дженкинса, и увидел протянутый им металлический стаканчик. — Успокойтесь. Бренди.

— После общения с мистером Мизесом, никакие пропасти уже страшны не будут, — бросил Фрэнк, залпом проглотив виски. — Да, Дженкинс, надо быстро сменить все эмблемы на вот это, — Фрэнк вытащил блокнот и начертил овал и в нем две буквы: H&F. — Вензель из букв Эйч и Эф. Без голубого фона.

— Почему? — изумлённо спросил Дженкинс.

— Потому что мистер Мизес мне напомнил, что в нашем городе нельзя делать форды, — усмехнувшись, объяснил Фрэнк. — Кстати, я до сих пор не знаю почему.

Дженкинс помрачнел и через паузу ответил сухо, старательно отводя глаза:

— Потому что форды выпускал завод лорда Роджера Кармайкла, где конструктором работал Фрэнк Фолкленд, который объявлен главным врагом нашего города.

— А, тот подонок-альтруист, который разжёг гражданскую войну. Что-то слышал об этом, — проронил Фрэнк с наигранным осуждением.

Дженкинс поморщился и тихо, но твердо, сказал:

— Не был он подонком.

— Почему вы в этом так уверены? — Фрэнк чуть склонил голову, чтобы Дженкинс не видел его насмешливого взгляда.

— Фолкленд построил приюты для умственно отсталых детей. Я жертвовал на них. Мы пересекались много раз. А потом, когда началась гражданская война, он вломился в мой дом и ограбил.

— Ну, вот видите, значит, он действительно был подонком, — подытожил Фрэнк.

— Мистер Форден, ну какой смысл грабить меня? Я никогда не был богат, — сказал с досадой Дженкинс. — И, кроме того. Когда он пришёл ко мне, он даже не узнал меня.

— Может, только сделал вид.

— Нет. Вы можете не верить. Но он и выглядел иначе, — задумчиво проговорил Дженкинс. — Ну как вам объяснить. Внешне, фигурой. Фолкленд был худощавый, высокий. Чем-то на вас похож. Извините, если вам это неприятно, — добавил он смущённо. — А тот подонок, кто убивал и грабил, был ниже ростом, крупнее. У Фолкленда были удивительно ясные, добрые глаза. Приятный, располагающий к доверию, голос. А у того мерзавца голос был такой, что казалось, водят железом по стеклу. И глаза тигра-людоеда.

— Ну, когда он воскрес, то стал похож на себя самого, — начал Фрэнк и запнулся, испугавшись, что проговорился.

— Кстати, да! — обрадовался Дженкинс. — Я никак не мог понять, в чем дело. Фолкленд же сделал пластическую операцию, чтобы выдавать себя за Эдварда Кармайкла. Когда он

воскрес, никак не мог походить на племянника милорда. Значит, тот мерзавец точно был не Фрэнк Фолкленд!

— Ладно, Дженкинс. Давайте вернёмся к нашим делам, — сухо сказал Фрэнк. — Через неделю автосалон. Мы должны хорошо подготовиться. Я собираюсь увеличить продажи в два раза, поэтому необходимо продемонстрировать все наши достижения.

— Вы будете участвовать?

— Разумеется, Дженкинс, — сказал спокойно Фрэнк. — И не переживайте за меня так сильно. Если я погибну, камеры Уолта меня воскресят.

— У вас нет страховки, — глухо пробормотал Дженкинс. — Я знаю.

— Специально заключу, чтобы вас не нервировать, — усмехнувшись, пообещал Фрэнк.

Вечером сидя в клубе у Бобби, Фрэнк соображал, что своим нежеланием оплачивать камеры Уолта, вызывает подозрение. Вряд ли кто-то мог подумать, что один из самых богатых бизнесменов города жалеет деньги на собственную жизнь.

— Привет, Хэнк!

Фрэнк очнулся от своих мыслей и увидел весело улыбающегося Бобби, который стоял рядом с его столиком.

— Можно?

Он присел за столик и сказал:

— У меня есть к тебе грандиозное предложение.

Фрэнк бросил удивлённый взгляд, и быстро предупредил:

— Бобби, я не собираюсь больше петь где-то ещё, кроме твоего клуба.

Бобби поморщился и Фрэнк понял, что друг хочет предложить очередное выступление за пределами его забегаловки.

— Хэнк, ты не представляешь! Это будет фантастика! Выступление в театре «Золотая маска»!

Этот театр навевал печальные воспоминания у Фрэнка. Он купил помещение и отремонтировал для Ирэн. Она пела там «Кармен». С огромным успехом. Увы, успех развить не удалось.

— Бобби, ты в своём уме? Из меня певец, как из дерьма пуля. Ты хочешь опозорить меня на весь город? — проронил Фрэнк с досадой, откинувшись на спинку стула. — Я никогда не соглашусь на подобную аферу.

— Хэнк, ты не представляешь, как ты стал популярен, — быстро проговорил Бобби. — Ты просто себя не ценишь. Я тебя заверяю, успех будет потрясающий. И потом, ты исполнишь там всего пару песен. Мэкки-ножа и что-нибудь другое. Только последний куплет не надо.

— Почему? — удивился Фрэнк.

В городе не существовало никакой цензуры. Каждый мог петь что угодно и как угодно.

— Ну, так будет Уолт. А он не любит подобные наскоки на богатых.

— Постой, постой, Бобби. Ты что уже билеты продал и раструбил на весь город, кто там выступать будет? — раздражённо воскликнул Фрэнк.

Бобби стушевался, и покраснел.

— Хэнк, ну пожалуйста, пару песен, — начал клянчить он. — Там будет петь Наташа, Миша и Курт. Потом будет банкет. Там тоже будет присутствовать Уолт. Он любит джаз.

— Бобби, я не пойму одного. На кой черт тебе сдался Уолт?! Почему ты хочешь, чтобы ему понравилось то, что ты делаешь? — поинтересовался Фрэнк. — Он никто в этом городе, ни глава, ни хозяин, ни мэр. Просто обычный бизнесмен.

Бобби замялся и Фрэнк почувствовал, что тот чем-то сильно смущён.

— Он самый влиятельный бизнесмен. Самый крутой. От него многое зависит, — упавшим голосом проговорил Бобби. — Ты просто не понимаешь, что с такими людьми надо водить дружбу.

— Значит так, Бобби, — сказал Фрэнк жёстко. — Или ты, черт возьми, мне объясняешь, на кой хрен тебе понадобилась дружба с Уолтом, или я выступать не буду. Вообще!

Бобби помялся и, наконец, пробормотал:

— Он может дать скидку на камеры. Понимаешь, мне очень хотелось получить страховку, но у меня никак не хватает на это бабок. Пожалуйста. Хэнк. У тебя же тоже страховки нет, — добавил он радостно. — Если ему понравится, ты получишь со скидкой!

Знакомство с Уолтом и так входило в планы Фрэнк. Правда, представать перед ним в таком комичном виде совсем не хотелось. Но он надеялся, что Уолт и не заметит.

Когда Фрэнк вошёл в театр, на него нахлынули воспоминания, сжалось сердце. Вышел в зал, интерьер которого почти не изменился с тех пор, как он в последний раз его видел. Те же бордовые, бархатные кресла, балконы, украшенные позолоченными венками. Он взглянул на ложу, где они, кажется, давным-давно сидели с Роджером. А Ирэн в ярко-красном платье пела на сцене Хабанеру. После спектакля они поссорились, и Ирэн чуть не погибла. Фрэнк поморщился. Отвратительно ощущать себя опасным человеком, знакомство с которым приводит к смерти людей, с кем он сближается. Хотя надежда воскресить Ирэн не покидала, он старался отогнать мрачные мысли, сосредоточиться на выступлении. Вышел на сцену, где стоял белый рояль, а на возвышении инструменты. Он не понимал, почему согласился на это выступление. Может быть, просто хотел найти повод побывать в том театре, который напоминал об Ирэн.

— А, Хэнк, трясёшься? — услышал он голос Наташи.

Она вышла на сцену и весело оглядывала его.

— Да нет. Чего бояться? Если меня попытаются линчевать за хреновое выступление, я буду отстреливаться до последнего патрона.

Он сел за рояль, открыл крышку и провёл по клавишам.

— Зря ты так. Ты стал гораздо лучше петь, — сказала Наташа, заходя с другой стороны рояля и бросая на него лукавые взгляды. — Правда. Удивительно, как в тебе сочетается умение делать деньги и талант музыканта.

— А что, по-твоему, музыканты не умеют бабки зарабатывать? — спросил насмешливо Фрэнк. — Тем более, я не музыкант, а бизнесмен, который дурью мается. Дурака валяет.

Он начал наигрывать свою любимую песенку «*Wrap Your Troubles In Dreams*»: «Переместите свои неприятности во сны и проспите их». Наташа стала подпевать ему, и на душе почему-то стало легче, будто бы он действительно оставил все проблемы.

— Отлично! — воскликнул Бобби, который неожиданно подошёл к ним, и стал невольным слушателем. — Вы удивительно хорошо спелись.

Фраза Бобби звучала двусмысленно и заставила Фрэнка поморщиться. Хотя судя по тому, каким тоном он это сказал, не собирался устраивать скандал из-за того, что Наташа ушла к Фрэнку. Он отнёсся к этому удивительно равнодушно. По крайней мере, делал вид, что равнодушен.

— Ну ладно, репетируйте, — сказал Бобби, решив, что он лишний. — А я пойду проверю все.

Стрелки часов неумолимо приближались к семи, и Фрэнк почувствовал, что начинает нервничать. Ругал себя и Бобби последними словами, что согласился на эту авантюру. Представлял полный провал, свистящий от возмущения зал. Порывался пойти к Бобби и наотрез отказаться. Зрители начали заполнять зал, Фрэнк из-за кулис наблюдал, как они рассаживаются на местах, и вдруг поймал себя на мысли, что больше всего почему-то хочет увидеть Мюррея Уолта. Перед глазами всплыло лицо Райзена, его пронзительные карие глаза, с презрением смотрящие на мир. Райзен мёртв, но в образе «Барона» Уолта, Фрэнк видел именно Алана Райзена.

В ложу вошёл высокий, светловолосый мужчина в сопровождении темноволосой девушки с короткой стрижкой. Фрэнк понял, что это Уолт, хотя раньше никогда его не видел. В газетах он читал лишь биржевые сводки, и как выглядел новый глава города, его раньше не интересовало. Попытался рассмотреть получше, но лицо ускользало. Все, что удалось понять, что Уолт моложе Райзена, он выглядел на сорок-сорок пять лет, и был явно привлекательнее, аристократичные черты холёного лица, волевой подбородок. Его портил

только крупный нос с резко очерченными крыльями и спинкой, что придавало ему хищное выражение.
Фрэнк сел к роялю, и начал импровизировать в стиле Телониуса Монка, надеясь, что за его «скачками» и рваным исполнением не так будет заметен дилетантизм. Тем временем музыканты заняли свои места в оркестре. Вышла Наташа в шикарном платье, скроенном просто, но элегантно, два куска ярко-красной материи, соединённых у горловины и на талии. Она блестяще исполнила песню из репертуара Пегги Ли: «Fever». И вместе с Бобби, который играл на саксе, «Why Don't You Do Right». Фрэнк периодически бросал взгляд на ложу Уолта, но в темноте не мог разглядеть, нравится ему выступление или нет.

После того, как Наташа нежно и проникновенно спела «*I love the way you're breaking my heart*» Фрэнк остался один. Он должен был исполнить пару песен, аккомпанируя себе на рояле. Собрав все своё мужество, начал петь «Балладу Мэкки-ножа», стараясь не сбиться, если услышит недовольный свист. Но расслабился, каким-то шестым чувством осознав, что зал внимает с интересом. Ободрённый он решил исполнить песню своего сочинения, извлекая из черно-белых клавиш ритмичную мелодию. И через пару аккордов услышал шум в зале. Он напрягся, но взял себя в руки и начал играть и петь громче и уверенней. Гул нарастал, и Фрэнку приходилось все сильнее бить по клавишам. Вдруг на крышку рояля упала пара капель, которые зашипели, будто кислота, разъедая лакированное дерево.
Осторожно подняв глаза к потолку, он в изумлении увидел, как над головой быстро собирается клубок зеленоватой полупрозрачной пены. Масса росла, будто на дрожжах, провисая под своей тяжестью. В глубине образовалась тёмная сердцевина, которая приобрела контуры человека, или существа, похожего на человека в грязных, измусоленных брюках и драном пиджаке. Каким-то невероятным способом, прикрепившись к потолку, урод собрал в комок пузырящуюся массу и кинул вниз. Фрэнк в последнюю секунду успел отпрянуть, и лишь с дрожью в сердце наблюдал, как стул, в который угодил ядовитый клубок, расплавился, потёк, будто сделанный не из стали и пластика, а изо льда.
Бросив быстрый взгляд в зал, Фрэнк обнаружил, что шум возник вовсе не из-за его ужасного пения, а из-за того, что там орудовали такие же странные существа. Они стремительно бегали по потолку, вскакивали на стены и бросались клубками ядовитой массы. Люди в панике устремились к выходу. Но пена, превратившись в жидкость, издавая невероятный смрад, разлилась по полу, преградив путь.

Ринувшись к выходу со сцены, Фрэнк чуть не столкнулся с ухмыляющимся уродом, который размахнулся, чтобы бросить груду пены, переливающуюся всеми цветами радуги, будто

мыльные пузыри. Фрэнк отскочил в сторону, вытащил револьвер и разрядил обойму в физиономию монстра. Тот зашатался и рухнул вниз. Перескочив через него, Фрэнк выбежал в коридор, услышал испуганные вопли, топот ног. «Твою мать, ни одного дробовика! Ничего! Идиот!» — отругал он себя, как вдруг его осенило. Он кинулся к выходу из театра, вытащил из багажника своего «Мустанга» дробовик, патроны, оптическую винтовку и гранатомёт.

Нагруженный добром, он быстро взбежал на верхние ярусы. Удобно расположившись, установил невидимый барьер рядом с собой, и меткими выстрелами начал уничтожать чудищ. Обнаружив стрелка, они кучей бросились к нему, окружив со всех сторон, начали поливать кислотным дождём. Барьер стал слабеть, и Фрэнк ощутил, как его обжигают капли ядовитой жидкости. «Так ну что, дело хреново», — подумал Фрэнк. Его взгляд зацепился за пару коробочек с патронами, экспериментальными. Он недавно их купил, но ни разу не пробовал. Быстро зарядил дробовик. Выстрел потряс своды маленького театра, будто ударили в сотню барабанов. Один из уродов задёргался, по его телу прошли разряды электротока, и с тихим воплем он свалился и затих.

Обрадованный эффективностью новых боеприпасов, Фрэнк перезарядил дробовик и метким выстрелом снёс башку ещё одному монстру. И тут же ощутил, как буквально в дюйме пронеслась струя ядовитой жидкости. Лишь пара капель угодила на пиджак, и прожгли в нем немаленькие дыры. Разряжая в уродов дробовик со скоростью пулемёта, Фрэнк умудрялся молниеносно отскакивать в сторону, избегая клубков пенистой кислоты. Дуло раскалилась, обжигало руки, но он не ощущал ни боли, ни отвратительного амбре, источаемого пузырящейся массой, которой забрасывали его мерзкие ублюдки. Наконец, последний, задёргался на полу и замер навсегда. Тяжело дыша, Фрэнк подошёл к краю балкона, заметив, что в зале осталось лишь пара уродов, у которых явно истощился кислотный заряд, поэтому они лишь спрыгивали с потолка и стен, набрасываясь на зрителей, пытаясь задушить голыми руками. Фрэнк спустился в оркестровую яму и, заняв удобное местечко в будке суфлёра, добил отморозков.

В совершенно вымотанном состоянии Фрэнк добрался до гримёрной, сбросил прожжённый пиджак на кушетку, и устало опустился перед трюмо. Рубашка висела лохмотьями, превратив его в бродягу. Это показалось таким комичным, что Фрэнк вдруг затрясся нервным, нескончаемым смехом. И осёкся, когда услышал хлопанье двери.

— Хэнк, собирайся быстро. Мы едем!

Бобби, не обращая внимание на испепеляющий взгляд Фрэнка, продолжал орать:

— Хэнк, мы едем сейчас к Уолту. Он захотел дослушать концерт у себя в особняке.

— Бобби, иди в жопу, — устало проронил Фрэнк, возвращаясь к бездумному разглядыванию своей измазанной в крови физиономии.

Бобби подлетел к столику и кинул перед Фрэнком шприц с сывороткой.

— Это от Уолта! Бесплатно! Ну, то есть, как оплата за наше выступление у него! Хэнк, он очень хочет, чтобы ты выступил! Понимаешь?! Это успех! Потрясающий успех! Ты не можешь отказаться!

Ничего не оставалось, как подчиниться. Фрэнк матерно выругался. Взяв шприц, начал раздражённо начал рыться в шкафу, пытаясь отыскать что-то подходящее. Бобби оказался рядом, быстро перевернул все вверх дном и вытащил белый смокинг.

— Вот в это переодевайся и через пятнадцать минут мы тебя ждём в машине.

— Я на своей поеду, — сказал, как отрезал Фрэнк таким тоном, что Бобби не смог возразить.

Он вылетел из гримёрной, громко хлопнув дверью. Фрэнк, переодевшись в смокинг, посмотрелся в зеркало, усмехнувшись своему нелепому виду, и поплелся к «Мустангу». «Черт, я не спросил, где живёт этот проклятый Уолт», — подумал он и тут же увидел на лобовом стекле записку. Сев за руль, покачал головой. Уолт жил в особняке Алана Райзена. «Мог бы и сам догадаться», — подумал он, заводя машину.

Уже стемнело. На высоком небе расстелился в темно-серых складках чёрный бархат, усыпанный алмазной пылью звёзд. Фрэнк опустил боковое стекло и свежий ветер, врывался в кабину, обдувая приятным холодом разгорячённое лицо. Раны уже почти зажили, только ныла сильно обожжённая левая рука. Почему-то вспомнилось, как он гонял по городу, чтобы убить время перед тем, как отдать выкуп мерзавцам, которые похитили Ирэн. Как ему хотелось сжечь этот город дотла. Сейчас желание стало крепнуть. Но кто виновник гибели Ирэн, Берты, Роджера? Он так и не понял, кто обвинил их в преступлении, которого они не совершали. И приговорил их к смертной казни? Райзен к тому времени был уже мёртв. Кто же организовал этот мерзкий процесс? Ради разгадки этой тайны стоило повременить и не разносить город на камешки. Он пронёсся мимо ярко освещённого, каменного здания и через полмили осознал, что это есть цель его путешествия — бывший особняк хозяина города, который застрелился на его глазах. Фрэнк нахмурился, развернул машину и через пару минут уже поднимался по каменным ступеням.

Его уже ждали. Надменный дворецкий в темно-бордовой ливрее, расшитой золотом, провёл его по коридору и ввёл в ярко освещённый зал, с широкой винтовой лестницей, ведущей на балкон. Здесь все поражало крикливым шиком и дурным вкусом. Тяжёлые бархатные портьеры с золотыми шнурами, живописные полотна авангардистов вперемешку с

полотнами старых мастеров, скульптуры, современные поделки, поражающие своей безвкусицей.

— Мистер Форден, мне очень приятно познакомиться с вами, — произнёс Уолт. — Нам с женой очень понравилось ваше выступление. Жаль, что вас прервали.

Вблизи Уолт казался моложе, хотя эта молодость производила обманчивое впечатление, как свежий лак на старой, тряпичной кукле.

— Дорогая, это Генри Форден, один из самых успешных бизнесменов нашего города, — продолжил он, взяв под руки молодую женщину, которая подошла к ним. — Моя жена Ирэн.

Фрэнк замер, ощущая, как земля уходит из-под ног. Взял себя в руки и пробормотал:

— Очень приятно, миссис Уолт.

— Вы очень талантливый человек, мистер Форден, — произнесла она бархатным мелодичным тоном. — У вас приятный голос. И вы замечательно умеете импровизировать. Редко кому удаётся совместить в себе столько талантов.

Глава 5

— Что с тобой, Хэнк? — спросила Наташа. — Ты сам не свой.

— Наташа, я устал просто, — попытался объяснить Фрэнк. — Пойми. Это все так наслоилось. Этот дурацкий концерт, мутанты.

Но Наташа поняла, что Фрэнк лжёт, и разозлилась.

— Нет, вижу, ты просто влюбился в жену Уолта. Глаз с неё глаз не сводил. Рулады исполнял. «Моя единственная любовь», — раздражённо проворчала она.

— Ты что ревнуешь, киска? — спросил, усмехнувшись, Фрэнк. — Мы с тобой вроде бы договаривались, что ничем не будем обязаны друг другу. А ты уже решила, что на меня имеешь виды?

— Хэнк, ты просто урод! Я никаких на тебя видов не имею. Но совесть все же иметь надо, — бросила Наташа возмущённо. — Нельзя так по-свински обращаться. Я не половая тряпка, о которую можно ноги вытирать.

Она встала с кровати, всем своим видом показывая, как обижена, и начала одеваться. Фрэнк смял окурок, и хрипло пробормотал:

— Наташа, останься, пожалуйста, мне и так хреново. Я просто дико, адски устал в этом проклятом городе. Не представляешь как. Прости.

Она замерла на месте с юбкой в руках. Подумав через полминуты, бросила на кресло и опять прилегла рядом, обняв его за талию.

— Ладно, Хэнк, я понимаю. Ты так мужественно пел, когда над тобой этот урод появился. Я видела из-за кулис. Это было ужасно страшно, а ты все равно допел до конца. Вот это выдержка!

Он лёг на спину, подложив руку за голову, и задумался. Наташа прижалась к нему и стала медленно целовать.

— Ты где-то совсем не со мной, — сказала она расстроено. — Далеко от меня.

Прижав её к себе, он с грустью проронил:

— Проблем оказалось больше, чем я думал.

Голос Стива оторвал его от воспоминаний.

— Хэнк, я бы перестрелял бы эту комиссию хреновую. Не дать лучшему конструктору ни одного приза?

— Плевать, Стив. Для меня важно показать людям, а что там будут писать их газетёнки, без разницы. Люди будут на машинах ездить, а не на их призах, — бросил Фрэнк, пытаясь скрыть досаду.

Действительно из пяти призов за конструкторские разработки ему не дали ни одного. Его новшеств никто будто не заметил. Больше всего призов получил Кеплер, чьи легковые автомобили поражали экзотическим, футуристическим дизайном, созданным на основе идей различных фирм — Мерседеса, Крайслера. И в особенности роскошных моделей Кадиллака, а в их технических характеристиках красовались огромные цифры, указывающие запредельную мощность двигателя.

Форды выглядели очень скромно на их фоне, и в плане дизайне, и в плане ходовых качеств. Хотя пока Фрэнку не дали возможность продемонстрировать его машины в деле. А на бумаге технические характеристики машин Кеплера выглядели поистине впечатляющими.

— Ну, ты им надеюсь в заездах гонщиков покажешь, — сказал Стив. — Хочешь я приму участие?

— Нет, я сам буду вести. Хотя, Дженкинс готов был на коленях меня умолять не участвовать, — с иронией проронил Фрэнк. — Даже не пришёл посмотреть, как я выступлю.

Они сидели на трибунах, наблюдая, как техники в голубых и оранжевых комбинезонах суетятся, готовят поле для заездов.

В самой роскошной ложе внизу сидел Уолт с женой. С Ирэн. Той, которую считал погибшей. Она не узнала Фрэнка. По крайней мере, не показала вида, что узнала. На вечере, устроенном в особняке Уолта, после того, как на театр напали мутанты, ему так и не удалось с ней поговорить. Хотя какой это имело смысл сейчас, когда она вышла замуж за самого влиятельного бизнесмена города? Кто такой по сравнению с ним, Фрэнк Фолкленд, проникший в город под чужим именем? Тот самый Фолкленд, которого обвиняли во всех бедах города, гражданской войне, грабежах, хаосе? Она изменилась, в уголках глаз и рта появились еле заметные морщинки. Но осталась такой же очаровательной, соблазнительной и желанной, хотя остригла свои прекрасные, длинные, густые волосы.

— Ладно, я пошёл, — сказал Фрэнк. — Через пять минут старт.

— Ну не пуха тебе, — проронил Стив. — Все ж, если понадобится моя помощь, я всегда готов. Ты ж знаешь.

На первом этапе было нужно лишь преодолеть быстрее всех прямой участок трассы. Когда взревели моторы, «Мустанг» так быстро набрал скорость, что на другой стороне стадиона оказался до того, как остальные прошли половину. На табло зажёгся список, который возглавлял Фрэнк. «Хорошее начало», — удовлетворённо подумал он. На втором этапе нужно было не только пройти трассу за минимальное время, но выполнить несколько пируэтов под триста шестьдесят градусов, задним ходом, крутить сложные элементы. Фрэнк не был настоящим гонщиком, поэтому начал проигрывать более профессионалом. Хотя, машина слушалась его великолепно, будто он грациозно танцевал вальс. С трудом преодолев

все препятствия, Фрэнк вновь увидел на первой строчке списка своё вымышленное имя. После перерыва начался следующий этап — прыжки через препятствия, с трамплинов.

Он разогнал машину, она взвилась в воздух, перелетела яму и остановилась в дюйме от бетонного забора. Следующим участвовала машина компании Кеплера. Гонщик не рассчитал, и машина пошла юзом, врезалась в забор и раскололась на две части. Фрэнк насмешливо наблюдал растерянного гонщика, который чудом остался жив. Остальные машины падали в яму с песком, сваливались с трамплина, разбивались о забор. Фрэнк взглянул на табло, и вдруг заметил, что его фамилия переместилась на вторую строчку. Он прокрутил все выступления. Его проезд был лучшим! Почему же только второе место. Решительным шагом он направился к жюри, которое сидело в кабинке за столиками.

— Мистер Крамер, почему у меня второе место? — не скрывая раздражения, спросил Фрэнк.

Крамер, плотный мужчина с носом, словно вдавленным внутрь лица, бросил на него холодный взгляд и процедил:

— Вас оштрафовали на сто очков.

— Почему? — изумился Фрэнк.

— Это наше дело, — пробурчал Крамер. — Не мешайте работать, Форден.

Бороться с подобным не было никакой возможности. Только материться. Фрэнк пошёл к машине, чтобы приготовиться к следующему заезду. По сложному маршруту, который проходил между скал, по каменистой, извилистой тропкой и заброшенной стройке. Фрэнк хорошо знал эту трассу, он помнил о нескольких хитрых поворотах, где можно срезать угол и получить несколько важных секунд. Добравшись первым до финиша, он вылез из машины, снисходительно наблюдая, как остальные гонщики заканчивают трассу гораздо позже его. Он взглянул на табло и увидел с изумлением, что его фамилия опустилась на третье место. Это после впечатляющей победы! Фрэнк ворвался в комнату жюри и раздражённо воскликнул:

— Какого черта третье место?! Я победил в заезде! Вы что спите что ли? Или вы слепые, черт вас побери?!

— Не кричите, мистер Форден, — холодно проронила дама, сидевшая рядом с Крамером. — Вы не по правилам прошли трассу. С вас сняли двести пятьдесят очков. Скажите спасибо, что мы вообще не сняли вашу компанию с заезда.

— Как это не по правилам? Каким правилам? — в бешенстве закричал Фрэнк, намереваясь разнести комнату к чертям собачьим.

— Вы срезали угол, уменьшая длину вашего пути. Это не по правилам, — объяснил Крамер ледяным тоном. — Идите к своей машине, иначе мы действительно аннулирует ваш результат.

— Подождите-подождите. Где в правилах указано, что нельзя срезать углы. Разве там не ясно сказано: «срезайте углы, выбирайте оптимальный путь»? — спросил Фрэнк, стараясь держать себя в руках.

— Вы забыли, мистер Форден, прочитать то, что написано в вашем контракте мелким шрифтом. Там написано, что администрация имеет право менять правила по своему усмотрению. Вам понятно?

Всеми силами Фрэнк попытался сдержать ярость, раскалённой лавой выплёскивающей из жерла вулкана.

— Хорошо. Почему же вы не оштрафовали Кайла Вудса? Он тоже срезал углы, только ехал медленнее. Почему вы вообще никого не оштрафовали, кроме меня? — поинтересовался он, понимая, что он лишь зря сотрясает воздух.

— Мистер Форден, — сказал спокойно Крамер, сняв очки. — Если вы будете продолжать в таком тоне, то лишитесь и своего третьего места. Ясно вам?

— Я подам на вас в суд, — тихо сказал Фрэнк.

— А вот это, пожалуйста, — так весело воскликнул Крамер, будто только ждал этих слов. — Сколько угодно. Если вы думаете, что вашим сутяжничеством сможете заработать авторитет в нашем городе, то подавайте. Судов в нашем городе полно, и все к вашим услугам.

Фрэнк медленно вышел из комнаты жюри, стараясь взять под контроль свои эмоции, которые уже били через край. Вернулся на трибуны, где его поджидал Стив.

— Хэнк, не переживай, — сказал Стив, явно пытаясь подбодрить. — Все равно все видят, что твоя машина — лучшая. Они тебя гнобят, потому что ты конкурент Кеплера. Но все эти подковёрные интриги им не помогут.

— Стив, если бы я знал, что так будет, я бы ни за что не стал вообще участвовать, — проронил Фрэнк холодно, присев рядом. — Они просто в душу мне плюнули. Знаешь, я подумал, на хрена я вообще этим бизнесом занялся? Спекулировал бы на бирже и дело с концом, — вздохнув, добавил он.

— Хэнк, если ты первым здесь решил стать, — произнёс Стив с чуть заметной иронией. — Так Кеплер и Уолт тебе не дадут. А если просто тачки продавать, так здесь полный простор. У тебя здорово получается. Но первым, извини. И потом. Пока ты маленький, ты им не страшен. А когда начнёшь зубы показывать, тебя мигом сожрут.

— Стив, если ты знал, что они будут топить меня, почему сразу не сказал? — спросил Фрэнк, с грустной усмешкой. — Я бы даже участвовать не стал. А то я ночи не спал, придумывал всякую хрень.

— А ты что думал здесь по честному все? — жёстко ответил Стив. — Ты такой наивный так и не понял, что здесь законы волчьи. Выживаешь, как хочешь. И никто не будет тебе скидки

давать, что ты новенький, слабый. Тебя сожрут и поминай, как звали. Понял? Не будь тряпкой. Не расклеивайся.

На следующий день автомобили проходили краш-тест. На место водителя усаживались манекен, внешним двигателем машины разгонялись и они врезались в бетонный куб. Фрэнк прошёл в комнату жюри, увидев Крамера, который перекладывал бумаги.

— Запишите, мистер Крамер, — сказал Фрэнк. — Я не буду использовать манекен, сам сяду за руль.

Крамер поднял на него глаза, криво усмехнулся и проронил:

— Как угодно, мистер Форден.

— Это не запрещено правилами соревнования? — спросил Фрэнк ядовито.

— Нет, мистер Форден. Не запрещено, — саркастически изрёк Крамер. — Но страховку ваша семья не получит, если вы погибнете.

— У меня нет семьи, — сухо бросил Фрэнк и, хлопнув дверью, вышел.

Он подошёл к площадке, откуда машины начинали свой последний путь. Он должен был выступать третьим. Взревела катапульта, машину Раймонда разогнали. Страшный удар. Когда осела пыль, Фрэнк презрительно поморщился. От изящной тачки мало, что осталось. Передок, будто консервную банку смяло в лепёшку, кузов скрутило, как мокрую тряпку при отжимании. Фрэнк понаблюдал, как техники по частям вытаскивают манекен из салона, открутив ноги, руки, распилив педали. Второй испытание проходила роскошная машина компании Кеплера, похожая на Кадиллак «Эльдорадо», с огромным моторным отсеком и высокими крыльями. Автомобиль выглядел массивным и чрезвычайно прочным. Фрэнк бросил взгляд на Кеплера, плотного мужчину, сильно за пятьдесят, в темно-сером костюме, старательно скрывающем недостатки фигуры с узкими, покатыми плечами и солидным брюшком. Возраст оставил неизгладимый след на его внешности, жидкие волосы обрамляли высокий, изрезанный глубокими морщинами лоб с сильными залысинами, маленький круглый подбородок переходил в брыли короткой, толстой шеи, над которой нависали дряблые щеки. На носу сидели солнцезащитные, в чёрной, уродливой оправе очки с оранжевыми стёклами, сквозь которые виднелись крошечные, глубоко посаженные глазки, почти без ресниц, с точками-зрачками. Редкие усы и бородка, посеревшие от времени, подчёркивали тонкие, плотно сжатые губы. Кеплер бросил довольный взгляд на монитор, на котором отражались результаты тестов, и снисходительно проронил:

— Что, мистер Форден, изучаете опыт настоящих производителей? Учитесь, пока вас пинком под зад не вышвырнули с авторынка. Неудачников мы не любим.

— Да, Кеплер мне стоит у вас поучиться. Я бы очень хотел узнать, сколько вы заплатили Крамеру и остальным членам жюри, чтобы они лишали заслуженных баллов мою компании? Это удивительно. Чем лучше я прохожу этап, тем больше очков у меня снимают. Ваши принципы ведения дел меня восхищают, — язвительно проронил Фрэнк.

Кеплер не стал возражать и оправдываться, лишь криво усмехнулся. Он воспринимал Фрэнка, как маленькую шавку, которая путается под ногами, и может иногда тяпнуть, но не очень больно.

— Собака лает, караван идёт, — сказал он, наконец. — Может вам, Форден, стоит вернуться к выступлениям в кабаках? У вас это несколько лучше получается, чем автомобили. А, мистер Муни, — сказал Кеплер, надев на лицо маску доброжелательности.

К нему подошёл молодой человек с аккуратной стрижкой, в белой рубашке в красную крапинку и темно-серых, широких брюках. В руках он держал блокнот.

— Мистер Кеплер, пару слов о вашей новой разработке, — сказал Муни почтительно. — Для нашего журнала «Авто и мотоспорт».

— Ну что ж, — проронил Кеплер, принимая позу памятника, театрально отставив ногу, вздёрнув вверх нос и сложив руки на груди. — Конструкция кузова многократно усилена: крыша, моторный отсек, двери с новым наклонным брусом безопасности, пол, пороги. Мощная поперечная труба. Всего улучшено около двух дюжин кузовных деталей. За эластичным, но очень прочным пластиком передней панели и кожуха рулевой колонки энергопоглощающие вставки из полипропилена. Фронтальные и боковые подушки безопасности. Больше всего мы заботимся о сохранении жизни и здоровья покупателей наших машин.

Журналист благоговейно слушал Кеплера, быстро чиркая ручкой в блокноте. Не обращая никакого внимании на Фрэнка, будто тот был невидимым. Закончив, Муни поклонился, и с таким же подобострастным видом стал наблюдать тест машины Кеплера. После разгона и удара, машина отскочив, замерла, а на мониторе побежали результаты. Первое впечатление создавалось благоприятное. Деформация кузова оказалась умеренной, но лобовое стекло при ударе вывалилось из проёма, водительская дверь оказалась сильно изломана, дверной проем сузился на несколько дюймов, рулевое колесо сместилось, а передняя панель была сорвана с мясом. Фрэнк, бросив взгляд на монитор, усмехнулся. Датчики «шейных позвонков» манекена зафиксировали превышение параметров скручивания, если здесь сидел живой человек, его шею сломало бы, как спичку. А «пассажир» получил бы смертельный удар виском о переднюю панель. Но машина получила четыре звезды из пяти. И фамилия Кеплера на табло обогатилась дополнительно на двести очков.

Техники быстро, со знанием дела убрали останки Кадиллака. Фрэнк медленно подошёл к своему «Буревестнику», провёл рукой по изящному капоту, будто пытаясь подбодрить, как живое существо. Сел за руль и вывел машину на стартовую позицию. Краем глаза заметил, как техники, столпившиеся по бокам, открыв рот, смотрят на него, как на самоубийцу, который решил прыгнуть с моста «Золотые Ворота». Он надел шлем, подумав с иронией, что надо бы перекреститься, но вряд ли это ему поможет. Разогнал машину и, сжав зубы, направил прямо на бетонный куб. Услышал хруст размалываемого в кашу пластика. Автомобиль стукнулся о препятствие, чётко сработали подушки безопасности. Фрэнк сидел, прислушиваясь к своим ощущениям. Яростный удар почти не повлиял на целостность салона, выстояла водительская дверь, чуть сместился руль, педали тормоза и сцепления ушли назад всего на дюйм. Фрэнк вздохнул и вылез из машины, оглядев его, удовлетворённо заметил, что повреждения его тачки минимальны. Бросил взгляд на табло и нахмурился. Его фамилия сместилась на пятую позицию. Когда он возник перед Крамером, тому явно хотелось отгородиться от недовольного гонщика стальным щитом. Фрэнк не успел открыть рот, как Крамер затараторил:

— Мистер Форден, ваш результат аннулирован, потому что без манекена невозможно оценить безопасность водителя.

— Вы спятили? Я жив и здоров, а моя машина практически цела и невредима. Почему вы не предупредили меня, черт возьми, что мой результат не будет засчитан?! Я хочу провести тест заново! — вскричал Фрэнк в отчаянье, ощущая как перед ним будто выросла кирпичная стена, которую он пытается пробить лбом.

— Мы не обязаны вас предупреждать о том, что и так очевидно. А тест вы повторить не можете. Это запрещено правилами нашего соревнования. Только один раз.

Тяжело дыша, Фрэнк вышел из комнаты жюри с ощущением бессилия. Он мог справиться с физическими препятствиями. Препоны, которые ставили подлые, ничтожные люди, разрушить он не мог. Вернулся на трибуну, и с мрачным видом стал наблюдать за остальными краш-тестами: ударом в столб, боковым смещением. Теперь в его машинах сидел манекен.

— Хэнк, а мой «Мустанг» тоже такой прочный? — прервав гробовое молчание, спросил Стив.

— Да. Я использовал свой собственный сплав. От удара он пружинит, и самостоятельно восстанавливает форму после деформации. У меня патент есть, — ответил хрипло Фрэнк.

— Круто, — протянул Стив восхищённо, наблюдая, как после столкновения со столбом, машина Фрэнка оттолкнулась от него будто резиновая, разбив лишь правую фару. — Хэнк, ты гений просто. Никогда не думал, что это возможно.

Фрэнк посмотрел на табло, заметив, что его фамилия переместилась на четвёртое место. Жюри побоялось проигнорировать впечатляющие результаты его машин. Он откинулся на спинку кресла и устало закрыл глаза. Все это не имело никакого смысла. Азарт изобретателя, конструктора угас. Зачем он все это делал? Чтобы напомнить Ирэн, что он лучший конструктор этого города? Надеялся, что это даст ему шанс вновь завоевать ее сердце, вернуть? Но все оказалось совершенно бесполезным.

После обеда проходил финал. На полигоне вырос мост, с разрывом посредине. Фрэнк вспомнил об первых испытаниях новой модели, которые закончились плачевно. Теперь он серьёзно подготовился. Восемь из десяти машин легко преодолели разрыв в десять ярдов, лишь пара самых неудачных конструкций, промахнулись и свалились вниз, в яму с песком. Но к последнему этапу лишь две машины остались невредимыми — Фрэнка и Кеплера.

— Тридцать ярдов, — произнёс Кеплер и бросил уничижительный взгляд на Фрэнка. — Ну что, не струсите? — поинтересовался он снисходительно. — У вас есть крошечный шанс выйти на третье место. Правда, очень эфемерный.

Самодовольство Кеплера смешило. «Неужели он всерьёз верит, что его машины лучше, хотя он купил с потрохами жюри и всех членов комиссии?» — подумал Фрэнк.

Обе машины преодолели препятствие, хотя автомобиль Кеплера, который вел профессиональный гонщик Кайл Вудс, на пару секунд завис над пропастью, но умудрился не свалиться и чудом перебрался на другую сторону.

— Шестьдесят ярдов, — сказал Фрэнк, бросив взгляд на Кеплера, примет он вызов или нет.

— Форден, у вас плохо с головой, — бросил холодно Кеплер. — Остановитесь, пока не поздно.

— Отказываетесь, мистер Кеплер? — уточнил Фрэнк с улыбкой.

— Вы — сумасшедший? — скривившись, спросил Кеплер. — Не стоит так переживать из-за того, что вы проиграли. Все с этого начинали. У вас есть шанс вырасти в хорошего конструктора.

Эти слова здорово удивили. Кеплер решил снизойти до «неудачника», пытался отговорить, будто переживал за жизнь своего конкурента. И Фрэнк понял, Кеплер боится, что противник победит, а финальный аккорд может стать настолько запоминающимся, что все его усилия по подкупу жюри окажутся бесполезными.

— Кеплер, вы прекрасно понимаете. Если бы не ваша нечестная игра, я бы разбил вас на голову, — ответил насмешливо Фрэнк. — Я знаю себе цену. И играю всегда честно.

Кеплер отвёл глаза, промолчав. Увидев, что мост развели на шестьдесят ярдов, Фрэнк подошёл к своей машине. Постарался сконцентрироваться и выбросить из головы все неприятности, которые свалились на него сегодня. Сел за руль, завёл мотор.

Машина покатилась с горки, мгновенно набрав максимальную скорость. Открылись незаметные крылья, из сопел вырвалось пламя, и тачка, будто пёрышко поднявшись в воздух, перелетела обрыв и мягко приземлилась на другой стороне. Фрэнк вылез, снял шлем с совершенно мокрой головы, и сердце забилось сильнее, он увидел, что его фамилия поднялась на третью позицию. Кеплер решил не рисковать.

Когда Фрэнк вернулся на трибуны к Стиву, тот ёрзал на месте от удовольствия.

— Хэнк, поставь мне на мою машину такое же. Пожалуйста. Это фантастика! Ты летел, как на истребителе. Высший пилотаж! — заорал он радостно.

— Стив, читай инструкцию, прежде чем что-то используешь, — снисходительно отозвался Фрэнк. — На твоём «Мустанге» это тоже стоит.

Под занавес все компании показывали свои новинки. Кеплер продемонстрировал роскошное авто, дизайн которого без сомнений был аккуратно скопирован с Кадиллака «Циклон», формой кузова напоминавший турбореактивный истребитель 50-х годов прошлого века. Посетители охали и ахали, проходя мимо этой машины, не обращая никакого внимания на скромную по дизайну машину Фрэнка, которая стояла рядом. Решив проявить благородство в отношении «неудачника», Кеплер подошёл к Фрэнку и снисходительно спросил:

— Ну и какой же новинкой вы нас порадовали?

Бросив на него быстрый взгляд, Фрэнк коротко ответил:

— Увидите.

— Неужели, это машина-трансформер и по мановению волшебной палочки превратится в нечто невероятно красивое? — произнёс Кеплер саркастически. — Надо сказать, Форден, если ходовые качества ваших машин можно назвать удовлетворительными. То дизайн просто ужасающий. Никогда бы не додумался превращать автомобили в обмылки.

— Мистер Кеплер, я давно заметил, что вы мастер потакания вкусам нуворишей. Мне до вас очень далеко. Я делаю автомобили для людей, а не для денежных мешков.

— Ну-ну, Форден. Интересно, сколько вы продержитесь. Сигнал, — добавил он, усмехнувшись. — Ну, покажите нам, на что вы способным.

Загадочно улыбнувшись, Фрэнк сел в машину, которую Кеплер презрительно назвал «обмылком». В демонстрационном заезде участвовали автомобили лишь из тройки победителей. Фрэнк завёл мотор, сорвался с места и начал нарезать круги на стадионе. Неказистая на вид машина двигалась быстро, будто парила над землёй, не издавая ни звука.

Когда Фрэнк остановился на финише и вылез, то увидел замершего от удивления Кеплера, который тут же захлопнул отвисшую челюсть и постарался принять бесстрастный вид.
— И на чем ездит ваша машина? — наконец, поинтересовался он.
— На мечтах, — ответил Фрэнк.

На следующее утро Фрэнк приехал на завод в подавленном состоянии. Третье место, вырванное с огромным трудом, казалось полным провалом. Вместо увеличения продаж он только ухудшил положение завода Бейли. Фрэнк взглянул на газету с огромным заголовком: «Будущее автопрома города — автомобили Джека Кеплера». Его взгляд зацепился за пару строчек:
Журналист: Мистер Кеплер, мы поздравляем вашу компанию с очередной безоговорочной победой на автосалоне!
Кеплер: Благодарю вас. Да, я рад, что наши машины оказались вновь лучшими. Мы многое делаем для этого. В первую очередь заботимся о внедрении всех новинок. У нас работают лучшие конструкторы.
Ж: Но мы видели, что машины мистера Фордена побеждали на нескольких этапах. Однако же по очкам он занял лишь третье место. Вы не считаете, что это неправильно?
К: Компания Фордена выпускает неплохие машины. Но они не могу соперничать с машинами нашей компании. И я говорю, это не потому, что хочу похвалиться. Форден — подражатель, неспособный самостоятельно мыслить. Он поставляет на рынок то, что отвечает вкусам общества. И он проигрывает нам, первопроходцам, чьи изделия повышают знания и развивают вкусы. Свободным рынком управляют производители, а не потребители. И наибольшего успеха добиваются те, кто открывает новые горизонты, расширяют кругозор.
Ж: Но мистер Форден представил на автосалоне машину, которая ездит совершенно бесшумно, не отравляет воздух и вместо бензина использует воду!
К: В этом нет ничего кардинально нового. «Альбатрос» Фордена — обычный электромобиль. Да, он ездит на воде. Но чтобы проехать пару миль на нем, аккумулятор нужно заряжать почти сутки. И малейшее использование электроэнергии быстро сажает батареи. Вы не сможете включить лишний раз радио или кондиционер. Нужен ли вам такой трудоемкий в использовании автомобиль? Или вы хотите, чтобы ваше авто всегда было готово к поездке? Кроме того, я привык к шуму двигателя. Тишина в салоне меня пугает.
Ж: Чем можно объяснить тот факт, что мистер Форден показал лучшее время в ралли на трех трассах из пяти?

К: Генри Форден — профессиональный пилот. Такой человек на любой машине сможет прийти первым. Мы же делаем машины для обычных людей, которые не участвуют в гонках. Они хотят иметь надёжный, удобный и дешёвый автомобиль.

Ж: Машины Фордена дешевле, чем любые другие на авторынке города.

К: Да, Форден использует демпинг, продавая свою продукцию ниже себестоимости. Экономит на всем, в том числе на исследованиях в области надёжности своих изделий. Это приведёт только к тому, что купив такой автомобиль, вы не проездите на нем и двух недель. Он развалится. Машины Фордена сделаны из жести. Это одноразовые автомобили. Машины Кеплера сделаны на века.

Кеплер врал напропалую, без зазрения совести. Но ни одна газета города не стала бы печатать опровержение. А финансовое состояние Фрэнка не позволяло открыть и раскрутить газету. Он взглянул на данные продаж, тяжело вздохнул и вышел из кабинета. Подъехал к одному из самых крупных автосалонов. Прошёлся по рядам, увидев, что из десяти машин, выставленных на продажу, пять принадлежат компании Кеплера. Усмехнулся про себя, «Мустанг», над которым он корпел бессонными ночами, уже начал покрываться пылью.

— А вот это? — услышал Фрэнк вопрос, и, развернувшись, заметил в зале посетителя, рядом с которым стоял подобострастно продавец.

— Это? Ну что вы. Компания Фордена подставляет такое гнилье на рынок, что оно развалится, не проедите вы и полмили.

— Но я видел, что на автосалоне машины Фордена были лучшими на нескольких этапах, — возразил покупатель.

— Естественно. Они любят пускать пыль в глаза, — объяснил язвительно продавец. — Сделали пару машин особо прочной конструкции. С более мощным двигателем. Но эти авто они не продают в розничной сети, ибо их себестоимость превышает в несколько раз себестоимость аналогичных машин. Дешевле из чистого золота делать. Серийные автомобили Фордена — консервные банки, брус безопасности прикручен не к мощным контейнерам, а к тонкой полоске металла внутренней панели. При малейшем ударе передок сминается, кузов начинает комкаться, как газета, а двери разлетаются, как карточный домик.

— Зачем же вы, черт возьми, торгуете подобным хламом? — бросил недовольно посетитель.

— Форден навязывает нам свои машины, — быстро ответил продавец, презрительно скривившись. — Во что бы то ни стало. Отдаёт практически даром. Но их все равно никто не покупает.

Продавец испуганно вскрикнул, заметив рядом Фрэнка:

— А, мистер Форден, я вас не заметил. Извините. Вот мы ведём разговор о вашей продукции.

— Я слышал, как вы ведёте разговор, — сквозь зубы процедил Фрэнк. — Значит так, мистер Джобс, давайте заключим пари. Я ставлю сто баксов на то, что эта машина, которую вы назвали гнильём, не разобьётся даже, если я врежусь на ней в бетонный забор.

Джобс захлопал глазами от неожиданности, бросил растерянный взгляд посетителя, которого живо заинтересовал этот спор.

— Хорошо, мистер Форден, но я… не хотел ничего плохого.

Автосалон находился на площади, посредине которой бил фонтан, окружённый бетонным ограждением. Фрэнк сел за руль, машина резво снялась с места и понеслась вперёд. Он видел, как перед ним увеличивается серая масса, ощущая в душе кипящую злость. Сжал зубы так, что из дёсен выступила кровь. Тачка с размаха ударилась о препятствие, ускорение выбросило Фрэнка, он упал лицом в подушки безопасности, которые смягчили удар. Отвёл машину от бордюра, вылез и с замиранием сердца осмотрел. Треснула правая фара, на решётке радиатора виднелось несколько царапин. Присел на парапет и закурил, поджидая Джобса и потенциального покупателя.

— Я покупаю эту машину! — закричал тот радостно.

— Эту уже нельзя, фара треснула, — просто сказал Фрэнк.

— Черт с ней! Я все равно покупаю! Эта тачка класс!

— Как вас зовут? — спросил Фрэнк спокойно.

— Мортимер Конвей, — представился он. — Я — торговый представитель фирмы «Хофман и сыновья». Мистер Форден, я так рад, что познакомился с вами. Мне очень понравилось ваше выступление на автосалоне. Особенно ваш электромобиль, это просто что-то потрясающее, — быстро проговорил он. — Вы будете выпускать их серийно?

— Да, мы уже запустили их в серию, — ответил Фрэнк. — Вот адрес нашей автомастерской, мистер Конвей. Вам там бесплатно заменят фару и решётку радиатора.

— Да Бог с ними! — воскликнул Конвей. — Это совершенно незаметно. Но какая вещь! Я потрясён!

Они вместе вернулись в салон, и когда счастливый покупатель уехал на новой машине, Фрэнк, сурово взглянув на смущённого продавца, холодно произнёс:

— Позовите вашего директора. Я хочу с ним поговорить.

— Мистер Форден, — умоляюще пробормотал Джобс. — Извините меня за то, что я… Я не хотел.

— Я не желаю слышать никаких ваших оправданий, Джобс. Я прекрасно знаю, что вы не по своему личному желанию, а по приказу вашего директора, ведёте намеренно нечестную политику против моей продукции.

Перепуганный до полусмерти Джобс кинулся в служебные помещения и привёл директора, солидного толстяка, затянутого в темно-бордовый твидовый костюм.

— Мистер Форден, — воскликнул тот с фальшивой доброжелательностью. — Это такая честь для нас, что вы лично…

— Значит так, мистер Хардинг, я отзываю все свои машины из вашего салона, — перебил его холодно Фрэнк. — И мы разрываем с вами договор. Всех благ, — добавил он, и, не обращая внимания на вытянувшееся лицо Хардинга, направился к своей машине.

— Вы не можете этого сделать, мистер Форден! — закричал Хардинг. — Вам придётся платить неустойку за хранение вашей продукции. Наш салон не склад!

Он подбежал к Фрэнку и загородил ему путь.

— Мистер Форден, — уже тише пробормотал он. — Я уволю Джобса, и все будет в порядке. Уверяю вас!

— Да, это правда. Я наведу порядок, — сказал жёстко Фрэнк. — И продавать свои машины отныне буду только сам.

Глава 6

Когда Фрэнк вернулся домой поздно вечером, устало поднялся в гостиную, захватив почту, заметил длинный конверт с золотым тиснением в виде короны в правом верхнем углу. Вскрыв конверт, он обнаружил приглашение, в котором говорилось, что мистер Мюррей Уолт просит оказать ему честь, посетив праздничный вечер по случаю празднования дня рождения его супруги, урождённой Веллер. Фрэнк повертел в руках конверт и хотел швырнуть в урну, но вдруг понял, что не сможет это сделать. Ему безумно захотелось увидеть Ирэн. Он откинулся на спинку кресло и мечтательно представил волосы, обрамлявшие нежный овал смуглого лица, резко очерченные губы, лебединую шею, пышную грудь, длинные, стройные ножки. Он встал, подошёл к окну, в задумчивости посмотрел на зеркальную гладь озера, в котором отражались деревья и остроконечные скалы. «Можно подарить Ирэн белый Шелби», — подумал Фрэнк. — «На котором она так и не смогла ни разу проехать. Но Уолт может подумать, что это слишком дорогой подарок малознакомой женщине. Хотя с другой стороны, он решит, что я хочу завоевать его расположение. Я — глава компании по производству автомобилей. И моя тачка, подаренная жене самого влиятельного бизнесмена города, будет рекламой для меня». Он тяжело вздохнул, взял из бара бутылку скотча и налил себе. «Эта машина должна быть не похожа на другие, что-то необычное и простое», — подумал Фрэнк. И решительно направился в кабинет.

Он делал быстрые, идеально прямые, чёткие линии, пытаясь уловить свои мысли, которые роились в голове. Комкал сделанные наброски и бросал в урну. Только к утру, у него, наконец, начала вытанцовываться идея. Он сделал последний штрих и вдруг ощутил, что его клонит в сон. Уронив голову на только что созданный чертёж, он уснул. Ему показалось, что он спал всего минут пятнадцать, но открыв глаза, увидел, что часы показывают уже одиннадцать. Через полчаса он уже проходил через проходную, в прекрасном расположении духа. Но мрачный вид Дженкинса, который встретился ему по пути, заставил нахмуриться.

— Что случилось, Дженкинс?

— Добрый день, мистер Форден. У нас проблема. Если можно так сказать, — сказал он печально.

Вместе с ним Фрэнк вышел в цех и увидел посредине «Мустанг» старой версии, от которой он уже решил отказаться, из-за того, что новые идеи казались ему интереснее.

— Ну и что случилось? — спросил Фрэнк, подходя к группе рабочих, которые недоверчиво осматривали машину.

Один из рабочих подошёл молча к двери, и немного пошевелив, легко выломал с петель. Фрэнк напрягся, бросив тубус с чертежами, придирчиво осмотрел автомобиль. Вымазавшись с ног до головы в смазочном масле и бензине, отошёл в сторону и нервно закурил.

— И кто это дерьмо собирал? — спросил Фрэнк сердито подошедшего Дженкинса. — Выясните и всех уволить к чёртовой матери! Скатертью дорожка.

— Мистер Форден, этот автомобиль не собирали на нашем заводе, — ответил Дженкинс печально. — Это подделка. Очень грубая, сделана из вторсырья, будто из жести, точек сварки минимум, сварные швы расходятся с лёгкостью. Не понимаю, как вообще на ней кто-то мог проехать хотя бы полмили.

— Ясно, значит, наши конкуренты не дремлют, — бросил с досадой Фрэнк. — И что вы предлагаете, Дженкинс? Как нам, черт возьми, с этим бороться? Эти говнюки могут купить пару наших машин, разобрать и сделать фальшивку из пластилина. А потом вопить в газетах, что тачки Фордена — фуфло. Узнаю, кто этим занимается, пристрелю мерзавцев, — пообещал он сердито, сжав кулаки.

— Думаю, это дело рук Кеплера, — проговорил Дженкинс, скривившись. — Я могу кое-что предположить для защиты нашей продукции от подделок. Письменно изложу вам мои идеи. Возможно, это будет слишком затратный способ, — извиняющим тоном добавил он.

— Хорошо, Дженкинс. Я посмотрю. Сейчас, конечно, совсем не вовремя, но я хотел, чтобы завод выполнил мой особый заказ. Как можно быстрее, — сказал Фрэнк.

Он подошёл к тубусу и, развернув чертежи, показал Дженкинсу.

— Потрясающая идея, мистер Форден. Элегантно и просто. Думаю, это будет новый прорыв.

— Нет, Дженкинс, надо будет сделать всего один автомобиль. Это подарок.

Дженкинс удивлённо взглянул и спросил через паузу:

— Простите, мистер Форден. Нескромный вопрос. Для кого?

— Для Ирэн Веллер, то есть для миссис Уолт, — немного смущённо поправился Фрэнк. — У неё день рождения. Я хочу ей подарить этот автомобиль. Надеюсь, ей понравится.

Дженкинс, нахмурив брови, посмотрел на собеседника. Перевёл глаза на чертёж, и хотел что-то возразить, но осёкся, и тихо проговорил:

— Хорошо, мы постараемся сделать. Но…

— Я оплачу этот заказ как сверхурочные. Мне нужно, чтобы его успели сделать. Я помогу во всем. Я буду в своём кабинете.

Включилась селекторная связь, и Фрэнк вздрогнул:

— Мистер Форден, к вам пришёл мистер Браун. По важному делу. Он говорит, что это касается Стивена Андерса, — услышал он голос миссис Боулинг.

— Пустите его, — через паузу, бросил Фрэнк, ощущая с напряжением, что незваный гость явился с дурными новостями.

Через минуту в кабинет вошёл высокий, широкоплечий амбал с лицом, явно не обезображенным интеллектом. Без приглашения вальяжно развалился в кресле напротив Фрэнка и, положив ногу на ногу, важно произнёс:

— Мистер Андерс в беде. В очень большой.

— А я тут при чем? — спокойно сказал Фрэнк.

Вытащил изящным движением из серебряного портсигара длинную сигарету с золотым ободком и с удовольствием закурил, выпуская в потолок дым колечками.

— Мистер Андерс сказал, что вы представитель его страховой компании, которая обязуется выплатить деньги, если с ним что-то случится. Вот сейчас с ним и произошёл тот самый страховой случай. Я не ошибся, вы действительно представляете его интересы?

— Да, я страховой агент компании «Luna Foundation», — быстро сказал Фрэнк первое попавшееся словосочетание, которое пришло ему в голову. Он не знал ни о какой страховой компании, но понял, что Стив действительно в беде. — Что за проблемы?

— Мистера Андерса похитили, — коротко сказал посетитель.

— Кто похитил?

— Мы. И требуем выкуп в пять миллионов.

— Ого, — усмехнувшись, сказал Фрэнк. — Пять лимонов? За что? Если вы убьёте Андерса, его воскресят камеры Уолта всего за один. Откуда ещё четыре?

— Остальные четыре за его казино, которым он владеет. Мы взорвём его, если не получим деньги.

Бандиты оборзели, раньше их аппетиты не простирались дальше ста тысяч. На этот раз они решили срубить хороший куш.

— Так-так. Это замечательно. Но почему я должен вам верить? Мало ли кто может прийти ко мне и потребовать деньги. Я должен съездить на место и убедиться, что вы говорите правду.

— Не боитесь, мистер Форден? — спросил, осклабясь, амбал.

— Я никогда не боялся мерзавцев, — жёстко ответил Фрэнк.

— Не называйте нас мерзавцами. У нас такой же бизнес, как и у вас.

— Грабёж и шантаж вы называете бизнесом, мистер Браун? — насмешливо поинтересовался Фрэнк, подумав, что амбалу даже не хватило фантазии придумать не такое примитивное вымышленное имя.

— Вы изымаете деньги из карманов ваших рабочих, мы из ваших. Разве это не простое перераспределение денежных потоков? — объяснил тот.

— Куда мне привезти деньги? — перебил его сухо Фрэнк. — Вы понимаете, что пока я не смогу убедиться, что вы не лжёте, денег не получите. Мы не в английском клубе, — язвительно добавил он.

— В казино «Флэш-рояль», — изрёк битюг. — Сколько вам нужно времени, чтобы собрать деньги? Имейте в виду, мистер Форден. Мы не любим ждать. И помните, никакого оружия! Иначе… Сами понимаете.

— Не волнуйтесь, через три часа я буду в указанном месте с деньгами.

Через пару часов Фрэнк вышел с завода с объёмистым серебристым чемоданом в руках. Явно очень тяжёлым. Сев в «Мустанг», направился в сторону квартала, где находилось казино Стива. Спрятавшись в переулке, он включил тепловизор и внимательно осмотрел внутренности казино. Отморозков оказалось очень много, они заняли первый этаж, окружили двухэтажное здание, и часть из них находилась на втором этаже, в бильярдной. Фрэнк добрался до казино, и медленно прошёл к входу. Перед ним выросло двое широкоплечих молодчиков в тяжёлых бронежилетах, масках, и с винтовками Steyr AUG в руках.

— Я — Генри Форден, принёс деньги, — просто сказал Фрэнк. — Проведите меня к Стивену Андерсу. Хочу убедиться, что с ними все в порядке. Иначе денег не получите.

Один из амбалов протянул руку к чемодану, но тут же отдёрнул, получил разряд тока.

— Я же сказал, прежде всего, я должен увидеть Андерса, — сухо предупредил Фрэнк.

Один из парней, повыше, скривившись, достал рацию и связался с главарём. Потом оглядев Фрэнка с ног до головы, бросил своему напарнику:

— Обыщи его.

Аккуратно опустив чемодан на землю, Фрэнк поднял руки, с чуть заметной улыбкой наблюдая, как второй отморозок щупает его карманы.

— Ладно, проходи. Второй этаж, — сказал первый. — И без фокусов.

По залу между столов с рулетками бродили вооружённые до зубов бандиты. Фрэнк прошёл до конца зала, откуда начиналась широкая мраморная лестница с изящными, фигурными балясинами, ведущая на второй этаж. Там, в углу бильярдной сидел связанный Стив и трое его охранников. Им явно здорово досталось.

— А, мистер Форден. Вы привезли деньги? — спросил нетерпеливо один из бандитов.

Молча проследовав к одному из бильярдных столов, стоявших посредине, Фрэнк положил в центр массивный чемодан. Главарь скривившись, проронил:

— В мелких купюрах что ли? Зачем?

— Мистер Браун так сказал, — объяснил Фрэнк спокойно, хотя амбал ему ничего об этом не говорил. Это не имело никакого смысла. Никто не переписывал номера купюр и не расследовал подобные дела.

Главарь подошёл к чемодану, открыл и довольно ухмыльнулся, увидев аккуратно уложенные пачки денег. Фрэнк отошёл к Стиву и его парням, которых охраняли двое бандитов,. Бросив загадочный взгляд на Стива, Фрэнк засунул руку в карман и упал на пол. Стенки чемодана вдруг отвалились, обнажив маленькие, круглые отверстия, из которых ударили невероятно яркие пучки света, разрезавшие бандитов, как раскалённый нож масло. Фрэнк быстро развязал Стива и его парней. Не обращая внимания на стоны ублюдков, метнулся по комнате, собирая винтовки.

— Что уставились, твою мать! — закричал Фрэнк. — Сейчас сюда ещё десяток набежит. Хватайте пушки!

— Тигр, тигр! Я – Сокол! — орала рация. — Где вы, черт возьми?! Форден передал деньги?

Спокойно вытащил рацию из останков главаря, Фрэнк спокойно сказал:

— Передал. Поднимайтесь на второй этаж. Будем делить.

Рация замолкла. Фрэнк сделал знак, Стив и его парни спрятались за перилами мраморной лестницы. Через несколько минут, раздался топот ног, по лестнице быстро взбежало толпа ублюдков, они тут же попали под проливной огонь. С воплями и стонами часть из них свалилась на ступеньки.

— Ах ты, сука! — прорезался голос одного из оставшихся в живых. — Фарш из тебя сделаю, гребанный кусок дерьма!

В проем влетела граната. Фрэнк молниеносно схватил её и бросил обратно. Взрыв потряс помещение. Но это только разозлило бандитов. Они истошно завопили. Со свистом пронеслось несколько гранат, и хотя Фрэнку удалось отправить большую часть из них назад, одна взорвалась прямо у них под носом, усыпав все вокруг осколками мрамора и стекла.

— Хэнк, они мне все казино разнесут, — умоляюще пробормотал Стив. — Сделай что-нибудь.

Что делать в данном случае, Фрэнк не мог сразу сообразить. Почесал в затылке, уйдя в себя. Все его способы борьбы с бандитами, засевшими в казино, привели бы к сильным разрушениям собственности Стива. Если бы он был героем голливудского боевика, то вытащил бы, как рояль из кустов, пулемёт Гатлинга и расстрелял бы к черту всех врагов. В реальности придётся обходиться тем, что есть.

Проверив уровень батареи, которая занимала большую часть чемодана, который Фрэнк принёс с собой, Фрэнк установил чемодан на верхней площадке. И вздохнув, подумал: «Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам».

— Отвлеките их, и будьте осторожны, — предупредил он. — Я установлю защитный барьер, но хватит его ненадолго. И за спинами следите. Они могут через порталы пролезть.

Сбросив рубашку и брюки, Фрэнк остался в облегающем костюме, надел на голову капюшон и очки. Нажал кнопку на браслете, контуры тела замерцали, и он исчез, будто растворился в воздухе. Мягко переступая по ступенькам, осторожно спустился на первый этаж. Оставшиеся бандиты, прятались за дубовыми столами с рулетками и игровыми автоматами. Время от времени кто-то и них, перебегал ближе к лестнице, кидал гранату и пулей прятался в укрытие. Граната, отрикошетив от защитного барьера, скатывалась вниз по ступеньками, взрывалась под озлобленные вопли отморозков. Они приходили в страшную ярость и Фрэнк начал опасаться, что они просто заминируют казино и смотаются. Он зашёл за спины врагов, и осторожно подкрадываясь к ним, опрокидывал вниз и ломал шею. Вскрики привлекли внимания других бандитов. Один из них резко обернулся, увидев, что его товарищ неподвижно лежит с неестественно вывернутой шеей, и заорал:

— Эй, здесь кто-то есть!

Он начал поливать очередями все окружающее пространство. Фрэнк, увидев побелевшие от бешенства глаза и плотно сжатый рот, быстро перебежал подальше, чтобы пули его не задели. И когда отморозок достал новую обойму, чтобы перезарядить, молниеносно оказался за его спиной, схватив в клинч, опрокинул на землю, сломал шею. Другие бандиты, громко загалдев, повернулись к нему и начали атаку.

Прячась за уже сильно разрушенным игровым автоматом, Фрэнк понимал, что долго так не продержится. Он схватил оружие одного из убитых и активно оборонялся, но силы были не равны. Он уже прощался с жизнью, когда услышал за спинами бандитов аккуратные автоматные очереди, которые косили мерзавцев, как серп колосья ржи. Последний отморозок засуетился, судорожно оглядываясь и теребя винтовку. Фрэнк быстро шагнул вперёд, прикладом сшиб с ног и пристрелил.

— Уф, неужели все? — сказал, тяжело дыша Стив, разглядывая побоище.

Упёршись в колени руками, Фрэнк попытался прийти в себя. Когда он, наконец, выпрямился, то жёстко сказал:

— Стив, надо с этим что-то делать. Так нельзя оставлять.

— Да что делать, Хэнк? — весело воскликнул Стив. — Сейчас весь мусор свезем в крематорий и сожжём. И все делов.

— Я не об этом, — бросил с досадой Фрэнк. — Я имею в виду вообще это безобразие. Наезд. Так нельзя оставлять. Давай подумаем, как мы сможем решить эту проблему.

— Что ты имеешь в виду, Хэнк? — удивлённо спросил Стив, вглядываясь в лицо напарника.

— Я думаю, надо организовать что-то типа охранного агентства. Серьёзного. Собрать верных ребят и общий фонд по их оплате образовать. Нужны люди, которым мы будем до конца доверять. Тогда я смогу обеспечить их нормальным оружием. Которое не должно достаться бандитам. Как ты на это смотришь?

Стив оглядел своих троих охранников и задумчиво пробормотал:

— Идея хорошая. Что-то типа частной полиции.

— Именно.

— Не выйдет, Хэнк. Мы и раньше пытались это сделать. Но ничего не получилось. Все на себя одеяло тянули. Орали, что кто-то меньше платит, кто-то больше, а защита одинакова для всех. И все развалилось.

— Мы с тобой вдвоём организуем. Ну, ещё Бобби Кайманова могу предложить в компаньоны, — предложил Фрэнк. — По рукам.

— А у меня есть выбор? — улыбнувшись, ответил Стив, пожимая его руку. — Сколько я тебе должен?

— Разберёмся потом. Я покумекаю над защитой твоего заведения. Завтра-послезавтра покажу проект. Рожу себе вымою в твоём заведении. Не возражаешь?

Стив только улыбнулся в ответ. Фрэнк зашёл в роскошный туалет со стенами, выложенными плиткой из полированного бело-розового мрамора, умылся. Посмотревшись в огромное зеркало в позолоченной раме, усмехнулся своему отражению. Под левым глазом расплывается здоровенный фингал, вся физиономии расцарапана.

Вернувшись в зал, Фрэнк увидел, что там уже орудует Бутчер Фишер, широкоплечий бугай в чёрной майке, обнажавшей мощные бицепсы, с абсолютно лысой головой и густой, окладистой иссиня-чёрной бородой. Он исполнял функции «мусорщика», убирал трупы после бандитских разборок. Бутчер никогда не вмешивался ни в чьи дела. За это его уважали и ценили все бандиты города. Увидев Фрэнка, Бутчер ухмыльнулся и спросил густым, хриплым басом:

— Ну и кто уложил спать этих ребят?

— Мы со Стивом, — с мальчишеским задором ответил Фрэнк.

Бутчер расхохотался так, что все его огромное тело затряслось, несмотря на то, что на плече он держал тяжёлый мешок с трупом.

— Шутник, мать твою, — наконец, пробурчал он, отсмеявшись. — У тебя там ничего новенького не появилось? А, Хэнк?

— А ты что мою тачку разбил уже? — поинтересовался Фрэнк.

— Нет. Её хрена с два разобьёшь, — покачал головой Бутчер. — Мне движок помощней нужен. Ты ж видишь, не справляюсь с этим барахлом, махнув головой на сложенные в гору трупы.

— У меня есть сейчас на турбо-дизеле. 600 лошадок.

— Реальных? — недоверчиво поинтересовался Бутчер. — Или кеплеровских?

— Реальных там все 650, но это на хорошей дороге. А в среднем — 600.

— Да? Это хорошо. А то я у Кеплера купил, у него там 800 написано. А она сама себе везти не может. Паразит, — протянул он, презрительно сплюнув.

— Приезжай, выберешь, — сказал Фрэнк. — Можем для тебя любой тюнинг сделать.

Они пожали друг другу руки, и Фрэнк направился к выходу. Его нагнал Стив и смущённо спросил, кивнув в сторону стоящих чёрных Кадиллаков:

— Хэнк, что с этими тачками делать? Не поможешь?

Фрэнк задумался на минуту и проронил:

— Могу на завод отогнать, сбыть и пополам поделим.

— Да нет, ты себе все забери, — обрадовано воскликнул Стив. — Все же какой-то у тебя профит будет.

— Ну ладно, пришлю своих ребят, они отгонят.

Закончив дела, Фрэнк решил вернуться на завод. Ему не терпелось начать работу над подарком для Ирэн. Проезжая по одной из улиц, он вдруг заметил, как впереди высотное здание в виде наклонённого конуса из белого камня, опоясанного тонкими полосками перил балконов, вдруг осело, этажи начали складываться, будто карточный домик. Фрэнк вышел из машины, и, захлопнув дверцу, прислонился к ней. Над завалами стояли клубы белой пыли, которые постепенно оседали, обнажая ужасную картину разрушения. Рядом начала быстро скапливаться толпа прохожих, которые с интересом наблюдали, как рушились оставшиеся перекрытия. Слышались стоны, крики раненых, но никто из присутствующих не сдвинулся с места, чтобы помочь. Фрэнк достал сигареты и закурил.

— Подонок, — услышал он хриплый голос.

Обернувшись, Фрэнк увидел худощавого парня в джинсах и рубашке в крупную синюю клетку с коротким рукавом. Тот смотрел на развалины, сжав кулаки. Его короткие, светлые волосы, казалось, стояли торчком от злости, как вздыбленная шерсть.

— Кто? — поинтересовался Фрэнк.

— Рей Говард. Мерзавец. За три месяца второе здание уже обрушилось. Мнит себя великим гением. И плевать хотел на мнение общества. Ублюдок. Не знает элементарных законов архитектуры.

— А что ж никто на него в суд не подаст? — спросил Фрэнк.

Парень, перекатывая желваки, бросил на него такой рассерженный взгляд, что Фрэнку стало не по себе.

— Подают. Ещё бы. Столько жертв. Он же жилые дома проектирует. Но суд всегда выносит решение, что разрушение дома произошло не по вине архитектора, а по вине природных катаклизмов — подтопление подземными водами, смещение пластов, землетрясение и тому подобное. И никто не имеет права запретить ему творить. Сука, — зло бросил парень, сжав кулаки. — Придушил бы своими руками.

— А как же ему после этого что-то дают проектировать? — насмешливо проронил Фрэнк. — Это ж миллионные убытки для компании-подрядчика.

— Так ведь строят фирмы-однодневки. Пригласили Говарда, он сделал новый «великий» проект, построили дерьмо, — сделав презрительный акцент на слове «великий», объяснил парень. — Продали квартиры и все — ищи-свищи ветра в поле.

— Если известно, что он ни хрена в архитектуре не понимает, кто же квартиры покупает в таких домах? — поинтересовался Фрэнк. — Надо идиотом быть, если после такого выкидывать бабки на подобное фуфло.

— Он дома для бедных проектирует. Подешевле. Собственная квартира лучше, чем палатка в парке, — проронил с горечью его собеседник. — А в итоге… Сами видите.

— Странно, других архитекторов что ли мало? — задумчиво проговорил Фрэнк, вспомнив, как ему проектировали виллу. — Почему обращаются к Говарду?

— Вы видно недавно в наш город переехали, — с досадой проронил молодой человек, в его голосе звучало чуть заметное презрение. — Объявляют торги на проектирование жилого строения. Говард всегда выигрывает. Потому что ставит самую низкую цену. Невозможно с ним тягаться. Монополист хренов.

— За счёт чего ж он живёт? — спросил недоверчиво Фрэнк. — Если задарма фуфло делает?

— Для денежных воротил создаёт величественные творения, — театрально изрёк парень. — Там-то не разваливается. Он же приглашает настоящих архитекторов, которые на него горбатятся.

— Вас, например? — предположил Фрэнк.

Парень только тяжело задышал, всхлипывая. Резко развернулся и, сгорбившись, быстро пошёл прочь. Фрэнк увидел, как из-под разрушенной стены выполз весь в крови человек с перешибленным позвоночником. Он подтягивал изо всех сил своё неподвижное тело, издавая громкие стоны. Толпа галдящих зевак с большим интересом наблюдала за его передвижениями. Когда на него упала балка, придавив несчастного, зрители отозвалась довольными криками, будто находились на футбольном матче и живо среагировали на отлично забитый мяч. Это странное, немыслимое состояние циничного, беспощадного

равнодушия уже не удивляло. Человек, бросившись кого-то спасать, мог вполне оказаться после этого на виселице. Смяв окурок, Фрэнк забрался в машину, раздражено захлопнув дверь. Пару минут он сидел, уставившись в одну точку, пытаясь отогнать страшную картину, унять мелкую дрожь в пальцах. Проглотив комок в горле, завёл мотор и отправился на завод. Через десять минут, Фрэнк уже проходил через проходную. И наткнулся на Дженкинса, мрачнее тучи.

— Что ещё плохого случилось, Дженкинс? — спросил Фрэнк нервно.

Дженкинс бросил на него взгляд, и у него вытянулось лицо.

— Мистер Форден, что с вами? Вы ранены? — быстро проговорил он.

— Ничего страшного! Рассказывайте, что произошло. На вас лица нет.

— Заявился недовольный покупатель с ещё одной подделкой. Рвёт и мечет. Кричит, что хочет плюнуть в физиономию тому, кто сделал этот мусор.

В цехе Фрэнк увидел мужчину среднего роста, уже заметно облысевшего, в поношенном темно-сером, фланелевом костюме.

— Я хочу плюнуть в физиономию этого мерзавца Фордена! — кричал он. — Он делает машины, которые разваливаются, не проехав и ста ярдов. Убью его!

— Как вас зовут мистер? — спросил Фрэнк спокойно, подойдя к нему.

— Какое ваше дело?! — воскликнул тот. — Гейтс Бэллард.

— Я — Генри Форден. Вы хотели плюнуть мне в лицо, за то, что я делаю плохие машины, — сказал Фрэнк спокойно. — Так вот, прежде чем вы это сделаете, я вам скажу. Купленный вами автомобиль — фальшивка. Моя компания не делает подобные вещи. Я обменяю эту подделку на любую автомашину моего завода. Бесплатно. Идемте, я покажу нашу продукцию, — сказал Фрэнк.

Они дошли до ангара, где стояли готовые автомобили. И Фрэнк широко обведя рукой ряды, предложил спокойно:

— Выбирайте. Если вам нужна моя помощь, я к вашим услугам.

Мужчина растерянно заморгал и тихо спросил:

— Я могу любую выбрать?

— Да, конечно.

— Я доплачу! — воскликнул мужчина и стал обходить ряды выставленных машин, вначале осторожно и опасливо, но потом все с большим интересом. Открывал двери, капот. Фрэнк заметил, как у потенциального покупателя в азарте разгораются глаза. Наконец, он подошел к Фрэнку, и тихо спросил:.

— Я могу попробовать. Поездить? Немного.

— У нас есть полигон. Можете там проверить,— спокойно кивнул Фрэнк.

Покинув ангар, Фрэнк услышал рёв мотора. Бэллард гонял по автодрому на ярко-красном «Мустанге», как гонщик Формулы-1, лихо заворачивал, так что визжали тормоза. Когда он вернулся к Фрэнку, который сложив руки на груди, наблюдал за гонкой, на его лице было написано такое восхищение, что Фрэнку показалось, что покупатель кинется к нему на шею, чтобы выразить переполнявшие его чувства.

— Мистер Форден, извините меня за прежнюю грубость. Ваши автомобили — просто класс, — проговорил он с восторгом. — Я бы хотел приобрести еще одну машину у вас. Для жены. Я могу купить у вас на заводе?

— Да, конечно. Со скидкой, — ответил Фрэнк. — И имейте в виду, мистер Бэллард. Я продаю свои машины только в собственном салоне. Мы отозвали нашу продукцию из других салонов. Чтобы никто не мог обманывать покупателей. Где вы купили ваш бракованный автомобиль? — решил, наконец, поинтересоваться он.

— В «Golden Motors». Меня там горячо убеждали, что ваши машины отличные. Я поверил, видел на автосалоне ваше выступление. Вы были лучшим! И для меня важно, что недорого. Я не очень много зарабатываю, — будто извиняясь, добавил он. — Меня не волнует роскошное оформление, но я купил и вот… Но сейчас, все иначе. Я убедился, что вы действительно лучший. Благодарю вас, — добавил он, протягивая руку для пожатия Фрэнку.

Проводив глазами радостного покупателя, Фрэнк криво усмехнулся. Одни продавцы убеждают покупателей, что его машины – гнилье и их никто не покупает. Другие убеждают, что его тачки — лучшие и продают подделки. И все стремятся любым путем дискредитировать его товар. Во славу неограниченного свободного рынка. Он вздохнул и отправился в цех, где должны были собирать подарок для Ирэн. Он увидел задумчиво стоящего над чертежом Филиппа Лероя, мастера участка, которому поручил сборку.

— Как дела? — поинтересовался Фрэнк. — Сколько вам понадобится времени на это?

Лерой вздрогнул, резко обернулся и отводя глаза, пробормотал:

— Неделю, десять дней.

— Мне нужно, чтобы через три дня этот автомобиль был готов, — сухо сказал Фрэнк. — Через неделю он мне будет абсолютно не нужен.

— Тогда можете меня уволить, — бросил резко Лерой.

— Хорошо, давайте что-нибудь упростим, — предложил с сожалением Фрэнк. — Отбросим какой-нибудь слишком сложный узел. Маленькое, элегантное авто для женщины. Имейте в виду, я буду сам помогать всем, чем смогу. Даже, если мне придётся ночью работать. Пройдёмся по всем узлам, решим, что можно сделать.

Лерой с чуть заметным удивлением посмотрел на Фрэнка. Босс, конечно, отличался демократичностью, но чтобы самому собирать машину, до этого он не снисходил. Они углубились в изучение чертежа и через некоторое время, Лерой с досадой бросил:

— Жаль, не успеем, мистер Форден. Такая крутая тачка бы получилась!

— Ладно, — сказал Фрэнк. — Попробуем сделать все, как я задумал.

На следующий день Фрэнк прибыл на завод в полной решимости в кратчайший срок осуществить свой замысел. У него чесались руки сделать все самому, но он прекрасно понимал, что это невозможно. Пока он ждал из сварочного цеха каркас машины, рядом на специальном стенде производился монтаж передней панели, сборка дверей, подвески. Фрэнк занялся мотором. Он решил поставить электродвигатель. Тачка с таким движком не могла развить слишком высокую скорость, и от бандитов на ней невозможно было спастись, но она могла почти бесшумно двигаться и работала не на вонючем бензине, а на воде. Копаясь в движке, Фрэнк с удовольствием вспоминал своё детство, когда помогал отцу в автомастерской, и юность, когда изобретал в старом гараже свой уникальный двигатель, работающий на сжиженном водороде, который принёс ему потом миллионы. Одетый в синюю спецовку, Фрэнк, глава компании, слился со всеми остальными рабочими-сборщиками. Когда из сварочного цеха появилась конструкция «скелета» Фрэнк решил сам заняться проверкой качества сварки. Через полчаса он с досадой сказал:

— Этот дерьмо в утиль.

— Мистер Форден, — быстро проговорил Лерой. — Лучше, если мы исправим недостатки. Так мы потеряем время.

— Я сказал — под пресс, — жёстко повторил Фрэнк. — Или все будет идеально, или не будет совсем.

В следующем кузове он нашёл несколько погрешностей и отправил на доработку. И только в третий раз удовлетворённо приказал отправить его в покрасочный цех. Он решил, что машина будет идеально белого цвета, и малейшая погрешность, крошечное пятнышко могло все испортить. Когда кузов приобрёл белоснежный цвет с небесно-голубой полоской разделяющий корпус посредине, Фрэнк вновь придирчиво все осмотрел. И с улыбкой подумал, что он похож на художника, который осматривает холст, подготовленный для создания шедевра.

На третий день автомобиль проходил окончательную сборку, Фрэнк подключил под капотом двигатель, отметив, что все встало идеально, хотя он сильно поменял форму моторного отсека. Установили фары, двери, аккумулятор. Автомобиль получил изящную позолоченную решётку радиатора и колпаки. Наконец, все было закончено. Оглядев готовый автомобиль, Фрэнк бросил взгляд на стоящего рядом Лероя, и проронил задумчиво:

— Ну вот, видите, все успели. А вы переживали. Ну как ничего получилось?

— Великолепно, мистер Форден. Классная тачка. Жаль только, что в одном экземпляре.

Цель и состояла в том, чтобы создать уникальный автомобиль. Но об этом Лерой не мог знать.

— Ну ладно, Лерой. Тестированием сам займусь.

Теперь предстояло испытать его новое детище. Возможно, все усилия пропали впустую. Но собрав все своё мужество, Фрэнк решил, если найдёт, хоть один недостаток, отправит тачку, которую так скрупулёзно собирал, под пресс. Катаясь на треке полигона рядом с заводом, Фрэнк пытался уловить любой неверный звук, неточность, погрешность. Через пару часов он заметил, что у него слипаются глаза. Почти трое суток он не спал, питался кофе и бутербродами. Теперь усталость начала брать своё. Отогнав машину в специальный ангар, с облегчением вздохнул и отправился в раздевалку душа.

— А для кого босс такую крутую тачку собирал? — услышал Фрэнк резкий голос, идущий с другой стороны шкафчиков. Для любовницы? Этой своей белобрысой дылды?

— Нет, для жены Барона, — ответил глухо второй. — Подарок на день рожденья.

— Да, я своей жене такую штуку не могу подарить, — проворчал недовольно первый. — Корячишься, корячишься, а получаешь – шиш. А эти буржуи, смотри, как живут. Своим любовницам-шлюхам крутые тачки дарят.

Слова «любовница» и «шлюха» заставила Фрэнка поморщиться.

— Гарри, поосторожней с такими высказываниями. Знаешь, сколько у нас на заводе шпионов? Мигом на виселице окажешься.

— Да и плевать! — запальчиво бросил Гарри. — Я Фордену все выскажу! И в его мерзкую рожу плюну! Надоели эти буржуи проклятые до чертей. Раньше, при Райзене хоть какой-то просвет был. Сейчас просто на шею сели. Паразиты чёртовы!

— Чем тебе Форден на шею сел? Ты что не видел, он сам все собирал. Трое суток не вылезал. И что тебя не устраивает? Его завод — лучший, зарплата, премии, пособии. Что ты ноешь?

— Морт, а ты знаешь, как Форден завод заполучил? — сердито воскликнул Гарри, хлопнув с грохотом дверцей шкафчика. — Он разорил Бейли, опустил акции до плинтуса. Форден — паразит, биржевой спекулянт. Он такими бабками ворочает. Из воздуха сделал себе мильоны! Разорил кучу людей. А ты его защищаешь. Проходимца гребанного!

— Гарри, ну иди сам на биржу и торгуй, — пробурчал Морт. — Кто мешает? Ты только ныть можешь. Не видел что ли, какие Форден идеи подаёт? Он конструктор от Бога. Сам роди хоть одну идею, а потом выступай.

— Если бы я так жил, как он! На шикарной вилле, с красивыми девками забавлялся, на всем готовом, лучшая еда, вино, я бы ещё лучше идеи родил. Идеи, — презрительно протянул Гарри. — Какие идеи? Чуть кузов другой, фары не по одной, а вместе. Правильно Кеплер про него сказал, Форден только у других мысли воровать может.

— Дурак ты, Гарри, — насмешливо бросил Морт. — Просто завидуешь. У Фордена голова хорошо работает, а у тебя только язык. Кеплер вообще ничего нового не сделал. Его конструктора из чужих идей комбинации составляют. Фары от мерседеса, бампер от кадиллака, подвеска от крайслера. И получаются монстры. А Форден такие изящные тачки делает — загляденье.

— Ты его так защищаешь, потому что он с нами, работягами, заигрывает. Больницу строит. Пособия выплачивает. А в итоге такой же кровосос, как и остальные.

— Тебе что ли революцию устроить захотелось? — язвительно спросил Морт. — Ну-ну. Хочешь кончить, как Фолкленд?

— Знаешь, Морт. Безумно жалею я, что Фолкленду не дали дело завершить. Раздавить этих кровососов, клопов мерзких. Тогда бы все хорошо жили, по справедливости, — мечтательно протянул Гарри. — Если бы не Барон и его свора, сейчас жизнь бы по-новому шла. Но все перед этими денежными мешками на задние лапки встали. Хотите порядок? — кривляясь, произнёс он. — Хотим. Так получайте виселицы! Теперь все сидят, поджав хвосты, и трясутся что-то поперёк этих мерзавцев сказать.

— Что ты разошёлся? — поинтересовался миролюбиво Морт. — Не так уж плохо нам живётся. А революции ни к чему хорошему никогда не приводили. Ты ж сам сказал, при Райзене было лучше. Так что Фолкленд только все испортил. Да и не был он освободителем. Обыкновенный бандит. Грабил людей, убивал. Подонок. Так что зря ты Фолклендом восхищаешься. Лучше такой порядок, чем война, которую этот мерзавец разжёг.

Когда они ушли, Фрэнк какое-то время в задумчивости сидел, прислонясь головой к дверце шкафчика. Усмехнувшись, представил реакцию Гарри, когда тот бы узнал, что Генри Форден на самом деле тот самый Фрэнк Фолкленд, о котором Гарри говорил с таким восторгом, а Морт — с презрением.

Глава 7

Припарковав машину на стоянке рядом с особняком, Фрэнк поразился дурному вкусу нового владельца, которому собственность досталась от старого Хозяина города, Алана Райзена.

К элегантному зданию в стиле ар-деко невпопад было пристроено множество башенок, балкончиков, колоннад, портиков. Они «росли» совершенно беспорядочно, как грибы после дождя, без всякой системы. Сверху был надстроен стеклянный купол, из которого торчал высокий шпиль. Фрэнк не знал, что находится под этим «фонарём», но выглядело это так, будто к готическому храму сверху пристроили бассейн.

Вытащив с заднего сиденья огромный букет белых роз, Фрэнк направился к входу, украшенного шикарной беломраморной коллонадой. Его встретил тот же дворецкий в роскошной бордовой ливрее с золотой вышивкой. Он выглядел даже более царственно, чем глава дома. Гости только начали собираться. Они медленно расхаживали по экзотическому саду, разбитому рядом с домом. Во времена Райзена рядом с его домом был лишь пустырь с каменными скамьями.

Новый хозяин превратил пустынное место в сад с ротондами, бассейном, в углах которого находились бронзовые статуи ангелов, позеленевшие от времени. Перед входом в деревянный домик для гостей — фигура спящего Будды. К главному зданию из белого камня примыкала новая постройка из красного кирпича, выглядевшая совершенно нелепо. Между кипарисов были проложены широкие, идеально прямые, заасфальтированные дорожки, на пересечениях которых стояли потрескавшиеся мраморные статуи. Слуга провёл Фрэнка к Уолту, который прогуливался по саду, вместе с Ирэн в облегающем точеную фигурку платье с коротким лифом, подчёркивающим высокую грудь. Разрез сбоку обнажал стройные, длинные ножки, а на груди сверкало массивное колье из платины и бриллиантов. Фрэнк с улыбкой подал ей розы, поздравил. Но в ответ получил холодный, равнодушный взгляд Ирэн.

— Мистер Уолт, — обращаясь к хозяину дома, сказал Фрэнк. — Позвольте мне преподнести вашей супруге небольшой сувенир. Пожалуйста, распорядитесь открыть ворота.

Уолт чуть заметно кивнул. Фрэнк достал из кармана рацию и проговорил: «Давайте». Он быстрым шагом дошёл до ворот и пригнал машину, которую с таким трепетом собирал. Вылез из машины и бросил изучающий взгляд на Ирэн, пытаясь увидеть в её глазах хотя бы намёк на радость, но её лицо осталось спокойным, даже равнодушным.

— Миссис Уолт, автомобиль моего завода, выполненный специально для вас, — галантно объяснил он, пытаясь хоть как-то расшевелить.

— Благодарю вас, — повторила Ирэн. — Очень рада, — холодно добавила она.

К автомобилю подошёл Кеплер, заглянул внутрь, и его лицо скривилось в презрительной гримасе, будто Фрэнк подарил супруге хозяина ржавый велосипед, а не роскошную, уникальную машину.

— Неплохо, мистер Форден, — изрёк он. — Иногда вы можете себе позволить вырваться из рамок стереотипов.

— Миссис Уолт, не хотите попробовать прокатиться? — предложил Фрэнк, не обращая внимания на колкости своего конкурента.

Он открыл дверь и протянул руку Ирэн, чтобы помочь ей сесть за руль. Она бросила изучающий взгляд на мужа, и присела боком на переднее сидение.

— Вам нравится, миссис Уолт? — спросил Фрэнк, надеясь, что элегантный интерьер растопит лёд снежной королевы, в которую превратилась Ирэн.

Она равнодушно провела рукой по приборной панели, обтянутой белой и голубой кожей, по декоративным вставкам полированного красного дерева. И сделала это так, будто отрабатывала заранее отрепетированный много раз номер.

— Да, очень красиво, — проронила она сухо, выбралась из машины, и взяла под руку мужа.

Уолт подозвал слугу и приказал отогнать подарок в гараж.

— Ну как, мистер Форден, у вас идут дела с вашим автомобильным бизнесом? — спросил Уолт.

— Отлично. Спасибо. Мы открыли несколько собственных салонов, — ответил Фрэнк. — И торгует там нашей продукцией. Создали несколько новых линий.

Фрэнк, зная, что это слышит Кеплер, решил все-таки вместо стандартных слов, показать своему конкуренту, что он его не боится.

— Чем же вас не устраивали существующие салоны? — ядовито поинтересовался Кеплер. — Боитесь конкурировать с продукцией других компаний? Люди не станут выбирать ваши машины, если сравнят их с другими?

— Нет, мистер Кеплер. В последнее время в городе появилось много подделок нашей продукции. Люди не довольны, что вместо качественных машин получают фальшивки, — резко ответил Фрэнк, глядя прямо в глаза Кеплеру. — Мы хотим, чтобы покупателей нашей продукции не обманывали. Когда мы оборудуем наши машины системой защиты от подделок, мы вновь сможем поставлять нашу продукцию в другие салоны города.

Эти слова Фрэнк бросил специально, чтобы увидеть, выдаст ли Кеплер себя и подтвердит подозрения, что подделками занимается его компания или нет.

— Мистер Форден, неужели люди всерьёз поверят, что кто-то подделывает вашу продукцию? — проронил ледяным тоном Кеплер, презрительно поморщившись. — Да кому

это нужно, в самом деле? Вы лишь делаете вид, что некачественны машины, которые собирают на вашем заводе — подделка. Я прекрасно знаю, что вы обмениваете эти, так называемые подделки, а на самом деле ваш собственный брак, на немного более качественные. И делаете это бесплатно. Таким образом, признавая вашу собственную вину в бракованной продукции.

— Мистер Кеплер, думаю, вам известно, что химический состав продукции того или иного завода уникален, — с улыбкой проговорил Фрэнк. — Невозможно сделать полностью идентичный состав. Все равно он будет отличаться. Хоть немного. И по этому составу можно легко определить, где на самом деле была произведена та или иная машина. Я думаю провести расследование. Все подделки сделаны из очень некачественного сплава, вторсырья. Думаю, определить место создания этих машин будет несложно.

— Ну-ну, успехов вам в ваших поисках, — буркнул Кеплер, и по выражению его лица, Фрэнк понял, что конкурент не испуган, а скорее раздосадован.

— К моему глубокому сожалению, должен прервать ваш разговор, — изрёк Уолт. — Настало время праздничного обеда. Прошу вас, господа!

Вместе с остальными гостями Фрэнк прошёл в огромный зал, где на паласе с восточным орнаментом оранжево-зелёного цвета хаотично стояли круглые столики, застеленные полосатыми, похожими на шкуру зебры, скатертями. Их украшали букеты цветов в низких вазах цветного стекла с позолотой и свечами в изящных, маленьких подсвечниках. Вокруг столиков располагались кресла, закрытые чехлами в виде шкуры леопардов. Массивная люстра, похожая на половинку очищенного апельсина, заливала все пронзительным ярко-жёлтым светом, резавшим глаза. На одной из стен висел гобелен, изображающий саванну со слонами и жирафами, которые купались в озере, окружённом зеленеющими эвкалиптами. А на противоположной стороне — множество живописных полотен.

Подали первое блюдо, курицу с овощным гарниром, изысканно оформленным красными перцем и салатом. Когда все принялись за еду, Фрэнк краем глаза осматривал гостей Уолта. Он почти никого не знал. Рядом с ним не было Роджера, который мог бы познакомить с великосветским обществом. Кроме Уолта и Ирэн Фрэнк знал Кеплера, Раймондса и пару бизнесменов, с которыми ему пришлось изредка контактировать. Здесь он чувствовал себя нищим бродягой, которому милостиво разрешили пообщаться со сливками общества. Играла приятная, расслабляющая музыка, и Фрэнк надеялся, что его не заставят петь.

После нескольких перемен блюд: ухи, фаршированных кальмаров с грибами и копчёным салом начались поздравления супруге хозяина. Фрэнку, выдавив из себя банальностей, сел на место с желанием все бросить и уйти с этого праздника жизни. После основного блюда —

жаренного мраморного мяса, музыка стала играть громче, многие гости начали вставать из-за стола, чтобы потанцевать. Фрэнк смотрел, как Ирэн кружится в паре с низким, полноватым господином в чёрном фраке с бутоньеркой в виде ярко-белой орхидеи и вспоминал их собственную свадьбу. Кажется, в очень далёком прошлом. Они устроили её на природе. На зелёной лужайке стояли столики с различными блюдами, граммофон играл весёлые мелодии. Ирэн постоянно счастливо смеялась, забрасывая назад голову и обнажая безупречные белые зубы. Сейчас на её губах улыбка появлялась так же редко, как в пасмурный день через свинцовые облака пробивается луч солнца. Хотя она не выглядела несчастной, скорее производила впечатление королевы, которая довольна своим положением, но скрывает свои чувства в соответствии с этикетом.

После очередного блюда — омлета, фаршированного говяжьей печенью, гости начали выходить на широкую террасу, пристроенную к особняку. Фрэнк ушёл в бильярдную, сев у стены. На него опять нахлынули воспоминания о его первом посещении этого дома, когда Роджер познакомил его с Райзеном. Перед глазами всплыли мёртвые, тёмные глаза акулы и Фрэнк поморщился. Уолт на фоне Райзена казался пародией на властелина города. Но ведь именно ему удалось прибрать к рукам самое ценное, что имелось в городе — сыворотку А-192 и камеры жизни. Фрэнк перебрал весь цвет общества, с которым был знаком раньше, когда судьба забросила его в городе первый раз. Он не помнил ни одного человека с таким именем, такой внешностью. Откуда вынырнул этот новый хозяин?

— Мистер Форден, — услышал Фрэнк голос Уолта и с досадой открыл глаза. — Пожалуйста, просим вас исполнить что-нибудь. Пару песен на ваш вкус. Вы не откажите?

Вместе с Уолтом Фрэнк прошёл в огромную гостиную, поражавшей кричащей роскошью. На стенах, обитых шёлком с геральдическим рисунком, в совершенном беспорядке висело множество живописных полотен в рамах разной формы и размеров, но обязательно из дерева и обильной позолотой. Буквой «П» стояло несколько низких, мягких диванов, обшитых бархатом. Но больше всего привлекал внимание концертный рояль, украшенный живописью и лепниной из золочёной бронзы. Фрэнк вспомнил, что видел на фотографиях такой рояль фирмы «Карл Шрёдер», принадлежавший Ференцу Листу. Даже зная о громадном состоянии Уолта, Фрэнк не мог представить, как новому хозяину города удалось заполучить этот совершенно бесценный инструмент, до которого было страшно дотронуться, не, чтобы играть на нем. Несколько господ во фраках и дам в вечерних, длинных платьях сидели на низких диванах. Ирэн стояла у окна.

— Прошу вас, мистер Форден, — сказал Уолт тоном, не терпящим возражения.

Фрэнк с замиранием сердца сел за рояль, открыл крышку и сыграл несколько аккордов из Второй «Венгерской рапсодии» Листа. Инструмент отозвался уныло и фальшиво. Вряд ли кто-то его настраивал за последние сто лет. Фрэнк обвёл присутствующих взглядом и хотел сказать, что ему не хочется играть на расстроенном рояле. Но вдруг увидел глаза Ирэн, в которых промелькнуло любопытство. К роялю подошла высокая, худая дама в облегающем чёрном платье, с глубоким декольте, обнажавшим костлявые ключицы. Из-под очков в толстой оправе торчал длинный нос, под которым виднелась тонкая ниточка рта с опущенными уголками.

— Подыграйте мне, мистер Форден, — произнесла она низким, глухим голосом.

Увидев его растерянность, дама подошла к маленькому полированному столику на гнутых ножках, стоявшему рядом с камином, взяла оттуда пачку бумаги и жеманно подала Фрэнку со словами:

— Вот ноты, пожалуйста, страница тридцать семь.

Когда дама запела «Хабанеру», сильно форсировала звук, пытаясь свой небольшой голос выдать за оперный. Фрэнк, наклонившись над клавиатурой, тщательно скрывал улыбку. Раздался гром аплодисментов, когда она закончила.

— Миссис Гонзалес, вы как всегда потрясающи, — проронил Уолт.

Фрэнк бросил быстрый взгляд на Ирэн, но она удивительно спокойно отнеслась к подобному исполнению, будто фальшь совсем не резала ей слух.

— Ну что же, теперь мистер Форден нам исполнит что-нибудь? — сказал Кеплер, с чуть заметной издёвкой. Это подстегнуло Фрэнка, он ударил по клавишам и стал петь «*Come Fly with me*», яркой импровизацией скрывая фальшь великого рояля. Он заметил, что интерес Ирэн к нему увеличивается и её глаза, наконец, зажглись живым, мерцающим светом, как раньше, а на губах заиграла улыбка. Он решил исполнить минорную «Cycles»: «*Я не буду вешать нос, хотя моя девушка покинула меня, а в эту пятницу меня уволили. Но я буду продолжать петь, только не спрашивайте меня, как мне это удаётся*». В глубине души теплилась надежда, что Ирэн поймёт, что он хочет сказать строчками этой печальной песни. Но она лишь, наклонив немного голову набок, с интересом слушала, но не более того. Когда Фрэнк встал из-за рояля, Уолт проронил:

— Благодарю вас, мистер Форден. Вы прекрасно поёте.

Гости стали выходит из гостиной, а Фрэнк присел на одном из диванов и закурил, ушел в свои мысли. От размышлений его отвлёк голос Кеплера, который с долей насмешки проронил:

— Зря вы подарили миссис Уолт автомобиль.

Напротив Фрэнка вальяжно развалился на диване Кеплер.

— И знаете почему? — продолжил он, не дождавшись возражений. — Миссис Уолт не выходит из дома без своего супруга. А мистер Уолт предпочитает машины моей компании. То, что для вас эксклюзив, для нас самый нижний уровень. Стандарт. Мы с этого начинаем. А высшего уровня вам не добиться никогда, — медленно, с расстановкой проговорил он. — Мы продаём одну машину, а вы — десять.

— Я очень рад за вас, — произнёс Фрэнк спокойно. — У нас с вами разные ценовые ниши. Вы делаете шикарные тачки для богачей, а я — для простых людей.

— Осторожней, мистер Форден, — вдруг изрёк Кеплер. — Ваше поведение уже многим кажется подозрительным.

— Что вы имеете в виду, Кеплер? — удивлённо спросил Фрэнк.

Кеплер выпустил в потолок сигарный дым и спросил с презрительной усмешкой:

— Почему, мистер Форден, рабочие вашего завода получают зарплату в два раза выше, чем на других? Ведь работают они не лучше остальных. Да и ваша продукция вовсе не так уж популярна. Это отдаёт альтруизмом. Кажется, вы строите больницу для бедных. Я что-то слышал об этом.

— Мы строим больницу, которая будет работать на принципах самоокупаемости по принципу, который предложил Генри Форд. Мои рабочие получают зарплату тоже в соответствии с его принципами. Он полагал, что рабочие завода должны зарабатывать столько, чтобы могли легко купить собственную продукцию. Вы считаете Форда альтруистом? — с улыбкой поинтересовался Фрэнк. — Мне кажется, мистер Форд сделал для американского автомобилестроения больше, чем все альтруисты вместе взятые.

— Вы поклонник Форда? Да, вас же даже назвали в его честь, я так понимаю. Но вы забыли, что Форд довёл компанию до банкротства своими близорукими решениями, и лишь помощь государства помогла спасти пионера автомобилестроения, — проговорил медленно Кеплер. — А здесь вам никто не поможет, — жёстко добавил он. — И вы должны хорошо помнить, что вы не имеете права выпускать машины по моделям Форда. А мне кажется, вы используете во многом дизайн машин именно его.

— Я использую только свой собственный дизайн, и изобретённый мною двигатель, — спокойно объяснил Фрэнк.

— На сжиженном водороде? Да, это действительно революционно прицепить к автомобилю водородную бомбу, — ядовито процедил Кеплер.

То же самое писали учёные мужи, нанятые нефтеперерабатывающими компаниями, чтобы воспрепятствовать распространению машин с двигателями, который изобрёл Фрэнк.

— Все действительно революционные идеи с трудом пробивают себе путь наверх, — произнёс Фрэнк саркастически. — Вы говорили в своём интервью, что я подражатель и

использую только чужие наработки. Я постарался исправиться. И рождать свои идеи. Чего и вам желаю, мистер Кеплер.

— Не перетрудитесь, мистер Форден, — ядовито пробурчал Кеплер. — И один мой совет. По-дружески. Не волочитесь за миссис Уолт. У вас нет никаких шансов. Не тратьте своё время. Эта шикарная женщина не для вас, — высокомерно добавил он, явно подразумевая: «не для тебя, голодранец».

— Я обязательно воспользуюсь вашим советом, — насмешливо проронил Фрэнк. — Благодарю вас.

Кеплер встал и вышел из гостиной. Через пару минут туда зашёл слуга и увидев Фрэнка, проговорил:

— Мистер Уолт, просит оказать ему честь и присоединиться к прогулке на его яхте. На Зеркальном озере.

Гости уже садились в свои автомашины, когда Фрэнк заметил громадный чёрный лимузин длиной ярдов тридцать, видимо, предназначавшийся для Уолта. Фрэнк подошёл к своему скромному «Мустангу» и сел за руль. Машины, выстроившись друг за другом, двинулись вперёд. Фрэнк решил не выделяться и плёлся где-то сзади. Он немного отстал, ехал медленно и успел притормозить, когда перед ним упал здоровенный фонарный столб. Обернувшись назад, он увидел, как путь к отступлению перегородил массивный Кадиллак «Эльдорадо». Фрэнк ждал с любопытством, когда подойдёт очередной бандит и предъявит свои требования.

— Форден, какая встреча! Кого я вижу?!

Фрэнк повернул голову и увидел физиономию Ротбарда, который злорадно ухмыляясь, стоял рядом. Сзади недвусмысленно маячило пара широкоплечих парней. Все держали пистолеты-пулемёты Steyr, с привинченными гранатомётами.

— Ну и какого хрена тебе нужно? — спросил спокойно Фрэнк, включив внешний динамик. Опускать боковое стекло он опасался.

— Вылезай, поговорим, — предложил Ротбард, по-прежнему ухмыляясь. — Нам многое надо сказать друг другу.

— Правда? А мне кажется, я тебе уже все сказал, — проговорил Фрэнк. — Знаешь, Ротбард, я очень спешу. Если ты очень хочешь со мной пообщаться, приходи ко мне на завод, ну или домой. Там и поговорим. По душам. Выпьем скотча или ямайского рома. Тебе второе больше подходит.

Ротбард расхохотался, его забавлял этот разговор. Жертва не пыталась даже сопротивляться. Он сделал знак, и один из его парней направил ракетную установку прямо на Фрэнка. Ротбард отошёл подальше, и оттуда изрёк:

— Форден, вылезай, если не хочешь платить миллион Уолту. Мы с тобой договоримся на меньшую сумму.

— Ротбард, ты меня утомил, — скучающим тоном сказал Фрэнк. — Я думал, мы с тобой действительно поговорим в приятной обстановке, а ты как-то грубо начал разговаривать. Нехорошо. Тебя папа с мамой не учили вежливости?

Улыбка сползла с лица Ротбарда и он сделал знак. Он и его парни отошли подальше. Один из бандитов выпустил небольшую ракету, которая отскочив от бронированного стекла «Мустанга», взорвалась, не причинив никакого вреда машине. Ротбард замер, остолбенело уставившись на Фрэнка, который с тем же равнодушным видом сидел за стеклом.

— Ротбард, я удивлён, что ты так примитивно мыслишь. Ну что ты право, думаешь, этими игрушками меня запугать? — проговорил, зевая Фрэнк.

Он взглянул на часы и подумал, что бессмысленно терять здесь время, развлекаясь с бандитами. Когда его ждёт Ирэн. Он нажал на приборной панели рычажок, в крыше «Мустанга» образовалось отверстие, из которого показались лопасти винта. Легко поднявшись над улицей, Фрэнк перелетел через поваленный фонарный столб, и, ударив по газам, бросился нагонять процессию, которая направлялась на пристань. Решив, что сильно опаздывает, он свернул в объезд, по старой, разбитой дороге, которая петляла среди холмиков красной глины. Пронёсся молнией в туннеле, выточенной природой в скале, разбрасывая клубы красноватой пыли. Затормозив у причала, Фрэнк с досадой заметил, что чёрный лимузин только-только показался из-за ближайшего холма. Вылез из машины и осмотрелся. Рядом с причалом на волнах качалась ярко освещённая яхта Уолта с напыщенным названием «Eternity». Длинный обтекаемый корпус, три яруса палуб. Уже стемнело, и огни на яхте переливались, как рождественская ёлка. Наконец, все машины подъехали к пристани. И Кеплер, проходя мимо Фрэнка, презрительно взглянув на его запылившуюся машину, процедил сквозь зубы:

— Очень сильно торопились?

Уолт и Ирэн прошли первыми, за ними по сходням поднялись остальные гости. Фрэнк, выбросив окурок, замыкал процессию. У него резко испортилось настроение. Он понял, что совершил ошибку, приезжать раньше хозяина он не имел права. Гостей привели на верхнюю палубу, где был устроен танцпол, устланной тонким паласом изумрудного цвета, создававшим впечатление лужайки. На полу лежало множество разноцветных воздушных шаров. На носу яхты сверкала громадная неоновая вывеска с надписью: «Happy Birthday!» Джаз-банд наигрывал весёлые мелодии, и Фрэнк с облегчением подумал, что его не заставят петь. Музыканты, одетые в отливающие золотом костюмы, заиграли нечто бравурное, когда Ирэн вместе Уолтом ступили на верхнюю палубу.

Часть гостей осталось на импровизированной лужайке и стали танцевать, часть разбрелась по яхте. Фрэнк вышел на среднюю палубу и, облокотившись на перила, рассматривал пробегающие берега, утопавшие в зелени. За деревьями просвечивали яркие огни жилой застройки. Его вилла осталась уже далеко позади, и он подумал, что Зеркальное озеро, скорее всего, где-то соединяется с океаном, а значит, они могут выйти в открытое море. Сейчас это уже не имело значения, он не собирался сбегать из города. Слуги обносили гостей бокалами с вином, коктейлями. Фрэнк решил побродить и осмотреться. Яхта, в оформлении которой преобладали ценные породы дерева, заставляла вспомнить про стиль ар-деко.

Интерьер подчинялся плавным линиям корпуса, большинство перегородок были сделаны с изгибом, так что одно помещение незаметно переходило в другое. Боковые проходы вокруг палуб были отделаны ценной древесиной разных пород: благородного тика, розового дерева, итальянского ореха. Лестница, соединяющая все три палубы, находилась посредине главного салона. Вдоль стен, облицованных панелями из благородной вишни, на ковре стояли старинные диваны и кресла на гнутых ножках, обитые полосатым шёлком, несколько шкафов из красного, резного дерева с книгами с золотыми корешками, бронзовые скульптуры и золотая фигура Будды.

Потолок поддерживали кедровые столбы-тотемы с вырезанными на них фигурами из индейской легенды о вороне, подарившим людям звезды, луну и солнце. На нижней палубе располагался бар, с полом, выложенным досками, разделёнными швами, что выглядело как палуба старинного парусного судна. Выпив коктейля за стойкой, Фрэнк решил вернуться на верхнюю палубу и присоединиться к танцующим. И с радостью заметил, что Ирэн стоит одна, облокотившись на перила.

— Могу я вас пригласить на танец? — галантно спросил он, мгновенно оказавшись рядом с ней.

Ирэн вздрогнула, резко обернувшись, недовольство на её лице сменилось на улыбку. Она подала ему руку, и они закружились в танце под весёлую какофонию звуков, которую издавал джаз-банд.

— Благодарю вас, мистер Форден за замечательный подарок, — сказала она. — У вас хороший вкус. Я вижу, что вы вложили свою душу.

— Да, я старался.

— Жаль, что мой муж предпочитает автомобили Кеплера, они такие безобразные, — проронила она с презрительной миной. — Я давно мечтала иметь что-то такое, элегантное, сделанное с таким вкусом.

Эти слова для него будто прозвучали, как признание в любви и ему безумно захотелось прижать к себе крепче, впиться в губы. Показалось, что в её глазах светится ответное желание. Музыка закончилась, Фрэнк сжал маленькую ручку Ирэн в своих ладонях и поцеловал. К ним подошёл сутулый, худой господин во фраке. Он близоруко щурился, и все время поправлял пенсне в позолоченной оправе, плохо сидевшее на длинном, крючковатом носу. Фрэнк с сожалением отступил, прошёл к борту, где плюхнулся в плетёное кресло, не сводя взгляда с Ирэн.

— Мистер Форден, я бы хотел поговорить с вами. Наедине, — послышался чей-то голос. — У меня есть к вам деловое предложение.

Обернувшись, Фрэнк с неудовольствием заметил Уолта.

— Хорошо. Где мы можем поговорить? — спросил Фрэнк.

— Пожалуйста, в моем кабинете, — сказал Уолт. — Я вас провожу.

Они прошли в носовую часть нижней палубы, и Уолт, открыв дверь, пропустил вперёд Фрэнка. Каюта хозяина также поражала роскошью, панели стен из тёмного ореха контрастировали с полом из выбеленного дуба, гобелены на креслах, мягкий ворс большого паласа, диван, обитый бархатом, прямоугольные окна, задрапированные коричневыми, тяжёлыми шторами располагали к неге и отдыху. Уолт указал Фрэнку на широкое, антикварное кресло «бержер», которое стояло рядом с низким, массивным столиком со столешницей из розового дерева. Сам Уолт сел напротив.

— Курите? — спросил он, открывая крышку изящного деревянного ящичка.

Фрэнк кивнул.

— Мне нравится, как вы ведёте свои дела в городе, — проронил Уолт, дымя сигарой. — Вы — очень способный, молодой человек. Я очень рад, что такие люди, как вы пребывают в город. Хотя их, к моему сожалению, меньше, чем всякой швали, — добавил он с презрением.

Он встал, достал из шкафчика бутылку бренди и пару коньячных, хрустальных рюмок. Налив Фрэнку и себе, продолжил:

— Я рад, что вы, наконец, решили воспользоваться страховкой, которая обеспечивает вам бессмертие с помощью камер жизни. Эти устройства проводят водораздел между нами, людьми, умеющими мыслить, и остальным сбродом. Вы согласны со мной?

— Разумеется, мистер Уолт.

— Зовите меня Мюррей. Вы не возражаете, если я буду звать вас Генри? Хорошо. Вы знаете, я обдумываю на досуге, как подобный порядок, которому теперь подчиняется Атлант-сити, можно привнести во весь остальной мир. Очистить планету от паразитов. От всех, кто сидит на нашей шее, — вдохновенно проговорил он. — Можете себе представить, с каким облегчением вздохнула бы Земля, если бы остались только лучшие, богатые и сильные?

Здесь, в этом городе, это легко воплотить в жизнь. Все, кто не сможет позволить себе камеры жизни, в конечном итоге вымрут, как динозавры. Останутся только лучшие! Богатые, сильные, умные! Я мечтаю, чтобы на всей планете воцарился подобный порядок. Не хаос и анархия, а свобода всем, кто действительно её ценит. Для кого это слово не пустой звук! Чтобы люди могли жить исключительно для себя, и не тратить драгоценное время на других, бесполезных паразитов. Я поставляю сыворотку А-192 во внешний мир. Я делаю это не для того, чтобы стать ещё богаче. Вернее, не только ради этого. Сыворотка позволит очистить мир от бездельников, тунеядцев. Чем бесполезнее живёт человек, тем больше он будет использовать сыворотку А-192, которая в конечном итоге убьёт его. Таким образом, на планете останутся только лучшие! Вы согласны со мной? — спросил он с горящими от возбуждения глазами.

— Да, конечно, — сказал Фрэнк, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Но на земле шесть миллиардов человек. Как избавиться от их большей части?

— Это трудная задача, но выполнимая. Я уже сделал несколько шагов в этом направлении, — важно изрёк Уолт. — К примеру, моими учёными создаётся армия непобедимых мутантов. В их эффективности вы могли убедиться в театре «Золотая маска». Вы выступали там с концертом. С помощью этих непобедимых существ, камер жизни, сыворотки и лучших людей планеты, которых я постепенно собираю в этом городе, моя мечта о новом устройстве мира станет реальностью! Вы со мной, Генри?

— Безусловно, мистер… Мюррей. Вы нарисовали такие блистательные перспективы, только идиот откажется. Но кроме нас, сильных и мыслящих должен остаться ещё кто-то. Тот, кто будет выполнять физическую работу.

— Совершенно необязательно! — воскликнул горячо Уолт. — Роботы, автономные существа, которые не ноют, не просят прибавки к жалованью, не жалуются на головную боль! Они заменят всех никчёмных людей, не способных к умственному труду. И я надеюсь, вы мне поможете в этом, Генри.

— Я готов. Но каким образом?

— Ваш уникальный двигатель на водороде, — быстро проговорил Уолт. — Вы просто гений! Сделать такое чудо! Представьте себе, если такой мотор будет вместо сердца у робота? В топливный бак заливается вода и он готов к длительному, автономному существованию. Может пахать землю, сеять хлеб, выращивать скот. Впрочем, все это тоже легко автоматизировать. Как вы на это смотрите, Генри?

— Я с вами, — твердо ответил Фрэнк.

Уолт довольно откинулся на спинку кресла, выпустил к потолку ароматный дым и спросил, пристально глядя на него:

— Скажите, Генри, вам нравится моя жена?

— Да, она очень красивая женщина. Почему вы спрашиваете? — немного смущённо спросил Фрэнк через паузу.

— Сколько бы вы заплатили бы за то, чтобы заняться с ней любовью? А, Генри?

— Вы шутите? — изумился Фрэнк, пытаясь по выражению лица собеседника определить степень его искренности.

— Отнюдь. Ну, если, скажем, миллион? Как вы на это смотрите?

— Миллион? Это слишком много. Мюррей, ваша жена очаровательная женщина, — запротестовал Фрэнк, стараясь скрыть волнение. — Но за миллион я найду моложе и красивее. И не одну.

Уолт усмехнулся, и по его виду было заметно, что он не верит.

— Не стесняйтесь, Генри, — проговорил он с иронией. — Я видел, как ваше желание рвалось наружу. Но мне нравится, что вы не согласились сразу. Решили поторговаться. Приятно иметь дело с солидным человеком. С какой бы суммы вы начали?

— Ну, из уважения к вам. Десять тысяч. И то. Это слишком.

— Замечательно. Начнём с этой ставки и пойдём выше, — проговорил деловито Уолт.

Безумно захотелось вмазать по самодовольной физиономии Уолта, но Фрэнк лишь сжал зубы, и постарался взять себя в руки. Через четверть часа «торгов» Уолт самодовольно проронил:

— По рукам. Я приму чек.

Когда Фрэнк быстрым росчерком пера написал сумму на страничке чековой книжки, и поставил подпись, ему показалось, что Уолт расхохочется ему в лицо, но тот с довольной миной спрятал его в карман и проронил:

— Можете начать прямо сейчас. Вот, ключи от каюты. Там вам будет удобно. Я скажу Ирэн о нашей сделке.

То, что новый хозяин города страдает манией величия и жаждет стать властелином мира, совсем не удивило. Но предложение переспать с его женой выглядело глупым розыгрышем. Фрэнк в глубокой задумчивости дошёл до каюты, открыл дверь и поискал на стене выключатель. Незаметные светильники, встроенные в потолок, залили помещение мягким, тёплым светом, и Фрэнк покачал головой от удивления.

Просторное помещение больше походило на спальню роскошного особняка, чем каюту для гостей на яхте. На паласе с ярким геометрическим рисунком возвышалась большая кровать с высокими спинками из резного красного дерева под балдахином из белого шелка, волнами ниспадавшими вниз. На стенах, обшитых бордовым шёлком с геральдическим рисунком,

висели гобелены со сценами на мифологические сюжеты с полуобнажёнными мужчинами и женщинами.

Устало опустившись в кресло, Фрэнк закрыл глаза. Потянулись минуты мучительного ожидания. Когда он решил, что Уолт его разыграл, дверь распахнулась, вошла Ирэн. Фрэнк бросился к ней, но остановился, пристально вглядываясь в её лицо. Но она улыбнулась, положила руки ему на плечи и прижалась к его губам. На руках Фрэнк отнёс её на кровать, наклонился и стал медленно целовать лицо, губы, шею, спускаясь ниже, постепенно снимая её платье, будто тонкую оболочку плода, чтобы добраться до сладкой сердцевины. Она вдруг резко отстранила его и, нахмурив брови, проговорила:

— Слышишь шум?

С большим неудовольствием Фрэнку пришлось оторваться от приятного занятия. Он подошёл к двери, и, открыв, выглянул в коридор. Шум и треск усилился. Он медленно вышел и вдруг с ужасом увидел, как к нему стремительно приближается стена огня. Языки пламени жадно пожирали ценные породы дерева с безумной скоростью. Тянуло гарью и чем-то приторно-сладким, от чего закружилась голова. Фрэнк закашлялся от едкого дыма, и, зажимая нос, бросился обратно в каюту.

— Там пожар! Одевайся! — закричал он.

Ирэн лихорадочно натянула платье и сжалась в комок, испуганно дрожа. Фрэнк начал лихорадочно обдумывать, как им прорваться сквозь огонь, который неотвратимо подбирался к их каюте. Его осенило, он бросился к окнам, распахнул портьеры и поднял створку. Высунувшись по пояс, Фрэнк увидел, что почти вся яхта пылает, словно огромный факел. Доносились истошные крики, заглушаемые треском ломающихся перекрытий. С верхних палуб в воду бросались люди.

— Ирэн, быстро прыгай! — крикнул он, протягивая ей руку, но она лишь помотала отрицательно головой. — Быстрей, или нас здесь поджарит, как цыплят! Ну же, Ирэн!

Он почти насильно подтащил её к окну, вытолкнул, и прыгнул следом.

Глава 8

— Мистер Уолт, скажите, кто-то смог выжить?

— Увы, нет, мистер Джекобс, погибли все. Ужасная трагедия, — горестным тоном произнес Уолт.

— Но вас мы видим живым и невредимым.

— Разумеется. Я тоже погиб в огне, но меня воскресили камеры. И вот я вместе с вами.

— А ваша жена? Она тоже вернулась к вам?

— Нет пока. Мы не смогли найти её тело, — объяснил Уолт с чуть заметным раздражением. — По условиям договора должен быть точно установлен факт смерти. Но после того как мы найдём тела всех, кто сумел полностью выплатить страховую сумму компании «Возрождение», они вернуться к жизни. И моя жена тоже. Вы смогли убедиться в этом. На моем примере.

Слушая разговор Уолта с журналистом, Фрэнк все сильнее ощущал, как его заполняет ярость, словно лаву в жерле вулкана. Наконец, не выдержав, он подвинул Джекобса, зло бросив:

— Вы остались живы, мистер Уолт, потому что вы просто сбежали с яхты перед тем, как ее поджечь. Чтобы заполучить несколько миллионов за жизни тех, кого вы убили.

— Мистер Форден, — зловеще улыбаясь, проговорил Уолт. — Кажется, вы лезете не в своё дело.

— Я разоблачу твои планы, Уолт. И остановлю тебя! Ты мнишь себя новой мессией, жаждешь с помощью камер жизни и сыворотки уничтожить все население планеты, оставив только самых богатых. Ты сам мне об этом рассказал. На яхте. Перед тем, как продать мне ночь с твоей женой за сто тысяч баксов золотом.

Уолт усмехнулся и спросил саркастически:

— Вы очень злы, что не успели воспользоваться оплаченными услугами, поэтому вы так раздражены? Вам помешал страшный пожар, ах какая жалость, мистер Форден. Или вернее сказать, Фрэнк Фолкленд, — жёстко добавил он. — Тот самый бандит, который хотел уничтожить этот город до основания! Жаждал захватить власть, и только мне, Мюррею Уолту, удалось помешать мерзавцу! Арестуйте его! Пусть его сегодня же повесят!

Фрэнк вдруг отчётливо увидел ухмыляющуюся физиономию Саммерса, своего мучителя с завода Хаммерсмита, тот недвусмысленно поигрывал дубинкой.

— Ну что, Фолкленд, теперь пришло время тебе получить ни с чем несравнимое удовольствие, — проговорил он с сальной улыбкой.

Пелена кошмара медленно, нехотя расходилась. Тяжело дыша, Фрэнк присел на кровати, провёл рукой по лбу, покрытому испариной. Повернув голову, увидел спящую Ирэн, лицо выглядело таким безмятежным и спокойным, что он с облегчением вздохнул и опять улёгся рядом. Перед глазами всплыли события прошедшей ночи. Он сильно ударился о воду, провалившись до самого дна, но тут же изо всех сил ринулся наверх. Яхта пылала, как огромный нефтяной факел. При слепящем свете пламени все было видно, как на ладони. Фрэнк лихорадочно огляделся, но не увидел Ирэн. Ушёл под воду и заметил в толще полупрозрачной желтовато-зелёной воды что-то тёмное. Почти на ощупь подплыл, и, обхватив тело, потащил на поверхность. Оказавшись наверху, Ирэн пришла в себя, закашлялась. Фрэнк прижал её к себе, начал покрывать лицо горячими поцелуями.

Как вдруг услышал странный свист, острая боль обожгла предплечье. Резко обернувшись, он увидел неподалёку моторную лодку, в которой виднелись две тёмные фигуры. Ублюдок стоял на носу и целился прямо в них. Схватив Ирэн в охапку, Фрэнк быстро нырнул в воду, ощутив, как следующая пуля чиркнула по виску. Опустившись до самого дня, держа крепко Ирэн, он начал грести одной рукой, стараясь оказаться, как можно дальше от лодки. Хотя это не имело особого смысла. Бандит явно обладал оружием приличной дальности. Уже задыхаясь, они выплыли на поверхность ярдов в тридцати от горящей яхты. Моторка с отморозками рыскала неподалёку.

Отдышавшись, Фрэнк тихо сказал: «Ирэн, набери побольше воздуха. Ныряем». Мелкими перебежками они все больше и больше отдалялись от яхты и моторной лодки. Пока, наконец, не ощутили землю под ногами. Они выползли на берег, в густой кустарник и лежали долго рядом, пытаясь отдышаться.

— Может нам не стоило спасать? Камеры жизни и все дела, — проронил Фрэнк тихо, но стараясь, чтобы его голос звучал весело.

Ирэн присела рядом и глухо пробормотала:

— Ужасно, ужасно. Мы могли погибнуть в этом аду. Страшная, мучительная смерть, — добавила она, передёрнувшись.

Прижав к себе, он начал гладить её по спине, стараясь отогреть и успокоить.

— Давай костерок разожжём, погреемся и потом попытаемся выйти к цивилизации, — предложил он. — А? — немного отодвинув её от себя, спросил он.

Ирэн кивнула. Фрэнк пошарил в кармане брюк и с радостью обнаружил зажигалку. «Вдруг здесь чья-то собственность?» — тут же нервно подумал он. «Кто-нибудь нас пристрелит, пожалуй». Он взглянул на свой хронометр и попытался определить их координаты. Где-то

неподалёку проходила дорога. Пошарив в карманах, с досадой понял, что у него нет ни цента. Никто не станет подвозить их бесплатно.

— Ирэн, у тебя нет что-нибудь, денег или кулона, цепочки?

— Зачем? — удивилась она.

— Здесь дорога рядом, нас подвезут. Это лучше, чем мёрзнуть.

Ирэн быстро подняла руки и, сняв тонкую золотую цепочку, отдала ему.

— Отлично, пойдём! — сказал он радостно, подавая руку.

Они доплелись до шоссе, по которому изредка сновали машины. Фрэнк проголосовал и с третьего раз около них остановился Плимут «Барракуда». Фрэнк подошёл к кабине и сказал:

— Подвезите нас на Озёрную, двадцать пять.

Шофёр, оглядел их мокрую одежду и, скривившись, процедил:

— Пятьдесят баксов.

— У нас нет ничего. Только вот, — сказал Фрэнк, показывая цепочку.

— Ладно, — пробурчал шофёр, подозрительно их оглядывая.

Когда машина остановилась прямо на дороге, водила пробурчал:

— Не поеду дальше, здесь сумасшедший живёт. У него суперкрутая защита, электроловушки на тыщу вольт. Вылезайте.

Репутация безумца Фрэнка устраивала, никто не захочет к нему залезть. Ирэн взглянула на темнеющую вдалеке виллу и спросила осторожно:

— Это твой особняк?

— Ну да. Пошли, — сказал Фрэнк. — Не бойся, мы дома, — добавил он, прижав к себе, и заметив, как она дрожит от холода.

Оказавшись на вилле, Фрэнк быстро потянул её на второй этаж. Схватил со стола пульт, нажал кнопку, и через пять минут в бассейне плескалась горячая вода. Не дожидаясь, когда Ирэн придёт в себя от изумления, увидев красоты его бассейна, он заставил ее снять одежду и толкнул в воду. Через полчаса ужасно усталые, но довольные они выползли на бортик бассейна. Отдышавшись, Фрэнк взял её на руки, и отнёс в маленькую, уютную спальню, где упав на кровать, ощутил, как со страшной силой его клонит в сон. Несмотря на лежавшую рядом очаровательную женщину, которую страстно желал, он мгновенно отключился, едва донёс голову до подушки.

Оторвавшись от воспоминаний, Фрэнк усмехнулся. Заняться любовью они так и не успели. Он вылез из-под одеяла, ушёл в ванну. Встал под душ, струйки холодной воды взбодрили его, и он постарался выбросить из головы видение кошмара, в котором к нему явился Мюррей Уолт, будто сатана из ада. Когда Фрэнк вернулся, Ирэн уже проснулась и сладко

потягивалась. Он оказался рядом, наклонился и начал нежно целовать её лицо. Но отстранив его, она взлохматила ему волосы, и с улыбкой игриво проговорила:

— Котик, ты такой милый, когда мокрый. Но я тоже хочу принять ванну.

— Господи, да зачем? — раздосадовано буркнул Фрэнк, который уже с трудом сдерживался.

Но она выскользнула из-под одеяла и убежала. Он лежал на спине и, разглядывая потолок, постепенно начал закипать от злости. «Чего она так долго возиться?!» — раздражённо подумал он. И решительно направился в ванную комнату, распахнул дверь. Ирэн, усыпанная с ног до головы белоснежными хлопьями мыла, показалась ему Афродитой, рождающейся из морской пены. Сильные струи воды омыли её тело, и она предстала перед ним в своей восхитительной наготе, лаская взгляд и возбуждая жгучее желание безупречными формами: точёной фигурой греческой богини, длинными, стройными ногами с тонкими, изящными щиколотками и пышной, упругой грудью.

Она обернулась и с улыбкой поманила к себе. Он мгновенно оказался рядом, и стал медленно целовать, опустился на колени и начал ласкать языком распустившийся бутон между её стройных ножек. Когда страсть объяла их, держа на руках, он овладел ею, продолжая ласкать, тискать бархатистую, горячую кожу, крупные, твёрдые соски. Они слились в единое целое, с каждым движением ощущая импульсы нарастающего наслаждения.

Он прервался и услышал, как она, изнемогая от желания, шепчет: «Хэнк, не прекращай, пожалуйста, пожалуйста». Эти простые слова охладили его желание. «Ладно, потом разберёмся, за кого она меня принимает», — подумал он, и, схватив в охапку, отнёс на кровать, вновь овладел, нависнув, как скала над хрупкой фигуркой. Подбираясь к вершине, он вновь начинал исследование её тела жгучими поцелуями, вбирая в себя ее нежную, пульсирующую кожу, не оставляя ни одного сокровенного уголка без внимания. Сильными ловкими пальцами играя, как на рояле, извлекая буйную мелодию пьянящей чувственности. «Я тебя съем», — шептал он, покусывая мочку уха. Она обвилась вокруг его тела, облегчая возможность обнять её внутри, также тесно и сильно, как снаружи. И стонала все громче, сильней задыхалась, будто ей становилось тяжело дышать, пока их не накрыла волна горячей энергии, вырвавшись из их тел.

Отдышавшись, он с притворной галантностью спросил:

— Кофе с сахаром, сливками, капучино?

— Со сливками без сахара, — ответила она наигранно царственным тоном.

Взяв пульт, Фрэнк нажал кнопку, над камином выехал кофейный автомат, подготовив кофе, и будто через мгновение на маленьком столике оказалась пара чашек из толстого, белого

фарфора, сливки и горка маленьких круассанов на широком блюде. Ирэн поражённо взглянув на это великолепие, взяла пирожное.

— Ой, как вкусно, — попробовав, воскликнула она, и, отломив кусочек, дала попробовать ему, будто кормила маленького ребёнка. — У тебя так уютно, — добавила она, оглядев стены, облицованные светло-бежевыми деревянными панелями. Провела рукой по изящным, инкрустированным чернёной бронзой фигурным столбикам кровати, которая стояла на старинном, выцветшем от времени ковре с угадываемым восточным орнаментом. Кроме кровати и камина в спальне находилось высокий гардероб и комод из резного, красного дерева, с бронзовыми ручками. И стол, на котором в беспорядке валялись книги, бумаги с начатыми чертежами. Из высоких окон, занавешенных воздушными, тюлевыми занавесками струился яркий солнечный свет, а в его лучах танцевали пылинки.

— Давай ящик посмотрим, — предложил Фрэнк, и, взяв пульт, нажал кнопку.

На стене напротив кровати отъехали незаметные шторки, под которым оказался экран. Возникло лицо Уолта, Фрэнк поёжился, вспомнив мерзкий сон. Как и в его кошмаре, рядом с Уолтом стояло несколько журналистов с микрофонами.

— Мистер Уолт, ведётся ли расследование происшествия? — спросил один из журналистов.

— Да, конечно, несколько частных охранных агентств, в том числе моё, ведут расследование этого инцидента.

— Они уже пришли к какому-либо выводу?

— Да, скорее всего пожар произошёл из-за неисправной электропроводки. К сожалению, дерево слишком хорошо горит. Поэтому пламя охватило судно мгновенно. Увы.

— Сколько всего погибло людей?

— Тридцать семь человек, но девятнадцать вернётся к жизни, потому что они имели страховку на камеры жизни. Остальные, увы, покинули нас навеки.

«Каков мерзавец» — подумал Фрэнк с отвращением. — «Воплощает свою идею очищения от неимущих в реальность».

— Котик, мне нужно позвонить мужу, — произнесла Ирэн смущённо, будто извиняясь, обвив его руками за шею.

— Зачем? Ты можешь оставаться у меня, сколько захочешь. И вообще уйди от Уолта, — глухо проговорил Фрэнк. — Конечно, я не смогу тебе предоставить королевские условия, как он, но я тебя люблю. Сильнее.

— Да, это правда, — вдруг серьёзно произнесла Ирэн. — Меня так никогда раньше не добивался. Ты влюбился в меня с первого взгляда? Разве так бывает? Но я не могу уйти от него. Я не знаю, как тебе объяснить. Не могу.

Фрэнк тяжело вздохнул, вся история повторяется. Как это было с Камиллой. Она тоже не могла бросить Райзена. «Где она теперь?» — вдруг подумал он.

— Тело вашей жены до сих не найдено? — привлёк Фрэнка вопрос журналиста.

— Нет пока, увы, — ответил Уолт хмуро. — Надеюсь, что в ближайшее время мы обязательно отыщем, и она вновь вернётся ко мне.

Удовлетворения Фрэнк не ощутил. Он сел на кровати, взял сигареты с прикроватного столика и нервно закурил. Он обладал лишь телом, не душой Ирэн.

— Ирэн, он продаёт тебя, как шикарную куртизанку. Как ты можешь оставаться с ним? — воскликнул Фрэнк с досадой. — Или тебя устраивает то факт, что тебе приходиться за деньги спать, с кем попало?

Она обняла его и прижалась щекой к спине, и через паузу тихо проговорила:

— Не с кем попало, а с тем, кто мне нравится.

— Да? Твой муж вначале взял с меня чек, а потом только ты пришла. А если бы я тебе не понравился? — саркастически возразил он.

— Он спросил меня вначале, нравишься ли ты мне, и только потом предложил сделку тебе. А ты мне сразу понравился, — объяснила она. — Это я уговорила Мюррея пригласить тебя к нам в особняк, чтобы ты спел. Мне так хотелось услышать твой голос. Совсем близко. Сексуальный, бархатный баритон, от которого меня пробирает дрожь. Когда ты поешь, у меня кружится голова.

— Занятно. Неужели с твоим абсолютным слухом может нравиться моё ужасное пение? — спросил он насмешливо, пристально вглядываясь в её лицо, пытаясь определить, насколько она искренне говорит. — Разве я могу сравниться с тобой, Ирэн?

— Со мной? — удивилась она. — Что ты имеешь в виду, милый?

Он смял окурок в пепельнице, и, развернувшись к ней, пристально взглянул ей в лицо.

— Ирэн — ты великолепная оперная певица. Обладаешь божественным голосом. Очень сильным. Я влюбился, когда услышал, как ты поешь.

Она изумлённо посмотрела на него, широко раскрыв глаза.

— Хэнк, ты меня с кем-то перепутал. Я никогда не пела. У меня ужасный голос, моя сестра пела иногда, играла на рояле. Но я никогда не участвовала даже в домашних концертах. Все считали, что я отвратительно пою, — быстро проговорила она совершенно искренне.

Он замер, ощутив, как по спине пробежала холодная дрожь. Перед глазами вдруг вспыхнула механическая кукла из бара. И как гром средь ясного неба прозвучали слова парня: «Настоящей не существует. Она уничтожена». «Может быть, Уолт заставил какую-то другую женщину поменять внешность под Ирэн? Нет, зачем ему это?» — подумал Фрэнк. — «Кроме

внешности, жесты, мимика, которую невозможно перенять у другой женщины». Он вздохнул и проговори сухо:

— Ладно, малыш. Разберёмся. Может быть, я перепутал.

Она вновь обвила его шею руками и спросила печально:

— Ты меня теперь разлюбишь? Потому что ошибся? Прости, если хочешь, я постараюсь научиться петь. Но я не знаю…

Её голос дрогнул, и глаза наполнились слезами, сделав ещё прекрасней. Будто под слоем чистейшей, прозрачной воды переливаясь, сверкали изумруды. Он обнял её, прижав к себе, мягко положил на спину и, наклонившись, начал целовать, ласкать, успокаивая, пока не ощутил новый прилив страсти.

— Видишь, как я тебя люблю, — прошептал он.

Она обняла его, чувствуя, как заводят его слова, движения.

— А сейчас к другим событиям этого дня, — услышал Фрэнк голос диктора. — Наш специальный корреспондент сообщает, что рабочие головного завода «Forden Motors» объявили бессрочную забастовку.

— Какие требования они выдвигают? — прозвучал равнодушный вопрос диктора.

— Повышение зарплаты, сокращение рабочего дня, — ответил фальцет журналиста.

— И что на это смог сообщить глава компании, Генри Форден?

— Мистер Форден пропал после происшествия на яхте мистера Мюррея Уолта. Тело пока не найдено, поэтому временно власть перешла в руки забастовочного комитета, — объяснил журналист.

— Но почему рабочие не обратились к совладельцу компании, Питеру Бейли? — спросила диктор тем же равнодушным голосом.

— Этого мы пока не знаем. Но…

Прослушав неприятное известие, Фрэнк с досадой выключил телевизор и, обернувшись к Ирэн, быстро проговорил:

— Собирайся, я отвезу тебя к твоему папочке.

— Что-то серьёзное случилось, Хэнк? — спросила нервно Ирэн.

— Да. Я могу все потерять! Как не вовремя, черт возьми! — воскликнул Фрэнк. — Ты не обидишься на меня? — поинтересовался он.

Ирэн промолчала, по огорчённому лицу Фрэнк понял, что она обижена, но ему уже было не до этого. «Этот мерзавец Гарри Мендоза, твою мать, все-таки устроил революцию! И у меня на заводе. Сволочь! Ну, он у меня получит!»

Когда они сидели в машине, Фрэнк достал из кармана коробочку и протянул Ирэн.

— Вот, чуть не забыл за твою цепочку маленький сувенир, — проговорил он.

Она открыла коробочку и увидела на темно-серой бархатной подушечке оправленный в золото изумруд на тонкой, изящной цепочке. Ирэн одела цепочку, посмотрелась в зеркало заднего вида и счастливо улыбнулась. Обвив его шею руками, поцеловала в щёку. Фрэнк помрачнел, вспомнив, как так же, как сейчас они сидели в машине, и он признался Ирэн, что он изгой, живёт под чужим именем. Она не рассердилась тогда. Наоборот радостно поцеловала. Но сейчас поцелуй Ирэн предназначался малознакомому мужчине, с которым она провела всего лишь одну ночь.

Остановив «Мустанг» около особняка Уолта, Фрэнк помог Ирэн выбраться, прижал к себе напоследок и с сожалением отпустил. Быстро стуча каблучками, она направилась к воротам в высоком, каменном заборе, окружавшим особняк. Фрэнк подождал, когда её впустили внутрь и завёл мотор. Он не направился прямо к заводу, а заехал на пустырь в квартале от него. Раздевшись в машине, остался лишь в «костюме аквалангиста», который давал невидимость. В углу пустыря, за мусорными баками находился вход в канализацию, через которую Фрэнк решил пробраться на завод и выяснить обстановку.

Оказавшись в глубине полигона, который примыкал к основному зданию завода, Фрэнк крадучись перебежал к входу в ангар, где обычно стояла готовая продукция. Вдоль рядов с машинами бродили странные люди в масках и тяжёлых бронежилетах. Они громко переговаривались, пинали машины ногами. Фрэнк вздрогнул от резкого звука автоматной очереди, которую выпустил один из мерзавцев. «Черт, где моя охрана?!» — подумал Фрэнк с досадой. — «Кто этих говнюков пропустил?!» Он пробрался поближе к паре вооружённых амбалов и прислушался к их разговору.

— Долго нам здесь ошиваться? — спросил один недовольным тоном. — Надоело все до чертей. Жрать хочу. Здесь кормить будут вообще?

— Вилли, ты всех задолбал своим нытьём, — ответил второй хрипло. — Жрать, жрать, бочка бездонная. Тебе уже сказали, когда этот козел Форден явится, тогда все закончится.

— На хрен он сдался этот Форден? Что изменится, когда он придёт?

— Твою мать, Вилли, я тебе уже сто раз сказал, Хозяин хочет, чтобы Форден подписал бумаги. Что официально было все! Понял, дубина стоеросовая?

Вилли вдруг расхохотался и долго трясся, будто напарник рассказал сальный анекдот. Замолчав, через паузу он проронил:

— И зачем Хозяину подпись, когда он и так уже владелец? К чему этот балаган, а, Фил? Тут все уже наше, — добавил он, похлопав себя по животу.

Фил только молча сплюнул, ничего не ответив. Фрэнк решил проскользнуть на завод и выяснить, кто всем этим захватом руководит. Медленно прошёлся по коридору, и увидел

пару трупов, обугленных до состояния головешки, хотя рядом с ними не было ни малейших признаков такого мощного источника огня. Вышел в цех. Конвейер, стенды, кондиционеры — ничего не работало, лишь тускло светилось аварийное освещение. Под дулами автоматов кучи отморозков стояли рабочие в синих спецовках, конструктора в белых халатах.

«И почему я не удивляюсь? Он ко мне явно неровно дышит», — подумал Фрэнк с сарказмом, увидев фигуру Ротбарда. Фрэнк осторожно обошёл цех, вышел к проходной и увидел обугленные трупы охранников. Все пулемётные точки были разрушены, камеры оплавились. «Черт, кто же это все умудрился сделать?» — подумал Фрэнк со злостью. Он вернулся в цех и услышал, как Ротбард ведёт с кем-то переговоры по рации. Вдруг рядом с ним возникли странные завихрения бело-сине-красного цвета, будто облака, подсвеченные закатом солнца, они начали втягиваться в воронку на уровне ярда от пола, и приобрели очертания человека в грязном, замусоленном костюме.

Ротбард опустил рацию, но не испугался появившегося существа. И даже не удивился. Существо явно могло разговаривать на человеческом языке, но Фрэнк не слышал, что оно говорит. Урод кивнул головой и около его рук начал собираться огненный шар, от которого летели искры, будто от расплавленного металла. Существо бросило шар в угол, где сидело связанными пара рабочих. Они жутко закричали, загорелись и упали со стоном вниз, превратившись в обугленные головешки.

— Ну, кто ещё хочет предъявить нам претензии за плохое обслуживание? — проговорил с циничной ухмылкой Ротбард, обведя взглядом испуганно дрожащих рабочих.

Фрэнк понял, что это какая-то новая разновидность мутантов, которые могут перемещаться с помощью телепортации и кидаться огнём. «Неужели к этому захвату Уолт руку приложил?» — подумал с раздражением Фрэнк. «Хочет заполучить мою разработку двигателя на водороде? Идиот. Ничего не получит». Пройдя незамеченным через проходную, он вышел с завода, зашёл в незаметный переулок и стал видимым. Через четверть часа он уже остановил свою «Мустанг» около высокого офисного здания из бетона и стали. Здесь располагался головной офис страховой компании, которую они основали вместе со Стивом и Бобби. На лифте он поднялся на двадцать первый этаж, и прошел в кабинет, где рядом с дверью висела латунная табличка с надписью «Luna Foundation».

— Мистер Ривера у себя? — спросил он секретаршу.

Та кивнула и проговорила быстро:

— Прошу вас, мистер Форден.

В кабинете за столом сидел Гилмор Ривера, глава страховой компании, поджарый мужчина лет сорока в белой рубашке в красную крапинку, с расстёгнутым воротом. Кустистые, густые дуги бровей, крупный нос с горбинкой, плотно сжатые губы волевого рта, квадратный,

выступающий вперёд подбородок делали его похожим на хищную птицу, которая если вцепится в добычу, ни за что не отпустит. Но доброжелательный прищур умных, карих глаз вызывал расположение и симпатию. Фрэнк знал Риверу, как сильного, целеустремлённого человека. И, кроме того, очень талантливого юриста, поражающего порой своими обширными знаниями в юриспруденции. На лице Гилмора отразилась искренняя улыбка, когда он увидел Фрэнка. Вышел навстречу, пожимая ему руку, и предложил:

— Кофе? Коньяк?

— Не до этого Гилмор. Нужно срочно организовать операцию, — сухо ответил Фрэнк.

— Да-да, Хэнк, я уже все подготовил. Слышал в новостях о твоём заводе.

— Что ты слышал? О забастовке? — с иронией спросил Фрэнк.

— За кого ты меня принимаешь? — с наигранной обидой возразил Гилмор. — Конечно, мы уже выяснили. Грант послал Ротбарда и его отморозков. Он спит и видит захватить твой завод. Ну, тут кое-кто поучаствовал тоже, — добавил он с загадочной улыбкой.

— Барон.

— Да, ты тоже об этом знаешь? Ну, от тебя ничего не скроешь, — весело воскликнул Гилмор, взъерошив свои густые волосы с сильной проседью. — Вот чего не понимаю, так почему он на тебя так взъелся.

— Не взъелся. Хочет заполучить в свои липкие ручонки одну мою разработку. Но хрен ему! — воскликнул Фрэнк.

— Понятно. Ну что ж, Хэнк. Значит, мы собрали информацию о захвате. Давай команду, через пять минут мои парни будут у тебя на заводе. Это не очень сложно.

— Нет, Гилмор, не все так легко, как ты думаешь. Барон задействовал своих новых мутантов, которые огнём кидаются, — сказал Фрэнк с досадой.

— Не огнём, — перебил его Гилмор. — А холодной плазмой. Мы уже все выяснили про эту технологию. Это, конечно, проблема, — задумчиво добавил он. — Плавит эта хрень даже сталь.

— Вот поэтому я и пришёл к тебе, а не позвонил, — пояснил Фрэнк. — У меня есть кое-какая экспериментальная разработка. Она пока сырая, но ее можно здесь опробовать. Значит так, Гилмор, задача для тебя — спасти как можно больше заложников, оборудование. И оплата как обычно, плюс бонус в зависимости от того, сколько сумеете сохранить моих людей и недвижимости. Имей в виду, я пойду с вами.

— В этом нет необходимости, Хэнк. Мы справимся. Тебе не имеет смысла рисковать, — возразил Гилмор. — Ну ладно, ладно, молчу, — с притворным испугом добавил он, увидев, как Фрэнк раздражённо нахмурился. — Расскажи, что за новая разработка.

Фрэнк достал из кожаной папки пачку бумаг и положил перед Гилмором.

— Ого, — присвистнул тот. — Если это работает, то это просто класс! — воскликнул он, откидываясь на спинку кресла. — Ну, впрочем, я всегда знал, что ты — гений.
— Ладно, не подлизывайся. Тут-то как раз я ничего особенного не сделал. Обычное усовершенствование. Осмысление чужих мыслей. Знаешь, Гилмор, до сих пор не могу понять, как в этом городе появились подобные технологии. И почему их не используют во внешнем мире?
— Они теряют свои свойства там, насколько я знаю, — ответил Гилмор задумчиво. — Эти технологии появились при Райзене. Откуда, никто не знает. Наверняка, Райзен-то знал, но унёс свой секрет в могилу, — с сожалением добавил он.

***

— Харви, почему просто не позвонить Фордену и не вызвать его сюда? Может он вообще сдох? И никогда уже не придёт, а мы тут паримся.
— Заткнись, Пит. Форден в курсе, что произошло. Так что ждем его с минуты на минуту. И он за все мне ответит. Сполна! — злорадно процедил Ротбард.
— Может зря мы опять на него наехали? — хмуро проронил Пит. — Что лучше заводов что ли нет?
— Может ты струсил? Цып-цып-цып, цыплёнок желторотый. Боишься этих дурацких штучек Фордена? Но против «летучих голландцев» он вообще ничего сделать не сможет, — самодовольно изрёк Ротбард.
— А они это сами-то не могут нас закидать этой хренотой? — поинтересовался осторожно Пит. — Черт их знает, рожи уж больно у них страшные.

Раздался резкий звук разрываемой на куски материи. В нескольких местах зала образовались овалы с ярко светящимися контурами. Из них выпрыгнули люди в плотно облегающих тело темно-серых костюмах, похожих на лёгкие скафандры, с массивными ранцами за плечами и небольшими автоматами в руках. Серо-белые, выпуклые вставки костюма защищали плечи, и грудь.
— Упс. Кажется, у нас гости, — проронил Ротбард явно довольный, перехватывая в руки Steyr с привинченным к нему гранатомётом. — Объект прибыл, — достав рацию, объявил он. — Огонь! — скомандовал он, презрительно скривившись, обнаружив, что группа противника состоит всего из пяти человек.
Откатившись за массивный агрегат в углу цеха и, Ротбард осторожно выглядывая из-за него, вёл наблюдение за полем боя, не принимая участия. Его бандиты, прячась за оборудованием цеха, осторожно высовываясь, поливали очередями противника, но пули отскакивали от

скафандров со звоном, будто от бронированного сплава. В нескольких местах образовывались клубы сине-красного тумана, которые мгновенно обрели форму мутантов с искажёнными буйным весельем физиономиями. Собрав в руках плазму, они забросали ею противника. Но огненные шары, достигнув скафандров, разбивались, распадаясь в искрящиеся облака, не причиняя никакого вреда, как и пули.

Ротбард вдруг заметил, что стоящие рядом с ним вооружённые до зубов бандиты исчезли, а на их месте лежит теперь куча тряпья. Он высунулся из укрытия и с ужасом увидел, как из автомата противника вырвался тонкий, малозаметный пучок света, ударил в одного из уродов, тот стал скукоживаться, будто из него высасывали плоть. Там, где только, что стоял мутант, остался лишь грязный, потёртый костюм светло-кофейного цвета и истоптанные, потерявшие форму ботинки. Ротбард ощутил, как холодные струйки пота потекли по спине. «Твою мать, что это за новое оружие придумал Форден?!» — пронеслась у него в голове мысль, от которой начала бить крупная дрожь. Люди в скафандрах бесшумно и эффективно уничтожали мутантов и бандитов. Лучи проникали сквозь толстый слой железа и «растворяли» тела.

Один из отморозков, схватив заложника, прикрылся им как щитом, решив, что противник не осмелиться убить своего же человека. Но еле заметный, светящийся пучок пронзил рабочего, не нанеся никакого вреда ему. А контуры тела бандита задрожали, и невидимая сила, вытянув из него жизнь, оставила лишь бронежилет, брюки, высокие армейские ботинки на шнуровке, и винтовку Steyr, которая с глухим звоном упала рядом с кучей. Ротбард, увидев, что остался один, вытащил пульт и дрожащими от страха пальцами попытался нажать на клавишу, чтобы вызвать портал. Он нажимал ещё и ещё раз, но не видел никакой реакции.

— Что не работает? — прозвучал с притворной жалостью чей-то голос.

Ротбард поднял голову и увидел над ним злорадно улыбающегося Фрэнка, который сняв с головы шлем, рассматривал с презрением трясущегося от страха бандита.

— Ты там в штаны не наложил? — поинтересовался Фрэнк. — А то убирать за тобой твоё говно придётся. Тебе здесь не сортир.

Ротбард, смертельно бледный, с посиневшими от ужаса губами, выронил из рук пульт и умоляюще сложил руки. Фрэнк взглянул на него ещё раз, перекатывая желваки и взглянув куда-то в сторону, хрипло приказал:

— Выбросьте его за пределы завода.

— Хэнк, да зачем? — раздражённо спросил Гилмор, подойдя к нему. — Он же опять вернётся со своими отморозками. Уничтожим его и все дела. Он весь город достал своими наездами.

— Пусть расскажет о том, что видел здесь, — объяснил Фрэнк. — Ладно, Гилмор. Ты и твои парни свободны. Бонус, как убытки подсчитаю, — добавил он тоном, не терпящим возражений.

Гилмор сделал знак своим парням, и они потащили дрожащего, смертельно перепуганного Ротбарда к выходу. Фрэнк тяжело вздохнул и огляделся. Рабочие, взятые в заложники, уже пришли в себя, и, окружив его, радостно галдели.

— Так, парни, теперь расскажите, кто что знает. Как эти говнюки смогли проникнуть на завод, через охрану.

Рабочие загалдели, пытаясь сказать все разом, поделиться тем ужасом, который только что пережили, но один из них резко бросил:

— Заткнитесь все. Я видел, — обращаясь к Фрэнку, добавил он. — Из красного тумана возникли мутанты и забросали все пулемётные точки огнём. Вывели из строя камеры, турели. И уже потом появились эти козлы с автоматами.

— Ясно. Кто же сообщил о расположение точек? — задумчиво проговорил Фрэнк, будто обращаясь к себе. — Ладно, потом выясню. Все свободны, — добавил она. — По домам. Завтра — выходной.

Рабочие, шумно обсуждая события, начали расходиться. Фрэнк остался стоять, погруженный в свои мысли.

— Мистер Форден, — услышал он радостный голос Дженкинса. — Вы нас всех спасли!

— Это не я, Дженкинс, а парни Гилмора. Вы что-нибудь знаете по поводу захвата? — поинтересовался Фрэнк.

— Пока нет, но мы все выясним, — ответил Дженкинс. — У меня есть кое-какие подозрения.

— Сколько мусора, — проронил Фрэнк весело, цокая языком, оглядел цех, усыпанный кучей тряпья — все, что осталось от бандитов и мутантов. — Дженкинс, я с утра ничего не ел. Зверски голоден. Приглашаю вас в джаз-клуб, где неплохо кормят. Его держит мой друг Бобби Кайманов. Кстати, в виде рекламы — я иногда выступаю там, — немного смущённо добавил он.

Через четверть часа они сидели в отдельном кабинете клуба, и Фрэнк с жадностью поглощал салат и кусочки жареной баранины.

— Мистер Форден, все-таки мне не терпится узнать, что это было за оружие. Это вы его сделали?

— Модифицировал кое-что. Генетическое дезинтеграционное оружие, — объяснил спокойно Фрэнк. — Пучок нейтронов разрывает связи между молекулами, расщепляет живое существо до атомарного состояния. Действует направленно только на определённый генетический код. Думаю, такой штукой оборудую вход на завод.

— Просто фантастика, — воскликнул Дженкинс. — Вы — гений.

— Но если это попадёт в руки бандитов, — добавил Фрэнк печально, покачав головой. Он не забывал о планах Уолта, который решил уничтожить почти все население Земли. — Господи, Дженкинс, вы не представляете, как я адски устал. Почему из-за того, чтобы заниматься делом, я защищаю свою собственность от подонков? — зло воскликнул он, ударив ладонью по столу так, что зазвенели и попадали бокалы.

— Последствия порядков нового хозяина, — объяснил с горечью Дженкинс. — Свободный рынок. При Райзене хотя бы была единая полиция, а сейчас честные люди почти беззащитны. Вольготно чувствуют себя только бандиты. Кто-то решил, если дать людям свободу, то они будут только производить и торговать друг с другом на принципах взаимовыгодного сотрудничества, не применяя физического насилия.

— Либеральные принципы идеалиста Райзена, — с горькой усмешкой проронил Фрэнк. — В более бесконтрольном варианте.

Он склонился над едой, не заметив, какой пристальный, изучающий взгляд бросил на него Дженкинс.

Глава 9

Ирэн взяла «фа» малой октавы и постепенно дошла до мерцающей золотом «фа» третьей и держала так долго, что вызвала бурю оваций. Её изумительно чистый и точный голос звенел под сводами великолепного театра, заполняя своей красотой и мощью до краёв, окрашивая каждую ноту смыслом и глубокими переживаниями. Публика пришла в неописуемый восторг, все хлопали, кричали «бис», вставали со своих мест. Она перевела глаза на двух мужчин, которые сидели в ложе, слева от сцены. Больше всего её интересовало, как среагирует тот, который был моложе, белокурый, с синими, как морские глубины, глазами, аристократичными чертами лица. Она увидела, что он счастливо улыбается и душу залила тёплая волна. Второй мужчина, напоминавший внешне молодого человека, но гораздо старше, с благородным, даже надменным лицом, наклонился к нему и что-то сказал на ухо. Ирэн ушла в гримёрную, села за большое трюмо, поправляя грим. Дверь отворилась, вошел молодой человек, подошёл к ней и обнял, поцеловал в шею. И, посмотревшись в зеркало вместе с ней, сказал:

— Твой голос сегодня звучал совершенно бесподобно.

— Дорогой, ты всегда так говоришь. Каждый раз, — с наигранной капризностью и обидой сказала Ирэн. — Ты не разбираешь в оперном пении.

— Не разбираюсь, согласен, — сказал он, сел рядом на маленький, кожаный диванчик, жадно рассматривая ее, будто видел в первый раз. — Но сэр Роджер тоже был в восторге от твоей финальной арии. Он-то разбирается. Поверь мне. Он слышал, как пела Мария Каллас. Сказал, что ты своей техникой, артистизмом напоминаешь её. Не могу спорить с мэтром. Обожаю тебя, — добавил он, счастливо улыбаясь. — На свете нет женщины, которая бы могла бы заменить мне тебя.

— Котик, ты тоже для меня единственный и неповторимый.

Он вновь оказался сзади, положил ей руки на плечи и стал нежно, мягко целовать в шею.

— Мы очень хорошо смотримся вместе, — проронила она, погладив его по руке.

— Это точно, — сказал он, прижавшись к её щеке.

Его лицо вдруг начало расплываться, будто в тот момент, когда он смотрелся в зеркальную гладь озера, туда бросили камень. Черты лица огрубели, белокурые волосы, взбитые волной надо лбом, превратились в короткую стрижку тёмных волос, с сединой на висках. Ирэн резко обернулась и ощутила, будто её пронзил порыв ледяного ветра. На том месте, где только что стоял молодой человек, зияла пустота. Ирэн вскрикнула и проснулась. «Боже, опять этот сон», — подумала она, тяжело дыша. — «Как он меня измучил! Ужасно. Почему мне снится

эта чушь?!» В дверь спальни постучали, и Ирэн увидела на пороге мужа, который бросив пристальный, изучающий взгляд на неё, проронил холодно:

— Будь любезна, спустись к ленчу.

Она привела себя в порядок, заметив, что по-прежнему слишком бледна и нанесла румяна, но они выглядел так неестественно, что она смыла весь макияж, надела простое домашнее платье и прошла в столовую. Уолт сидел за длинным полированным столом и ел овсяную кашу. Ирэн всегда смешило, что муж пыжится выглядеть британским аристократом. Столовая была оформлена в викторианском стиле. Стены обиты гобеленом, мебель в стиле «чипендейл» из ореха: массивный сервант с дорогим, севрским фарфором, стулья с резными спинками на гнутых ножках и с мягким сиденьем, обшитым полосатым шёлком. Потолок украшала старинная люстра с имитацией свечей, на изящном, бронзовом основании. Высокие окна задрапированы тяжёлыми бархатными портьерами цвета кофе с молоком. Особый шик — огромный камин до потолка, облицованный природным камнем. Еду подавали на тонком фарфоре со сценами охоты. Ирэн села напротив, и служанка поставила перед ней тарелку с салатом, мясом и сухариками. Но ей совершенно не хотелось есть.

— Как вы смогли спастись с Форденом? — поинтересовался Уолт.

— Когда начался пожар, он вытолкнул меня в окно, и мы доплыли до берега, — спокойно объяснила Ирэн.

— И вы никого не видели?

— В каком смысле? Мы добрались до шоссе, остановили машину и доехали до его виллы. Кого мы должны были видеть, кроме шофёра?

Уолт бросил на неё пристальный взгляд, будто пытался понять, насколько она искренне все это говорила.

— Почему ты сразу не позвонила? — продолжил он расспросы.

— Он мне не давал. Возмущался, что из-за пожара не получил то, что оплатил.

— И он тебе понравился? — поинтересовался Уолт без тени ревности.

— Не очень. Я ожидала большего, — скучающим тоном ответила Ирэн. — Он слишком торопился, я ничего не почувствовала.

Уолт усмехнулся, помолчал и проронил:

— Судя по всему, он сильно влюблён в тебя. Бросился добиваться всеми силами. Странно, мне показалось, что он знал тебя и раньше. Ты не помнишь его?

— Нет. Я увидела его впервые в театре, когда он выступал там. У него неплохой голос, хотя техника оставляет желать лучшего.

— Он не пытался заставить тебя уйти к нему? — спросил Уолт. — Уговаривал?

— Да. Но он не понимает, что у меня это несерьёзно. Такие мужчины не могут меня заинтересовать надолго.

— Какие такие? — с усмешкой проговорил Уолт. — Он молодой, обаятельный мужчина, очень талантливый. За такое короткое время он очень многого добился.

— Дорогой, ты никогда меня раньше не ревновал к мужланам. Он плебей, прожжённый американец, который думает, что может купить все, что пожелает.

— Разве это плохо? Разница между мной и им только в том, что у меня есть средства, чтобы купить все, у него — нет, — объяснил Уолт. — У него красивый дом?

— Снаружи выглядит неплохо. Внутри очень скромно и бедно. Видимо, он не придаёт значения тому, где живёт.

— Он живёт один?

— В каком смысле? В смысле женщин? Я никого не видела. Возможно, он живёт один, у него все автоматизировано. Кофе готовит кофейный автомат, булочки — электропечка-автомат.

— Хорошо, — подытожил Уолт, складывая льняную салфетку рядом с тарелкой. — Если хочешь, ты можешь с ним встречаться. Иногда. Он мне нужен.

Он встал и вышел из столовой. Ирэн остался одна со странным чувством, будто муж вытянул из неё все силы своими расспросами.

Оказавшись в кабинете, Уолт сел за стол, начал проверять почту, посматривая периодически на большие напольные часы в корпусе из выбеленного дуба. Заполучив особняк бывшего хозяина города, Уолт был чрезвычайно раздосадован, обнаружив, как скромно оформлено жилище великого Алана Райзена, мультимиллиардера, который вложил все своё состояние в строительство этого города. Вначале Уолт хотел оставить все, как есть, но потом спартанская обстановка особняка стала его тяготить, он провёл полную реконструкцию дома, заполнив его самыми дорогими и роскошными вещами. Теперь сводчатый потолок покрывали живописные фрески, стены украшали барельефы сфинксов, в беспорядке стояли мраморные статуи.

— Мистер Уолт, пришёл мистер Кеплер, — услышал он голос секретаря и довольно улыбнулся.

Откинулся на спинку большого кожаного кресла и приготовился ждать. Кеплер медленно вошёл в кабинет, и уселся в кресле напротив. Уолт открыл стоящий на столе изящный хьюмидор из испанского кедра, достал сигару *Cohiba Behike*, особенно толстую на конце, понюхал. Отрезал кончик позолоченной гильотиной, аккуратно раскурил и, выпустив ароматный дым, наконец, спросил:

— Рассказывайте. Удалось достать чертежи двигателя?

Кеплер чуть заметно поморщился, с долей презрения наблюдая ритуал, который каждый раз разыгрывал перед ним Уолт. Новый хозяин города очень старался произвести впечатление человека, который вырос в роскоши, хотя Кеплер прекрасно знал, что это не так.

— Нет, увы, — сказал он спокойно.

— Да, я говорил вам, что посылать Ротбарда с его головорезами совершенно бессмысленно, — злорадно резюмировал Уолт. — Ну и что произошло на этот раз? — спросил он, выпуская с удовольствием сигарный дым.

Он никогда не предлагал сигары собеседнику. Считая, что достаточно того, что он сам, великий Мюррей Уолт позволяет наслаждаться его сигарой, пока курит её.

— В живых остался только Ротбард, — объяснил Кеплер. — Можете себе представить? Форден придумал новое оружие. Уничтожает живую плоть полностью. Не остаётся ничего, кроме одежды и оружия. Пять человек его команды ликвидировали две дюжины бандитов и десяток мутантов, — рассказал Кеплер.

— Потрясающе! — воскликнул Уолт с таким восхищением, будто Кеплер сообщил о безоговорочной победе, а не о провале всей операции.

Кеплер удивлённо взглянул на него и поинтересовался саркастически:

— И что вы увидели такого потрясающего? Этот молодчик теперь обладает уникальным оружием. Мы не сможем его одолеть. Кроме того, Уолт, теперь он сможет прибрать весь город к своим рукам. Вы это понимаете?

— У него не получится, — возразил спокойно Уолт. — И вообще, думаю, мы пошли по неверному пути. Надо было привлечь Фордена в союзники, а не делать из него врага. Он очень талантливый человек, поможет нам в нашем деле. Вы проверили его?

— Да. Навёл справки. Заказные убийства, киднепинг, подкуп, поджоги имущества. Объявлен в международный розыск.

— Прекрасно, прекрасно, — удовлетворённо проронил Уолт. — Это то, что нам нужно. Беспринципный, бессовестный мерзавец с мозгами. Идеальный вариант.

— Уолт, вы реально верите, что Генри Форден действительно бандит? — поинтересовался Кеплер с кислой миной.

— Что, значит, верю? — удивился Уолт. — Вы сами сказали, что проверили его. Вы говорите загадками.

— Генри Фордена не существует! Чёрт побери! Это выдуманное имя! Всю информацию о нем запустили в Интернет хакеры! После того, как Фордену дали разрешение на въезд в город, все исчезло. Фальшивые данные из базы ФБР, Интерпола.

— Мой Бог, ну какая разница, Кеплер. Мне совершенно все равно, фальшивые эти данные или нет. Он попал в город и великолепно вписался в систему, — спокойно проговорил Уолт. — Умён, талантлив. И у меня есть приманка для крючка, на который я могу его ловить…

— Ваша жена, — перебив его, бросил презрительно Кеплер.

— Ну да. Он влюблён в неё по уши. Я заметил это сразу. Его желание рвётся из штанов, когда он видит её. Не знаю, что он в ней нашёл. Камилла мне нравилась гораздо больше. Роскошная женщина. Ирэн — маленькая провинциалка. Жаль, что Камилла исчезла. Я бы женился на ней, — добавил Уолт с сальной улыбкой.

Губы Кеплера скривила гадливая усмешка. Уолт жадно захватывал все, что принадлежало старому хозяину города — Алану Райзену. Когда Камилла, жена Райзена, исчезла, Уолт решил жениться на его бывшей любовнице. Он подбирал все, что обронил Райзен.

— Скажите, Уолт, вас не удивило, что этот мнимый бандит так легко приспособился к жизни в городе? — спросил Кеплер.

— Ну и что такого? Он прошёл инструктаж, и все прекрасно понял. Это подтверждает мою мысль, что он очень умён.

— Да ну? Почему же он вдруг с такой настойчивостью начал добиваться Ирэн, зная, что она ваша жена? — поинтересовался Кеплер, ухмыльнувшись. — И вам это может сильно не понравиться? Однако же, как только он увидел её, сразу бросился завоёвывать её сердце, невзирая на опасность, — хитро поинтересовался он.

— Кеплер, прекратите говорить менторским тоном! — рассердился Уолт. — Объяснитесь немедленно к чему вы клоните!

— Вы знали Фрэнка Фолкленда? — вдруг задал вопрос Кеплер. — Вы ведь в отличие от меня жили в городе и при Райзене. Наверно встречались.

— Нет, я не был знаком с Фолклендом, — уклончиво сказал Уолт. — Но он-то тут причём? Его повесили вместе с остальными членами его шайки, — спокойно проронил он, выпуская с удовольствием сигарный дым.

Кеплер снисходительно усмехнулся и через паузу сказал:

— Повешен был вовсе не Фолкленд, а глава мафиозной группировки Сэм Монди. Это он выдавал себя за Фолкленда. А настоящий Фолкленд, по-видимому, остался жив. По какой-то причине он покинул город, но вернулся. За своей женой, Ирэн, — зловеще добавил он, сделав акцент на последней фразе.

Это произвело ошеломляющее впечатление на собеседника. Уолт замер, широко раскрыв глаза, и кровь отлила от его лица.

— Вы хотите сказать, — медленно проговорил он. — Что Генри Форден — это Фрэнк Фолкленд, который вернулся, чтобы закончить здесь дела?

— Совершенно верно! — изрёк Кеплер, откинувшись на спинку кресла. — Он хорошо представлял, что его здесь ждёт, поэтому легко приспособился.

— Насколько помню, Райзен расправился с Фолклендом именно потому, что тот разрушал порядок, установленный в городе, критиковал действия бизнесменов — друзей Райзена в своей газете, открыто пошёл против его принципов, занимался благотворительностью, построил приюты для бездомных, сирот, — проговорил Уолт недоверчиво. — Форден, или как его там, наоборот делает все в русле новых принципов города. Он никого не критикует, никому не помогает. По крайней мере, бескорыстно.

— Естественно, жестокие пытки, которым его подверг Райзен, кое-чему научили Фолкленда. Он не стал действовать так прямолинейно, как раньше. Наоборот, мимикрировал под новые порядки. Правда, не смог избавиться от любви к созданию спортивных автомобилей и Генри Форду. Даже имя выбрал такое, чтобы оно напоминало о его кумире, — объяснил ядовито Кеплер.

— Кеплер, вы просто завидуете его таланту конструктора, — ехидно проронил Уолт. — За кратчайший срок он смог оттяпать у вас большущий кусок авторынка. Несмотря на все препоны, которые вы ставите ему. Я восхищен.

Кеплер сморщил нос. Уолт сказал чистую правду.

— Ну, хорошо, — продолжил Уолт задумчиво. — Если Фолкленд явился за Ирэн и нашёл её, то, какого же дьявола он до сих не исчез из города?

— Думаю, у него есть ещё дела, — предположил Кеплер. — Наверняка он узнал, что его прежние друзья повешены и жаждет отомстить. И скоро поймёт, если ещё не понял уже, кто виноват в их смерти. Кроме того, Ирэн его не помнит.

— И не вспомнит никогда, — самодовольно перебил его Уолт. — Над ней хорошо поработали. Правда, он может завоевать её вновь. Он слишком настойчив. И у него есть шанс. В конце концов, он может насильно её увезти.

— Вряд ли. Принципы не позволят. Поэтому он останется в городе, пока не добьётся своего. А с его оружием он очень опасен для нас, — сказал Кеплер. — Нужно придумать другой путь, чем захват его собственности. К примеру, подослать к нему наёмного убийцу.

— У него есть страховка камер жизни. Его нельзя убить. Он воскреснет, — оборвал его Уолт.

— Но вы можете сделать для него исключение, — предложил Кеплер. — Решайтесь, Уолт, иначе мы дождёмся того, что он уничтожит всех нас, захватит власть в городе и установит свои порядки. Мы должны его ликвидировать, — настойчиво проговорил он.

— Кеплер, я прекрасно понимаю, что смерть Фордена вам выгодна, — проронил с сарказмом Уолт. — Но для наших общих целей, живой он нам полезнее, чем мёртвый. С каждым разом

он создаёт все более совершенное оружие. Если мы его убьём, он никогда не сможет придумать ничего нового.

— Вы думаете, он с вами поделиться своими разработками? — поинтересовался ехидно Кеплер. — Держи карман шире. То, что я узнал о Фолкленде, свидетельствует об обратном. Он чрезвычайно честный человек. Никогда не позволит использовать его изобретения во вред.

— Мы можем его обработать, он встанет на нашу сторону, — предложил Уолт. — Промоем мозги. Внушим наши идеалы.

— Попробуйте. Сомневаюсь, что у вас получится, — скептически пробормотал Кеплер.

Когда он ушёл, Уолт аккуратно положил остаток сигары на бронзовую, позолоченную пепельницу и подошёл к окну. Заложив руки за спину, рассматривая раскинувшийся за окном роскошный, экзотический сад, он размышлял над словами Кеплера. Даже, если Форден и есть Фрэнк Фолкленд, это не имело особого значения. Главная опасность скрывалась в ненависти Кеплера к Фордену. Уолт сильно опасался, что Кеплер может пойти на вредный для общего дела шаг, и уничтожит своего конкурента раз и навсегда

***

— Мистер Форден, зачем вы переехали в этот город? — вдруг спросил Дженкинс. — Я бы понял, если бы вы приехали ещё во времена Райзена. Тогда ещё не было такого беспредела, как сейчас. Конечно, тогда тоже приходилось несладко, но все-таки у Райзена была единая полиция, которая разбиралась с бандитами.

Фрэнк пригубил свой стаканчик со скотчем, и с горечью усмехнулся, вспомнив Стэнвуда, главу тайной полиции, который вначале гонялся за ним, как за главарём бандитов, а потом стал помогать.

— Трудно сказать определённо, — уклончиво ответил он, наконец. — Наверно, хотел свободы от бюрократов. Не знал, что здесь так все будет.

— Неправда. Может быть, вы раньше здесь были? И вернулись? — вглядываясь пристально в выражение лица собеседника, поинтересовался Дженкинс.

— Да. Я раньше бывал в этом городе, — осторожно сказал Фрэнк, лихорадочно обдумывая, стоит ли быть откровенным до конца. — И вернулся, — объяснил он, не вдаваясь в подробности.

— Извините за нескромный вопрос, что же вас сюда привело? — продолжил расспросы Дженкинс. — Впрочем, не хочу лезть вам в душу…

— Дженкинс, в первый раз, когда я попал сюда, я встретил женщину, которую полюбил. Но судьба нас безжалостно разлучила. Я вернулся за ней. И хотел встретиться со своими друзьями, — ответил он и его голос дрогнул.

Дженкинс вдруг чуть заметно усмехнулся, вытащил ручку, быстро написал пару слов на салфетке, и, положив перед Фрэнком, с улыбкой резюмировав:

— Я и раньше об этом догадывался.

Бросив быстрый взгляд, Фрэнк вынул из кармана зажигалку и сжёг салфетку. Откинувшись на спинку диванчика, проронил:

— И когда вы это поняли?

— Почти сразу, — ответил спокойно Дженкинс. — Мы же и раньше встречались. Фигура, голос не изменились. И характер. Вы слишком заботитесь о людях. Я всегда хотел узнать, что вас привело в первый раз в этот город.

— Хорошо, я расскажу. Я проводил спасательные работы на моем вертолёте. Его затянуло в торнадо и выбросило на берег острова, где я обнаружил изумительной красоты город, высокие, прекрасные башни. Под бездонным небом. Потрясающее впечатление.

— И решили остаться?

— Нет, Дженкинс, наоборот мечтал вырваться отсюда всеми силами, — вздохнув, объяснил Фрэнк. — Меня похитили и превратили в раба. Месяц я провёл на заводе Хаммерсмита. Меня там пороли плетьми, колошматили дубинкой, приковывали кандалами к койке или месту у конвейера. Меня спас сэр Роджер Кармайкл. Предложил стать его племянником… Дальше вы знаете. Я стал конструктором на его заводе. Во мне взыграл азарт изобретателя, как и сейчас, — с горькой иронией добавил он. — Встретил Ирэн. Влюбился.

— Вы хотели изменить порядки в городе? Избавиться от Райзена?

— Ничего я не хотел! Жаждал лишь выбраться отсюда. Мне не нравились порядки, которые установил Райзен. Но я не хотел ничего разрушать. Только поправить. Немного. Что в моих силах. Но ему здорово не понравилось, что я критикую его принципы, дискредитирую его дружков-бизнесменов. Он решил расправиться со мной. И ему это удалось.

— Но потом вы смогли его уничтожить, — воскликнул Дженкинс.

— Нет, — печально возразил Фрэнк, покачав головой. — Он застрелился сам. Думаю, потому что не смог выдержать гибели своей мечты о городе-рае. Конечно, я косвенно виноват в этом.

— Почему же вернулись только сейчас? А не сразу? Прошло столько много времени!

— После того, как судьба выкинула меня из города, я сразу начал искать возможность вернуться. Убил на это несколько месяцев. Город исчез. А потом узнал, что одна компания в Сан-Франциско продаёт «Aqua Miracle», которая мне напомнила о сыворотке А-192. Также

узнал, что кто-то организовал поток миграции в город. И воспользовался услугами бюро, которое организовывает переправку в Атлант-Сити.

— Это прекрасно, что вы вернулись, — удовлетворённо проронил Дженкинс. — Именно такой человек, как вы, сможет вырвать город из ужаса, в который его погрузил новый хозяин.

— Вряд ли, Дженкинс. Для большинства я — бандит, по вине которого это место могло быть разрушенным до основания, — проронил с горечью Фрэнк.

— Не все так считают, — возразил быстро Дженкинс. — Думаю, большая часть людей решила бы вас поддержать, если бы вы захотели изменить существующий порядок.

— У меня это плохо получается, — сказал Фрэнк с горькой иронией. — Стоит мне вмешаться, как раскрываются врата ада. Моими благими намерениями я выстилаю туда дорогу.

Дженкинс печально улыбнулся и произнёс:

— Да, вот такой человек нам нужен.

— Какой? — удивился Фрэнк.

— Умный, талантливый, сильный. И, главное, у которого есть совесть, — ответил Дженкинс.

— Вы предлагаете мне возглавить Сопротивление? — усмехнулся Фрэнк. — Меньше всего я хотел бы этого. В прошлый раз, когда это случилось, это привело к гибели всех моих друзей. А женщина, которую я люблю, превратилась в куртизанку. Которая к тому же меня совершенно не помнит. Я с вами был откровенен, Дженкинс. Теперь ваша очередь. Расскажите мне, как Барон пришёл к власти. Черт возьми, не помню никакого Мюррея Уолта, — воскликнул Фрэнк, заложив руки за голову. — Откуда он выплыл?

— Я не знаю всех подробностей, — начал рассказывать Дженкинс. — Но когда хаос начал затрагивать самых богатых, они решили собрать силы и уничтожить банду, которая терроризировала город. Были созданы элитные подразделения полиции, им удалось поймать всю шайку.

— Почему же мои друзья тоже попали под раздачу? — перебил его Фрэнк. — Они-то были совсем не причастны к этому.

— Вот этого я не могу сказать, к сожалению. Был громкий процесс, всех приговорили к смертной казни. И вот тогда и возник из ниоткуда Уолт. Я тоже не знал его раньше. Но он вошёл в такую силу, что ему удалось подчинить себе весь город, присвоить камеры жизни, которые создавались при Райзене. И сыворотку.

— Немного нового вы мне рассказали, — с сожалением резюмировал Фрэнк. — Это я знал и раньше. Прочёл в газетах. Интересно, кто же смог включить камеры жизни и перестроить их на других людей? — задумчиво произнёс он, будто спрашивая себя. — Я не просто

отключил их, вывел из строя. Правда, последние камеры, в своём особняке, отключил сам Райзен.

— На Уолта работает множество учёных, — пояснил Дженкинс. — Они наверняка сумели восстановить все камеры. Несколько научно-исследовательских институтов.

— И эти учёные создают новых мутантов для Уолта, чтобы он смог завоевать весь мир, — вздохнув, сказал Фрэнк. — Райзен на его фоне кажется мне просто младенцем. И я все сильнее жалею, что заварил эту кашу. Оставил бы Райзена в покое, может быть все не пошло бы наперекосяк.

В дверь кабинета постучали и смущённо, бочком вошёл Бобби. На его лице отражалась такая растерянность, что Фрэнк нутром почувствовал, чего хочет его приятель.

— Хэнк, пожалуйста, помоги, — пролепетал он, оглядывая сидящих за столиком собеседников.

— Бобби, зачем я тебе понадобился? Говори быстрее, — с досадой проговорил Фрэнк. — Чего мнешься?

— Пожалуйста, исполни пару песен. Понимаешь, пришла тут одна особа, она твоя поклонница, жаждет тебя услышать, — выпалил на одном дыхании Бобби.

— Бобби, ты не представляешь, как я сегодня адски устал. Вот мистер Дженкинс не даст соврать. Я не в состоянии петь, понимаешь ты, черт возьми?! Если надо, я сам съезжу к этой даме и там ей спою. Лично! Раз она тебе заплатила уже. Заплатила? — поинтересовался Фрэнк, и усмехнулся, увидев, что Бобби кивнул.

— Мистер Форден, благодарю вас за содержательную беседу, я пойду, — быстро проговорил Дженкинс, вставая. — С вашего позволения. Тем более, надо проверить, как ведутся восстановительные работы на заводе.

Они пожали друг другу руки. Проводив взглядом сутулую спину Дженкинса, Фрэнк ощутил неприятный осадок в душе, он пожалел, что открыл душу малознакомому человеку.

— Хэнк, быстро пошли. Тебе надо переодеться! — нервно воскликнул Бобби, схватив Фрэнка за рукав.

Он притащил его в гримёрную и показал на костюм, аккуратно висевший на вешалке. Фрэнк изумлённо воззрился на него.

— Это чего такое? Мне что в этот костюм клоуна одеваться? — пробормотал он.

— Не клоуна! — закричал Бобби в каком-то отчаянье. — Это костюм гангстеров. Она хочет, чтобы ты спел «Балладу Мекки-ножа» в нем.

Это предложение выглядело по-идиотски комичным и нелепым, но Фрэнк почему-то решил принять его. Быстро переоделся в одежду, стилизованную под гангстерский стиль, костюм в яркую, широкую полоску — двубортный, угольно-серый пиджак с квадратной линией плеч и

острыми лацканами, брюки, очень просторные сверху; белую рубашку, кашемировый шарф, и черно-белые штиблеты. Надев темно-серую фетровую шляпу Borsalino с шёлковой ленточкой на тулье, он взглянул в высокое трюмо и счастливо улыбнулся — костюм сидел на нем, как влитой и выглядел он в нем, как настоящий мафиози начала прошлого века. Не хватало только томми-гана в руках. Фрэнк вышел на эстраду, подошёл к микрофону и, прищёлкивая пальцами начал петь «Балладу», имитируя хриплый, «бандитский» голос.

Во втором ряду стоял столик, за которым сидела хрупкая женщина, одетая в темно-оливковое короткое клетчатое пальто, с поднятым воротником, волосы были убраны под косынку, а глаза закрывали огромные, солнцезащитные очки. Все, что Фрэнк мог разглядеть — пухлые, нежные губки, с чуть заметной розовой помадой, и округлый подбородок. Фрэнк почему-то представил, будто Ирэн пришла тайком послушать его. Это так вдохновило, что он стал петь гораздо громче и ярче, выдавая одну импровизацию за другой. Сел за рояль и отстукивая ритм ногой, продолжил яростное исполнение, поглядывая в зал.

Немногие зрители, не ожидавшие, что главный голос этого кабака вдруг начнёт исполнять свой главный хит, опешили, а потом с радостью бросились подпевать, почти заглушая его. Незнакомка поморщилась от какофонии звуков, и, бросив недовольный взгляд в зал, изящным движением подозвала официанта. Через мгновение он оказался около Фрэнка и передал пожелание дамы.

Закончив петь и снисходительно выслушав громкие аплодисменты, Фрэнк спустился с эстрады и сел за столик к женщине. Она сняла очки, и он с горечью осознал, что это вовсе не Ирэн.

— Вам понравилось? — спросил Фрэнк.

Девушка выглядела совсем юной и очаровательной. Нежная кожа, усыпанная смешными веснушками, аккуратный, прямой носик, блестящие ярко-зелёные, как свежая трава весной, глаза, милые ямочки на щёчках. Из-под косынки выбивались огненно-рыжие пряди волос.

— Да, понравилось, — ответила она тихим, проникновенным голосом, одарив томным взглядом из-под пушистых ресниц, который совсем не вязался с её чистыми, наивными глазами. — Хотя другие мне мешали наслаждаться вашим голосом, — добавила она, погладив его по руке. — Мне хотелось бы, чтобы спели у меня дома, где никто бы не помешал. Какой гонорар вы хотите? — продолжила она деловито.

Такие юные особы раньше не соблазняли его, и Фрэнк решил, что девушка решила его разыграть. Он взял салфетку, быстро написал на ней цифры, бросив хитрый, изучающий взгляд. Обидится и уйдёт, или останется и начнёт торговаться? Перед глазами опять всплыл аукцион неслыханной жадности Уолта, который просил за ночь с его женой миллион. Фрэнк решил, что надо начать с более скромной цифры. Девушка перечеркнула его цифру и

написала к его удивлению большую. Фрэнк откинулся на спинку кресла и проронил серьёзно:

— Я пошутил, мисс. По частным домам я не выступаю. Ни за какие деньги, извините.

Он встал, чтобы уйти, снял пиджак со спинки стула, но девушка остановила его и спросила обиженно:

— Вы боитесь? Вы же выступали у мистера Уолта.

— Тогда вам придётся заплатить Наташе и всему джаз-банду, — серьёзно предупредил Фрэнк. — Я не буду без них выступать.

— Хорошо, сколько? — спросила она так тихо, что он еле услышал, что она сказала, скорее догадался.

Девочка не требовала, а умоляла. И так смиренно смотрела, что Фрэнку почему-то стало её жаль. Он подумал, что она совсем не кажется опасной. Сел вновь за столик и наклонившись к ней сказал с улыбкой:

— Как вас зовут мисс? Я спою у вас дома. Куда прикажите ехать?

Она так счастливо улыбнулась в ответ, что у него потеплело на душе.

— Дайана, — ответила она, также же радостно улыбаясь.

Их милый разговор некстати прервал шум, вопли. Обернувшись, Фрэнк заметил сильно перебравшего алкоголя краснорожего мужика, который качался из стороны в сторону, собираясь упасть то вперёд, то назад, заплетающим языком что-то требовал и грязно ругался. Два дюжих охранника пытались взять его под руки, чтобы вывести из заведения, но он всякий раз вырывался и продолжал громко возмущаться. Фрэнк никак не мог понять, почему они с ним церемонятся, но присмотревшись, понял, что мужик, одетый в дорогой, хорошо сидевший на нем костюм-тройку, лаковые штиблеты, вовсе не производит впечатления опустившегося пропойцы.

Рядом со столиком стояла трость с набалдашником из слоновой кости в виде головы тигра. Из его воплей Фрэнк разобрал фразу: «Позовите хозяина!». Поведение нетрезвого гостя вызывало сильное подозрение излишней театральностью. Фрэнк медленно встал, подошёл к нему и с достоинством произнёс:

— Я — хозяин. Чем могу помочь, мистер?

Мужчина вдруг выпрямился, внезапно протрезвев. В руках блеснул компактный пистолет-пулемёт Steyr, которым он ткнул в живот Фрэнка.

— Быстро гони пятьсот тысяч наличными. И не дёргайся, — проговорил он сквозь зубы.

Очень выгодное предложение. Грабитель попросил ровно вполовину того, что стоило возрождение в камерах жизни. Фрэнк скосил глаза на опешивших охранников, приказав:

— Выполняйте, что он сказал.

Он включил вокруг себя защитный барьер, но разбушевавшийся грабитель мог начать палить во всех гостей, поэтому нужно было что-то придумать, как безопасно разоружить его.

— Не трогай его, ублюдок! — услышал Фрэнк женский крик.

Дайана вдруг прыгнула на спину грабителю и стала колотить его по плечам, голове маленькими кулачками. Тот, не ожидавший нападения, растерялся, попытался освободиться от помехи. Фрэнк мгновенно ушёл с линии огня, провёл хлёсткий, болевой удар по запястью, и точным ударом в нижнюю челюсть вырубил противника, который обмяк и рухнул как подкошенный, выронив из рук автомат на пол. На него тут же накинулись охранники, и начали жестоко избивать, срывая на уже беззащитном теле свою злость от прежней растерянности. Фрэнк подал руку Дайане, помогая ей встать, и, улыбаясь, сказал:

— Не ушиблись? Вы мне жизнь спасли. Теперь я точно должен спеть для вас. Бесплатно.

Её глаза задорно блеснули. Показав белые, ровные зубки, она очаровательно улыбнулась. Когда они вышли наружу, Фрэнк спросил:

— Где ваша машина, мисс Дайана?

Девушка ткнула маленьким, розовым пальчиком в массивный, чёрный Кадиллак, стоявший во втором ряду. Тачка производила впечатление динозавра. Фрэнк даже поёжился, представляя, как юная особа ездит в таком крокодиле. Рядом стоял мрачный шофёр в тёмном костюме, при галстуке и в солнцезащитных очках. Фрэнк довёл Дайану до машины, заглянув внутрь, с отвращением отметив, что салон машины, отделанный чёрным мрамором с золотой окантовкой, производит гнетущее впечатление могильного склепа.

— А рояль или пианино у вас имеется дома, мисс Дайана? — поинтересовался он.

— Да, конечно. Папа купил мне, чтобы я занималась музыкой. Он хочет, чтобы я стала певицей. Но у меня совсем нет способностей, — добавила она, озорно сверкнув глазами.

— Хорошо. Я поеду следом на своей машине.

Машина пронеслась, подскакивая на ухабах, мимо шикарных магазинов с выставленными в витринах роскошными вечерними платьями, украшениями из драгоценных камней, и остановилась около высокого, мрачного забора из серого камня ярдов шесть высотой. Фрэнк решил, что увидит не меньше, чем средневековый замок. Но особняк явно напоминал о стиле 20-х годах прошлого века ар-деко: массивное кубическое основание из белого камня и поднимающиеся вверх лесенками этажи, украшенные стрельчатыми арками.

Открылись чугунные ворота, пропустив обе машины. Они медленно проехали по гравийной дорожке, по обеим сторонам которой раскинулись клумбы с яркими цветами, и остановились у входа — двух створок из стеклянных панелей оранжевого, тонированного стекла на бронзовом каркасе, образующих симметричный, геометрический рисунок. Фрэнк вошёл

внутрь и очутился в зале, откуда вверх шла широкая мраморная лестница, украшенная древнегреческими скульптурами.

Дайана сняла косынку, встряхнула головой, и огненно-рыжие волосы тяжёлыми волнами упали ей на плечи. Она сделала знак, и они начали подниматься вверх по бордовой дорожке, которая устилала ступеньки. Пройдя по коридору, Дайана открыла дверь, и Фрэнк был уверен, что увидит огромную кровать. Но вместо этого в зале на паркете из выложенных зигзагами досок ярко-контрастных цветов, красовался белый концертный рояль, и круглый табурет с сиденьем, обшитый кожей. Около стен напротив друг другу симметрично стояло несколько кресел с металлическими, закруглёнными подлокотниками и сиденьями, обшитыми замшей.

Из окна, составленного из нескольких застеклённых рам, образующих стилизованный рисунок факела, падал мягкий, рассеянный свет заходящего солнца. Фрэнк усмехнулся, он напрасно предвкушал тот момент, когда они займутся любовью с этой очаровательной девушкой с забавными веснушками и отливающей медью копной густых волос. Он сел к роялю, открыл крышку, и сыграл несколько аккордов. На удивление этим инструментом явно кто-то занимался. Фрэнк легко ударил по клавишам и начал петь «Tell Her». Дайана сняла пальто, небрежно бросила на кресло и осталась в коротком платье цвета зелёной мяты, которое мягко подчёркивало прелести хорошо сформировавшейся фигуры с высокой грудью и узкой талией, воротник шалью открывал лебединую шею, и тонкие ключицы. Она подошла к роялю и, облокотившись, начала тихонько подпевать нежным, приятным голоском.

— Ну что мисс, позаниматься с вами вокалом? — предложил Фрэнк галантно, когда закончил петь.

— Не надо. Это будет ужасно, — улыбнувшись, сказала она, и в глазах сверкнули озорные огоньки. — Я хочу послушать вас. О, папа пришёл! — воскликнула она радостно.

На пороге стоял Кеплер, и Дайана радостно бросилась к нему на шею.

— Значит, этот тот самый певец, которого ты так хотела послушать? — спросил он сухо.

— Да, папочка! Он согласился приехать к нам! — воскликнула Дайана, счастливо улыбаясь.

— Мистер Кеплер, я пойду, пожалуй, — закрыв крышку, сказал Фрэнк.

— Останьтесь, Форден, — мрачно пробормотал Кеплер через силу. — Я оплачу ваше выступление. Сыграйте для моей дочери. Вот чек, впишите сюда сами любую сумму. Принцесса, заказывай все, что пожелаешь, — ласково проронил он, обращаясь к Дайане.

— Папочка, ты прелесть! — закричала она, прижимаясь к нему и целуя в щёку.

Глава 10

Ледяной холод и странный звук, будто крупные капли падали в металлическую раковину из протёкшего крана, заставили очнуться. Фрэнк пошевельнулся и ощутил адскую головную боль, сжимавшую череп в тиски. В тело врезались верёвки. Стиснув зубы, он постарался ослабить мышцы, постепенно высвобождаясь от пут. Наконец, это ему удалось. Присел на продавленной, скрипучей койке, огляделся. Маленькая, квадратная комнатка, пахло сыростью, плесенью, гниющим деревом, откуда-то тянуло сквозняком. Из высокого окна, занимавшего всю узкую стену, падал мертвенный, зеленоватый свет.

Спустив ноги вниз, Фрэнк ощутил холодную, склизкую поверхность деревянного пола и, ступая на цыпочках, подошёл к окну. Всюду, куда хватало взгляд, простирался океан, будто за стеклом начинался огромный аквариум. Мимо проплыла огромная стая серебристо-коричневые ставрид, за ней несколько весело резвящихся дельфинов.

В конце концов, медленно продефилировал, еле двигая хвостом, огромный кашалот. Но это оказалось не самым странным, что он увидел. Со дна океана вверх устремились высокие башни из камня, стали и стекла, в окнах горел свет. Они соединялись переходами из толстого, неровного стекла на металлическом, арочном каркасе. Стены зданий, будто рождественская ёлка гирляндами, украшала неоновая реклама.

Все здания подчинялись незримой руке чудо-архитектора, создавшего это чудо в соответствии с архитектурным стилем начала прошлого века — ар-деко. Массивное основание, и надстроенные над ним лесенками этажи, которые заканчивались длинным шпилем. «Твою мать, как же я сюда попал?» — подумал с тревогой Фрэнк. Дотронулся до головы и тут же поморщился, отдёрнув руку. На голове явственно прощупывался огромный кровоподтёк, как будто его шандарахнули бейсбольной битой. Он обошёл комнату, подёргал ручку двери. Конечно, его заперли. И вновь прилёг на кровать, пытаясь хоть что-то вспомнить. Он услышал скрип, в комнату быстро вошли двое. И увидев его, один грубо и зло сказал:

— Освободился, твою мать! Я тебе говорил, Лестер, надо было сразу на него кандалы надеть, а ты орал — потом, потом.

— Но он же всего равно не сбежал. Чего ты ноешь? — глухим басом ответил второй.

Они подошли к Фрэнку и Лестер, высокий, тощий парень, скомандовал:

— Вставай, ублюдок.

Когда Фрэнк нехотя поднялся, Лестер, вытащив из кармана связку цепочек, нацепил их на руки и ноги ему.

— Пошли! — сказал Лестер. — И не дёргайся, иначе по зубам получишь.

Под конвоем Фрэнк вышел из комнаты в коридор, также отделанный деревянными досками, будто они находились на корабле. Пол скрипел под ногами, к запаху плесени и гниющего дерева добавился сладковатый запах разложения. В коридор выходило несколько дверей, вниз спускалась лестница. Они прошли в небольшой зал с прилавком, на котором стояло несколько бутылок и кассовый аппарат. Но этим заброшенным баром явно уже никто не пользовался. Конвоиры провели его по узкому проходу, и вышли в стеклянный, арочный коридор.

Стекло заросло водорослями, кораллами и моллюсками, но все равно через него Фрэнк увидел морское дно, усыпанное морскими ежами, крабами, стеклянные цилиндры, в которых росли деревья.

Все помещения закрывались воздушными щитами и медленно, со скрежетом поднимались, когда Фрэнк и его конвоиры подходили к ним, и опускались за их спинами. Они прошли коридорами, где из щелей сочилась вода, всюду были навалены ящики с рыбой, крабами, кальмарами. Это ужасно воняло, так что Фрэнк старался не дышать носом, гнусное амбре усиливало головную боль.

Наконец, они остановились около деревянной широкой двери. Лестер осторожно постучал и, дождавшись ответа, открыл, и втолкнул Фрэнка. В маленькой комнате за деревянным столом сидело трое — женщина и двое мужчин. Они подняли глаза и оглядели с головы до ног Фрэнка с таким омерзением, будто он был прокажённым. Один из мужчин, закашлявшись, взял со стола бумаги и сказал, обращаясь к сидящим за столом:

— Генри Форден. Владелец компании «Forden Motors», биржевой спекулянт, бандит. В общем, весь букет. Состояние — пятнадцать миллионов.

— Ого, сколько успел наворовать уже у народа, — проговорила женщина хриплым, прокуренным голосом.

Вид его «судей», одетых в чёрные, кожаные куртки и кирзовые сапоги не располагал к разговору.

— Что делать умеешь? — спросил второй из них, пониже ростом первого.

— В шахматы хорошо играю, — ответил Фрэнк.

— Шутник, — процедил первый. — Но шутить мы тебя здесь отучим. И о своей роскошной жизни можешь раз и навсегда забыть. Яхтах, девках, выпивке, картах и тому прочему. Работать будешь, а не дурью маяться, как привык.

— Вы бы хоть сказали, на кого я работать буду. А то вы меня знаете, а я вас — нет. Так не интересно, — спокойно проронил Фрэнк.

— Нет, ты подумай, какой он разговорчивый, — просипела женщина. — Мы, назначенные нашим народом суд, который выносит приговор таким паразитам, бездельникам и дармоедам, как ты. Всем, кто сидит на шее рабочего класса.

— К суду адвокат ещё полагается. А я не вижу его. Я хотел бы позвонить ему. Где у вас тут телефон? — сказал Фрэнк деловито, оглядываясь.

— Не строй из себя идиота, — изрёк высокий мужчина. — Тебе твоё буржуйское правосудие не поможет. И вообще ничего не поможет. Плавать умеешь?

— Смотря где. Если в реке, то умею, а если в море, то — не всегда, — ответил Фрэнк. — Ну, ещё в бассейне могу. Есть у вас бассейн?

— Мы тебе покажем бассейн такой, что мало не покажется, — процедил сквозь зубы второй мужик.

Он медленно подошёл к Фрэнку и, вывернув ему ладони вверх, с сарказмом проронил:

— Смотри, какие руки чистые, холёные, небось, никогда себя ничем не утруждал. Все за тебя твои слуги делали. У нас научишься работать и мозоли трудовые получишь.

— Что-то я на ваших ручках мозолей не вижу. По должности не полагается? — поинтересовался насмешливо Фрэнк.

— Ты думаешь, разозлишь нас, мы тебя вздёрнём, и ты в камере жизни возродишься? — сказал холодно второй. — Не надейся. Здесь хоть суровые условия, но жить будешь долго. Мы об этом позаботимся. И мы тут никого не вешаем. Конечно, тебе по первости трудно будет. После твоей изнеженной жизни-то. Потом привыкнешь. Значит так, ты поступаешь в группу товарища Винтера. Будешь рыболовством заниматься. Наверняка ведь рыбу ловил со своей яхты?

— Нет, я на китов охотился обычно, — ответил Фрэнк. — Есть у вас тут шхуны с гарпуном? Я много китов наловил, дюжины две точно. И ещё десяток акул-людоедов. Как сейчас помню, идём мы на моей яхте…

— Форден, кончай балаган, — оборвал его второй мужчина. — Наверно, понять своей тупой башкой не можешь, где находишься? Ты думаешь, мы с тобой шутки шутим? Ты находишься на территории первого в мире свободного от власти капитала государства, где главные мы — люди труда, а вы тля болотная, кровососы.

— Если вы люди труда, тогда почему не трудитесь, а языком болтаете? — спросил Фрэнк с откровенной издёвкой. — Пример мне, буржую, покажите.

— Ладно, — бросил устало первый мужчина. — Отведите его к Винеру. Надоел.

Конвоиры вновь повели его длинными, извилистыми переходами, пропахшими тухлой рыбой и гниющим, сырым деревом. Прошли в огромный коридор с высокими потолками, который заканчивался полукруглой стеклянной крышей. Фрэнк увидел, что здесь проложены

рельсы, на которых стоит разбитый вагон. Время от времени на пути попадались скалившие зубы, высохшие трупы. Путь закончился около помещения, с покатой, фанерной крышей. Когда Фрэнка втолкнули туда, Лестер представил Фрэнка:

— Принимайте пополнение. Генри Форден.

Длинная, узкая комната, уставленная койками, на которых сидели несчастные пленники. Жалкая, тусклая лампочка, свисавшая со шнура, бросала неверный свет. У дальней стены стоял дубовый стол, за которым несколько человек увлечённо резались в карты. Один из них, невысокий, худощавый парень с добродушным лицом и тёмными, кудрявыми волосами, поднялся, подошёл к Фрэнку, пристально его рассматривая.

— А, Форден, я вспомнил, ты тачки делаешь, — радостно воскликнул он. — Скай Маерс, — представился он, протягивая руку. — Я ресторан держал, «Камышовый рай». Не бывал? Давай тебе койку покажу, — предложил он, провёл Фрэнка до дальней стены и показал на одну из продавленных, металлических кроватей. — Куришь? На, возьми, не раскисай. И хуже бывает.

«Это точно», — подумал Фрэнк, вспомнив свои мучения на заводе Хаммерсмита. Взял предложенную сигарету из пачки, закурил, и откинулся устало на холодную, промозглую стену. Маерс сел напротив и поинтересовался:

— Как же тебя угораздило попасть сюда?

— Черт его знает, — пробормотал Фрэнк. — Не знаю. Ни хрена не помню. Очнулся здесь с пробитой башкой. Что это за место гребанное?

— Подводный город. Эта часть вначале возникла, а потом уже на острове стали башни строить. Здесь все забросили, а эти ублюдки захватили, — объяснил Маерс. — Чтобы буржуев перевоспитывать.

— Сволочи, — процедил Фрэнк, поморщившись от адской головной боли, которую только немного заглушил никотин.

— Ладно, отдыхай, — проговорил Маерс, похлопав его по руке. — Рад был познакомиться.

Не успев докурить сигарету, как дверь отворилась, вошёл охранник, мрачно пробурчавший:

— Всем подъем. Пора на работу.

— Черт, а кормить в этой дыре не будут? — поинтересовался Фрэнк у Маерса. — Как в этом гребанном месте время определить? Мне кажется, сутки ничего не ел.

— Трудно сказать. Наверно, по их меркам — утро. Но проверим, когда наружу выйдем.

Их привели в помещение с рядами узких металлических шкафчиков у стен. Охранник подошёл к Фрэнку и ткнул пальцем в один из них:

— Форден, твой, запомни.

Открыв шкафчик, Фрэнк обнаружил высокие, болотные сапоги, от которых несло тухлой рыбой, комбинезон, куртку-ветровку из непромокаемой ткани. Натянув на себя, он огляделся, увидев, что все уже выстроились в ряд и ждут только его. С грохотом захлопнув дверцу шкафчика, Фрэнк присоединился к остальным.

— Хэнк, ты их не раздражай, иначе всем будет хреново, — прошептал Маерс.

Их вновь провели лабиринтом извилистых ходов, разделённых воздушными щитами. По дороге Фрэнк пытался запомнить окружающую обстановку, закоулки, место, где можно спрятаться. Здесь его хронометр не показывал ничего, кроме времени. Он не мог определить ни своих координат, ни тем более схему этой местности.

Наконец, они прошли через площадь к очередному шлюзу, за которым оказались шахты лифтов. Поднявшись наверх, Фрэнк ощутил, что тянет свежим, морским ветром. Значит, они скоро выйдут наружу. Поднялась тяжёлая, стальная дверь и взгляду открылся небольшой деревянный причал. Рядом на волнах покачивалась грязная, ржавая посудина ярдов пятнадцать длиной, выкрашенная в бело-зелёный цвет, похожая на турецкую туфлю с задранным носом.

По сходням они зашли на палубу и разбрелись по своим местам, лишь Фрэнк растерянно остался стоять, разглядывая оборудование — лебёдку, кран-балку, стойку, похожую на карусель, ящики с кусками рыбы. Рядом возник широкоплечий, приземистый мужик с нечёсаной бородой, одетый в грязно-зелёную куртку-ветровку. Он бросил презрительный взгляд и спросил хрипло:

— Новенький? Делать чего умеешь?

— Ничего не умею, — ответил Фрэнк хмуро.

— Твою мать, присылают лодырей и бездельников. Только возни с ними, — проворчал себе под нос мужик и грязно выругался. — Ладно, иди сюда, я тебе покажу, как поводцы подвешивать.

Мужик подошёл к стойке, похоже на карусель, вытащил из металлической кассеты кусок тонкой проволоки и крючок. Ловким, быстрым движением сцепил их вместе и навесил на наклонный тросик, который потащил все хозяйство по жёлобу.

— Понял? — спросил он. — Вижу, ни хрена не понял по причине умственной неполноценности. Ладно, будешь наживку насаживать. Это-то, надеюсь, умеешь делать, буржуй чёртов. Навязали на мою голову.

Все остальные деловито производили какие-то работы, о которых Фрэнк понятия не имел, привязывали крючки, насаживают наживку. Хмурый мужик подвёл Фрэнка к одной такой корзины и, вытащив кусок рыбы, насадил на крючок.

— Давай начинай. А то без ужина останешься, — пробормотал он.

Фрэнк нехотя достал маленькую рыбёшку из корзины, нацепил на крючок. Бросив взгляд на рядом стоящего парня, положил крючок на борт ящика и, вздохнув, огляделся. По периметру судёнышка находились охранники с автоматами. Фрэнк насчитал их в количестве семи человек.

— Не отлынивай, — хмуро буркнул стоящий радом парень. — Мы за тебя твою работу делать не будем.

Фрэнк взял другой один кусок рыбы, пальцы сорвались. С трудом отодрав глубоко вонзившееся жало, попытался остановить кровь.

— Ты работать будешь? — зло пробурчал парень. — Или сейчас съезжу по морде, чтобы быстрее шевелился.

— Ну, попробуй, — разозлился Фрэнк. — Давай.

Ему настолько осточертела эта бессмысленная ситуация, что захотелось хоть как-то её разнообразить. Парень посмотрел на него и зловеще предупредил:

— Если выпендриваться будешь, получишь по полной программе. Мы тут не церемонимся.

— Очень хочется узнать, что я получу? — поинтересовался ядовито Фрэнк, специально идя на конфликт. — И когда, прямо сейчас или с отсрочкой?

Парень положил крючок с наживкой, медленно поднял голову и нанёс внезапный удар. Фрэнк с трудом успел отклониться, и кулак пролетел в дюйме от его челюсти. Перехватив руку противника, с силой вывернул и врезал под дых. Парень зашатался, но удержался на ногах. Фрэнк встал в стойку и приготовился к следующему удару.

— Так, это что у нас такое? — услышал он раздражённый возглас.

Рядом возник охранник, и, угрожающе передёрнув затвор автомата, приказал:

— Быстро возвращайтесь к работе. И без фокусов!

— Хэнк, не нарывайся, — прошептал Маерс. — Говорю же, только хуже будет.

Фрэнк обернулся к нему, и спросил, тяжело дыша:

— И что будет-то? Выпорют меня или повесят? Хочется узнать точно.

— Лучше тебе не знать, — пробормотал Маерс таким испуганным голосом, что Фрэнк все-таки решил смириться.

Когда через пару часов они, наконец, закончили, все пальцы Фрэнка были исколоты, разорваны в кровь. Кроме того, ледяной, промозглый ветер заставил вспомнить про его слабые лёгкие. Он начал кашлять, потекло из носа. Безнадёжная ситуация рождала глухую безысходность и отчаянье.

Судно, стуча стареньким дизелем, прошло мимо высоких скал, заросших кустарником, низкими деревьями. Всем «рыбакам» приказали встать на корме и вымётывать ярус. «Хребтину» — длинный канат, с прикреплёнными к ним поводцами и крючками сбрасывали

в море. Фрэнк больно изрезал руки проволокой, истыкал жалом крючков, у него ломило спину, адски раскалывалась голова, в глазах плыли разноцветные круги. Когда весь ярус оказался в воде, поблескивая буйками, Фрэнк спустился в трюм, устало опустился на деревянную скамейку, рядом с иллюминатором, и закрыл глаза.

— Хэнк, не раскисай, — послышался рядом голос Маерса. — Поначалу всегда трудно, потом привыкнешь.

— Скай, к чему я должен привыкать? — раздражённо поинтересовался Фрэнк, злобно взглянув на него. — К беспределу? Меня похитили, заставляют заниматься черти чем, как раба!

— Если не можешь изменить, надо привыкнуть, — философски изрёк Маерс. — Сбежать отсюда нельзя никаким способом.

— Почему? Угнать к черту эту рухлядь, пришвартоваться к острову. Здесь всего семь охранников, а нас двенадцать человек. Ну, плюс боцман, капитан.

— У нас ни оружия, ни карты, — бросил Скай. — И вообще, лучше даже об этом не заикайся. Иначе тебя через такое пропустят, что пытки Инквизиции покажутся развлечением.

— Ну, положим, карта у меня есть, и координаты, — сказал Фрэнк, не обращая внимания на желание Маерса запугать его. — Оружия нет, но его можно заполучить.

— Хэнк, из оружия надо стрелять уметь. Я, к примеру, никогда не умел. Да и зрение у меня, я в слона не попаду в ярде от него, — произнёс грустно Скай. — Не хочу даже рисковать. Ладно, пошли, Хэнк. Обед.

С трудом распрямив натруженную спину, Фрэнк поднялся, ощущая, как невыносимо болит поясница. Рядом с камбузом располагалось нечто, похожее на столовую с длинным столом из необструганных досок. Фрэнк взял свою порцию баланды, устало уселся на скамейку и поставил перед собой. Отвратительный запах не вызывал малейшего аппетита.

— Не нравится? — спросил Маерс, сев рядом, взял ложку и быстро начал есть. — Другого не будет.

— А купить другую жратву здесь никак нельзя? — поинтересовался Фрэнк.

Маерс с удивлением воззрился на него и пробормотал:

— Нет, конечно. Нам же денег не дают.

— Великолепно, — проронил Фрэнк язвительно. — Даже в тюрьме преступники получают деньги за свою работу. А здесь рабство настоящее.

— Хэнк, не возмущайся. Другого нет и не будет.

Мерзкое месиво в глотку не лезло. Фрэнк поморщился, прожевал, пытаясь проглотить. Поковырял в миске, отложил ложку и встал.

— Я доем? Не возражаешь? — спросил Маерс деловито.

Фрэнк кивнул и отправился в трюм. «Броситься в воду и попытаться доплыть до острова?» — подумал он. «Вдруг удастся?». Но тут же отогнал эту мысль. Его тут же пристрелят охранники. И он никуда не доберётся. Он опять уселся на скамейку и, закрыв глаза, провалился в дрёму, несмотря на боль в истерзанных руках, простуженных лёгких и ломоте в пояснице. Через пару часов его разбудил Маерс и вместе с ним на палубу, чтобы выбирать ярус.

С помощью ворота траловая дуга была вытащена и укладывалась в бухты по правому бору, а его товарищи по несчастью стоят на корме, и выбирали улов, складывая в ящики. Он подошёл к толпе и неловко начал снимать с крючков пойманного тунца. Через пару часов израненные пальцы, покрытые кровавыми волдырями, стали невыносимо ныть. Ярус, наматывающийся на барабан, казался бесконечным. Фрэнку уже пару раз порывался все бросить, пусть его изобьют до полусмерти, или убьют.

Уже стемнело, голодный желудок подвело, головная боль стала невыносимой. Когда последний ярус уложили в бухту, Фрэнк без сил опустился рядом и закрыл глаза. Он услышал с радостью, как завели движок, и судно отправилось в обратный путь, домой. Фрэнк сходил вниз по сходням, качаясь, будто пьяный, глаза ничего не видели, ноги с трудом находили опору. Их привели также строем в коридор, но почему-то не повели в казарму.

— Куда это нас? — спросил Фрэнк Маерса.

— Рыбу перерабатывать, — ответил тот. — На рыбозавод.

Фрэнк с таким изумлением взглянул на него, что казалось, тот сказал, что сейчас наступит конец света. «Ну, там я точно отдам концы», — подумал Фрэнк с каким-то странным злорадством. Он увидел длинное помещение без окон, где посредине находилась серая лента конвейера, а по стенам, по которым бежали струйки грязной воды, располагались длинные, дубовые столы.

На тележках привезли ящики рыбой, выставили около столов, и все заняли свои места. Фрэнк подошёл к одному из столов, взял нож и подумал, что вначале стоило им бы помыться, прежде чем начинать делать из рыбы филе. Но об этом никто даже не заикнулся. Фрэнк увидел, как рядом стоящие с ним товарищи, ловко разделывают рыбу, отрезают голову, потрошат и отправляют для переработки по конвейеру. Он так устал, что валился с ног, но им не дали ни минуты передышки. Тяжело вздохнув, принялся за разделку рыбьей тушки.

Через полчаса он заметил, что перестал чувствовать усталость и боль, все ощущения притупились, будто он превратился в робота. Ему показалось, что кто-то коснулся ноги.

Фрэнк опустил глаза вниз и заметил, что под столом сидит большая серо-бурая, облезлая крыса. Она очень боялась, вздрагивала всем телом, но ошеломляющий запах свежей рыбы перевешивал страх перед её главным врагом. Фрэнк усмехнулся и бросил под стол потроха. Крыса испуганно отпрянула, но потом медленно подтянула своё тощее тело к брошенной еде, понюхала и, схватив в зубы, куда-то резво потащила. Через пару минут она вернулась вновь, нашла то место, где ей милостиво бросили еду, и приготовилась ждать. Фрэнк осторожно взял целую тушку тунца и кинул под стол. Крыса оказалась рядом, обнюхала огромный кусок, который был размером не меньше её самой. Но высоко поднимая голову, она с большим трудом потащила тушку. Когда крыса вернулась, её уже поджидала очередная здоровенная рыбина. «Интересно, когда она остановиться?» — подумал Фрэнк. Он вдруг вздрогнул всем телом от удара тока.

— Форден, твою мать, почему не работаешь?

Чуть повернув голову, Фрэнк увидел сердитое лицо охранника, держащим в руках электрошокер, которым только что приложил нерадивого работника.

— Быстро за дело, если не хочешь, чтобы тебя ещё поджарили! — добавил он.

Уже не обращая внимания на крысу, Фрэнк вновь принялся за разделку рыбы. Наконец, последнюю банку уложили в коробку, заклеили и конвоиры повели рыбаков поневоле в казарму. Фрэнк вытянулся на своей койке, пожав ноги, чувствуя, что его бьёт озноб, бросало то в жар, то в холод. Он старался укрыться потеплей дырявым одеялом, потом сбрасывал его, когда от невыносимого жара начинало гореть все тело. Ныли истерзанные руки, распухшие веки не хотели смыкаться.

Навалилась жуткая, свинцовая усталость. Совершенно измученный, он задремал, и только сквозь забытье ощутил, как кто-то силой сдёрнул с него одеяло и сбросил на пол. Потом его вытащили за шкирку в коридор и пинком заставили встать.

— Ну, пошёл быстро! — услышал Фрэнк сердитый голос охранника.

Качаясь от усталости, Фрэнк поплёлся вперёд, подгоняемый тычками. Они прошли опять длинными, узкими коридорами, залитыми водой, спустились по деревянной скрипящей лестнице. Втолкнув Фрэнка в дверь, конвоир прошёл следом. За столом сидели трое, двое мужчин и женщина.

— Да, Форден, я вижу, по-хорошему ты не понимаешь совсем, — изрёк старший из них, высокий, худой мужчина с сильно выпирающим кадыком на тощей шее, и маленькими глазками под нависшими, кустистыми бровями. — Работаешь из рук вон плохо. Наверно, ни разу в своей жизни палец о палец не ударил. Ничего делать не умеешь. Ничему учиться не хочешь. И, кроме того, ты начал подбивать других на побег. Сбиваешь людей, вставших на путь исправления, с толку. И куда это годится, я тебя спрашиваю?

«Скот ползучий Маерс, донёс на меня. Сволочь. Задушу голыми руками», — подумал Фрэнк.

— В общем, так, — добавил он. — Раз ты по-хорошему не понимаешь, мы тебе покажем, что тебя ждёт, если ты свои фортели не перестанешь выкидывать.

Он сделал знак, и двое дюжих охранников потащили Фрэнка в угол комнату, и привязали к деревянному, квадратному столбу. Рядом со столбом искрился небольшая аккумуляторная батарея с электродами. Один из охранников стащил с Фрэнка брюки, приложив электроды в пах, а второй нажал рубильник. Пронзил страшный разряд тока, невыносимая боль перехватила дыхание, в глазах засверкали фонтаны искр и Фрэнк услышал свой гортанный крик, будто исходящий не из его горла, а откуда-то сверху. Он повис на верёвках, но через мгновение пришёл в себя, когда его окатили ледяной водой. Подняв голову, он взглянул на своих мучителей, их лица остались совершенно невозмутимыми.

— Форден, это только начало, — проронил старший. — Если будешь выкаблучиваться, напряжение увеличим раз в пять. И будет очень больно. Церемониться с такими ублюдками мы не будем. Усвой этот урок на будущее.

Охранник отвязал его от балки, Фрэнк сделал шаг и, споткнувшись, упал. С трудом поднявшись, застегнул медленно брюки, малейшее прикосновение к обожжённому месту вызывала адскую боль, будто новый удар электротоком. Он бросил взгляд на женщину, которая тоже наблюдала за его унижением, но на её лице не дрогнул ни один мускул. Еле переставляя ноги, Фрэнк доковылял до казармы и ничком упал на койку. Этот день казался нереальным кошмаром, который, кажется, никогда не кончится и будет длиться вечно. Он медленно, осторожно сел на кровати, посмотрел на свои распухшие руки, и подумал с безнадёжной грустью: «Играть на рояле я уже никогда не смогу», и усмехнулся своим глупым мыслям. Он думает о совершенных глупостях, когда главное выжить в этом аду. Вдруг перед ним выросла чья-то фигура. Фрэнк поднял глаза и увидел того самого парня, который так был не доволен, что Фрэнк «отлынивает» от работы.

— Значит, это ты стучишь на всех, сволочь! — процедил он сквозь зубы. — Поэтому тебе разрешают ни хрена не делать!

— Ты спятил, чувак? Они меня пытали там, — попытался объяснить Фрэнк растерянно. — Электротоком.

— Пытали, говоришь?! Ну, мы сейчас тебе добавим.

Парень схватил Фрэнка за шкирку и шмякнул о стену с такой силой, что Фрэнк еле успел выставить руки, чтобы не треснуться лбом. Его противник оказался рядом и быстрым, точными ударами стал избивать, целясь в живот и пах. От боли перехватило дыхание, Фрэнк сполз вниз, сжавшись в комок, пытался увернуться от безжалостных ударов ногами, ощущал, как хрустят ломаемые ребра, рот наполнился вкусом крови и выбитыми зубами. Последнее,

что он запомнил, это страшный удар в голову. В глазах засверкали искры, затем обрушилась тьма.

Он очнулся в полной пустоте, куда не проникало ни звука, ни шороха, ни малейшего луча света. Он ничего не чувствовал, не только боли, но даже любых тактильных ощущений. Он потерял счёт времени и совершенно не помнил не только, какое сегодня число, но даже год. Мысли путались, перед глазами лишь вспыхивали образы из прошлой жизни, будто время дало обратный ход и он начал проживать свою жизнь с конца. От той точки отсчёта, которую ещё помнил. События неразличимым вихрем пронеслись в голове и почему-то зацепились за тот день, когда он должен был ехать встречать Эллис.

Он посмотрел на часы и грязно выругался, через час самолёт уже должен приземлиться, а он все сидит за компьютером. Через пару минут он уже оказался за рулём, и отстукиваю пальцами весёлую песенку, завёл мотор. Промчавшись по улицам, свернул на улицу Цезаря Чавеса. Остановился у светофора напротив витрины небольшого магазинчика, торгующего бытовой электроникой. И краем уха зацепил слова диктора о рейсе UA 4236 из Дублина. Фрэнк бросил машину прямо на перекрёстке, подошёл ближе к телевизору, выставленному в витрине, и услышал ту фразу, которую хотел услышать меньше всего на свете. Авиалайнер, на котором Эллис возвращалась от своих родителей, из Дублина, потерпел крушение в середине Атлантики.

Несмотря на яркий, июньский день ему показалось, что наступила ночь, перед глазами все померкло, пронзил холодный, будто осенний ветер. Он доплёлся до машины и направился к автобану 101, вдоль западного берега залива до аэропорта. Надеясь, это ошибка, или он услышал неправильно номер рейса, или диктор ошибся. Но приехав в аэропорт, он увидел лица таких же несчастных, как и он, которые замерев, ждали вестей, надеясь до последнего, что тот, кого они ждали, опоздал на этот рейс. Вернувшись из аэропорта поздно вечером, он привёз с собой ящик виски, и ударился в дикий запой.

В голове что-то переклинило, и Фрэнк увидел Эллис живой, он сам стоял рядом и неуклюже держал в руках белоснежный свёрток, не понимая до конца, что это такое. И только по счастливому лицу Эллис осознал, что их любовь воплотилась в маленькое, беспомощное существо, которое спало теперь у него на руках.

— Ты рад, дорогой? — спросила Эллис.

— А, да, рад, — ответил он, поглядывая на свёрток, как идиот.

— Как мы его назовём?

— Давай в честь твоего отца, Брайаном?

— А почему не твоего? — удивилась Эллис. — Ты же так хотел.

— Ну, так назовём следующего, — ответил Фрэнк, вглядевшись с умилением в нежные, розовые щёчки, курносый носик спящего малыша, решив, что они не будут останавливаться на достигнутом.

Дни, недели вновь начали скакать, как норовистые лошади, унося его назад, в прошлое, и Фрэнк вдруг увидел перед глазами себя в белом смокинге, который он рассматривал в зеркале. Эллис в белом, свадебном платье подошла к нему и, отразившись рядом, сказала, с искрящимися от счастья глазами:

— Тебе идёт этот костюм. Хорошо сидит.

— А, по-моему, ужасно, — сказал Фрэнк смущённо, одёргивая жилет. — Выгляжу, как клоун. Омерзительно.

Он увидел разъярённые глаза отца, когда тот узнал, что сын курит марихуану. Притащив в гараж за шкирку, отец выпорол его, и мать неделю утешала своего мальчика. Мать, ирландка Кэроллайн Фолкленд, от которой Фрэнк унаследовал невероятно синие, как морские волны, яркие глаза, и фамилию. Потому что отец не хотел, чтобы сын мучился с его русским клеймом. Фрэнк помнил, что на лице матери всегда отражалось одно чувство — забота. Она заботилась о муже, сыне и обо всех остальных людях в мире, жалела, страдала от того, что не может помочь всем, кому хочет.

Взрослея, Фрэнк отдалялся от матери, он считал, что она смешна в своём желании видеть в нем все время маленького ребёнка, о котором надо заботиться, отдавать ему лучший кусочек, следить, чтобы он не простудился и вовремя поел. Только спустя время, Фрэнк понял, что свой характер он во многом унаследовал от матери. Бросаясь без раздумий на помощь кому-то, он понимал, что сделал это, потому что так бы сделала мама. «Сильный человек умеет помочь и себе, и другим. В любых обстоятельствах. Вот в чем его сила», — говорила она.

Встречаясь лицом к лицу с, казалось бы, неразрешимой проблемой, он спрашивал себя, а как бы поступила мама. И всегда побеждал. Мама навсегда осталась для него ангелом-хранителем, помогая Фрэнку выбраться из опасных, безнадёжных ситуаций. Она никогда не сердилась, не ругалась. Лишь огорчалась. И выражение печали от неправильных поступков сына на её лице действовало лучше всяких упрёков и криков. «Я хочу быть великим изобретателем, а не музыкантом», — говорил Фрэнк упрямо, когда мама решила, что сын будет брать уроки для игры на фортепиано. «Конечно, ты обязательно им станешь», — говорила она, улыбаясь мягкой, лучистой улыбкой, освещавшей лицо внутренним светом. «Но, чтобы им стать, надо иметь упорство, силу воли и невероятное терпение — и ты научиться всему этому, если будешь заниматься». И Фрэнк, садился за старенькое пианино и играл по пять часов гаммы. Со временем осознав, что мама, как всегда была права.

Перед глазами вспыхнул последний факт из его жизни, который он помнил — отец подарил ему на день рожденья не футбольный мяч, как он хотел, а конструктор, который Фрэнк сразу хотел зашвырнуть в угол, но вместо этого заинтересовался и спустя неделю, его уже нельзя было оторвать от создания невероятных, фантастичных технических сооружений.

Кажется, минула целая вечность, прежде, чем Фрэнк услышал первый звук. Чей-то голос бубнил странные, бессмысленные фразы, от которых возникало раздражение и злость. Усилием воли он заставил себя отключиться и вновь обратился к своим воспоминаниям. Лицо матери, нежный овал, окружённый рыжеватыми кудряшками, небольшой носик, и мягкая линия рта, вдруг превратилось в лицо Дайаны Кеплер. И Фрэнк вновь увидел ее чистые, наивные глаза, услышал нежный, серебристый голосок. Он уехал от Кеплера в три часа ночи, совершенно охрипший, но почему-то безумно довольный, будто в доме своего главного врага нашёл родственную душу, что удивило его. «Значит, от Кеплера я смог уехать?» — подумал Фрэнк. Он вспомнил, как распрощавшись с очаровательной рыжей девушкой с изумрудными глазами, вышел в прихожую, где его нагнал Кеплер и протянул незаполненный чек со своей подписью.

— Скажите, Форден, — спросил он с некоторым смущением, что очень странно смотрелось на его обычно надменном, самодовольном лице. — Как вы считаете, у моей дочери есть какие-то способности? На ваш взгляд. Будьте объективны.

— Я не специалист, мистер Кеплер. По-моему, у Дайаны несильный голос, для оперы не годится. А для джаза вполне. У неё талант к импровизациям, артистизм. У вас чудесная дочь, Кеплер.

— Вас удивляет, что у мерзавца вырос такой нежный цветок? — усмехнувшись, спросил с горечью Кеплер.

— Я этого не говорил, — сухо возразил Фрэнк.

— Но подумали, Форден. Я же вижу по вашим глазам. Не хочу впутывать Дайану в наши дела. Скоро у неё день рождения. Хочу пригласить вас. Заплачу за выступление, столько, сколько вы попросите. Это будет для неё большая радость. Но с условием — вы не будете дарить ей свой автомобиль.

— Подарю большого плюшевого медведя, — сказал с улыбкой Фрэнк. — Она слишком юная для спортивных автомобилей.

— Останьтесь переночевать у нас, — вдруг сказал Кеплер глухо. — Ночью ездить по улицам опасно.

С чего вдруг Кеплер заволновался о безопасности своего конкурента?

— Если с вами что-то случиться, Дайана будет очень огорчена, — объяснил Кеплер. — Она вас очень любит.

— Откуда она обо мне узнала? — спросил Фрэнк.

— Услышала ваши записи с этой джазовой певицей. Не знаю, как её зовут. Слушает постоянно.

Про пиратские записи своих выступлений Фрэнк ничего не знал, но даже виду не подал.

— Я хотел попросить вас иногда с ней заниматься вокалом, или хотя бы присутствовать. Тогда она будет заниматься, — добавил Кеплер.

— Кеплер, наверняка через месяц у неё будет другой объект девичьих грёз. И она про меня забудет. Девочки в таком возрасте быстро меняют свои увлечения, — сказал весело Фрэнк.

— Благодарю вас за гостеприимство, — добавил он, сунув небрежно чек в карман, и вышел из особняка.

Что случилось потом? Как он оказался в подводном городе, превращённый в раба? Этого, увы, память не сохранила.

Глава 11

Стайка дельфинов весело резвилась в воде. Они выпрыгивали, падали вниз, оставляя за собой дорожку серебристых пузырьков, гонялись друг за другом, будто играли в салочки. Фрэнк завидовал грациозным, изящным, и главное, свободным животным. Взглянул на свою ладонь, где красовался глубокий шрам. И тяжело вздохнул. Его долго держали в странном месте, куда не проникало ни отблеска света, ни единого звука. Изредка кормили и кололи препараты, которые вызывали яркие галлюцинации. Когда, наконец, выпустили, он с трудом смог отличить реальность от собственного бреда. Человек в белом халате долго расспрашивал о разных вещах, затем Фрэнк предстал перед очередной тройкой судей. Старший из них, плотный, широкоплечий мужчина с вытянутым, лошадиным лицом и коротким, курносым носом, бросил на Фрэнка изучающий взгляд, хитро сощурился и произнёс:

— Будь любезен, возьми эти ножницы и воткни себе в ладонь.

Беспрекословно выполнив приказ, Фрэнк, глубоко вонзив в ладонь левой руки острие, с трудом сдержав крик боли, поднял глаза на своих мучителей, и увидел, что они довольно улыбаются.

— Ну, вот видишь, Форден, ты теперь, наконец, стал нормальным человеком и обрёл смысл жизни в труде. Иди.

Оторвавшись от воспоминаний, Фрэнк обратил внимание, что погода резко испортилась. Волны тяжело вздымались, обрушивались со всей силы в борта, пытаясь разломить хрупкое судёнышко, которое кидало из стороны в стороны, как скорлупку.

По небу мчались свинцовые тучи. По его прикидкам через полчаса мог начаться сильный шторм, а они и не думали уходить домой. Он увидел, что в рулевой рубке никого нет, и уверенно направился к машинному отделению. Рядом с дверью стоял дюжий охранник, и по его лицу Фрэнк понял, случилось что-то серьёзное. Из отделения доносились вопли, грязные ругательства.

— Почему не уходим? — спросил Фрэнк охранника.

Тот поморщился и хрипло ответил:

— Не знаю, чего они возятся.

— Можно я посмотрю?

Охранник бросил на него хмурый взгляд, в его тяжёлых, неповоротливых мозгах со скрипом ворочались шестерёнки. Он мучительно пытался прийти к правильному решению. «Буржуев» не допускали до ходовых механизмов, опасаясь, что пленники выведут их из

строя или сбегут, но Фрэнка знали, как механика с золотыми руками, поэтому охранник пробурчал, наконец:

— Ладно, проходи.

Быстро сбежав вниз, Фрэнк столкнулся с Брэдли, капитаном судна, приземистым мужиком в красной куртке-ветровке, окладистой, рыжей бородой и усами, в вязаной шапочке. И щуплого молодого человека с лицом, измазанным машинным маслом. Капитан в сильно возбуждённом состоянии изрыгал потоки грузных ругательств.

— Что случилось? — спросил Фрэнк, не обращая внимания на вопли.

Увидев возникшую перед ним худосочную фигуру «буржуя», капитан открыл рот, чтобы прогнать постороннего, но осёкся и уже более спокойно сказал:

— Дизель не заводится. Ты, козел, давай чини быстро! — сердито бросил он механику.

— Я же сказал, не могу, — плачущим голосом заскулил тот. — Не получается!

— Давайте, я посмотрю, — предложил Фрэнк. — Через полчаса шторм начнётся. Утопит, как котят в ведёрке.

Капитан поднял на него хмурый взгляд, пошевелил усами, как таракан, обдумывая, стоит ли идти на нарушение инструкций и допускать буржуя к сердцу судна. Но потом, нахмурив брови, пробурчал:

— Ладно. Только без фокусов.

Сбросив куртку, Фрэнк начал копаться в дизеле, удивившись, как он вообще работал до сих пор, настолько изношен.

— Ну чего? — поинтересовался капитан, когда Фрэнк оторвался от изучения движка и вытер руки тряпкой.

— Поршень заклинило, и коленчатый вал трещинами пошёл, — ответил Фрэнк.

— Ну, я это и сам вижу, — проворчал механик. — Как починить здесь? — воскликнул он в отчаянье.

Судёнышко уже ходило ходуном, волны били в борта с такой силой и мощью, что казалось ещё удар и все развалится на куски.

— Если есть сварочный аппарат, детали найду, и инструменты, то, возможно, починю, чтобы дойти смогли.

Капитан задумался на мгновение, потом буркнул:

— Пошли покажу, что есть.

Они пришли в кладовую, где в углу была свалена куча ржавого хлама. Фрэнк быстро начал разбирать завалы, откладывая подходящие детали. Механик притащил сварочный агрегат, инструменты. Фрэнк занялся расточкой перемычек между канавками для поршневого кольца

и парень, с нескрываемым любопытством понаблюдав, как ловко орудует «буржуй», поинтересовался:

— Помочь? Меня Харди зовут, — добавил он, улыбнувшись.

Через пять минут они так слаженно работали, будто делали это всю жизнь. Когда мотор запыхтел и судно, развернувшись, направилось домой, Харди радостно проговорил:

— Здорово у тебя это получилось. Оказывается, не все буржуи лодыри.

Молча Фрэнк вышел на палубу, наблюдая, как на горизонте вырастает причал и высокий, каменный маяк рядом. Он так и не смог понять, какая сила «прятала» надводную часть города, так что с моря её невозможно было увидеть. И с горечью подумал, если они угонят это гнилое судёнышко, то все равно далеко не уйдут. И вернуться в город на острове не смогут.

Поздно вечером, когда он уже решил улечься спать, в казарму вошёл охранник и приказал:

— Форден, пошли.

Несмотря на то, что не запирали больше в карцер, Фрэнк ощутил неприятный холодок и дрожь в руках. Его не пытали электротоком, и даже не надевали кандалов, но когда вызывали к «судьям» он каждый раз испытывал животный, неконтролируемый страх. Охранник провёл его длинными коридорами и, показав на дверь, сказал:

— Иди, я тебя здесь подожду.

Небольшая, уютная комната, освещённая мягким светом люстры с тремя плафонами в виде цветка лотоса. Интерьер комнаты отличался от тех кабинетов, где его допрашивали. Вместо грубого, дубового стола, стояли мягкие диванчики, низкий, журнальный столик и стулья с мягкими сиденьями, обитыми полосатой тканью. Стены были обклеены бледно-голубыми обоями в мелкий цветочек. В комнате находился лишь один человек, которого он видел раньше, высокий, жилистый мужик с сильно выступающим кадыком и ледяным взглядом колючих глаз. Но сейчас его лицо выглядело даже приветливым.

— Садись, Форден, поговорим, — сказал он. — Ты в последнее время хорошо себя ведёшь. Молодец. И голова у тебя работает, — добавил он, когда Фрэнк присел на колченогий стул, подозрительно скрипнувший под ним. — Мы решили, что для тебя можем сделать исключением и давать тебе отпуск иногда, чтобы ты мог отдохнуть. Мы ценим таких работников, как ты. Конечно, вечером ты должен будешь вернуться в свой блок. Любое нарушение повлечёт за собой отмену послаблений. Поэтому в твоих интересах соблюдать режим. Тебя снабдят деньгами, чтобы ты мог сходить в кино, если захочешь. Но ты ничего не должен приносить с собой. Все будешь сдавать охране. И учти, сбежать из города не сможешь. Любая попытка и ты опять пройдёшь через то, что прошёл раньше. Понял?

Стараясь скрыть ликование в душе, Фрэнк кивнул. Мужчина вытащил из шкафчика пачку сигарет, подал Фрэнку и спросил:

— Кстати, Форден, ты только в судовых механизмах разбираешься? Или, скажем, машину починить сможешь? Легковую?

— Смогу, — ответил Фрэнк коротко.

— А ты где этому учился?

— Массачусетский технологический университет закончил. Инженер-конструктор, — объяснил Фрэнк спокойно. — В молодости автомехаником работал. Автомашины чинил.

Мужчина бросил на него удивлённый взгляд, почесал в затылке и поинтересовался:

— Правда? Ты, значит, из рабочих? Как же тебя угораздило эксплуататором заделаться? Если сам знаешь, как это? Ну ладно, иди, — добавил он сухо.

Судьба, наконец, подарила шанс выбраться из этого проклятого места, чем Фрэнк ни могу не порадоваться. На следующий день его действительно отпустили «погулять» в парк. Через транспортную систему города — батисферы, он добрался до места, представлявшего собой огромную оранжерею. Оказавшись в парке, Фрэнк, наконец, смог вдохнуть полной грудью свежего воздуха, наполненного ароматов цветов, травы и чистой, родниковой воды, бежавшей в импровизированных каналах, которые пронизывали парк, как капиллярная система.

Весело щебетали птицы, с цветка на цветок перелетали, жужжа, шмели, пчелы, стрекозы трещали прозрачными крылышками. Сквозь крышу из толстого стекла на металлическом каркасе проникало не очень много света, но деревья, цветы и кустарники на удивление цвели буйным цветом. Погуляв по тенистым аллеям, Фрэнк увидел маленький бар и решил выпить виски, вкус которого уже стал забывать.

В маленьком помещении находилась стойка и несколько столиков с кубическими ящиками, обитыми кожей. Заказав стаканчик, Фрэнк опустился на один из импровизированных стульев, около иллюминатора, и начал разглядывать панораму этого необычного города, раскинувшегося перед его глазами. Посетители входили и выходили, Фрэнк не обращал на них внимания. Допив виски, он с сожалением встал и направился к выходу. Дверь бара поднялась, вошла худенькая, хрупкая женщина в коричневом, старомодном платье, с тёмными, волнистыми волосами, уложенных в аккуратную причёску, и в очках, оправа которых напоминала крылья бабочки. Фрэнк замер, ощутив, как у него в груди начинает подниматься немыслимая радость. Не сдержавшись, бросился к ней и воскликнул:

— Берта? Ты жива? Как я рад!

Женщина одарила его недоуменным взглядом, и пробормотала:

— Что вам надо, мистер? Я вас не знаю.

— Я — Фрэнк. Фрэнк Фолкленд, — тихо, но внятно сказал Фрэнк.

Она оглядела его с ног до головы, и на лице отразилась презрительная жалость. Хотела пройти мимо, но вдруг пристально взглянула на него, нахмурилась, и прошептала, чуть запинаясь:

— Фрэнк, это действительно ты? Боже, что они с тобой сделали?! — воскликнула она с нескрываемым ужасом.

Ничего удивительного, что Берта испугалась. За короткое время он превратился в седого, беззубого старика, с обескровленными губами, и огромными, распухшими руками в незаживающих порезах и шрамах. Берта, схватив его за рукав, потащила к свету маленькой люстры, чтобы получше рассмотреть. Потом прижалась к нему и прошептала:

— Господи, ты все-таки жив!

Они отошли к столику, стоявшему в самом углу, и Берта спросила:

— Как ты здесь оказался?

— Как я оказался в этом подводном аду или надводном? — утончил Фрэнк с печальной усмешкой.

— Расскажи все по порядку. Как тебе удалось выжить в том страшном пожаре? — нетерпеливо проговорила она.

— Какая-то сила вынесла меня из города перед взрывом. Я решил вернуться, но смог это сделать совсем недавно. Хотел найти Ирэн, вас. Берта, а как Роджер, Док?

Берта отвела глаза и пробормотала:

— Их всех повесили.

— А как тебе удалось выжить?

— Мне пришлось заплатить большую цену. Очень большую, — ответила Берта печально. — Условием моего освобождения было восстановление камер жизни. Я перестроила их на других людей. И начала вновь создавать непобедимых мутантов. Теперь для Уолта. Но потом я сбежала. Сюда.

— Как все попали под раздачу? Почему вас сочли сообщниками этого самозванца? — раздражённо бросил Фрэнк.

— Когда начался пожар, все спаслись через порталы. Кроме тебя. Но мы попали в руки шайки Монди. Это они подожгли наш штаб. Держали нас в заложниках. А когда полиция накрыла всю шайку, всех приговорили к смертной казни. Без разбору. Люди были слишком разозлены тем хаосом, в который погрузился город. Удалось спастись только Эстелле, Ирэн и мне.

— Я уже виделся с Ирэн, — с горечью сказал Фрэнк. — С ней что-то сделали, и она ничего не помнит, ни обо мне, ни о том, как была великолепной оперной певицей.

— Фрэнк, а что сделали с тобой? — перебила она его, с нескрываемой жалостью взглянув на развалину, которой стал за короткое время цветущий, молодой мужчина. — Хочешь, я дам тебе сыворотку?

— Не надо. Это вызовет подозрение у моих нынешних хозяев. Если я смогу отсюда сбежать, вылечусь сам. Берта, мне неловко тебя просить. Но ты единственная надежда на спасение, — смущённо сказал он.

— Это очень просто, Фрэнк. Сейчас мы пойдём в мою лабораторию, я дам тебе одежду, документы, и ты сможешь через батисферы вернуться в надводную часть.

— Нет, — печально покачав головой, проронил Фрэнк. — Я хочу вытащить и ребят. Их тоже похитили. Эти мерзавцы над ними издеваются.

— Ты как всегда, всех пытаешься спасти, — с печальной улыбкой произнесла она. — Хорошо, чем я могу тебе помочь? — спросила Берта.

— Мне нужна схема этой местности, оружие и устройство для создания порталов.

— Я тебе все сейчас принесу.

— Нет, мне уже нужно возвращаться назад. Взять ничего не смогу с собой. В следующий раз. Не знаю, когда это будет. Все зависит от моего хорошего поведения, — с горечью проронил Фрэнк. — И милости моих нынешних хозяев.

— Хорошо, — проговорила Берта, сжав его руку. — Я все достану. И когда ты сможешь попасть в город, свяжись со мной по телефону. Я тут же приду. Запомни номер.

Даже унизительный ритуал, последующий за возвращением Фрэнка в унылую тюрьму, не испортил его великолепного настроения. Его загнали в маленькую комнатушку, приказали раздеться, и двое в белых халатах осмотрели его. Одной из них была женщина в очках в огромной, уродливой, чёрной оправе. Она грубо, бесцеремонно залезала в интимные места, обращаясь с ним, как с племенным жеребцом. Удовлетворившись осмотром, произнесла:

— Неплохой материал. Джеймс, сделай ему инъекцию. Мы закончили.

— Одевайся, — сказал Джеймс Фрэнку, когда женщина вышла. — И рукав засучи.

Он достал из белого шкафчика ампулу с зеленоватым веществом, набрал в шприц и сделал укол. Фрэнк, ощутив так хорошо знакомый ему болевой удар, похожий на разряд электротока, понял, что ему почему-то решили ввести сыворотку А-192.

Вернувшись в свой барак, он зашёл в душ и, взглянув в маленькое зеркальце, висевшее над раковиной, с радостью обнаружил, что морщины на лице разгладились, выросли зубы. Только волосы остались совершенно седыми, но это не имело значения. Он почувствовал себя гораздо лучше, стало легче дышать, перестало ломить поясницу, с рук исчезли порезы, ожоги и шрамы. Вернувшееся здоровье повышало шансы на успешный побег. Он улёгся на свою койку, и стал обдумывать план. Он сумел выяснить всех тех, кому стоило доверять и

тех, кто обязательно настучит хозяевам. Из двенадцати человек семеро казались надёжными ребятами, и их Фрэнк решил посвятить в детали. Он провалился в сон, и утром чувствовал себя бодрым и свежим, готовым свернуть горы. Неожиданно его не послали ловить рыбу, а вновь вызвали к «судьям.

— У нашего товарища надо починить автомобиль, — сказал ему главный. — Приведи себя в порядок, и переоденься, — приказал он.

Зачем для починки тачки нужно переодеваться в костюм-тройку, Фрэнк не понял. Это вызвало у него подозрение, но он не мог не подчиниться. Охранник провёл его через шлюзы, и они вышли на другой уровень города, который явно выглядел более ухоженным того, где жил Фрэнк. Чистые улицы, роскошные магазины и рестораны, из которых слышалась громкая музыка. Они вышли на площадь, которые окружали балюстрада, украшенная ограждениями из мраморных балясин. Посредине находилась шахта лифта. Охранник подошёл к ней, нажал кнопку и подобострастно сказал:

— Он прибыл.

— Пусть входит, — послышался властный, женский голос.

Охранник остался на площади, а Фрэнк вошёл в кабину цилиндрического лифта из стекла на металлическом, позолоченном каркасе, представляющий собой геометрический, симметричный рисунок. Когда он вышел из лифта, то оказался в широком коридоре, в конце которого виднелась высокая дверь из резного красного дерева.

Быстро прошагав к ней, Фрэнк вошёл внутрь и оказался в прихожей, откуда начиналась широкая мраморная лестница. На площадке, где пролёты расходились в стороны, стояла статуя Аполлона. За ним находилось огромное, во всю стену окно, за которым раскинулся город, с величественными башнями, сверкающими неоновыми вывесками.

По лестнице грациозно спускалась высокая женщина в длинном, малиновом халате, подпоясанном золотыми шнурами. Фрэнк с большим трудом узнал в этой диве ту самую женщину, которая так бесцеремонно осматривала его. Иссиня-чёрные, густые волосы обрамляли безупречный овал лица с резко очерченными высокими скулами. Маленький, аккуратный рот, тонкая линия бровей подчёркивала огромные миндалевидной формы глаза, окружённые длинными, пушистыми ресницами, коим позавидовала бы Элизабет Тейлор. Оказавшись рядом, она бросила загадочный взгляд и произнесла:

— Рада, что вы пришли, мистер Форден. Сирена Калиновски, — представилась она, подавая руку с тонким, аристократичным запястьем и длинными пальцами.

Подобные слова звучали совершенно нелепо того рабского положения, в котором находился Фрэнк.

— Мадам, где машина, которую надо починить? — деловито сказал Фрэнк, не обращая внимания на знаки внимания этой роскошной женщины.

Она улыбнулась и произнесла:

— Пойдёте, я вам покажу.

Она поманила его рукой и начала подниматься по лестнице. Фрэнк последовал за ней, прекрасно понимая, что никакой машины он не увидит. Женщина прошла в дверной проем и Фрэнк, шагнув за ней, оказался на пороге огромного зала, одна стена которого представляла собой стеклянную стену, разделённую тонкими, позолоченными планками каркаса.

Пол устилал белоснежный, тонкий палас. У одной стены в камине, отделанным природным камнем, горел огонь. Женщина села на круглую кровать, которая занимала большую часть комнаты и, распахнув халат, показала вечернее платье из золотистой парчи, которое подчёркивало её прелести — стройный силуэт с безупречной линией бёдер и рвущейся из короткого лифа аппетитной грудью.

— Вот что надо починить, — сказала она с манящей улыбкой. — Я надеюсь, инструменты у вас с собой? Садитесь, Генри. Не стойте, как истукан.

Фрэнк чуть заметно вздохнул, и присел рядом в кресле. Дама взяла с низкого столика бутылку шампанского и, подав ему, предложила:

— Откройте, пожалуйста.

Фрэнк разлил шампанского по высоким, узким бокалам, выпил свой. У него сразу закружилась голова, будто он влил в себя, как минимум пару бутылок. Женщина провела нежно рукой по его лицу, груди, животу и произнесла:

— Я хочу, Генри, чтобы ты взял меня. Так грубо, как ты можешь. Я буду сопротивляться, кусаться и царапаться, но ты возьмёшь своё.

— А потом за изнасилование мне яйца отрежут? — поинтересовался Фрэнк. — Цена высоковата для меня. Не потяну.

— Не волнуйся, все при тебе останется.

— Да? А если я вас задушу и сбегу?

— Скорее всего, этого у тебя не получится, — с улыбкой предупредила она, и щёлкнула пальцами.

Три двери в спальню отворились, и Фрэнк увидел амбалов в чёрных костюмах в широкую, белую полоску и с томми-ганом в руках.

— Ясно. Я все понял, — быстро сказал Фрэнк. — Думаю, все равно выхода у меня другого нет, как исполнить желание леди, — добавил он, расстёгивая пиджак.

Но она остановила его, объяснив:

— Не раздевайся пока. Представь, что ты настиг меня на улице, затащил в тёмный переулок, и принудил заняться с тобой любовью.

— У меня с фантазией плоховато. Это слабо напоминает тёмный переулок. Больше похоже на уютную спальню, — насмешливо пояснил он. — Очень расслабляет, знаете ли.

Сирена встала с кровати, подошла к стене, нажала рычажок, свет начал тускнеть, бросая неверный отблеск на предметы, будто уличный фонарь. Кровать медленно ушла вниз, сравнявшись с полом, а сверху опустились ширмы, отгородив залу сектором. Сирена исчезла в двери в одной ширме, и Фрэнк в недоумении остался один. «У дамочки явно не все дома», — подумал он.

Он медленно подошёл к двери, открыл, прошёл в помещение, и наткнулся на висевшее посредине шёлковое, полупрозрачное полотнище. Отдёрнув, увидел женщину, которая мгновенно исчезла в следующей двери. Он бросился за ней, в один прыжок нагнал её, и грубо развернув к себе, прижал к стене, разрывая на куски роскошное, вечернее платье. Сирена совершенно натурально начала сопротивляться, царапаться, оставляя длинные, кровавые борозды на его лице, бить сумочкой по голове. И вдруг с силой ударила его под дых острой коленкой.

У него брызнули слезы из глаз, перехватило дыхание, он выпустил её. Быстро стуча каблучками, она скрылась в двери. Через мгновение он ощутил дикую, звериную ярость, закипевшую в груди, бросился за ней, нагнал и повалил на пол, в бешенстве стал срывать одежду, не обращая внимания на её крики и попытки вырваться.

Громкие, отчаянные вопли только раззадорили его, и, прижав к полу, начал хлестать ее по лицу. Когда сопротивление упало до минимума, грубо овладел ею, навалившись всем телом сверху, направляя резкие движения вдоль тела, будто ударяя дротиком. Ощущая, как она содрогается, не понимая, что это унижение или удовольствие. Остановился, тяжело дыша, вглядываясь в её лицо, искажённое гримасой.

Она попыталась освободиться, отталкивая его, царапаясь, вцепляясь зубами в его руку, но он несколько раз наотмашь ударил по лицу, резко развернув к себе спиной, сильнее возбудившись от вида налитых ягодиц, овладел сзади, обхватив хрупкое тело, грубо тиская, сжимая с силой тугие яблоки грудей. «Не надо, хватит. Пожалуйста, не надо! Мне больно! Отпусти меня!» — умоляла она, но это только распаляло его жгучее желание.

Он совершенно потерял контроль над собой, превратившись в дикое животное, в тигра, терзающее свою жертву, готовый разорвать на куски и сожрать. Финальный аккорд оглушил его, накрыв с головой волной невыносимого, страстного наслаждения. Он отпустил Сирену, и присел на полу, пытаясь отдышаться. Он боялся повернуть голову, увидеть её гнев. Осторожно перевёл глаза и обнаружил, что она лежит на спине, раскинув руки и блаженно

улыбаясь. Она, наконец, встала, ширма исчезла, из пола появилась кровать и она, упав на неё, громко рассмеялась. Фрэнк присел рядом и, заметив, как на её лице, груди, животе расплывается несколько громадных сине-чёрных кровоподтёков, смущённо спросил:

— Ну и как?

— Потрясающе, — прошептала она томно, обвив его шею руками. — Я в тебе не ошиблась. Именно то, что нужно.

— Ты предпочитаешь стариков? — поинтересовался он с иронией.

— Я не смотрела на лицо, я видела твоё мускулистое тело, упругие ягодицы, крепкие бедра и очень впечатляющий инструмент. Ты дикий зверь. Я завидую твоей жене.

— Знаешь, мы как-то иначе с ней занимались любовью, — проронил Фрэнк.

— И напрасно. Вы многое теряете.

— Ты мне что-то дала? В шампанском?

— Тебе понравилось? Не волнуйся, на твою потенцию это не повлияет. Ты удивительный мужчина. Твоя потрясающая сексуальная энергетика сбивает с ног, — произнесла она с придыханием, и провела нежно рукой по его груди, животу. — Ты себя не ценишь.

— Мне здесь отбили охоту себя ценить, — зло бросил он.

— Не волнуйся, тебя скоро отпустят, — произнесла она. — Принеси мне, пожалуйста, ещё шампанского, вон из того шкафчика.

Фрэнк принёс бутылку, ловким движением снял пробку, наполнил её бокал.

— Тебя бы давно уже отпустили, если бы… — продолжила она.

— Если бы ты не захотела со мной заняться любовью? — перебив её, спросил насмешливо Фрэнк.

— Ну что ты. Я не смогла бы повлиять, — возразила она совершенно искренне. — Это случайность, что ты остался и попался мне на глаза. На самом деле, ты оказался очень нужным человеком для Финнегана, поэтому он потребовал у заказчика двойную оплату. Но тот оказался очень, очень жадным. Он пока торгуется.

— И ты знаешь, кто заказчик? — поинтересовался Фрэнк.

Она перевернулась на живот и начала весело болтать стройными ножками с безупречной линией икр.

— Ну, знаешь или нет? — уже грубее спросил он.

— Конечно, знаю. И скажу тебе. Если мы это повторим.

— А почему я должен тебе верить? Может, ты все врёшь, пытаешься меня заманить, — проворчал он.

— У меня есть доказательства. И я тебе их продемонстрирую, если ты согласишься.

— Как будто у меня выбор есть. Я все равно здесь на положении раба. Со мной, что угодно можно делать. Мне крупно повезло, что меня захотела женщина.

— Видишь, как ты всем нравишься, Хэнк. И я понимаю почему.

— А я — нет. Я не секс-гигант, и не брутальный мачо. И совсем не красавец.

— Ты очень сильный, мужественный, уверенный в себе. У тебя потрясающие глаза. Тебе говорили, что у тебя такие глаза, в которых тонешь, как в морских глубинах?

— Говорили. Иногда. Хотя мне все равно не понятно. Я не сентиментален.

— Я хочу для тебя все-таки что-то сделать. Чтобы ты не вспоминал обо мне, как о последней стерве, которая воспользовалась твоей беспомощностью.

— Боже, какая щепетильность. Не заметил, чтобы ты сильно переживала из-за этого, когда мне щупала яйца на осмотре, — с сарказмом проговорил Фрэнк.

— Не сердись. Пожалуйста. Если ты мне дашь слово, что придёшь и мы повторим. То я тебе сейчас продемонстрирую, что я не обманываю тебя.

— Сирена, как я могу тебе что-то обещать? Если завтра меня может до смерти замучают? Ты же видела, во что меня тут превратили. А мне всего 36, черт возьми! — воскликнул сердито Фрэнк.

Он подошёл к окну, и стал бездумно вглядываться в мутную зеленоватую воду, причудливо искажавшую высокие башни. Сирена подошла сзади, прижалась к его спине, обняв за талию.

— Если хочешь, я тебе помогу выбраться из этого города, — сказала она тихо, и в конце её голос дрогнул. — Покажу, где выход. Вижу, ты ужасно тоскуешь. Эта женщина, она тебя ждёт, волнуется.

— Не надо, Сирена. Если ты говоришь, что меня скоро отпустят. Зачем тебе рисковать? Лучше скажи мне, кто меня заказал. И для чего.

Быстро шлёпая босыми ногами, она отошла к шкафчику и вытащила с полки кассету. Сунула в магнитофон и произнесла:

— Вот запись с камер наблюдения. Финнеган все записывает, чтобы иметь возможность надавить на заказчиков.

На экране возник шикарный кабинет с массивной мебелью из красного дерева, диванчиком, обитым полосатым шёлком. В глубоком кожаном кресле цвета кофе с молоком, сидел, развалившись, хорошо знакомый Фрэнку худосочный мужчина с сильно выпирающим на тощей шее кадыком. Но одет он был на этот раз не в кожаную куртку и кирзовые сапоги, а в элегантный, твидовый, темно-синий однобортный костюм, идеально сидевший на нем. Положив ногу на ногу, демонстрируя безупречно вычищенные светло-коричневые ботинки, он курил толстую сигару и делал это очень умело.

— Мы выполнили ваши условия. Полностью, — произнёс он, обращаясь к невидимому собеседнику, который не попадал в обзор камеры. — Чем вы не довольны?

— Вы требуете доплаты, Финнеган, — резко возразил его собеседник, и Фрэнк вздрогнул, узнав голос. — И я не понимаю, почему вы решили нарушить условия нашего договора.

— Нам пришлось сильно повозиться, чтобы не превратить его в идиота. Вы же не хотели, чтобы он потерял свои способности к созданию изобретений, которые вам так нужны? Не хотели, — повторил он с сарказмом. — Если бы мы действовали теми же методами, что и для вашей жены, он бы все забыл. Абсолютно все. И стал бы растением. Мы сильно старались не переступить эту грань.

— Финнеган, хватит торговаться! Я мог обойтись без вас, черт вас побери! Если вы будете продолжать в том же духе, вы никогда больше не получите ни одного заказа! Будете гнить в этой дыре, и делать вид, что перевоспитываете капиталистов, — издевательски проговорил собеседник.

— Неправда, мистер Уолт. Без доктора Людвига фон Штейна, лучшего ученика великого Эвена Кэмерона, вы ничего бы не смогли сделать, — с пафосом возразил Финнеган. — Кстати, имейте в виду, объект имеет очень сильный, волевой характер. И со временем может восстановиться сам. Так что вам все равно придётся повторить. И обратитесь вы именно ко мне. Так что нам не стоит ссориться.

Уолт вышел в обзор видеокамеры, на его лице отразилась такая злоба и раздражение, что казалось он сейчас наброситься на Финнегана и задушит голыми руками.

— Вы хотите сказать, Финнеган, — отчеканил Уолт ледяным тоном. — Что недостаточно хорошо его обработали? И он может сам выйти из-под контроля? Вы понимаете, что это значит? Это значит, что вы вообще не выполнили мой заказ! И ничего не получите! Если вы его убьёте, я просто воскрешу его через мои камеры.

— Человеческая психика, дорогой мистер Уолт, тонкая, деликатная вещь. Нельзя «промыть» мозги полностью и оставить личность нетронутой. Мы балансировали на грани возможного. Тем более, вы не представляете, как он сопротивлялся. Он цеплялся за каждый факт своего бытия, за малейшую связь с теми, кто ему дорог. Кстати, Уолт, — добавил самодовольно Финнеган. — Пока мы «считывали» его личность, узнали кое-что. И за эту информацию тоже стоит доплатить.

— И что вы узнали? — скривившись, спросил Уолт без тени любопытства.

— Мы узнали его настоящее имя. Этот человек вовсе не Генри Форден.

— Это я знаю и без вас, — бросил холодно Уолт. — Это Фрэнк Фолкленд.

— Да, вы знаете, — разочарованно протянул Финнеган. — А зачем он приехал в город во второй раз вам известно? Хотите узнать?

— Финнеган, мне надоели ваши дурацкие фокусы! Я прекрасно знаю, зачем этот мнимый Форден явился в город. За своей женой! Черт возьми. И давайте ближе к делу!

— Не только, Уолт. Не только, — расплывшись в довольной улыбке, проронил Финнеган. — И если мы договоримся об оплате, вы об этом узнаете. И уверяю вас, это информация будет чрезвычайна полезна для вас.

— И она стоит таких денег? — недоверчиво проронил Уолт. — Неужели?

— Стоит, уверяю вас.

— Хорошо. Я подумаю над вашим предложением, — произнёс Уолт. — И держите меня в курсе дела.

Запись оборвалась и на экране пошли помехи. Фрэнк устало опустился на кровать рядом с Сиреной, закрыл лицо руками, потёр с силой, будто пытался стереть из памяти только что увиденную картину.

— И когда состоялся этот разговор? — спросил он, наконец.

— Позавчера.

— Значит, они до сих пор не договорились, — задумчиво проговорил Фрэнк.

Он лёг на спину и уставился в потолок с живописным плафоном, расписанный амурами и полуобнажёнными нимфами. «Может быть, я не случайно встретил Берту?» — подумал он с тревогой. «И эта встреча часть хорошо продуманного плана Уолта? Он не хочет платить, решил организовать мне побег. А Берте тоже промыли мозги, и Уолт управляет ею. А если и Сирена, тоже часть плана? И Дайана Кеплер. Они все хотят свести меня с ума. Сделать параноиком с манией преследования».

Сирена прилегла рядом, наклонилась над ним и стала нежно проводить пальчиков по его груди.

— Извини, не думала, что это произведёт на тебя такое впечатление, — сказала она смущённо.

Фрэнк, холодно отстранив её, сказал:

— Сирена, завтра, я обязательно к тебе приду, если ты меня позовёшь. Ты знаешь, сам я не могу это сделать.

— Хочешь, я помогу тебе сбежать? — предложила она, и осеклась, заметив, каким злым, раздражённым взглядом одарил её Фрэнк.

— Я пойду, Сирена. Увидимся, — бросил он и направился к выходу.

Глава 12

Осторожно прокравшись к незаметному закутку, Фрэнк открыл лаз, и на четвереньках пробрался внутрь. В углу, заваленный мусором, стоял сейф и у стены из необработанного серого камня дощатый шкафчик, где на вешалке висел костюм. Через пять минут он уже поднимался по лестнице, которая вела к комплексу павильонов азартных игр. Теперь в бумажнике у него лежало три сотни баксов, и он собирался, как минимум удвоить эту сумму. Он прошёл по широкому коридору, выложенному плиткой с золотистым геометрическим орнаментом, и уверенным движением открыл дверь в заведение под вывеской «Золотая лихорадка». На первом этаже находились игровые автоматы, на втором — столы для игры на бильярде и карточных игр. Когда Фрэнка вновь отпустили «погулять», и выдали пять баксов, он сумел сделать из них двадцать, купил себе поддержанный костюм, в который и переодевался, чтобы не привлекать к себе внимания своей одеждой заключённого. В казино его уже знали, как великолепного игрока в преферанс.

На втором этаже Фрэнк заметил пару новых партнёров, которые ждали начала игры. Новенький — щуплый немолодой человек в потёртом костюме играл очень боязливо, вздрагивал каждый раз, когда открывали карты. И, конечно, проиграл, заваленный взятками на мизере. Фрэнк думал, что мужчина уйдёт после неудачи, но он остался, упорно проигрывая все большие суммы денег. Фрэнк всегда знал, где он должен остановиться. И когда сумма его выигрыша составила почти тысячу, он встал из-за стола и распрощался со всеми. Теперь ему предстояло ещё пара дел. Он вышел из казино, с удовольствием пересчитывая деньги, как вдруг ощутил, что кто-то схватил его за плечо и с силой развернул.

— Вы — жулик, мистер Форден! — закричал мужчина, проигравший кучу денег. — Шулер, приходите, чтобы обирать честных людей!

— Джеймс, умейте проигрывать. Я всегда играю честно. И я умею играть, а вы — нет. Идите домой.

— Домой?! Как я теперь пойду домой к своим голодным детям и жене, которая не сможет даже купить фунт хлеба для ужина?

— Вы проигрались, Джеймс, а теперь хотите свалить свои неприятности на меня? Зачем же вы просадили деньги, которые предназначались вашей семье? Вы сами оставили ваших родных без средств к существованию, а пытаетесь свалить на меня свою собственную вину? Надо нести ответственность за свои поступки, Джеймс. Поняли?

Джеймс вдруг сморщился и неловким движением вытащил из кармана револьвер, который Фрэнк тут же вырвал из его рук.

— Я возьму это, как сувенир. Всех благ, мистер Джеймс, — проронил Фрэнк с нескрываемым превосходством, и, не обращая внимания на потерянного, раздавленного своим несчастьем неудачника, развернулся и вышел. Он покинул уровень, где находились казино, дошёл до конца коридора, где располагались небольшие лавчонки под фанерными крышами.

— А, мистер Форден. Рад вас видеть, — услышал он голос с сильным латиноамериканским акцентом, войдя в полутёмное, тесное помещение.

— Родригез, ближе к делу. Вы выполнили мой заказ?

— Да, но, к сожалению, цена оказалась выше, чем я предполагал, — осторожно сказал продавец.

— Родригез, хватит юлить. Если подумаете меня обмануть, разнесу вашу лавочку на куски, — пообещал холодно Фрэнк. — Быстро товар.

Родригез засуетился, убежал в подсобку, притащил пару свёртков и подобострастно выложил на прилавок. Фрэнк развернув тряпки, пропитанные оружейной смазкой, придирчиво осмотрел и отобрал пару Steyr TMP.

— Сколько? — коротко бросил он.

— Только для вас, — подобострастно Родригез, показав на пальцах цифру восемь.

— Родригез, ты оборзел в своей жадности. Мы договаривались на пяти сотнях. Откуда ещё три? Ты думаешь, твоя лавчонка здесь единственная? Шесть сотен и гуляй лесом.

— Хорошо, мистер Форден, — проговорил Родригез быстро. — Добавьте ещё полсотни и товар ваш.

Бросив на прилавок пачку баксов, Фрэнк заткнул себе за пояс пистолеты-пулемёты, и покинул злачное место. Осторожно оглянувшись по сторонам, быстро добрался до своего тайника, пролез через лаз и выложил добычу. Теперь он уже располагал дюжиной револьверов, тремя Steyr TMP, дробовиком и двумя арбалетами. Удовлетворённо оглядев своё богатство, он переоделся в робу арестанта и вылез из лаза, решив, что стоит вернуться в свою казарму, и не злить лишний раз Финнегана. Мурлыча себе под нос весёлую песенку Петти Пейдж «*How much is that doggy in the window*», направился к батисферной станции, которая должна перенести его на уровень «Берег Посейдона», где находился рыбозавод Финнегана. Он уже сделал шаг к воздушному щиту, который отгораживал здание вокзала, как кто-то схватил за рукав. Резко обернувшись, он хотел сказать пару «ласковых» слов тому мерзавцу, который посмел задержать его, но увидел Берту.

— Фрэнк, почему ты не позвонил? — тихо спросила она.

— Берта, мне некогда с тобой разговаривать, — бросил Фрэнк, вырывая рукав и направляясь к станции.

Она все-таки отвела его в сторону, и с тревогой спросила:

— В чем дело? Что с тобой? Я ждала твоего звонка, все подготовила для тебя, — добавила она. — Ты передумал бежать?

— Да, передумал, — бросил холодно Фрэнк, отводя глаза. — Мне и здесь хорошо.

— Фрэнк, ты мне не доверяешь? — спросила она с тревогой. — Почему? Что случилось?

— Берта, я не могу быть уверенным, что тебе не «промыли» мозги, как Ирэн и мне, И ты не выполняешь заказ Уолта, — объяснил Фрэнк.

— Какой заказ, Фрэнк? — изумлённо воскликнула она. — О чем ты говоришь?! Зачем Уолту организовать тебе побег? Я просто хочу помочь.

— Берта, я прекрасно знаю, по указанию Уолта меня обработали, чтобы манипулировать моим сознанием. Но по своей жадности Уолт не торопится расплачиваться с моими мучителями. Поэтому решил, что будет лучше, если я сбегу и сэкономлю ему кучу бабок. Не хочу доставлять ему такое удовольствие.

— Пойдём в мою лабораторию. Я проверю, что с тобой сделали. И если действительно тобой управляют, я помогу тебе избавиться от этой зависимости. Поверь мне. Какой мне смысл обманывать тебя?

— Какой в этом смысл? — передразнивая её, язвительно проворчал Фрэнк. — А какой был смысл в том, что все меня использовали? Я все время кому-то что-то делал. Фрэнк, сделай это. Фрэнк, сделай то. Почему я должен делать все для других? Я хочу жить только для себя. Понятно, Берта? И мне ничья помощь не нужна. Я сам справлюсь. И никому не позволю мною манипулировать.

— Неужели ты не ощущаешь, что в тебе говорит не голос разума, а внушённые истины по заказу Уолта? — проговорила с горечью Берта. — Ты изменился. Вспомни, каким ты был. Как тебя все любили, потому, что ты добрый, отзывчивый человек.

— Я просто был идиотом, — буркнул Фрэнк. — На чьей шее все сидели, свесив ножки.

— Я помогу тебе. Если ты приведёшь ко мне Ирэн, я восстановлю её память. Она вспомнит тебя, о вашей любви.

— Не надо мне капать на мозги, Берта, — оборвал её резко Фрэнк. — Я прекрасно понимаю, что Ирэн можно внушить, что она якобы помнит меня, точно также, как сейчас обработали и она совсем не помнит меня.

Берта с неподдельным ужасом посмотрела на него и не стала удерживать, когда он, отстранив её, направился к станции. «Зря, я был с ней так откровенен», — с досадой подумал Фрэнк. «Я не должен никому доверять». Он дождался батисферы, сел на бархатный диванчик и задумался. «Если Уолт хочет, чтобы я помог ему завоевать мир — я помогу. А потом уничтожу Уолта, и все станет моим! Убью всех, кто знает, что над моими мозгами

поработали – Финнегана, Штейна, Сирену. Когда я расправлюсь с Уолтом, все равно Ирэн — будет принадлежать мне. Хотя зачем она мне теперь? Эта продажная, тупая кукла? Я могу жениться на дочери Кеплера. И тогда Кеплер станет моим тестем, я уничтожу и его», — Фрэнк злорадно усмехнулся. «Его автомобильная империя станет моей. Я отомщу всем, кто сделал меня рабом. Но я сам виноват, что разрешал всем пользоваться моими мозгами. Кроме унижений я ничего не получил. Зачем, черт возьми, вообще я все это делал? Почему бросался помогать каждому паразиту? Кто мне внушил эти идиотские, вздорные мысли? Мать, отец?» Фрэнк попытался вспомнить лица родителей, но ощутил только пустоту. «Наверно, я — сирота, воспитывался в приюте. Ни черта не помню. Там мне запудрили мозги, что надо помогать сиротам. И я как последний дурак всем помогал. А мои родители бросили меня. Мерзавцы! А, собственно говоря, что я теряю, если воспользуюсь помощью Берты? Она покажет мне выход, я спокойно вернусь в надводную часть города. На черта мне столько оружия? Чтобы помочь сбежать остальным? А зачем я, как дурак стараюсь? От кого я из них видел хоть каплю сочувствия или внимания? Они издевались надо мной, избили до полусмерти. Пользовались моими изобретениями, чтобы ни хрена не делать. Черт, ну какой же я идиот!» Когда батисфера всплыла на станции, Фрэнк выбрался из неё и ринулся к ближайшему телефону-автомату.

— Берта! Извини меня, повёл себя, как дурак! — смущённо воскликнул он. — Давай поговорим. У меня ещё есть время. Можно мне прийти в твою лабораторию? ОК.

Фрэнк уселся на скамейку, чтобы дождаться батисферы, которая вернула бы его на уровень «Парк развлечений». Он почему-то вспомнил, как с Роджером они сидели на спектакле. «Роджер тоже меня использовал», — вдруг подумал Фрэнк. «Я как круглый болван гнул на него спину, словно раб, делился с ним своими изобретениями. Совершенно бесплатно. Из-за чего? Из-за того, что он вытащил меня с завода Хаммерсмита? Но он сделал это не бескорыстно. Хотел, чтобы я убил Райзена. Для чего я все это делал? Не понимаю. Зачем мне вообще был нужен этот город? Какого черта я сюда вернулся? Из-за этой шлюхи, которая продаёт направо и налево своё стареющее тело? Хотя нет, кое-что положительное в этом есть. Я встретил Уолта. И он подсказал мне великолепную идею. Это дорогого стоит», — Фрэнк хмыкнул. В нетерпении шагнул в батисферу и стал дожидаться всплытия. «Берту нужно тоже уничтожить», — подумал он. «Она слишком много знает. Обо мне, о камерах жизни. Она сумела их восстановить. Она сможет опять их вывести из строя». Когда батисфера показалась на поверхности, Фрэнк быстрым шагом направился к своему тайнику. Через четверть часа, он уже прошёл множество извилистых коридоров, арочных переходов и оказался на заброшенной железнодорожной станции. Там в туннеле находилась лаборатория

Берты. Она впустила его, и Фрэнк проследовал длинными коридорами, внимательно оглядываясь по сторонам. Он понял, что Берта здесь одна и это его обрадовало.

— Почему ты вдруг передумал? — поинтересовалась Берта.

— На меня тогда просто затмение нашло. Настроение паршивое. Проиграл кучу денег в казино, — объяснил мрачно Фрэнк.

Он огляделся по сторонам, поразившись убогости обстановки. Лаборатория скорее напоминала старый сарай с полом, выложенным гнилыми досками, столом со сломанной ножкой, скреплённой кое-как, и парой колченогих стульев.

— А зачем вообще играл? — удивилась Берта.

— Хотел оружие для ребят достать. К сожалению, пока ничего не удалось купить, — расстроено пробормотал он, махнув безнадёжно рукой.

Берта как-то странно взглянула на него.

— У тебя уже есть план побега? — спросила она.

— Пока ничего конкретного. Но когда покажешь карту, начну соображать в деталях.

Берта подошла к сейфу, взялась за кодовый замок, и краем глаза зацепилась за рамочку с фотографией, которая стояла под углом на столе. Когда в зеркальной поверхности Берта увидела выражение лица Фрэнка, её прошиб холодный пот. Будто за её спиной сидел сам дьявол, губы кривила самодовольная ухмылка, в глазах светился холодная ненависть. Она заметила, как оттопыривается его пиджак, под которым угадывался пистолет.

— Ну чего ты медлишь? — спросил он в нетерпении.

Берта резко обернулась и, прочитав на её лице невероятный ужас, Фрэнк молча распахнул пиджак, вытащил пистолет-пулемёт и холодно проговорил:

— Ладно, игры закончились. Быстро карту давай. Или прострелю башку в два счета. Одно движение и я передумаю. Ты ведь знаешь, я мастер по вскрытию сейфов, — добавил он язвительно. — Ты мне совсем не нужна, чтобы этот замок вскрыть.

— Фрэнк, что ты творишь?! Я же твой друг! — попыталась образумить его Берта.

— Друг? Или нахлебник?! — со злой иронией переспросил Фрэнк. — Вы все на мне ездили, паразиты. Использовали меня. А что я получал взамен?

— Я спасла тебе жизнь. Когда тебя пытался отравить Блейтон. Ты забыл? Без меня ты бы умер в страшных мучениях! Создала противоядие, которое никто не мог сделать! Я воскресила тебя, когда ты покончил с собой! И все мы страшно переживали за тебя — Ирэн, я, Роджер! Все!

— Роджер использовал мои мозги, чтобы загребать бешённые бабки на моих изобретениях. Благодаря моим идеям он удвоил своё состояние! Для этой потаскушки Ирэн я купил помещение для театра, чтобы эта безголосая курица там пела! Вас всех обеспечивал

деньгами! Тебя, Дока, Майло, всех голодранцев! Вы все жили за мой счёт! А что я получил взамен? Металлический кол в задницу, который разорвал мне внутренности?! А потом страшную смерть от яда?! Ты меня воскресила? Если бы я не поступал, как круглый болван, помогая любой дряни, я бы не умер!

Берта быстро протянула руку к кнопке на столе, но Фрэнк мгновенно среагировал и нажал курок. Берта тихо вскрикнула, прошитая автоматной очередью, упала ничком на стол, и соскользнула вниз. Фрэнк оттащив неподвижное тело в сторону и вдруг поймал себя на мысли: «А своих бывших друзей убивать не только легко, но и очень приятно. Жаль, что я не знал об этом раньше». Подошёл к сейфу. «Бог мой, какой примитив!» — подумал он с усмешкой, увидев замок. Быстро вскрыл, обшарил полки и достав карту, углубился в изучение.

Обыскав лабораторию, захватив устройства порталов, деньги, карты, Фрэнк беспрепятственно вышел наружу. Быстрым шагом направился к станции батисфер, чтобы попасть на уровень, который соединялся с надводной частью города. Батисфера поднялась, покачиваясь на волнах. Открылись металлические воротца, и Фрэнк вышел. Он огляделся, вспомнив карту, и свернул влево, к перевалочному пункту. Уже издалека заметил несколько охранников с автоматами, и криво усмехнулся.

Охранники увидели, как к ним подходит, ковыляя, древний, сгорбленный старичок. Тяжело опираясь на узловатую палку, медленно, с трудом передвигая изувеченные болезнью ноги, он приближался к ним.

— Сынки, не подскажите, где находится лечебница мистера Кастелло? — спросил он надтреснутым голосом.

— Отец, ты слишком далеко заехал, — сказал с улыбкой один из охранников. — Это тебе надо было на уровне «Медицинский» выйти. А ты на противоположной стороне.

— Как же так, — растерянно пробормотал он. — Вот у меня схема есть. Посмотрите, тут написано, — добавил он, доставал трясущейся рукой из кармана сложенный листок бумаги и, поправляя очки в сломанной оправе, перевязанной пластырем.

Охранники окружили его, начали изучать его мятую бумажку, переговариваться, обсуждая самый короткий маршрут. Старик внезапно вытащил из-под пиджака пистолет-пулемёт с глушителем и автоматной очередью скосил стоящих рядом охранников. Один из них, раненый легко, остолбенел, и в изумлении воззрился на «старика», который выпрямившись, превратился в высокого, мускулистого мужчину с совершенно седыми волосами, но молодыми, ясными глазами, в которых светилась бешеная злоба.

Следующая очередь прошила последнего «пограничника». Он вскрикнул, из горла хлынула кровь, он рухнул со стоном вниз и задёргался в предсмертных конвульсиях. Фрэнк бросив

незаметный взгляд по сторонам, шагнул к кабине лифта. Скривившись, заметив простенький кодовой замок. Быстро поколдовал над ним, и вошёл внутрь. Стеклянный цилиндр лифта, с металлическим, ажурным каркасом, начал медленно подниматься. Фрэнк лениво наблюдал, как мимо проезжают этажи, на которых располагаются магазины, бары, рестораны, жилые помещения. На стенах он заметил театральные афиши, и подумал: «Так ни на один спектакль не сходил. Хоть узнать, что здесь за балаган».

Лифт остановился, разъехались двери, и Фрэнк шагнул на площадку высокой башни, откуда открывался великолепный вид на город. Он вздохнул широкой грудью, с удовольствием потянулся и огляделся вокруг. «Неплохое местечко. Для начала», — подумал он. Вытащив из кармана пульт для создания порталов, щёлкнул кнопкой и оказался рядом со своей виллой. «Вот и все!» — радостно подумал он, взбегая по лестнице наверх. Он захватил почту. Упав устало на диванчик, быстро разобрал её, оставив длинный конверт. «Кеплер, не обманул», — подумал Фрэнк. «Что же подарить Дайане? Плюшевого медведя, конечно, не стоит. Она не ребёнок. Бриллиантовую диадему подарю к свадьбе. Надо такое, чтобы оригинально и недорого. А ведь Бобби мне сильно задолжал», — пришла в голову злорадная мысль.

Через пару часов Фрэнк уже входил в заведение Бобби, держа в руках объёмную сумку.

— А, Хэнк! — обрадовался Бобби. — Куда ты запропал? Мы с Наташей сильно волновались о тебе. Исчез. Ни слуха, ну духа. Искали тебя. А ты, как сквозь землю провалился.

— Да, нечто подобное со мной и произошло, — сказал Фрэнк. — Пойдём, Бобби, надо поговорить.

Они пришли в кабинет, Фрэнк высыпал из сумку перед носом Бобби кучу дисков и спросил язвительно:

— Ну и что это такое? Я тебя спрашиваю?

— Хэнк, извини, я для рекламы сделал несколько записей. А потом уже пираты их размножили. Я тебе отдам процент. Обещаю.

— Процент? — спросил Фрэнк и зло расхохотался. — Нет, дружок. Ты мне очень сильно должен теперь. И вот мои условия. Во-первых, будешь мне ежемесячно платить сто тысяч. Во-вторых, на пару дней дашь твой джаз-банд. Бесплатно. И оплатишь мне время в студии. Мне надо диск записать для моей невесты.

— Для Наташи? — с надеждой спросил Бобби.

— На кой черт мне эта шлюха и извращена? — воскликнул насмешливо Фрэнк. — Я женюсь на чистой, невинной девушке.

— Но, Хэнк, прости, джаз-банд должен будет выступать в «Золотой маске». Уже все билеты проданы.

— А мне плевать. Ты и так мне должен за то, что я спас твою шкуру от грабителя. У тебя ведь до сих пор нет страховки камер жизни? Так что он бы тебя просто убил, если бы я не вступился. И если ты откажешься, я просто никогда не появлюсь в твоей забегаловке. Понял меня?

— Хэнк, я разорюсь, — побледнев, как полотно, пролепетал Бобби. — Совсем. У меня идут дела не так хорошо, чтобы выплачивать такую сумму. Ты же мой друг.

— Друг? С чего это ты взял? — грубо бросил Фрэнк. — Мы с тобой деловые партнёры. Больше ничего. Бизнес есть бизнес. Или ты платишь, или до свиданья. Ну если хочешь, можешь продать мне свою забегаловку.

— Продать? Но это все, что у меня есть. Хэнк, пожалуйста, не разоряй меня. Я не сделал тебе ничего плохого, — начал умолять Бобби.

— Что ты там блеешь? — ядовито поинтересовался Фрэнк. — Скажи спасибо, что я не выкинул тебя за твой мухлёж с моими записями из моего страхового общества.

— Хэнк, какая муха тебя укусила? Ты просто как с цепи сорвался. Что ты делаешь? — в отчаянье пробормотал Бобби упавшим голосом.

— Бобби, я получил очень хороший урок, как надо вести дела. И не давать сидеть у себя на шее. Понял?

Когда Фрэнк вышел из кабинета, Бобби дрожащими руками достал из стола бутылку виски, налил и вдруг упал лицом на стол и разрыдался. Через полчаса Фрэнк уже проходил через проходную своего завода.

— Миссис Боулинг, позовите Дженкинса и Клейтона.

— Мистер Форден, мы так рады вас видеть, — воскликнул Дженкинс, расплывшись в счастливой улыбке. — Мы очень беспокоились, когда вы исчезли.

— Садитесь, — сухо сказал Фрэнк в ответ. — Значит так, я хочу провести некоторые реформы на заводе. Во-первых, увеличить недельную норму выработки. Все рабочие, кто не сможет их выполнить, будут уволены. Во-вторых, удлинить рабочий день до четырнадцати часов и ликвидировать один выходной день. В-третьих, снизить тарифные ставки. Вот мой проект, внимательно ознакомьтесь, — добавил он, подавая Дженкинсу и Клейтону папку.

— Но мистер Форден, вы в два раза хотите уменьшить оплату? Почему? Как мы объясним рабочим? — воскликнул возмущённо Клейтон, директор завода.

— Почему кто-то им должен что-то объяснять? — возразил Фрэнк холодно. — У нас свободный рынок. Зарплата рабочего имеет тенденцию устанавливаться на уровне, равном его предельному продукту труда. Сколько произвели, столько и получили.

— Если мы вдруг резко снизим зарплату, это вызовет сильнейшее недовольство у рабочих, — попытался возразить Дженкинс.

— И что? Если будут не довольны, отправятся за ворота. Сейчас огромная безработица, люди готовы работать за миску супа. А не только за тот заработок, который они получают у меня.

— Но где мы найдём квалифицированных рабочих и инженеров? Если брать с улицы, их нужно долго обучать, — проговорил Дженкинс упавшим голосом.

— У Генри Форда на заводах был такой порядок — первоначальное образование не имеет никакого значения. Если человек окончил колледж, он быстрее вникнет в процесс, и начнёт продвигаться по служебной лестнице. Хотя, как показывает практика, большинство людей довольно тем, что есть. Что касается оплаты. Открою вам секрет, Дженкинс, — язвительно изрёк Фрэнк. — Вы приходите к человеку и говорите ему: «я буду платить такое-то количество денег за такой-то труд, который ты сделаешь для меня. И результат этого труда будет мой». Если рабочий соглашается, вы отдаёте ему обещанные деньги. Передаёте их из своей собственности в его. Он отдаёт свой труд — это и называется добровольный обмен. Если ему не нравится оплата, он может выращивать картошку на своём огороде, строить дом, открыть дело и не горбатиться на меня.

Дженкинс изумлённо взглянул на Фрэнка, перевёл глаза на Клейтона, который тоже сидел, открыв рот, ошеломлённо слушал босса.

— Мистер Форден, думаю, вы шутите, — проронил Клейтон, наконец. — Вы прекрасно знаете, что это не так. У рабочего нет средств, на которые он может открыть своё дело. Мы ставим его перед дилеммой, или он и его семья умирает с голода, или он работает за те гроши, которые вы предлагаете.

— Клейтон, вы что коммуняка? Я не потерплю у себя на заводе людей с левыми взглядами! Вы поняли меня? Если вы будете продолжать в том же духе, первым вылетите отсюда, — отчеканил Фрэнк резком тоном.

Клейтон осёкся, кровь отлила от лица.

— Мистер Форден, но если люди будут получать меньше, они будут хуже работать, — попытался образумить Фрэнка Дженкинс.

— А вот это уже ваша забота, чтобы этого не произошло, — фыркнул Фрэнк. — И вообще, Дженкинс, вы слишком много себе стали позволять. Сколько вам лет? — поинтересовался он язвительно. — Шестьдесят два? Выглядите вы, правда, старше. Я держу вас из жалости, помните об этом. Вы должны сильно постараться не разозлить меня своим бездействием.

— До того, как сюда переехать, я проработал на заводе Бейли, мистер Форден, — глухо проговорил Дженкинс, опустив голову. — Почти сорок лет. Начинал уборщиком помещений, дослужился до главного инженера и вы не имеете права со мной так обращаться.

— Я здесь хозяин, а не мистер Бейли, — с чувством превосходства, проговорил Фрэнк. — И я решаю, как мне обращаться с моими работниками. Вы можете хоть сейчас написать заявление об уходе. Понятно? Значит так. Вот план реконструкции производства. Я закрываю несколько линий, которые приносят только убытки. Снижаю расходы на тестирование и прочее. Посмотрите мой проект.

— Но мистер Форден, это приведёт к резкому падению надёжности продукции, — воскликнул Клейтон, просмотрев материалы, которые дал ему Фрэнк. — Люди будут покупать наши машины, считая, что они самые прочные, и будут гибнуть.

— Я не обязан заботиться о каждом пьянице, который залезет в автомобиль, приняв на грудь пару литров виски, — изрёк с презрением Фрэнк. — Все, совещание закончено. Через два дня я проверю, как идёт выполнение моих указаний.

Он вышел из-за стола и направился к двери. Дженкинс и Клейтон переглянулись, у обоих в глазах светился невыразимый ужас.

Оставалось сделать провернуть ещё одно дельце. Фрэнк припарковал машину рядом с массивным зданием, выполненном в футуристическом стиле в виде космического инопланетного корабля, опоясанного огромной неоновой вывеской «Флеш-рояль».

— Хэнк, черт возьми! — радостно закричал Стив, выбегая навстречу. — Мы с Гилмором весь город перерыли в твоих поисках. Уже решили обратиться у Уолту, чтобы он разрешил воскресить тебя. Без тела.

— Плохо искали, значит, — раздражённо бросил Фрэнк. — Пошли, поговорить надо.

Развалившись в кресле, Фрэнк положил ногу на ногу и проронил:

— Значит так, Стив. С этого дня ежемесячно будешь мне выплачивать по пятьсот тысяч.

— Шутишь? — удивлённо спросил Стив. — С чего это вдруг? И где я тебе такие деньги возьму?

— Откажешься — демонтирую все устройства охраны. Будешь с бандитами разбираться сам, — жёстко сказал Фрэнк. — Будешь препятствовать демонтажу, выведу из строя. Понял меня?

Стив ошалело уставился на него, пытаясь осознать, шутит друг или нет. Но глаза собеседника, лишённые намёка на человечность, подтверждали, что тот совершенно серьёзен.

— Хэнк, у меня не так хорошо идут дела сейчас, чтобы отстёгивать тебе такие бабки. Ты меня по миру пустишь. Что с тобой, черт возьми, произошло? Тебя будто подменили, — расстроено проговорил Стив.

— Стив, мне просто надоело, что все пользуются моими мозгами задарма. Понимаешь? Я больше никому не позволю мною манипулировать, и давить на мою жалость.

— Хэнк, никто на твою жалость не давил. И никто не пользовался. Есть вещи, которые ценятся дороже любых денег. Я в тебе ценил не только твои мозги, но и то, что ты порядочный человек, а не мерзавец, для которого нет ничего святого.

— Хватит пудрить мне мозги, — грубо перебил его Фрэнк. — Или ты соглашаешься, или я тебя больше не знаю. Даю тебе на раздумье сутки. Ты говоришь: да, или приходят мои люди и снимают все устройства защиты. Ты понял меня?

— Понял, — глухо ответил Стив.

— Вот и отлично, — сказал Фрэнк, вставая с кресла.

Покидая казино, Фрэнк ликовал, ощущая необыкновенную лёгкость в душе, будто с него свалились невыносимо тяжёлые оковы, которые он тащил всю жизнь. «Теперь осталось выполнить пару дел и можно приниматься за запись диска в подарок Дайане», — подумал он. Он направил свою машину к офису компании «Luna Foundation», подумав, что название, которое он придумал, стоит поменять на более звучное. Поднялся на этаж, где находился офис Гилмора Риверы.

— Хэнк, дружище, — вскричал радостно Ривера, увидел Фрэнка. — Мы тебя обыскались. Выглядишь неплохо, очень даже. Где-то отдыхал от трудов праведных? — спросил он, подмигивая.

— Да, что-то в этом роде, — сухо ответил Фрэнк, усевшись в кресло перед столом Риверы.

— Знаешь, Гилмор, мне нужна кое-какая твоя помощь. Не бесплатно, конечно.

— Все, что в моих силах. Рад тебе помочь. И что конкретно надо сделать?

— Представить отчёты по всем компаниям с крупным капиталом. И особенно по тем, на которых чаще всего нападали бандиты.

— Это не сложно, — проговорил задумчиво Ривера. — А зачем тебе, если не секрет?

— Собираюсь предложить новый вид услуг, — объяснил Фрэнк. — Надоело возиться с тачками. Руки чешутся заработать кучу бабок на чем-то новеньком и более интересном. Короче говоря, хочу предложить за процент с прибыли защиту всем крупным компаниям.

— Хэнк, мы не потянем, — с сожалением протянул Ривера. — Ребят маловато. А найти столько надёжных людей, кому можно доверить твоё оружие, немыслимо.

— В том-то все и дело! — воскликнул Фрэнк. — Люди абсолютно не нужны! Я решил освоить производство роботов, оснащённых самым совершенным оружием и защитой. Я предлагаю за тридцать-сорок процентов от прибыли обеспечить самую надёжную защиту! Дам людям новый порядок. Представляешь? Не разрозненные, неэффективные группки, а настоящую армию механических существ, которым можно на сто процентов доверить любое оружие!

Ривера пристально посмотрел на собеседника, заметив лихорадочно горящие в странном возбуждении глаза.

— А если бизнесмены откажутся тебе платить? — сказал он недоверчиво. — Захотят пользоваться по-прежнему своими способами. По старинке?

— Проведу показательное представление с участием мнимых бандитов, продемонстрирую, что будет, если человек не захочет подчиниться, — проговорил с удовольствием Фрэнк, в глазах вспыхнуло адское пламя. Ривера поёжился. — Методы устрашения. Достаточно воспроизвести пару раз подобное шоу и все. Люди уже побоятся возражать.

— Уолт тебе не позволит. Это против его принципов.

— Уолт? Он как раз заинтересован прежде всего! Те деньги, которые я получу, вложу в производство более современного, самого эффективного на земле оружия! Этот город — великолепная возможность для этого. Отрезан от всего мира, не виден с моря и суши. Я могу здесь сделать все, что хочу! И никто не сможет мне помешать!

— Мир что ли завоевать решил? Диктатором заделаться? — спросил Ривера. — Не слишком ли ты круто замахиваешься? Диктатура — дело провальное. Вспомни мировую историю — Сталин, Гитлер...

— Я учту их ошибки, — проронил Фрэнк спокойно. — Хочу навести порядок. Но не собираюсь вмешиваться в то, как люди будут производить, торговать. Навязывать своё мнение. Кое-что поменяю, конечно. Так чтобы людям разума стало легче жить.

— Хэнк, с чего это вдруг ты решил заняться переустройством всего мира? — осторожно произнёс Ривера. — Да так кардинально?

— Думаешь, во мне мания величия проснулась? — ответил с иронией Фрэнк. — Нет, просто мир мне сильно задолжал, — объяснил он. — Хочу потребовать с него оплаты.

— Тебе непросто будет это сделать, — с иронией проронил Гилмор. — На земле шесть миллиардов человек живёт. Жизни не хватит их всех привести к единой системе.

— Вот именно, Гилмор! Шесть миллиардов, из них большая часть — паразиты, бездельники, не способные заработать даже на пропитание! Не умеющие мыслить, творить. Мир — навозная куча, в которой изредка встречаются жемчужины. Если очистить землю от отходов человечества, остальные вздохнут свободно.

Ривера нахмурился, заметив, как Фрэнк заводит себя, все сильнее распаляется от собственных слов, и в его глазах ярче разгорается дьявольское, сумасшедшее пламя.

— «Золотой миллиард», — понимающе сказал Ривера, и вздрогнул от резких звуков злого хохота Фрэнка.

— Какой миллиард, Гилмор? Пара сотен тысяч людей и этого достаточно! Да, в мире всего несколько тысяч людей, умеющих мыслить! Все остальное — шелуха. Абсолютно ненужная.

Большую часть своей жизни разумный человек, тратит на поддержание не своей жизни, а бездельников, мерзких паразитов! КПД талантливого, мыслящего человека — сотая часть процента! У моего двигателя на водороде коэффициент полезного действия равен семидесяти процентов, а жизнь человека, умеющего мыслить, гораздо ценнее любого механизма.

— Ну, КПД взрослого ты можешь определить, а ребёнка? Пока вырастет непонятно, что получится, — проговорил Гилмор, стараясь изо всех сил поддержать разговор.

— В этом вся загвоздка, Гилмор, — раздражённо буркнул Фрэнк. — Дети ужасно медленно растут. Чтобы вырастить и обучить нового члена общества нужно двадцать, а то и тридцать лет. А затем выясняется, что вырос паразит, отходы производства. А на своём заводе я добился почти нулевых отходов, испорченный металл перерабатывается и идёт в дело. Если для человека это невозможно, ликвидировать этот процесс! Дети — это самоубийство, глупая трата времени и сил. Поставить на поток процесс возобновления тех членов общества, которые доказали свою необходимость человечеству. Талантливый, умный человек вновь возродится с молодым, здоровым телом в камере жизни и уже великолепно работающими мозгами! Процесс познания пойдёт гораздо быстрее! Людям уже не понадобится тратить время на бессмысленное обучение маленьких монстров, которые только едят, пьют, плачут, пачкают пелёнки.

— В этом мире чистого разума будет скучновато жить, — проронил Гилмор.

— Да почему, Гилмор! Наоборот, люди избавятся от бесполезного, бессмысленного труда на благо паразитам. Будут жить только для себя, а не для всякой мрази.

— А ты не боишься, что в какой-то момент времени тебя самого сочтут «отходами общества»?

— Ну, если я потеряю возможность разумно мыслить, создавать новое, то сам соглашусь на своё уничтожение, — ответил Фрэнк совершенно серьёзно. — Я не считаю себя исключительным. Если стану бесполезен, то мне дорога в утиль.

— Хорошо, Хэнк, я подготовлю для тебя данные, — пробормотал Гилмор, с радостью прерывая бредовый разговор, слушать который было невыносимо. — Мне понадобится два-три дня. Я тебе позвоню.

— Отлично! — проронил Фрэнк, вставая. — Кстати, я приглашаю тебя на свадьбу.

— И на ком ты женишься?

— На Дайане Кеплер, — сказал Фрэнк, «правда, ни она, ни её папаша об этом пока не знают», — подумал он с иронией.

Глава 13

— Ловлю, принцесса! — воскликнул Фрэнк.

Дайана смешно взмахнув руками, скатилась с горки, которая заканчивалась в бассейне и упала в его объятья. Он крепко прижал её, ощутив с удовольствием прикосновение упругих, девичьих грудей, и впился в пухлые губки. Она смущённо отстранилась и, выскользнув из его рук, поплыла к кромке бассейна. Вылезла на бортик, Фрэнк мгновенно оказался рядом, обнял её за ноги снизу и стал целовать. Она рассмеялась и закричала:

— Щекотно, отпусти.

Он сел рядом, и они начали болтать ногами в воде, взбивая волны, который пробежав по бассейну, выплёскивались на другой стороне. Дайана улеглась на бортике бассейна, и Фрэнк начал натирать ей спину кремом от загара, она смеялась, болтала ножками. Потом перевернулась на спину и он, наклонившись над ней, стал мягко целовать шею, губы.

— Нет, Генри, хватит, — остановила она его. — Надо идти ужинать. Папа рассердится.

С неудовольствием оторвавшись от приятного занятия, Фрэнк дошёл до шезлонга, медленно вытерся полотенцем, и оделся в брюки и белую рубашку с коротким рукавом.

— Ну, принцесса, пошли? — спросил он, взяв её за руку, увидев, что она натянула на себя летнее, короткое платье-матроску, которое делало её похоже на школьницу старших классов. Она взяла его за руку, будто послушная маленькая девочка и они проследовали в дом.

В столовой слуги накрывали на стол, окружённый стульями с гнутыми ножками. Хрустальная люстра окрашивала обстановку в мягкий, рассеянный свет. Узкие, высокие окна драпировались портьерами цвета слоновой кости, создававшими впечатление древнегреческих колонн. Стены украшали живописные полотна с пейзажами.

— Хорошо как у вас! — сказал Фрэнк, усевшись за стол, по-хозяйски оглядываясь.

Кеплер хмуро взглянул на него, но ничего не сказал. После основного блюда — жареной баранины на углях, все встали из-за стола, чтобы слуги могли подготовить десерт. Кеплер подошёл к Фрэнку и проговорил: «Я хочу поговорить с вами». Они вместе отправились в кабинет.

— Форден, зачем вам моя дочь? — вдруг спросил Кеплер. — Вы ведь не любите её?

— Что это, Кеплер, вы об этом заговорили? — скривившись, поинтересовался Фрэнк. — Сейчас, за неделю до свадьбы? Разве вы не видите, что я обожаю Дайану? Безумно в неё влюблён.

— Я вижу, что вы очень сильно изменились, — проронил Кеплер резко. — Я ненавидел вас, как своего конкурента. Но уважал за талант и порядочность. Мне было приятно осознавать, что среди бизнесменов есть такие люди, как вы. А теперь я вас презираю.

— Кеплер, мне безразлично, что вы обо мне думаете. Мне нужна ваша дочь.

— Или мои заводы? — быстро уточнил Кеплер.

— Я почти также богат, как и вы, — криво усмехнувшись, возразил Фрэнк. — Почему вы решили, что мне нужны ваши деньги?

— Вы женитесь на ней из-за денег. Поэтому я хочу вам сказать, что разрываю нашу помолвку. Вы поняли?

— Кеплер, или вы отдаёте мне вашу дочь или навсегда ее потеряете, — процедил Фрэнк зловеще.

— Что это значит, черт возьми?! — прорычал Кеплер, вставая из-за стола. — Я выкину тебя вон, наглый щенок!

— Успокойтесь, Кеплер. Я вам все объясню, — спокойно проронил Фрэнк. — Ваша дочь спасла мне жизнь в баре Бориса Кайманова. Вы же прекрасно знаете, что альтруизм в нашем городе карается смертной казнью. Она проделала это на глазах дюжины свидетелей. Или вы отдаёте мне вашу дочь, или её ждёт виселица. Вы хорошо меня поняли, мистер Кеплер, мой будущий тесть? — поинтересовался Фрэнк самодовольно. — Вам стоит подумать над этим. И очень надеюсь, что об этом разговоре Дайана не узнает. Ибо, сами понимаете. Или Дайана будет принадлежать мне, или никому.

От лица Кеплера отлила вся кровь, сделав его похожим на мертвеца. Схватившись за сердце, он тяжело задышал и рухнул в кресло. Довольный произведённым эффектом, Фрэнк проронил с ухмылкой на губах:

— Я думаю, мы договорились, мистер Кеплер. Или мне лучше звать вас: «папа»?

Стук в дверь отвлёк Фрэнка от приятных воспоминаний. В кабинет вошёл широкоплечий парень с лошадиным лицом и характерной носогубной складкой, которая делала его похожим на марионетку.

— Привет, Ротбард, — сказал Фрэнк. — Садись. Что выпьешь?

— Виски.

Ротбард с удовольствием опрокинул в себя обжигающую жидкость, вытащил сигару из хьюмидора, стоящего на столе из массива красного дерева с мраморной столешницей, и закурил.

— Классно как у тебя тут, — завистливо выдохнул Ротбард, оглядывая роскошный кабинет.

— Ну, придумаешь такие же крутые штуки, как я и тоже такой кабинет получишь, — ответил Фрэнк. — Ладно, у меня снова к тебе дело Ротбард. Мне нужна дюжина твоих парней для очередной непыльной работёнки. Практически безопасной.

— И что это? — поинтересовался Ротбард, вальяжно развалившись в кресле, посасывая с наслаждением сигару.

— Зайти к одному чуваку, избить его. Но не до смерти. Убить парочку его людей. Конечно, он будет оказывать сопротивление. Как обычно — охранники, пулемётные точки. Вот схема помещений. Хозяин даст тебе полдюжины мутантов, а я твоим парням — защиту.

— И оружие? — живо воскликнул Ротбард.

— Нет, оружие не дам. Ну, то есть обычное, конечно, предоставлю, но не моё.

— Не доверяешь другу? — обиженно проворчал Ротбард.

— Доверяю. Но понимаешь, владелец этой шарашки должен уяснить, что моё оружие служит для защиты, а не для нападения.

— Не хочешь с нами пойти? Повеселимся, — предложил Ротбард.

— Меня узнать могут, — задумчиво ответил Фрэнк, откидываясь на спинку глубокого кожаного кресла.

— Так ты маску наденешь и все делов. Никто и не узнает. Или боишься? — насмешливо поинтересовался он.

— Да нет, — проронил Фрэнк, поигрывая ножичком для разрезания бумаги с ручкой из мрамора. — Знаешь, наверно, пойду с тобой. Очень упорный мерзавец попался. Надо его хорошенько проучить. Ладно, когда сможешь собрать ребят?

— К утру прибудут.

— Отлично. Значит, завтра отправляемся. Легенда прежняя — собственность переходит мистеру Льюису. Он в курсе. Да, Ротбард, там в лаборатории Зиммермана девочки работают, так что ты соответствующих парней собери. Пусть тоже удовольствие получат.

— А как сам? Не хочешь тоже присоединиться? — с сальной улыбкой спросил Ротбард. — Или себя для невесты бережёшь? — гнусно загоготал он.

— Не берегу. Что я идиот что ли? — бросил Фрэнк, скривившись. — Это пусть она бережёт.

Когда Ротбард ушёл, Фрэнк, вдруг вспомнив о разговоре с Кеплером, подумал: «Если Кеплер умрёт от сердечного приступа, то мне даже не понадобится его убивать и прятать труп. Естественная причина смерти — не страховой случай. Да и Уолт, наверняка, мне навстречу пойдёт. И тогда автомобильная империя Кеплера станет моей! Уж тогда я развернусь!» Он опять бросил взгляд на сводки по производству роботов, отметив с радостью, что кривая резко пошла вверх.

Достал из стола пачку чертежей и стал их внимательно изучать. Но отвлёкся, вновь вспомнив забавные веснушки своей невесты. Вернувшись из подводной части города, Фрэнк ринулся завоёвывать сердце Дайаны. Он пел ей серенады, выполнял любые её просьбы, носил на руках, дарил роскошные подарки. Наивная девочка быстро сдалась под напором опытного

мужчины, в котором видела идеал. Фрэнк сделал пластическую операцию, серьёзно омолодившись, стал выглядеть гораздо моложе, чтобы между ним и Дайаной не так чувствовалась двадцатилетняя разница в возрасте.

Завоевать доверие Кеплера оказалось гораздо сложнее. Он сопротивлялся до последнего, даже пытался разорвать помолвку, когда уже была назначена свадьба, приглашены гости, сшито шикарное платье для невесты. Фрэнку пришлось выкатить «тяжёлую артиллерию», он просто припомнил тот случай, когда Дайана бросилась защищать его от грабителя. «Представлю, что чувствовал бы Кеплер, когда увидел обожаемую им дочку на виселице», — гнусно ухмыльнувшись, подумал Фрэнк.

— Миссис Боулинг, — произнёс он, нажав кнопку селекторной связи. — Прошу меня не беспокоить больше. Благодарю вас.

Он достал из стола пульт, нажал кнопку. Перед ним возник голографический экран, разбитый на множество частей, в каждой из которых отображалась картинка помещений. Фрэнк время от времени останавливал изображение и делал пометки в блокноте. Потом сладко потянулся, взглянул на часы и с удовольствием подумал: «Есть время осуществить первую часть моего плана». Через час он стоял на берегу Зеркального озера. Надув лодку, Фрэнк забрался в неё, завёл небольшой, почти бесшумный мотор. Лодка плавно двинулась вдоль скал, заросших кустарниками и низкими деревьями.

Взглянув на схему, повернул лодку в незаметную расщелину между скалами. Он выплыл с другой стороны горной гряды, остановил лодку. В кустах он прятал маленький батискаф, который по частям привозил сюда и собирал. Он забрался внутрь, закрыл люк и начал погружение. Через полмили, он увидел горящие огни высоких башен, выраставшие со дня океана. В одной из них был пристроен металлический коридор, предназначенный для прохода батисферы. Но использовать это средство передвижения Фрэнк не стал, чтобы не привлекать внимания. Когда батискаф всплыл в колодце, Фрэнк осторожно вылез и огляделся. Он находится в помещении с высокими потолками, одну стену занимали окна в стальных каркасах, за которыми простирался океан. Фрэнк надел роскошный смокинг, бабочку и направился к металлическим воротам с выбитым на них геометрическим, симметричным орнаментом.

Когда они поднялись, он прошёл через арочный пролёт из стекла на толстом, металлическом каркасе, и попал в зал с потолком, уходящим в далёкую высь и заканчивающимся стеклянной крышей, через которую падал мутный, зеленоватый свет. Впереди он увидел шахты лифтов в виде стеклянных цилиндров с гравировкой из золота. Прошёл в один из них и нажал кнопку, лифт мягко поехал вверх. Он выбрался на одном из этажей и проследовал дальше по коридору, в конце которого переливалась неоновыми огнями красочная надпись:

«Кашемир». Фрэнк вошёл в зал, который располагался на широком балконе с балюстрадой, нависавшим над первым этажом. За столиками сидели люди в вечерних туалетах — мужчины в смокингах, женщины в старомодных вечерних платьях, с открытыми спинами и грудью. Прошёл мимо них, и спустился по мраморной лестнице вниз.

Оказавшись в танцполе, паркет которого плавно переходил в другой зал, окружённый полукругом высокими, стеклянными окнами, которые сдерживали напор океана. Не останавливаясь, Фрэнк вышел из ресторана с другой стороны и направился к входу на уровень «Медицинский». Уверенным шагом он вышел на площадку широкой, мраморной лестницы, спустился вниз, и подошёл к стойке администратора.

— Фергус Макдермотт, я записан на приём к доктору Штейну.

— Одну минуточку, мистер Макдермотт, — произнесла вежливо худенькая девушка в халатике и белой косынке. — Я уточню.

Она полистала толстую книгу, которая лежала на столе и произнесла:

— Да, мистер Макдермотт, вы можете пройти.

— Благодарю вас, — сказал Фрэнк и, поправив бабочку, прошествовал по коридору, прошёл в незаметную дверь, оказавшись в кабинете, перегороженным стеклянной стеной.

— Садитесь, мистер Макдермотт, — услышал Фрэнк властный, резкий голос.

За стеклянной перегородкой стоял широкий стол из массива красного дерева, за ним сидел полноватый мужчина, далеко за пятьдесят, с мелкими, незапоминающимися чертами лица, и большой длинной прядью, которой он кокетливо прикрывал блестящую лысину.

«Боится, что пришьют. Решил, что этой стекляшки достаточно», — подумал Фрэнк с насмешкой.

— Так в чем состоит ваше дело? — спросил Штейн с сильным акцентом. — Вы хотели получить консультацию по какому-то деликатному вопросу.

— Вы знаете, моя жена Лиз, мистер Штейн, в последнее время ведёт себя совершенно неадекватно. Мне посоветовали обратиться к вам, как к лучшему психиатру этого города.

— Да-да, мистер Макдермотт, вы правы. Моя методика уникальна. Вы не пожалеете, что обратились ко мне. Но мои услуги стоят очень недёшево. Вы способны заплатить сумму с пятью нулями?

— Да, разумеется. И даже больше, если результат будет удовлетворительный.

— Более чем удовлетворительный, мистер Макдермотт, скорее всего великолепный, — ухмыльнулся Штейн. — Прошу вас передать мне аванс.

Открылось незаметное окошко, куда Фрэнк сунул пачку банкнот. Штейн протянул руку к пачке, сорвал банковскую ленту и вдруг тихо вскрикнул и, схватившись за грудь, захрипел. Из пачки вырвался зеленовато-коричневый фонтанчик газа. Фрэнк пристально наблюдал, как

Штейн задыхается, пытаясь достать кнопку на столе перед ним, он тянул пальцы, но в конце концов, упал и затих. Фрэнк мгновенно оказался рядом с ним, пройдя через портал. Достал из кармана незаметную коробочку, нажал кнопку. Чуть заметный луч, пронзив Штейна, будто высосал из него всю плоть.

Перед Фрэнком лежал лишь тёмно-зелёный твидовый пиджак и очень широкие брюки. Штейн отличался тучностью. Фрэнк нажал другую кнопку, на одежду упала капля жидкости, зашипев, она превратила роскошный, дорогой костюм в горстку пепла, который тут же разметал лёгкий порыв сквозняка. Фрэнк вышел из кабинета, аккуратно прикрыл дверь и тем же путём вернулся к стойке администратора.

— До свиданья, мисс, — вежливо сказал Фрэнк.

Он зашёл в туалет, снял маску, спустил в унитаз, и переоделся в рабочий комбинезон и грязную куртку-ветровку. Через пару минут он оказался рядом с воротами, которые вели на пульт управления батисферным сообщением уровня. Поколдовав над замком, Фрэнк попал внутрь, и по лестнице поднялся в кабину управления, нажал рубильник, и спрыгнул вниз.

Металлические воротца, ограждающие вход на станцию раздвинулись, и Фрэнк беспрепятственно прошёл в батисферу, которая перенесла его на уровень «Берег Посейдона», предназначенный только для обслуживания рыбозавода Финнегана. Помещение представляло собой большой ангар, перегороженный на секции. Из мутных окон, похожих на большие иллюминаторы, сочился тусклый, зеленоватый свет. Прячась под сходнями, Фрэнк ползком добрался до незаметного люка, вылез и, взяв первый попавшийся ящик с тухлой рыбой, которая ужасно воняла, сделал вид, что деловито тащит его на склад. Бросив ящик на дороге, Фрэнк юркнул за старый, дощатый шкаф.

Над ним располагалась вентиляционная решётка, которую он осторожно снял, подтянулся, и, протиснувшись внутрь, пополз по узкому, грязному, извилистому проходу. Пока не оказался у конечной цели своего путешествия. Взглянув вниз через решётку, на которой висела грязная, вонючая бахрома из плесени, Фрэнк увидел комнату с обоями в весёленький, голубой цветочек, большую, низкую кровать, закрытую толстым одеялом, кожаный диванчик у стены, крошечный телевизор, и рассохшийся колченогий комод. И тихо порадовался своей удаче. На кровати он увидел Финнегана в халате. У круглого окна, стояла Сирена, одетая в тонкий, воздушный пеньюар небесно-голубого цвета, и курила через мундштук изящную папиросу. Фрэнк усмехнулся, они говорили о нем.

— Сирена, что ты все ноешь. Жалко, жалко его. Форден произвёл на тебя такое неизгладимое впечатление? У него что инструмент больше, чем у меня? — сказал лениво Финнеган.

— Не больше, но владеет он им лучше, чем ты.

— Ты хочешь, чтобы мы опять притащили его сюда, чтобы он тебя ещё раз изнасиловало? Пока я не могу это сделать. Он ужасно занят, — насмешливо проронил Финнеган. — Кстати, он женится на дочке Кеплера. А ты по сравнению с этим невинным цветком… — он гнусно захихикал.

Сирена бросила на него презрительный взгляд и, вздохнув, произнесла с сожалением:

— Да, все, чего я заслуживала — это тебя, гнусный урод.

— Ну не такой уж урод, — возразил Финнеган. — И не гнусный. Тем более, я предоставляю тебе любого мужика, которого ты выбираешь. Оплачиваю шикарные апартаменты, где ты удовлетворяешь свою хотелку. И знаешь ли, мне это недёшево обходится. Но не ною, как ты.

Быстро нацепив маску-респиратор, Фрэнк спустил на шнурке баллончик с газом, который чуть заметно зашипев, начал наполнять комнату. Через пару минут заметив, что обитатели убогого жилища отключились, аккуратно вытащил решётку и спрыгнул вниз.

Сирена, выронив мундштук, лежала у окна, Финнеган, бледный как смерть — на кровати, его левая рука бессильно свесилась вниз. Фрэнк ухмыльнулся, вытащил компактное устройство-дезинтегратор, нажал кнопку, уничтожив тела обоих в доли секунды.

У окна сиротливо остался лежать пеньюар, а на кровати — махровый, потёртый халат. Фрэнк собрал одежду, сложил аккуратно в ящики комода, и тем же путём, по вентиляционной шахте, вернулся обратно за дощатый шкафчик.

Вывел голографическую схему помещений, убедившись, что хорошо помнит, куда теперь следует его путь. Вылез из-за шкафа и направился к кабинету Финнегана. Через вентиляцию, пробрался внутрь и начал обыскивать ящики. «Вот оно!» — подумал Фрэнк, заметив аккуратно стоящие рядами кассеты. Он решил вытащить их на пол, чтобы удобнее было уничтожить, но вдруг услышал, как в замке поворачивается ключ. Дверь отворилась и внутрь прошёл невысокий, худощавый мужчина с иссиня-чёрными кудрявыми волосами и маленькими усиками, в котором Фрэнк узнал Ская Маерса.

Главный стукач Финнегана уселся за стол, открыл со скрипом ящик, и, вытащив большую, пухлую папку, начал деловито писать. Услышав шорох, Маерс резко поднял глаза, подозрительно огляделся по сторонам, но никого не увидев, вновь углубился в писанину. Фрэнк оказался за его спиной и накинув ему на шею тонкий шнур, начал душить. Задыхаясь, Маерс попытался освободиться от удавки, схватившись руками, с силой повернулся назад и, увидев зло ухмыляющегося Фрэнка, остолбенел. «Форден? Как ты здесь оказа…?» — захрипел он. И это оказались его последние слова, Фрэнк резким движением затянул шнур, Маерс дёрнулся и затих. Фрэнк, уничтожив тело и одежду, принялся за кассеты. «Сегодня

удачный день», — подумал Фрэнк, выбираясь из кабинета. «Осталось завершить одно маленькое дельце», — подумал он с удовольствием.

Он выбрался в коридор, не таясь, уверенно прошагал. Гнилые доски скрипели и скользили под ногами, пару раз он чуть не растянулся, поскользнувшись на рыбьей чешуе.

— Эй ты, твою мать, кто такой? — услышал Фрэнк раздражённый, резкий голос, и обернувшись увидел широкоплечего верзилу, по сравнению с которым Фрэнк, обладавший немалым ростом в шесть футов пять дюймов, показался карликом.

— Новенький, — ответил Фрэнк спокойно, подходя к нему. — Вот прибор для мистера Финнегана принёс.

— Чего?! — протянул недоверчиво амбал, на лице которого отразилась мучительная работа мысли, посещавшая его так часто, как Сахару — проливные дожди.

Фрэнк незаметно оглядевшись, вытащил из кармана дезинтегратор и поднеся к верзиле, щёлкнул кнопкой. Тот успел лишь хрюкнуть, мгновенно съёжился, и на его месте оказалась куча тряпья, которую Фрэнк быстро затолкал в один из углов. Не теряя больше времени, Фрэнк быстрым шагом направился обратно к батисферной станции. Оказавшись опять на уровне «Медицинский», Фрэнк вновь зашёл в туалет, сбросив грязный комбинезон, остался в роскошном смокинге. Прошёл через ресторан и оказался около выхода из подводной части города. Радостно заметив, что батискаф по-прежнему покачивается на волнах, наверху колодца. Он залез через люк внутрь и вернулся к горной гряде, за которой начиналось Зеркальное озеро. Через час он уже лежал на кровати в спальни своей виллы и, перебрав события этого дня, отметил удовлетворённо, что ему удалось филигранно осуществить задуманное. «Завтра с Ротбардом провернём дельце, и можно жениться», — подумал Фрэнк, закрывая устало глаза.

Громкий, требовательный звонок разбудил Фрэнка. Он открыл глаза, взглянул на часы, потянулся. «Сегодня, отличный день», — подумал он, выходя на террасу и оглядывая Зеркальное озеро, безоблачное небо. «Ладно, меня Ротбард ждёт. А ведь он хороший мужик, чего я с ним воевал?» Через час Фрэнк уже остановил свою массивную тачку в квартале от фабрики Зиммермана, которая производила косметические средства. Зиммерман оказался самым упорным из всех бизнесменов в городе и до конца отказывался закупать средства защиты от «Forden Shield Company». Фрэнку это надоело, и он как всегда обратился к Ротбарду, чтобы тот припугнул несговорчивого владельца. Фрэнк захлопнул дверь своей машины, больше похожей на танк, и направился к толпе мрачных парней в бронежилетах, масках, увешанных оружием.

— Привет! — сказал весело Фрэнк.

— Хэнк, дружище! Рад видеть, — воскликнул Ротбард, который был как обычно без маски.

— Пошли. Все готово. Мутанты Хозяина уже на месте. Теперь дело за нами.

— Отлично. Двинулись. Ротбард, ты руководи, как обычно, — с улыбкой сказал Фрэнк. — Я тебе мешать не буду. Так, поучаствую.

Они подошли к высокому забору, окружавшему фабрику. Ротбард щёлкнул пультом создания порталов, и все двинулись в образовавшийся овал с ярко переливающимися на солнце краями.

— Постой, Майк, — остановил Фрэнк Ротбарда, который уже занёс ногу.

— Чего случилось? — недовольно проворчал тот.

— Ты не посмотрел, как там все расположились. Я же тебе дал устройство.

— Да и хрен с ним. Сейчас ворвёмся и все делов.

Достав бинокль со встроенным тепловизором, Фрэнк внимательно осмотрел здание.

— Ого, как они подготовились, — присвистнув, проронил он. — Человек двадцать с оружием.

— Ну-ка дай, посмотреть, — с чуть заметным испугом, пробормотал Ротбард. — Чёрт и правда. Суки поганые! Кто-то их предупредить успел? Узнаю, кто крыса, на кусочки распилю, — процедил он сквозь зубы.

Оторвавшись от бинокля, он посмотрел на Фрэнка с надеждой.

— Значит так, парни, — скомандовал Фрэнк, увидев пристальные взгляды, обращённые на него. — Сейчас шестеро рассредоточатся вокруг здания. Особенно следите за черным ходом. Начнёте беспорядочную стрельбу, кидайте гранаты, выпускайте ракеты. Вообще шум создайте, чтобы отвлечь. А мы с остальными просачиваемся через порталы внутрь, и начнёт потихоньку уничтожать ублюдков.

— Эх, твою мать, если бы там свою невидимость дал, — с сожалением протянул Ротбард.

— При невидимости оружие все равно видно, — объяснил Фрэнк. — Это моя недоработка. Решаю этот вопрос. Пока что есть. Ладно, начали. Разнесите к черту этот забор. Он только с виду массивный, а так один песок. Пошли.

Ротбард с остальными парнями безоговорочно подчинился. Они вошли в образовавшийся портал и оказались в узком коридоре, где их встретил проливной поток автоматных очередей. Защитники фабрики действительно ожидали нападения. Фрэнк с усмешкой оглядел их экипировку: тонюсенькие бронежилеты и древнее оружие начала прошлого века, в основном револьверы. Фрэнк снял с плеча ручной пулемёт M249, установил на сошки и точными очередями начал выносить защитников фабрики. С тихим стоном они падали на пол. Несколько человек попрятались в комнатах, которые выходили в коридор. Сняв с плеча массивную снайперскую винтовку «Тавор-коммандо» и перебегая от двери к двери, Фрэнк

резким движением распахивал и поливал огнём, не разбираясь. Дойдя до конца коридора, Фрэнк оглядел своих сотоварищей, отметив, что два балбеса, даже при наличии защитного барьера, умудрились получить ранения. Он постоял некоторое время, прислушиваясь к звукам. Услышав громкую перестрелку, идущую из левого угла цеха, Фрэнк сделал знак и через мгновение они выпрыгнули из портала позади охранников, вооружённых немного модифицированными томми-ганами М1928. Фрэнк увидел спины охранников, те сидели за заграждением из сваленного, ржавого оборудования, и, высовываясь из-за него, вели беспорядочный огонь

— Ребята, ау, а мы здесь, — весело крикнул Фрэнк.

Охранники мгновенно обернулись, вскинули свои примитивные автоматы и открыли стрельбу. Пули отскочив от защитного барьера, которым Фрэнк окружил себя и остальных, как стальной, блестящий дождь усыпали землю. Зло усмехнувшись, Фрэнк мгновенно переключил барьер на первый уровень, чтобы защитная плёнка обтекала их тела, и меткой очередью скосил несчастных охранников. Один за другим, с криком они падали на землю, и затихали. Закончив стрельбу, Фрэнк огляделся и увидел недовольных бандитов.

— Хэнк, твою мать, дай нам-то повеселиться, — буркнул один из них, высокий, широкоплечий битюг. — Ты ж нам ничего не оставил, ублюдок.

— Ну ладно, веселитесь, — бросил Фрэнк, надевая на плечо автомат.

Парень только грязно выругался в ответ. «Веселиться» уже было не над кем. Шум перестрелки затих, лишь слышались тихие стоны раненых. Фрэнк увидел, как Ротбард с двумя своими парнями тащит щуплого немолодого мужчину, который что-то отчаянно кричит. Фрэнк подошёл поближе и понял, что это Зиммерман, хозяин фабрики.

— Я все равно не буду покупать устройства этого жулика Фордена! — высоким голосом кричал Зиммерман. — Я знаю, это он вас послал, чтобы меня напугать!

— Никто тебя не заставляет покупать защиту, — пробурчал Ротбард. — Это собственность мистера Льюиса, а ты нас не пускаешь, — добавил он заранее заготовленную легенду.

— Это неправда! — громче закричал Зиммерман. — Вас послал Форден, чтобы я платил ему дань, а я не собираюсь этого делать!

— Идиот, — сплюнув, бросил один из амбалов Ротбарда. — Айда в лабораторию.

На нижнем этаже находилась лаборатория по исследованию новых косметических средств. Здесь на кроликах, мышах и крысах испытывались изобретённые препараты. Фрэнк подошёл к трём парням, которые недовольно стояли рядом с закрытыми дверями и громко обсуждали, как их взломать.

— Ну чего парни застыли? — спросил Фрэнк, протиснувшись через них к двери.

— На кодовый замок закрыто. Зараза!

Снисходительно усмехнувшись, Фрэнк подошёл к двери, снял перчатки, и, размяв пальцы, вынул защитную пластинку и стал изучать микросхемы электронного замка. Потом быстрым движением сунул пальцы, выломал одну из них, дверь скрипнула и отворилась.

— Ну, ты, ё-мое, мастер, — проговорил парень с нескрываемым восхищением и завистью.

Они прошли внутрь, Фрэнк разглядел клетки с животными, столы, выкрашенные белой краской, морозильные установки. Застыв от ужаса при виде мрачных парней, увешанных оружием, стояло несколько сотрудников в белых халатах — три девушки и немолодой, невысокий мужчина. Фрэнк оглядел их и проговорил задорно:

— Повеселимся на славу.

Он подошёл к одной из девушек и грубо бросил её на стол, стал раздирать на ней халатик.

— Не трогайте! Не смейте! — закричал мужчина. — Вы не смеете!

С неудовольствием оторвавшись от исследования прелестей девушки, Фрэнк снял с плеча автомат и влепил пулю в лоб мужчине, который рухнул, как подкошенный на пол. Остальные парни загоготали, и бросились на оставшихся девушек.

— Ну чего боишься, детка? — проговорил Фрэнк, прижимая одну из них к столу.

Она вдруг извернулась и вцепилась зубами в его руку с такой силой, что он вскрикнул и отпустил её. Девушка ринулась в коридор. Фрэнк выбежал за ней и в один прыжок настиг, затащил в одну из комнат и стал в бешенстве избивать. Через пару минут, она затихла и перестала сопротивляться. Он бросил её на письменный стол, стоявший у окна, и начал стаскивать одежду, обнажив худенькое тело. В нетерпения, срывая ногти, расстегнул брюки, навалился сверху, жадно тиская маленькие груди.

Девушка слабо вздрагивала от его резких, грубых движений, не сопротивляясь, и только из широко открытых глаз текли слезы, оставляя дорожки на щеках. Удовлетворившись, он встал, и бросил взгляд на истерзанное тело, девичьи груди, выступающие, тонкие ключицы, тёмные, коротко постриженные волосы.

Как вдруг пронзила адская головная боль, будто раскалённый металлический штырь воткнули в правый глаз. Фрэнк схватился за голову, зажмурился, и вдруг перед мысленным вздором вспыхнуло похожее нежное личико с маленьким, курносым носиком, лучистыми карими глазами. Словно с ног до головы его облили ледяной водой, он открыл глаза, и выдохнул с облегчением, увидев, что лежащая в оцепенении девушка, над которой он поглумился, лишь слега похожа на вспыхнувшее видение.

Боль ушла, и Фрэнк с ухмылкой похлопал девушку по щеке, застегнул брюки и вышел в коридор. Не оглядываясь, быстро прошёл по территории фабрики, вышел наружу. Привалившись к одной из машин, вытащил сигареты, закурил. «Что это за девушка, черт возьми, мне привиделась?» — подумал он раздражённо. Он попытался восстановить черты

её лица, но тотчас пронзила дикая боль, охватывая голову раскалённым обручем. «Кто она? Как её зовут?» В голове прозвучал голос: «Эллис». «Кто такая Эллис?» — подумал Фрэнк. «Какого дьявола у меня так трещит башка, будто я выпил накануне пару литров виски?! Виски?» Он вдруг почему-то вспомнил себя посреди кучи опустошённых бутылок, ощутил на глазах слезы и видение нежного личика, обрамленного тёмными, волнистыми волосами, стало ярче.

— А, Хэнк, неплохо мы время провели? — послышался резкий голос Ротбарда. — Ты чего такой кислый? Не успел повеселиться? — продолжил он удивлённо. — Поехали отметим благополучное завершение нашей операции.

— Куда ехать? — Фрэнк попытался отогнать видение.

— Бар «Золото инков», — сказал Ротбард

И тут же перед глазами вспыхнула картинка — диванчики, обитые бордовой кожей, белокурая, очаровательная молодая женщина. «Черт, что мне все видится какая-то хрень!» — подумал Фрэнк со злобой. Сел за руль, но ехать в бар ему расхотелось. Взяв себя в руки, он последовал за машинами бандитов Ротбарда. Весело ввалившись внутрь, они с гоготом расселись на диванчики, и Ротбард спросил, сально улыбаясь:

— Неплохой мальчишник мы тебе устроили?

— Да, это точно, — ответил Фрэнк, стараясь поддержать общую весёлость, подозвав официанта, попросил принести пару бутылок «Хеннесси» экстра.

— Ого, не многовато, Хэнк? — поинтересовался Ротбард. — У тебя вроде завтра свадьба? Или поминки по холостой жизни устраиваешь?

Почему-то безумно захотелось вмазать по нагло ухмыляющейся роже Ротбарда так, чтобы тот отлетел в угол. Но через силу улыбнувшись, Фрэнк ответил:

— Ну да, вроде того.

Вернувшись домой поздно вечером, Фрэнк устало встал под душ, ощущая, как приятно струйки охлаждают разгорячённую кожу. «Котёнок, ну долго я буду тебя ждать?» — услышал он в голове свой голос. И перед глазами вспыхнула другая ванная, стройный, женский силуэт за полупрозрачной, с маленькими розочками, занавеской, которую он в нетерпении отдёргивает и видит хрупкую фигурку, усыпанную белоснежными, лёгкими, как пух, хлопьями пены.

— Фрэнк, не мешай, дай мне помыться, — слышит он мелодичный голос, от которого его бросает в жар.

— Я не могу больше ждать, я тебя хочу, — капризно, как маленький ребёнок говорит он, прижимается к влажной, нежной коже, которая пахнет лавандой, мятой и лимоном, целует маленькие, острые коленки. И это заставляет его дрожать.

«Все, у меня едет крыша», — устало подумал Фрэнк, выйдя из ванны и без сил падая на диванчик. «Слышу голоса, вижу кого-то, не зная кого. Что за чертовщина?»

Глава 14

— Теперь, когда Форден стал вашим зятем, — проговорил Уолт самодовольно. — Это решило все наши проблемы.

— Какие проблемы? — буркнул Кеплер, мрачно разглядывая толпу разношёрстных гостей, большинству из которых он не только не подал бы руки, но даже не пустил на порог.

— Ну как же. Форден вошёл в нашу команду, стал вашим родственником. Произошло безболезненное слияние ваших состояний в монолитный, родственный капитал, — объяснил Уолт. Теперь вам есть, кому оставить свою империю.

— Я не собираюсь умирать, — возразил Кеплер. — Не понимаю, что с ним произошло. После того, как он вернулся с этого своего курорта, стал совсем другим.

— Да, это верно, — проронил Уолт, таинственно улыбаясь. — Он и внешне изменился и внутренне. Теперь между ним и вашей дочерью почти не чувствуется двадцатилетней разницы.

Форден действительно выглядит значительно моложе. Стройное, мускулистое тело, тёмные, коротко постриженные волосы с мальчишеским чубом, гладкое, совершено без морщин лицо. В городе, где пластическая хирургия достигла невероятных высот, это не вызывало удивления. Но зачем Форден это сделал? Чтобы понравится Дайане? Но он нравился ей и так. Кеплер этого не мог понять.

— И он совершенно охладел к вашей жене, — проворчал Кеплер. — Интересно почему?

— Ну, это уж я не знаю, — лениво проговорил Уолт. — Главное, что он воспринял наши идеалы. Вы слышали, он закрыл строительство больницы. На её месте строит роскошный офисный центр. Ликвидировал все пособия, пенсии по инвалидности. Увеличил рабочий день. И уже уволил треть рабочих. Остальные работают теперь в полную силу. Говорят даже, — усмехнувшись, добавил Уолт. — Что он ввёл наказания за провинности. Или увольнение или порка. Можете себе представить?

— Нет. Не могу, — буркнул недовольно Кеплер. — Это только увеличит социальную напряжённость.

— Да? Ну, тогда введите все то, что отменил он, на ваших заводах, — предложил с иронией Уолт.

Кеплер промолчал, перекатывая желваки.

— Вы не боитесь, Уолт, что Форден, в конце концов, уничтожит и меня, и вас? — спросил он.

— Нет, вовсе нет, — с чувством превосходства изрёк Уолт. — Генри, принесите нам два коктейля, будьте любезны, — добавил он громко, щёлкнув пальцами, и бросил загадочный взгляд на Кеплера.

Замерев на миг, Фрэнк подошёл к одному из столиков с напитками, поставил два бокала на поднос и принёс Уолту.

— Спасибо, Генри. Вы очень любезны. Ну, и как вам это? — поинтересовался с сарказмом Уолт.

— Что вы с ними сделали? — хмуро пробормотал Кеплер, пытаясь отогнать видение остекленевших глаз Фордена, который, кажется, действовал механически, как робот.

— Это моя профессиональная тайна, Кеплер. Но если я прикажу ему раздеться донага и заниматься онанизмом на площади Атланта — он тоже это проделает.

— И что вам это доставит удовольствие? — с отвращением проронил Кеплер. — Омерзительно. Вы управляете им?

— О да! И он знает об этом, — пояснил Уолт, преисполненный самодовольства. — Об этом я тоже позаботился. Он марионетка, за ниточки которой я могу дёргать, как мне заблагорассудиться. Захочу, он спрыгнет с крыши небоскрёба, и разобьётся насмерть.

— Может быть, и мою дочь вы заставили его любить? — поинтересовался язвительно Кеплер.

— Ну, что вы, — проговорил Уолт с искренней обидой. — Он искренне влюблён. Ради Дайаны стал похож на двадцатилетнего мальчишку. Но он именно тот человек, который нужен вам и вашей дочери. Поверьте мне. Крепко стоящий на ногах, умный, талантливый. Опытный мужчина, который сможет деликатно научить вашу дочь любви.

— Вы знаете, что они с Ротбардом вытворили вчера? — перебил его хмуро Кеплер. — Ворвались на фабрику Зиммермана, расстреляли охрану, избили владельца. Как вам это нравится?

— Мой бог, обычная борьба за рынок сбыта, — проговорил Уолт равнодушно. — Что тут особенного?

— Они убили пятнадцать человек, — сказал с горечью Кеплер. — Какая же это борьба? Это мерзость.

— Кеплер, вы изготавливали консервные банки и выдавали их за машины Фордена, подкупили комиссию на автосалоне, чтобы она не дала ему ни одного приза, как конструктору, — ехидно проронил Уолт. — А ведь он очень талантливый изобретатель. Я смог это оценить. Давали интервью в газетах, где уверяли, что аккумулятор электромобиля Фордена нужно заряжать сутками напролёт, когда ему вообще не нужна подзарядка. Наняли продавцов, которые убеждали покупателей, что машины Фордена — утиль. Вас не

сдерживали никакие моральные принципы. Теперь Форден вам совсем не мешает. Он больше не создаёт автомобили. Они его не интересуют.

— Я никого не убивал, — буркнул Кеплер. — И его изобретения мне не мешали. Я знал к чему нужно стремиться. А теперь он выпускает только боевых роботов. Сотнями. Зачем они ему?

— Для защиты, — объяснил Уолт, как-то странно посмотрев на расстроенного Кеплера.

— Он уже заполонил весь город своими роботами. Осталось лишь несколько упрямых владельцев, на которых устраивают набеги бандиты, — глухо сказал Кеплер, угрюмо взглянув на Ротбарда в белом смокинге, который прогуливался по залу, время от времени подходил к одному из столиков и опрокидывал в себя бокал. — Форден рассорился со всеми своими друзьями и завёл знакомства только среди бандитов.

— Это его личное дело, — холодно возразил Уолт. — Ваша дочь заполучила мужчину своей мечты. Она очень счастлива. Разве это не прекрасно? — спросил он.

Кеплер промолчал, перекатывая желваки. Он не стал рассказывать Уолту о разговоре с Форденом, когда тот с гнусной ухмылкой на губах пригрозил отправить Дайану на виселицу, если её отец не согласится на свадьбу. «Я привёз мою дорогую девочку сюда, чтобы спасти от развращённого, прогнившего мира. А отдал в лапы расчётливого негодяя с ледяным сердцем», — подумал он, и вновь ощутил, как острая боль пронзила грудь.

— Идемте, друг мой, — предложил Уолт, дружески похлопав Кеплера по колену.

Они прошли в банкетный зал — длинное помещение с высокими окнами, задрапированными тяжёлыми портьерами цвета слоновой кости с золотыми кистями. На паркете, выложенным квадратами стоял узкий, полированный стол, вокруг него стулья в стиле Людовика XIV с точёными ножками, высокой спинкой, обитые бархатом и украшенные бахромой по нижней кромке сидения.

С двух сторон роскошного камина, декорированного натуральным камнем, располагались серванты красного, полированного дерева, с посудой из тонкого фарфора. Стены, были обиты гобеленом, свет давала массивная двухъярусная люстра на изящном, бронзовом основании с плафонами в виде нераспустившихся бутонов тюльпанов.

Гости уже рассаживались на свои места. Кеплер увидел счастливо улыбающуюся Дайану в длинном атласном платье кремового цвета, со шлейфом и узкой юбкой с кружевами, из которых как из морской пены выглядывали стройные, длинные ножки. Она светилась от счастья и прижималась к своему новоиспечённому мужу, которого явно тяготило это внимание. Кеплер с неудовольствием заметил равнодушный, отсутствующий взгляд зятя. Казалось, праздничный ужин для него тягостная формальность. Слуги начали обносить

блюдами гостей. Присутствующие поздравляли молодожёнов. Наконец, встал сам Уолт и произнёс пафосную речь:

— Хочу вспомнить о притче из Библии. Когда земля и человечество будут разрушены в ужасном огне Армагеддона, предсказанном в Апокалипсисе, спасённые христиане истинной Церкви, рождённые заново, будут избавлены от кровавой бойни и Армагеддона, и подняты в небо на корабле, который будет называться «Воскрешение». Наш город и есть подобный корабль, на котором спаслись только лучшие, самые талантливые, умные и красивые. И именно отсюда, из этого города мир начнёт своё воскрешение. Он будет очищен от порочных паразитов. И на всей планете будут жить только лучшие представители человечества. Сегодня мы чествуем как раз одних из таких представителей, вступивших в законный брак. Поздравим их с самым лучшим днём в их жизни.

Все присутствующие захлопали, кроме Кеплера, который вдруг нахмурился, его осенила простая мысль, до которой он никак не мог раньше додуматься. «Уолт управляет не только Форденом, он управляет всеми нами. Он сделал из нас марионеток, чтобы осуществить свои планы. Завоевать мир и установить там свой порядок. И ради этого он не остановится ни перед чем». Кеплер взглянул на довольно ухмыляющегося Уолта и вдруг вспомнил разговор с Раймондсом, который так же, как и Кеплер занимался производством автомашин.

— Мы поставили Уолта, как ширму, за которой могли бы вести свои дела и нам бы никто не мешал. При Райзене это было бы невозможно. С его моральными принципами. Когда Райзен умер, мы смогли, наконец, установить в городе тот порядок, о котором мечтали раньше.

— Но Уолт захватил все, что принадлежало Райзену — камеры жизни, сыворотку А-192, его особняк, — сказал Кеплер.

— Да и любовницу Райзена — Ирэн Веллер, — с насмешкой добавил Раймондс. — Это не имеет никакого значения. Если нам понадобится, мы сместим Уолта и поставим новую марионетку, которая позволит нам делать все, что мы захотим.

«Уолт может и меня заставить плясать под его дудочку», — подумал нервно Кеплер. «Если уже не делает это». Он взглянул на Фордена, который с удовольствием лакомился фаршированными кальмарами, и подумал: «Я должен поговорить с ним. Последняя попытка. Должна же в нем остаться хоть капля человечности».

Перед десертом, Кеплер решительно подошёл к Фрэнку и произнёс: «Я хочу поговорить с вами. Это важно». Они отошли в сторону, за портьеру, за которой их не было видно. И Кеплер сказал:

— Я знаю, что вы не Генри Форден. Вы — Фрэнк Фолкленд.

— И что дальше? — спокойно сказал Фрэнк. — Почему вы до сих пор не отдали меня в руки палачам? — поинтересовался он с сарказмом. — Главного врага этого города. Мерзкого альтруиста, который своим отвратительным гуманизмом чуть не разрушил это место дотла.

— Не валяйте дурака! Я прекрасно знаю, что человек, который разрушал город, был Сэм Монди, а вовсе не вы. Правда, сейчас вы от него не отличаетесь. Наоборот, стали похожи на этого мерзавца! Неужели вы не понимаете, что Уолт управляет вами? Я хочу посоветовать вам хорошего специалиста. Уверен, он поможет вам избавиться от контроля со стороны Уолта.

— Я знаю, что мне промыли мозги, — через паузу глухо проговорил Фрэнк. — Но не вижу сейчас в этом ничего плохого. Я пытался жить честно, хорошо делать своё дело. А все использовали меня, мой талант, мои мозги. Паразиты эксплуатировали меня. А теперь я осознал, насколько это отвратительно. Теперь я живу только для себя, для своей выгоды. Работать бесплатно, ради социальных нужд или каких-то там дружеских отношений — значит презирать свой труд. Не требовать оплаты за свой труд, значит считать его ничего не стоящим, а самого себя — ничтожеством. Я не хочу жить ради тех, кто хочет сохранить свои силы через трату моих. Я не виноват в том, что я талантлив. Я отказываюсь считать виной свои способности и свой успех. Результат работы моего разума принадлежит мне и больше никому.

— Но сейчас ваш разум принадлежит Уолту! — воскликнул Кеплер, выслушав с отвращением весь бред, который с пафосом произнёс собеседник. — Он управляет вами, как марионеткой. Он сам признался мне в этом. Вы — его живое оружие!

— Кеплер, вы боитесь, что Уолт тоже промоет вам мозги? — язвительно поинтересовался Фрэнк. — Не волнуйтесь. Я уничтожил всех, кто мог это сделать.

— И вы думаете, что сможете его убить? — спросил Кеплер с горечью. — Не сможете! Он гораздо коварнее, чем вы думаете. Как только вы перестанете ему быть нужны, он вас ликвидирует. Он стер вашу личность. Вы забыли женщину, которую так любили. Ради которой рисковали жизнью!

— Я все время рисковал ради кого-то своей жизнью, — ответил мрачно Фрэнк. — И к чему это привело? Знаете? К жестоким пыткам, которым меня подверг Райзен. К мучительной смерти на виселице. Я не хочу больше говорить на эту тему. Я понимаю, вы боитесь за вашу дочь, но если вы не будете мне мешать, она будет в безопасности со мной. Я смогу её защитить.

— Я боюсь не только за свою дочь, — проронил Кеплер с болью в голосе. — Хотя это главное, конечно. Я боюсь за весь наш мир, с которым вы вместе с Уолтом хотите сотворить нечто ужасное. Такое, что я могу представить только в кошмарах. Когда вы это осуществите,

меня, скорее всего не будет в живых, и я не буду свидетелем катастрофических перемен, которые произойдут. Но я пытаюсь остановить вас! Без вас, вашего таланта, Уолт не сможет ничего сделать!

— Ладно, разговор окончен, — бросил Фрэнк сухо, выходя из-за портьеры. — Меня ждёт моя жена и мои гости.

— Ваши гости, — повторил Кеплер с иронией. — Бандиты, как Ротбард? Уолт лишил вас даже намёка на человечность. Вы разорвали все по-настоящему дружеские связи, которые создали в этом городе. Думаете, это и есть то, к чему вы стремились всегда?

Ответа он не услышал. Фрэнк развернулся и молча направился к гостям. Он чувствовал странный дискомфорт от слов Кеплера. Не потому, что тот повторил истины, которые Фрэнк знал и так, а потому, что Кеплер озвучил те самые тайные мысли, мучившие и сводившие с ума.

— Дорогой, куда вы пропали? — проговорила Дайана, увидев Фрэнка.

Она подошла к нему, взяла под локоть и попыталась его растормошить, но лишь сильнее заставила испытывать мучительное чувство потерянности.

Поздно вечером, Фрэнк и Дайана отправились в их новый дом, свадебный подарок Кеплера. Утром Фрэнк предвкушал, как займётся любовью с очаровательной, юной девочкой, а сейчас из головы не выходили печальные глаза Ирэн, которая сидела рядом с Уолтом, напоминая скорбящую над Христом деву Марию. «Она совершенно не помнит о нашей любви. Почему она печальна?» — думал он.

Они подъехали к вилле, Фрэнк помог Дайане выбраться из машины, легко взял на руки и понёс по ступенькам вверх. «Как тут красиво», — с восхищением проговорила она, обняв его за шею. Отнёс на порог спальни, которую оформил по своему вкусу, в тёплых тонах. В алькове со стенами, обитыми шёлком, стояла широкая кровать с симметрично расположенными подушечками с кружевами, рядом — два одинаковых торшера, освещавшие комнату золотистым светом, мягкие кресла и диван, обитые бежевым атласом.

Люстра в виде шарика на цепочках. Дайана счастливо улыбнулась. «Чудесно!» — воскликнула она, села на кровати и стала деловито раздеваться. Он оказался рядом, начал помогать снимать роскошное платье, ощущая, как в нем поднимается желание. Дайана упала на кровать и маняще улыбнулась, будто опытная, порочная женщина. Это покоробило его. Он ожидал, что Дайана испугается предстоящей близости. «Почему она должна пугаться?» — подумал вдруг Фрэнк. «Разве мне это уже знакомо?» Он ощутил, что его опять пронзила резкая боль, сжавшая на мгновение голову, словно терновый венец. «Черт, что я опять пытаюсь вспомнить?»

Он быстро освободился от одежды, подошёл к ней сбоку, и начал мягко целовать лицо, губы, шею, продвигаясь ниже, к её пышной груди с торчащими сосками. «Тебе будет немного больно», — прошептал он ей на ухо, считая, что это заставит её напрячься. Но она лишь задрожала в нетерпении, пытаясь ускорить процесс, прижала к себе. Он овладел ею, почти не ощутив сопротивления, но улыбка сползла с её лица, она скривилась.

Ему даже показалось, что ей захотелось сбросить его с себя, но это наоборот только обрадовало. Он лишь нежнее стал ласкать её, мягко целовать. Пытаясь успокоить, и постепенно она начала двигаться в такт его движениям, дрожа от возбуждения. Они слились в одно целое, и финальный аккорд ошеломил их обоих своих ярким, жгучим наслаждением. Пока Дайана расслабленно лежала на кровати, раскинув руки, Фрэнк покрывал ее тело благодарными поцелуями, ощущая, как в груди поднимается настоящая буря чувств. Она открыла глаза и тихо спросила:

— Так всегда будет?

— Что именно? — переспросил он осторожно. — Тебе было хорошо?

Она присела на кровати, сжалась в комок, обхватив колени руками, и Фрэнк заметил, что она дрожит, будто от холода.

— Ты мне вначале сделал больно, — сказала Дайана хмуро. — Я думала, ты меня любишь, — добавила она упавшим голосом.

Он обнял её и начал нежно гладить по спине, будто пытаясь согреть.

— Это только в первый раз так бывает, — объяснил он. — Тебе никто об этом не рассказывал? Мама, бабушка, тётя?

— Нет. Моя мать умерла, когда мне было два года. Меня воспитывал отец. Кроме него никто.

— Да, он тебе не сказал. Понимаю, — с чуть заметной усмешкой проговорил Фрэнк. — Ничего страшного. Я тебя очень люблю.

Она прижалась к нему, и он мягко уложил её в кровать, лёг рядом, прижавшись, и ощутил, как у него слипаются глаза. Перед глазами пронёсся вихрь событий этого дня, и лицо Дайаны вдруг сменилось на лицо девушки, над которой издевался на фабрике, и стало противно и мерзко на душе.

Перед мысленным взором всплыла другая спальня. Он ярко представил шторы с бледными голубыми цветами на салатовых стебельках, низкую тахту на ковре цвета слоновой кости с большими ирисами, и над ней гобелен с букетом экзотических, неярких цветов. На краешке кровати сидела маленькая, хрупкая девушка со стрижкой каре тёмных волос, карими глазами.

— Что случилось, тебе не нравится? — услышал Фрэнк свой недовольный голос, который под конец предательски задрожал. — Мой сюрприз тебя расстроил? Или пошло?

— Нет, мне все очень нравится, — произнесла она, наконец. — Только…

— Что? — спросил он с нарастающим нетерпением, взял за руку, ощутив, что она вздрогнула от прикосновения.

— Фрэнк, — проговорила она тихо, опустив голову. — Ты должен понять меня правильно и… не

— Что? Я ничего не понимаю, — он уже начал терять терпение, его начало злить, что она не испытывала ни малейшего желания броситься в объятья мужа в их уютном гнёздышке.

— Фрэнк, понимаешь, я встречалась с другими парнями. Но я… я не занималась с ними … этим.

Он в изумлении слушал её тихий голос и, наконец, до него дошёл их смысл, он схватил её в охапку и, широко улыбаясь, произнёс ликующе:

— Это же замечательно? Что ты так стесняешься? Любого мужчину это обрадовало бы.

— Не любого, — подняв голову, сказала она, и в голосе послышалась горечь.

— Ну, значит он — круглый дурак.

Она дала себя раздеть, хотя от каждого нетерпеливого прикосновения мужа вздрагивала и сжималась. Когда он уложил её в постель, склонился и стал жадно целовать ее лицо, она отстранила его и тихо произнесла:

— Фрэнк, не обижай меня.

Его пронзила мысль, что он никогда не имел дело с девственницами, поэтому смутно понимает, как себя вести, а испортить все не хотелось. Он лихорадочно стал вспоминать все советы по этому поводу, но в голову лезло только нечто непристойное и пошлое. Он опять принялся её целовать, только более нежно и осторожно и ему показалось, что ей это нравится, это окрылило.

Он решил перейти к самому главному — раздвинул её ножки и резко овладел ею, не ощутив никакого особого сопротивления на которое рассчитывал. Её лицо скривила гримаса боли, она напряглась и лишь терпеливо сносила его движения. Он понял, что она не ощутила никакого удовольствия, и даже не попыталась притвориться. Его охватило отчаянье, он попытался извиняющее её поцеловать, но она отвернулась и сжалась в комок. Он сел на кровати и ощутил досаду и злость. Услышав его тяжёлый вздох, повернулась и погладила по спине.

— Фрэнк, ты — замечательный, — произнесла она тихо.

Он повернул голову и бросил расстроенный взгляд.

— Правда, Фрэнк, ложись, ты замёрзнешь, — сказала она.

Он лёг на спину рядом и, заложив руку под голову, задумался о том, как они будут дальше жить, если у них ничего не получается. Утром, они собирались на теплоход в свадебное путешествие, и чувствовали лишь отчуждение и холод. Но потом Фрэнк вспомнил, его молодая жена так завелась, что они уже не вылезали из постели неделю, занимаясь любовью, и не увидели никаких красот, мимо которых проходили на теплоходе. «Эллис, я больше не могу. У меня нет сил!» — услышал он в голове свой весёлый голос. И вдруг очнулся от этой мысли. «Эллис? Да, точно. Это моя жена. Мы познакомились с ней в универмаге, я спас её от недовольного покупателя. Мы так любили друг друга. «Почему я забыл об этом?» Он вдруг услышал в голове голос Эллис: «Фрэнк, иди сюда! Быстрее!» И перед глазами вспыхнули события того дня: на ходу вытирая руки от машинного масла, он прибежал из гаража со всех ног в комнату, со страхом думая, что произошло что-то неладное, но его встретили искрящиеся от счастья глаза Эллис.

— Что случилось, котёнок? Почему ты так кричала?

— Он сказал первое слово!

«Первое слово?» Фрэнк вдруг отчётливо увидел в деревянном манеже малыша в голубых ползунках. Именно произнесённое им первое слово заставило Эллис так кричать. «Сын? Значит, у меня есть сын? Где же он? Почему я ничего не помню?» Он вышел из спальни на террасу. «Почему я все забыл? И что было плохого в том, что у меня была жена, есть сын?» Нервно закурил, несколько раз щёлкая зажигалкой, не попадая кончиком сигареты в огонь. Он смотрел на усыпанное звёздами небо, разгорячённое лицо обдувал прохладный бриз с озера. И невыносимая тоска сжала сердце.

— Дорогой, почему ты не спишь? — отвлёк его от воспоминаний голос Дайаны.

Она стояла рядом в воздушном, лёгком пеньюаре, который скорее подчёркивал прелести, чем скрывал. Но почему-то это совсем не взволновало.

— Голова болит, решил свежим воздухом подышать, — ответил он сухо.

— С сигаретой? — с иронией произнесла она, прижавшись к нему. — Зайчик, ты очень много работаешь. Тебе надо больше отдыхать.

«Ты много работаешь, Фрэнк», — услышал он чей-то голос. Перед глазами вспыхнули огненно-рыжие кудряшки, окружавшие нежный овал лица, добрые, ясные глаза, такие же синие, как у него. «И папа тоже волнуется, сынок». «Сынок», — подумал Фрэнк. «Значит, я не сирота. У меня есть родители. Мать, отец. Зачем кто-то стер мою память о них?» Он вспомнил разговор с Кеплером, и ощутил дискомфорт. Вернулся в спальню, он лёг на кровать.

Перед глазами замелькал калейдоскоп из событий, возникающих и исчезающих до того, как он успевал их внимательно рассмотреть. «Сынок, мы решили с мамой продать

автомастерскую. Чтобы ты смог учиться в университете. Ну, который ты сам выбрал. Ты же хотел», — услышал он голос отца и увидел его немного смущённое лицо, черты ускользали, но голос звучал ясно и чётко. «Они жертвовали ради меня многим, отказывались от себя. Ради меня. А не ради выгоды. Кто же лишил меня этих простых истин?»

Он забылся поверхностным сном и утром, открыв глаза, вдруг подумал: «Только Берта могла вернуть мне воспоминания. Но я убил её. И теперь буду медленно сходить с ума». Он встал с кровати, поплёлся в ванную, как вдруг его осенило: «Ротбард говорил, что в городе есть пиратская камера жизни. Где можно воскресить любого человека. За двойную цену. Если я найду генетический материал Берты. Я воскрешу её. И попрошу, чтобы она восстановила мою память. Зачем она будет это делать? Ладно. Это потом». Он вышел в столовую и увидел радостно улыбающуюся Дайану в коротком, темно-синем халатике.

— Зайчик, я испекла тебе печенье, — произнесла она с нескрываемой гордостью.

Приятный запах ванили щекотал ноздри, перед глазами вспыхнуло лицо Ирэн. «Я испекла тебе булочек, с творогом и повидлом. Хочешь?» — прозвучал в голове ее бархатный, певучий голос оперной дивы. Фрэнк перевёл глаза на радостно улыбающуюся Дайану, и его вдруг пронзила мысль: «Зачем я женился на этой несчастной девочке? Я же совсем не люблю её».

— Спасибо, принцесса, — он с трудом выдавил из себя слова, взял печенье. — Очень вкусно, — добавил он, ощутив с тоской, что отдал бы полжизни, если вместо Дайаны перед ним сидела бы Ирэн.

— Ты совсем не выспался, — сказала Дайана с осуждением. — А мы хотели поехать на яхте по озеру.

— Принцесса, у меня есть кое-какие дела. Когда я закончу, мы обязательно покатаемся, — сказал он быстро.

— Какие дела, дорогой? — обиженно воскликнула она. — У нас медовый месяц! Ты не должен ничем заниматься! — капризно, как маленький ребёнок, добавил она, надув губки

— Это не займёт много времени, — возразил он. — Ты тоже устала после вчерашнего ужина. Отдохни, через пару часов я вернусь, и мы с тобой будем гулять. Извини, милая, — добавил он, вставая, поцеловал в щёку и убежал в комнату, засовывая в рюкзак надувную лодку.

— Хэнк, куда ты все-таки собрался? — услышал он недовольный голос Дайаны, она стояла на пороге и с кислой миной наблюдала его сборы.

— Не волнуйся, не на свидание, — ответил он весело.

Она присела на стул у двери и произнесла обиженно:

— Папа был прав, ты совсем меня не любишь. Женился, чтобы получить его заводы.

— Дайана, прошу тебя, — протянул Фрэнк огорчённо. — Не будем начинать наш первый день со ссоры. У меня действительно дела. Это никак не связано с заводами твоего отца. Да зачем мне его деньги? Я богаче его.

— Ладно, я понимаю, — вздохнув, произнесла Дайана. — Но я все равно буду тебя любить. Когда родится наш ребёнок, июль, август … — она начала загибать маленькие, розовые пальчики. — В марте следующего года. Я буду воспитывать его одна. Это мой крест, — добавила она так важно, что это рассмешило его.

— Почему ты думаешь, что у нас родится ребёнок именно в марте? — поинтересовался Фрэнк с улыбкой.

— А зачем тогда мы с тобой этим занимались? — спросила она с искренним удивлением.

— Мы хотели получить удовольствие, а вовсе не для… то есть, ты можешь, конечно, забеременеть, но это не обязательно, — растерянно пробормотал он. — Для этого должно совпасть несколько факторов, — добавил он и осёкся, секреты женской физиологии всегда ставили его в тупик.

— А тебе совсем не понравилось? — спросил он растерянно. — Ну, то, как мы этим занимались?

— Понравилось.

— Но ты большего ожидала? Как ты себе это представляла?

— Ну, так и представляла, — ответила она и смущённо отвела глаза.

Он вдруг поймал себя на мысли, что Дайана — сущий ребёнок, и он нагло воспользовался ее наивностью и первой влюблённостью. Он разозлился на себя, но взял себя в руки, поцеловал в щёчку и выбежал из дома. Сев в машину, он вдруг ощутил, что этот чёрный гроб на колёсиках его бесит, но врубив третью скорость, ринулся по короткой дороге к озеру.

Машина фырчала, шла юзом, взбираясь с трудом на невысокие холмики. Фрэнк раздражённо ругался, теряя терпение. «Зараза, какого дьявола я езжу на такой отвратительной тачке?! Я же делал свои классные машины!» — подумал он сердито, вспомнив про свой маленький, быстрый «Мустанг», который пылился в гараже.

Злой как черт, он приехал на берег Зеркального озера, в то место, откуда мог добраться до подводной части. Быстро надув лодку, прикрепил мотор и направился к расселине между горными грядами. «Так, лаборатория Берты находится там, где расположен этот парк или сад что ли», — лихорадочно подумал он, останавливая лодку около спрятанного батискафа. Он залез внутрь, закрыл люк и начал погружение.

Чистая, прозрачная вода, пронизанная лучами яркого, летнего солнца, по мере того, как батискаф опускался все ниже, темнела, мутнела, становилась почти непрозрачной. Фрэнк увидел сквозь прозрачную крышу батискафа, как наверху большая стая серебристых рыбок

устроила хоровод. Батискаф опустился почти к самому дну, представлявшему собой причудливые наслоения камней, кораллов, красно-бурых, ярко-зелёных водорослей. Они походили то на огромную многоярусную грибницу, то на фантастические средневековые замки.

Батискаф медленно проплыл мимо торчащих из дна ярко-розовых «пальцев», будто грозящих небу. На дне Фрэнк увидел разнообразных обитателей всех форм и размеров. Актинии, похожие на хищные цветы яркой, люминесцентной окраски. Креветки с торчащими из полупрозрачного тельца телескопическими усиками-антеннами, морские ежи, ярко-синего с жёлтой полоской угря, который прятал своё трёхфутовое тело в глубокой расселине.

Из подводного, будто заросшего мхом, грота выглянула сварливая, зелёная мурена с огромной пастью. Среди колышущихся водорослей резвились жёлто-синие рыбы-попугаи, медленно двигая хвостами, продефилировал морской окунь, в сопровождении длинной, плоской рыбы-прилипалы, которая присосалась к его телу. «Странно, вроде бы в северной части Атлантике не должно быть таких водорослей, а уж тем более кораллов? И как в такой холодной воде могут жить тропические рыбы. Откуда они взялись?» — подумал он. «Надо изучить этот вопрос. Господи, о чем я только думаю!» Батискаф продолжил свой путь, пока впереди дно резко не оборвалось и перед ним в низине раскинулись высокие башни, подсвеченные снизу прожекторами. «Красиво, черт возьми. Все-таки тот, кто это построил — настоящий гений». Он всплыл в колодце, и вдруг вспомнил, что в спешке не захватил ни свой костюм невидимости, ни смокинг, и оказался одетым лишь в летние брюки и рубашку с коротким рукавом. «Твою мать! Растяпа!», — обругал он себя. Но все-таки он решил пройти прежним путём.

Поднялся на лифте и быстрым шагом направился к ресторану. Когда он проходил по нижнему этажу, бармен, сбивавший коктейль, настороженно оглядел его, и, подозвав официанта, что-то сказал тому на ухо. Фрэнк, не обращая внимания, быстро прошёл к выходу, как перед ними выросло три копа в чёрной форме с таким мрачными лицами, что Фрэнк поёжился.

— Ты кто такой? — грубо спросил один из них, приземистый, плотный мужчина с маленькими глазками-буравчиками и квадратной челюстью, выступавшей на полпальца вперёд.

— Питер Грин, — наконец, произнёс Фрэнк первое имя, пришедшее ему на ум.

— Документы. Идентификационную карточку. Быстро! — грозно изрёк коп.

Увидев, что подозрительный посетитель замешкался, старший сделал знак своим парням, один из них схватил Фрэнка сзади, а другой стал обыскивать его карманы. Ничего не обнаружив, коп повернулся к главарю, и помотал отрицательно головой.

— Так, значит, ты припёрся на этот уровень, без документов. Пришёл к солидным людям, мерзавец. Что ты уставился на меня, как баран? — процедил коп и с силой ударил его ребром ладони под дых. — Ну как? Нравится? – бросил он, и схватил Фрэнка между ног, заставив вскрикнуть от пронзившей боли.

— Ну что не очень любезный приём мы тебе оказали? А ты какого ожидал, мерзавец? — рявкнул он, отпустив беспомощную жертву. — Так, значит, раз без документов — в каталажку. Там мы с ним разберёмся, что это за супчик.

Копы нацепили на Фрэнка наручники и потащили к выходу, бросили в маленький пикап, который тут же заурчал, отправился в путь. «Ну, твою мать, попал», — пронеслась в голове мысль. «После первой брачной ночи в каталажку! И почему я умудряюсь все время влипать в какие-то мерзкие истории?!»

Глава 15

— Котёнок, ты не представляешь, какой ужасный сон мне приснился, — сказал Фрэнк. — Будто я вернулся в этот проклятый город за тобой, а ты замужем за каким-то уродом, и совершенно не помнишь обо мне. Можешь себе это представить? Я чуть с ума не сошёл от тоски.

Он закурил и взглянул на просыпающийся Сан-Франциско. Звезды растворились в небесной голубизне, из-за горизонта вырвались первые лучи, выплёскивая на небо и волны залива расплавленное золото.

— Значит, тебе так страшно меня потерять, — сказала Ирэн, мягко прижавшись к нему. — Прости, невозможно, чтобы я забыла о тебе. Ты можешь не бояться.

— Но он промыл тебе мозги! — воскликнул Фрэнк. — И ты забыла. И этот мерзавец и меня обработал. Так что я стал монстром…

— У тебя выросли крылья или когти? — улыбаясь, спросила Ирэн. — Это было бы интересно. В полночь ты меняешься, у тебя вырастают огромные зубы, когти и шерсть. И ты становишься волком-оборотнем, — окончила она завывающим голосом, и звонко рассмеялась. — Кроме мужа у меня будет пушистое домашнее животное, — добавила она, мягко запустив пальцы в его волосы, растрепав их.

— Нет, внешне я не изменился, но превратился в мерзавца. Почему?

— Это сон-предупреждение, — объяснила Ирэн. — Ты боишься тёмных сил в твоей душе. Думаешь, они могут подняться со дна, как муть со дна стакана, и погубить тебя. Есть такая старая китайская древняя легенда. В одной стране правил страшный дракон, который собирал дань со своих подданных. Жадный, жестокий и злой. Люди мучились под его игом. И один смелый юноша решил освободить людей, он пришёл к замку и крикнул, что вызывает Дракона на бой.

— Да я помню, и он отрубил три его головы, и потом все жили долго и счастливо, — перебил её Фрэнк.

— Нет, ты не дослушал, — лукаво улыбнувшись, сказала Ирэн, обняв его за талию. — Юноша вошёл в огромный зал, где сидел злой, жестокий Дракон, они начали драться. И когда юноша смертельно ранил монстра, тот сказал ему: «Ты победил, теперь ты — Дракон».

— Что это значит? — спросил победитель.

— Когда-то я тоже был воином, — сказал умирающий монстр. — Мужественным, сильным, смелым, хотел избавиться свой народ от ига безжалостного Дракона, но когда я победил его, перед смертью он сказал мне те же слова, что говорю я тебе: «Теперь ты — Дракон». Я вошёл в сокровищницу Дракона и не смог найти силы покинуть это место. Я любовался

драгоценными камнями, которые сверкали тысячами огней, вазами из чистейшего хрусталя, изящными золотыми украшениями. И подумал, что всего этого великолепия мне слишком мало. И я хочу, чтобы моё богатство увеличилось вдвое, втрое, в десять раз! И я приказал собирать дань с моих подданных большую, чем раньше. Все больше и больше! А потом пришёл ты.

— Дурацкая легенда, — пробормотал Фрэнк глухо, перегнувшись через ограждения балкона.

— О жадности. Я никогда не был жадным. Всегда старался бескорыстно поделиться тем, что у меня есть. Мне нравится делиться с другими, котёнок. Мне это доставляет удовольствие. Я помогаю, потому что могу помочь. Как это делали мои родители. Особенно мама.

— Но время от времени ты задаёшь себе вопрос, может быть, не стоит этого делать, делиться с кем-то своими деньгами, временем, душой, наконец? Ведь так неприятно отдавать то, что принадлежит тебе. Особенно с теми, кто этого, возможно, не заслужил. Эта легенда не только о жадности, она о непомерной жажде власти. Кстати, ты не дослушал, чем закончилась эта история.

— Ну, парень стал очередным драконом. Я понял, — бросил Фрэнк, испытывая какой-то странный дискомфорт от слов Ирэн.

— Вовсе нет, — загадочно улыбнулась она. — Когда Дракон умер, юноша вошёл в сокровищницу, у него загорелись глаза при виде богатства, которое лежало теперь у его ног, он зарывался руками в золотые монеты, перебирал драгоценные камни, любуясь яркой игрой граней. У него вырос хвост, острые, длинные клыки, тело покрылось чешуёй. Но увидев своё отражение в блестящем кувшине, юноша ужаснулся, и смог найти в себе силы вырваться из власти соблазна и остаться человеком.

— Чепуха какая-то, — буркнул Фрэнк раздражённо, выбросил окурок с балкона, и обернулся к Ирэн. Рядом никого не было.

Он вбежал в комнату, увидев сползшее одеяло с пустой кровати, сквозь занавески, которые колыхались от лёгкого порыва ветра, пробивался яркий свет солнца.

— Ирэн! Где ты?! Не уходи! — закричал Фрэнк в отчаянье и проснулся.

Он присел, и подумал с тоской: «Ирэн, жизнь отдал бы, чтобы вернуть тебя, хоть на миг». Острые иглы впились в сердце, причиняя нестерпимую боль.

Мрачность обстановки была под стать его настроению — стены из серого необработанного камня, испещрённого грязными струйками воды, деревянный пол из плохо пригнанных друг к другу досок, наполовину сгнивших. С одной стороны камеру закрывала решётка из толстых, металлических прутьев, выкрашенных темно-серой краской, кое-где сильно облупившейся, с бурыми пятнами ржавчины.

Помимо Фрэнка здесь томилось дюжина таких же несчастных. Они сидели на полу, стояли с отрешённым, безнадёжным выражением лица. Фрэнк подошёл к встроенному в каменную стену окну, похожему на большой иллюминатор в толстой медной раме, почерневшей от времени, и мрачно выглянул.

Высокие, глухие башни с маленькими, кое-где ярко освещёнными окошками, искажённые плотной массой зеленовато-полупрозрачной воды. Эту часть Фрэнк знал совсем плохо. Он попытался вспомнить схемы уровней, которые забрал из лаборатории Берты, но понял, что совершенно не представляет, где находится. Подошёл к решётке, выглянув наружу. Напротив этой камеры находилась точно такая же, закрытая толстой решёткой, между ними шёл узкий коридор, который заканчивался дверью, над которой висела камера наблюдения. «Черт, ну попал», — подумал мрачно Фрэнк. Он огляделся, пытаясь среди толпы сокамерников обнаружить более-менее доброжелательное лицо, чтобы расспросить, где они находятся. Но все физиономии выглядели одинаково угрюмыми и озлобленными.

Побродив по камере, выглянув в окно, Фрэнк опустился на деревянный, мокрый пол и, опершись на стену затылком, решил отключиться. Просидев с час или два, Фрэнк услышал, наконец, как гремят ключи в замке. Рядом с камерой стояло трое угрюмых охранников в темно-синей форме. Один из них открыл дверь и начал перечислять фамилии. Фрэнк услышал своё очередное вымышленное имя и шагнул к выходу. Ему нацепили на руки наручники, и повели с остальными семью парнями по коридору.

Один коридор сменялся на точно такой же — узкий, выкрашенный унылой тёмно-зелёной краской, с полом из плохо пригнанных друг к другу, некрашеных досок. Наконец, их вывели в другое помещение, каждому дали в руки по вырезанному из картона кругу с нарисованными на них цифрами и приказали выстроиться в ряд в маленькой, узкой комнате, одна стена которой представляла собой большое зеркало. Фрэнк понял, что с другой стороны кто-то наблюдает за ними и ему очень захотелось подойти поближе и показать неприличный жест.

— Повернитесь налево, — услышал Фрэнк глухой, металлический голос. — Теперь спиной.

«Опознание что ли проводят?» — подумал Фрэнк. Но все остальные казались совершенно не похожими друг на друга — разного роста, возраста, телосложения, цвета волос, типа лица. «Для опознания подобрали бы похожих, иначе смысла нет».

— Хорошо, третий и пятый остаются, остальных — уведите, — послышался тот же голос.

У Фрэнка в руках был кружок с замалёванной на нем цифрой «три», но он даже не удивился тому, что выбрали именно его. Фортуна окончательно повернулась к нему задом, ему лишь стало интересно, что его заставят делать — работать на конвейере по восемнадцать часов, ловить сутками рыбу или кого-то изнасиловать? О четвёртом варианте Фрэнк изо всех сил

старался не думать. Его привели в маленькую комнатушку, с выкрашенными белой краской стенами.

Квадратный столик на металлических ножках и два стула, привинченные к полу. Фрэнка усадили на один из стульев и сняли наручники. В комнату вошёл низкий, худощавый азиат в белом халате, с сильными залысинами, в чёрных очках.

— Мистер Чен Вонг, — представился он, сильно шепелявя, как это делают китайцы. — Мы будем вместе работать в ближайшее время. Сколько вам лет, мистер Грин? — спросил он. — Лучше если вы будете отвечать на вопросы, — спокойно добавил он, иначе наша работа сильно затянётся.

— Я хотел бы узнать вначале, в чем меня обвиняют и почему держат под замком? — спросил Фрэнк.

— Вас арестовали за незаконное проникновение. У вас нет документов. Это очень-очень плёхо.

— А если я не стану с вами сотрудничать? — поинтересовался Фрэнк. — Что будет?

— Ничего особенного. Просто останетесь в тюрьме. Это будет ужасно скучно и неинтересно. Но мы не применяем физического насилия, — ответил спокойно Вонг с улыбкой, обнажив два ряда криво растущих, мелких зубов.

— Мне тридцать шесть, — ответил, наконец, Фрэнк.

— Очень интересно, — проронил Вонг, откидываясь на спинку стула. — А выглядите значительно моложе. Лет на двадцать три-двадцать пять. Вы использовали сыворотку для омоложения?

— Да.

— Но я вижу, что её применение не имело никаких отрицательных последствий, значит, изначально вы очень здоровый, хорошо физически развитый мужчина, — с явным одобрением проговорил Вонг. — Но нам бы хотелось в этом убедиться. Если вы пройдёте тесты, мы объясним, для чего нам это понадобилось. Вкратце скажу так — мы ищем людей по определённым параметрам. Для особой работы. Не только физической. Это не будет связано с чрезмерными физическими или умственными нагрузками или унижением.

— Вы не оставляете мне выбора, мистер Вонг, — сказал Фрэнк как можно доброжелательней, подумав, если он все-таки согласится сотрудничать, то сможет в конце концов найти возможность сбежать.

В просторном зале с высокими потолками, стенами, выкрашенных в однородный белый цвет, с множеством тренажёров, гимнастических снарядов, Фрэнку предложили пройти несколько тестов. Он пробежался по беговой дорожке, подтянулся на турнике, покачал мышцы. И каждый раз девушка в белом халатике измеряла ему частоту пульса, давление, и что-то

писала в блокнотике. Вонг стоял посредине зала, сложив на груди руки, и с непроницаемым лицом наблюдал. Наконец, Фрэнк с облегчением услышал властный голос Вонга:

— На сегодня довольно. Так-так хорошо, — проговорил он, рассматривая результаты в блокноте. — Ну что же мистер Грин. У вас очень и очень неплохие результаты. После обеда мы продолжим.

Решив, что его опять бросят в тюрьму к остальным, Фрэнк скривился. Но понял, что ошибся, когда его привели в небольшую, уютную комнату, обставленную мебелью, с узким, длинным диваном. По стенам тянулись шкафы с книгами. На океан выходило высокое окно.

— Отдохните, мистер Грин. Вам принесут обед.

С комфортом развалившись на диване, и рассматривая выбеленный извёсткой потолок, Фрэнк подумал, что на этот раз его приключения начались не с самого плохого этапа. Открылась дверь вошла девушка в голубом, коротком платье и белом передничке с кружевами, толкая вперёд столик на колёсиках. Поставив несколько блюд, она удалилась. Фрэнк услышал, как несколько раз повернулся ключ в замке. Фрэнк тут же деловито огляделся, подумав, что наверняка за ним наблюдают, поэтому решил замок не взламывать, а лишь незаметно оглядев комнату, отметил те места, где могли находиться камеры наблюдения и сел за стол. Обед состоял из трёх блюд, вполне съедобных — салат, суп и жареная баранина. И Фрэнк, быстро справившись с ним, улёгся опять на диван, прикрыл глаза и забылся неровным, поверхностным сном. Его разбудил звук ключа, который поворачивался со скрипом в двери. На пороге Фрэнк увидел угрюмого охранника, который пробурчал:

— Вставай, пошли.

Он привёл Фрэнка в ту же маленькую комнатушку, где маленький китаец уже ждал его, и опять страшно ощерился, изобразив улыбку, увидев своего подопытного.

— Мистер Грин, садитесь. Вы отдохнули? Давайте продолжим нашу беседу. Скажите, как вы относитесь к альтруизму? — спросил он, бросив быстрый, изучающий взгляд на Фрэнка.

— Плохо, — невозмутимо ответил Фрэнк. — Каждый человек должен стремиться к личному счастью, а оно невозможно без свободы. Альтруизм не совместим со свободой. Человек должен руководствоваться собственными рациональными интересами, если хочет остаться человеком. Альтруизм и коллективизм — порочные доктрины.

— Замечательно! — воскликнул Вонг. — А почему они порочны по-вашему?

— Невозможно совместить стремление к счастью с моральным статусом жертвенного животного.

— Прекрасно, прекрасно. Вы — идеальный объект для нашей работы, — расплывшись в хищной улыбке, изрёк Вонг. — Я дам вам пару тестов. Прошу вас. Не буду вам мешать, пока вы будете на них отвечать. Через полчаса я вернусь.

Когда Вонг вышел, Фрэнк быстро просмотрел бумажки, которые ему дали. Отметил значками нужные ответы и занялся изучением комнатки. Где-то вверху у потолка он заметил вентиляционную решётку. «Если подвинуть стол, то я смогу добраться», — подумал Фрэнк. «Но наверняка эти ублюдки наблюдают за мной. Да и без оружия и схемы переходов опасно. Меня схватят, и уже вряд ли мистер Вонг будет со мной любезен». Он откинулся на спинку стула и задумался. Ровно через полчаса перед ним возник Вонг, взял листочки и начал просматривать.

— Потрясающе! 240 единиц. Вы просто уникальный экземпляр, мистер Грин. Что вы окончили: колледж, университет?

— Университет, — ответил Фрэнк.

— С отличием, надо думать. А где получили такую хорошую физическую подготовку?

— На базе спецназа в Коронадо.

— «Морской котик»? — обрадовано уточнил Вонг.

— Нет, прошёл только три фазы, потом выгнали.

— Из-за чего? — спросил быстро Вонг.

— Сказали, я совершенно не умею работать в команде. А я не собирался выполнять за всяких уродов их работу, — процедил сквозь зубы Фрэнк. — Мне это не подходит. Каждый должен на свои силы опираться, а не жить за счёт других.

— Великолепно! — воскликнул Вонг. — Думаю, что вы нам подходите стопроцентно.

— Вряд ли, мистер Вонг, — возразил Фрэнк. — Вы заставляете меня силой работать на себя. Я так не привык.

— Да, пока заставляем, — спокойно проронил Вонг. — Но в скором времени вы обязательно осознаете, что именно эта работа сделает вас по-настоящему свободным.

— Промоете мне мозги? — поинтересовался Фрэнк.

— Нет, что вы. Моя методика исключает любое насилие над личностью, — объяснил Вонг. — Только убеждение. Никаких пыток, препаратов. Это только калечит психику. И делает человека неполноценным. Сейчас мы проведём пару тестов, и вы пойдёте отдыхать. Вы хорошо владеете оружием? Да-да, понимаю, что спрашиваю зря. Но все же, хотелось бы, чтобы продемонстрировали ваши способности, — со слащавой любезностью проговорил Вонг.

На этот раз Фрэнка привели на полигон — длинный, широкий ангар, разделённый на несколько секций, в которых имитировались реальные условия — жилой дом, лес, ферма. Сверху его закрывала плоская стеклянная крыша на металлическом каркасе.

— Вот, мистер Грин, выбирайте любое оружие, которое вам нравится, — проговорил Вонг, растягивая губы в мерзкой ухмылке, демонстрировавшей все тридцать два кривых, как ятаганы, зуба.

Фрэнк взглянул на арсенал, предложенный ему, и у него разбежались глаза. От снайперской винтовки «Тавор» STAR-21 с оптические прицелом Trijicon до странной штуковины, похожей на сильно увеличенную, массивную штурмовую винтовку F2000. Он схватил её в руки и с интересом начал рассматривать, пытаясь понять, как она действует.

— Пушка Гаусса, — прозвучал чей-то низкий, скрипучий голос.

Подняв глаза, Фрэнк увидел рядом кряжистого, с чуть заметным брюшком, широкоплечего мужика с сильно обветренным, красным лицом с узкими щёлочками глаз, в защитной форме и надетом сверху бронежилете.

— А, игрушка, — протянул Фрэнк, сразу потеряв интерес к оружию.

— Кто тебе сказал? — обиженно пробурчал мужик. — Гляди.

Он выхватил у Фрэнка из рук автомат, мягко нажал на курок, абсолютно бесшумно разнёс на клочки манекен, стоящий в ста ярдах от них.

— Так его заряжать надо сутки, — продемонстрировал знание предмета Фрэнк. — Это только в компьютерных играх эффективно, а в жизни. Рогатка помощней будет, — насмешливо резюмировал он.

— Дурак ты, — буркнул мужик. — Ни черта не понимаешь. Вот здесь стоит аккум, которого хватает на тысячу выстрелов. Потом зарядить пару часов и все опять готово. Или новый аккум поставить. Стреляет разрывными пулями. Пробивает свинцовую плиту в три дюйма толщиной. Скорострельность — три выстрела в секунду. Присылают идиотов, — проворчал он недовольно. — Тед Винстон, — хмуро представился он. — Будешь меня слушаться. Понял? На, наушники надень. И с чего-нибудь попроще начни, — добавил он, сунув в руки Фрэнку массивный, отливающий ярко начищенной медью «Desert Eagle Mark XIX», подошёл к панели на стене ангара и нажал кнопку. Фрэнк вскинул пушку, плотно обхватив двумя руками шероховатую рукоятку, прицелился. Из ствола вырвались ослепительно-яркие вспышки пламени. Словно раскаты грома под сводами прозвучали гулкие выстрелы, оглушая грохотом, будто пушечный выстрел. Мощная отдача ударила в суставы руки, но Фрэнк, зная коварство это оружия, удержал ствол, гильзы серебристым веером взлетали вверх и приземлялись аккуратно за его спиной. Разрядив всю обойму, Фрэнк опустил

пистолет, и бросил изучающий взгляд на мужика — тот пристально рассматривал в бинокль результаты.

— А ты оказывается не такой дурак, как я думал, — проронил тот задумчиво, наконец. — Где учился?

— «Морской котик», — ответил Фрэнк спокойно, чуть улыбнувшись, и не стал рассказывать, что пользовался «Пустынным орлом» на охоте.

— А чё котиков учат из таких «пушек» стрелять? Врёшь, — недоверчиво пробурчал Винстон. — Ладно, давай вот это попробуй, — добавил он, подавая Фрэнку дробовик по внешнему виду напоминающему знаменитый Remington 870, но покрытый сверху синтетическим материалом, имитирующим кору дуба.

Увидев, как Фрэнк осматривает недоверчиво оружие, хмуро прокомментировал:

— Покрытие для защиты от влаги и камуфляж.

— Круто, — протянул Фрэнк, подумав, что эта штука бы ему на охоте здорово пригодилась.

Он загнал патроны в патронник, вскинул дробовик, вжав в плечо, прицелился. Прогремел выстрел, Фрэнк мгновенно перезарядил и вновь метко поразил мишень. Опустошив магазин, Фрэнк бросил изучающий взгляд на своего «тренера». Тот опустил бинокль и одобрительно пробурчал:

— Неплохо. Так теперь давай по движущим мишеням, — добавил он, подавая винтовку. — Сможешь? — поинтересовался он с ухмылкой. — Командуй, — милостиво разрешил он.

Фрэнк кивнул, ощущая, что его охватывает ни с чем несравнимый азарт доказать этому ублюдку, что он не слабак. По его сигналу вылетела тарелочка, Фрэнк вскинул винтовку, прицелился, поймав цель, и когда она вошла в высшую точку, спустил курок. Тарелочка разлетелась на куски. Фрэнк вздохнул и уже спокойнее скомандовал вбрасывать следующую. Закончив серию, он постарался унять бешено колотившееся сердце, и взглянул на своего «тренера».

— Ну и как сам считаешь? — хитро прищурился тот. — Молодец. Пять из десяти — неплохо. Хотя у меня — шесть! — добавил он и коротко рассмеялся. — На, отдохни, — сказал он, подавая томми-ган. Проверять не буду.

Первой мыслью, которая пришла на ум, была, что именно этой штуковины сильно не хватало для антуража, когда ему пришлось выступать перед Дайаной в костюме гангстера. Фрэнк выставил автомат в режим одиночной стрельбы, прижал приклад к плечу, и постарался, как можно точнее поразить мишени в пятидесяти ярдах от него.

Удовлетворившись результатом, со знанием дела переключил автомат в режим очереди, и лихо прошил человеческую фигуру на мишени сверху донизу. Гильзы весело подскакивая

над стволом, будто их подбрасывал вверх крошечный жонглёр, со звоном скатывались под ноги. Понаблюдав за развлечением своего подопечного, Винстон хмыкнул и изрёк:

— Давай из положения лежа и идёшь отдыхать. 1000 ярдов. Неподвижная и движущаяся мишень. По три выстрела. Понял?

Он вытащил из дощатого шкафа, стоявшего у стены, здоровенную винтовку Barret 50-го калибра и сунул в руки Фрэнку.

— Ну как не тяжеловато? — спросил Винстон, ухмыльнувшись. — Не надорвёшься?

Легко перехватив винтовку, Фрэнк молча вышел на позицию. Установил винтовку на сошки, улёгся на мат, и взглянул перед собой. Мишень выглядела, как крошечная точка где-то очень далеко впереди, почти у самого конца ангара. Он заглянул в окуляр — точка превратилась в деревянную раму с прикреплённой к ней бумажной мишенью. Успокоился, и между ударами сердца мягко спустил курок. Отдача чуть не снесла с места, но Фрэнк успел увидеть, как его выстрел солнечным зайчиком прыгнул на мишень. Фрэнк отдышался, размял пальцы, вновь взглянул в окуляр. Над рвом ему подняли новую раму с мишенью.

— Ну, давай, снайпер, — подбодрил его Винстон.

Второй раз Фрэнк промазал, третий выстрел попал чуть ниже «девятки».

— Неплохо, — пробурчал Винстон. — Так, движущие мишени.

Теперь надо рвом на палке подняли силуэт человека, и начали водить, то вперёд, то назад, имитируя ходьбу. Первый выстрел, глухо прогремев под сводами, ушёл в «молоко», второй чуть не задел «человечка», лишь третий пронзил силуэт насквозь где-то на уровне головы.

— Мазила, — сказал Винстон. — Тебе только из пугача по воронам стрелять, — добавил он и расхохотался.

Он протянул руку, чтобы помочь Фрэнку подняться и, хлопнув по плечу, весело сказал:

— Молодец, мужик. Давно с такими снайперами не встречался. Мы тебя немного подучим, и из тебя классный боец получится.

В первую очередь Фрэнку хотелось безумно узнать, для каких дел они хотят сделать из него бойца, но решил держать рот на замке. Его излишняя открытость и разговорчивость зачастую приводила к сильным проблемам. Винстон вытащил из маленького холодильника бутылку пива и сунул Фрэнку со словами: «Подкрепись!»

На следующий день Фрэнка вновь привели в кабинет, где его поджидал Вонг.

— Ну что, мистер Грин. Теперь мы хотели бы протестировать ваши боевые навыки, в рукопашном бою. Вы не откажитесь это продемонстрировать? — спросил он, будто Фрэнк мог отказаться. — Хоросо, — изрёк он. — Идемте, я вам покажу это место.

Пройдя узкими коридорами, они вошли в просторный зал, устланный матами. Вонг подал Фрэнку пояс, в который будто патроны были аккуратно вставлены разноцветные столбики.
— Эти шприцы содержат уникальное вещество, — сказал Вонг. — Стоит вам сделать инъекцию этого состава, и на время, правда, очень короткое, вы станете сверхчеловеком. Голубая жидкость позволит вам оглушить противника разрядом электротока в полсотни вольт. Жёлтая — телекинез, вы можете притянуть предмет и вновь его бросить во врага. Красная даст возможность поджарить противника в тысячеградусном, адском огне. Действует каждая из них пару минут, затем вы вновь становитесь обычным человеком. Запомните хорошенько, какой цвет соответствует определённому действию. Вам придётся сразиться с несколькими врагами, оружием вам будет служить разводной ключ и больше ничего. Ваш противник в несколько раз сильнее обычного человека. Да-да, даже такого, как вы, Питер. Поэтому будьте внимательны и осторожны.

Закончив свою тираду, Вонг юркнул за дверь. Фрэнк нацепил на себя пояс, и приготовился ждать. Через пару минут раздался характерный звук разрываемой материи. Из образовавшегося овала, края которого переливались всеми цветами радуги, выпрыгнула пара мутантов с перекошенными безумием лицами и, ухмыляясь, медленно направилась к Фрэнку. Он быстро огляделся по сторонам, и грязно выругался. Гаечный ключ сиротливо остался лежать в противоположном от него углу, путь к которому перекрыли уроды. Но его вдруг осенило, он вколол себе шприц с жёлтой жидкостью. Накрыла волна боли, которая, пробежав по телу, мгновенно исчезла.
Выставив руку вперёд, он сделал движение, будто берет гаечный ключ, тот послушно подпрыгнул вверх и приклеился к ладони. «Отлично!», — подумал Фрэнк, и решил проделать этот же трюк на металлических скамейках, которые стояли по стенам зала, но они даже с места не сдвинулись. Фрэнк выругался и, подумав, что глупо корчить из себя властелина магии, ринулся к одной из скамеек, и сбросил на головы мерзких тварей, которые свалились вниз с громкими воплями. Но это лишь разозлило уродов. Вскочив на ноги с перекошенным от злобы лицом, один из них ринулся на Фрэнка. Сбив с ног, начал со страшной силой сжимать горло. Ощущая, как темнеет в глазах, Фрэнк подтянул колени и пружинящим движением распрямил, сбросив ублюдка с себя. Выдернул из-за пояса шприц с синей жидкостью, воткнул в запястье, невольно залюбовавшись, как ослепительно-белым огнём высветились сосуды на руке, будто в них теперь текла не кровь, а расплавленный металл. Выбросив руку вперёд, сжал в кулак, из которого ударил электроразряд, пронзивший урода. Он заорал благим матом и затрясся мелкой дрожью, будто наступил на оголённый провод в тысячу вольт. «Электрический стул в ручном режиме», — подумал Фрэнк радостно.

Одним прыжком перенёсся к пляшущему в безумном танце мутанту и несколько раз мощно огрел его ключом по затылку. Тот замер, будто в изумлении взглянул на Фрэнка и рухнул вниз. Перекатился и затих, уткнувшись носом в пол. Фрэнк мгновенно отскочил в сторону, еле увернувшись от здоровенного куска водопроводной трубы, который держал в своих здоровенных лапищах второй урод. «Откуда он взял эту трубу хренову?!» — подумал озлобленно Фрэнк. «Почему я её не взял? Нет, ну что я за идиот?!»

Он вдруг вспомнил про последний шприц, тут же воткнул в руку, она почернела, будто головешка, сквозь которую высветились алым огнём капилляры. Щёлкнул пальцами, на кончиках которых мгновенно вспыхнул огненный факел, который Фрэнк изящным жестом послал в мутанта. Истошно вопя, ублюдок начал носиться по залу, кататься по полу, пытаясь сбить огонь, но Фрэнк мгновенно настигал его и сбрасывал на него ещё и ещё раз клубки адского пламени, пожиравшего плоть урода, будто сухое дерево. Когда тот нашёл в себе силы выпрямиться, Фрэнк точным ударом приложил безумца по башке, он дёрнулся, и свалился будто мешок с картошкой. Оглядевшись, Фрэнк отдышался и с ужасом представил, что сейчас на него безоружного выпустят ещё толпу мутантов, которые уже на этот раз его прикончат. Но дверь вдруг отворилась и в зал, мелко семеня кривыми ножками, вошёл Вонг. На его лице расплывалась самодовольная ухмылка, будто он сам только что продемонстрировал сверхчеловеческие способности.

— Мистер Грин, великолепно. Аплодирую вам. Вы не сильно пострадали? Да-да, конечно. Это потому что вещество, которое вы использовали, обладает и живительной силой. Кстати. Это моя разработка, — с гордостью добавил он. — Отдохните, после обеда мы продолжим.

— Ну что, мистер Грин, надеюсь, вы умеете плавать? — спросил Вонг, когда Фрэнк предстал перед ним. — Конечно-конечно, зачем я спрашиваю. Переоденьтесь в этот купальный костюм, и мы продолжим наши занятия.

В пакете, который дал ему Вонг, Фрэнк обнаружил костюм из толстой, темно-серой ткани, больше похоже на кольчугу, чем на облегающий костюм для купания. Натянув его на себя, Фрэнк почувствовал себя неудобно и неуютно, будто в рыцарских доспехах. На удивление в воде костюм, облепил тело так, что Фрэнк практически стал ощущать его, как вторую кожу. Сделав пару заплывов по дорожке, он вылез и подошёл к Вонгу, который наблюдал за ним, сидя на стульчике с пластиковым сиденьем.

— Неплохо, — проронил Вонг, когда увидел возникшего перед ним подопытного. — Хотя от «морского котика» я ожидал большего. Вы пока не освоились с костюмом?

— Освоился, мне он совсем не мешает, — ответил Фрэнк. — Но у меня слабые лёгкие, поэтому не хватает дыхалки на длительный заплыв.

— Странно-странно, как же вам удалось пройти три фазы на базе в Коронадо? — поинтересовался недовольно Вонг.

— Тогда у меня с лёгкими было все в порядке, — объяснил Фрэнк. — Потом я простудился и получил жуткую пневмонию. Поэтому малейшая простуда и привет.

Он чуть заметно усмехнулся, вспомнив, как почти мгновенно получил открытую форму туберкулёза на заводе Хаммерсмита, когда работал в сыром вонючем цехе, где по стенам текли грязные струйки воды. Вонг явно выглядел очень недовольным. Почему-то плохие результаты в плавании разрушали его планы.

— Ну ладно, — наконец проворчал Вонг. — Идите переодевайтесь.

В душе Фрэнк снял костюм и включил горячую воду на полную мощь, пытаясь согреться. И вдруг его взгляд зацепился за вентиляционную решётку у самого потолка. По стене к ней шла квадратная труба, которая начиналась над одной из кабинок.

Быстро подтянулся на руках и добрался до решётки. Когда она с лёгкостью поддалась, протиснулся в шахту, которая разветвлялась на два прохода, и решил вначале исследовать правый, прополз туда, но наткнулся на тупик — за решёткой быстро вращался огромный вентилятор, гнавший воздух. Он дополз назад, свернул в левый проход, но там носом чуть не воткнулся в стену. В расстроенных чувствах собрался вернуться, но вдруг услышал знакомый голос. Осторожно выглянув через решётку, он увидел внизу кабинет, заставленный шкафами с книгами и ящиками-бюро. Вонг восседал за массивным письменным столом с кожаной столешницей.

— И вы говорите, что это именно то, что нам нужно? — услышал Фрэнк знакомый, властный город, который заставил его интуитивно вздрогнуть.

— Вонг хорошо делает свою работу. Вонг нашёл идеальный объект, — ответил довольный голос Вонга.

— И чем же он так хорош?

— Великолепные физические данные. Прекрасная подготовка, — объяснил Вонг.

— Ну, это не такое уж большое достижение, — проворчал его собеседник. — Моя сыворотка из любого дохляка сделает Геркулеса.

— Накаченные мышцы стоят мало, — возразил Вонг. — Объект обладает великолепными навыками, и в том числе прекрасным владением оружием. И, кроме того. Самое главное, он очень умён. IQ — двести сорок единиц. И это притом, что на тесты он отвечал десять минут вместо тридцати.

— Чересчур высокий интеллект нам совсем не нужен. И даже вреден. И как вы собираетесь приручать вашего подопытного? С таким-то интеллектом. Убеждением? — с насмешкой спросил собеседник. — Я предпочитаю по старинке — электрошок, наркотики. Личность

стирается, записывается совершенно новая. И я уверен стопроцентно, что объект не выйдет из-под контроля.

— Объект уже практически подготовлен к работе. Он думает в соответствии с нашими идеалами. Ему даже не нужно их внушать.

— И когда вы сможете продемонстрировать объект в действии?

— Думаю, очень скоро.

Фрэнк быстро вернулся обратно в душ, наскоро вытерся полотенцем и вышел в коридор, где его поджидал хмурый конвоир.

— Сколько можно ждать! Ты чё, дрочил что ли там? Урод, — проворчал он, грубо подталкивая Фрэнка в спину стволом.

Вернувшись в свою комнату, Фрэнк упал на диван и в отчаянье подумал: «Если Уолт узнает, что «идеальный объект» Вонга тот самый человек, которому промыли мозги, то мне конец». В дверь постучали, и Фрэнк вновь увидел на пороге своего охранника, с таким недовольным лицом, как будто это его здесь заставляли стрелять из всех видов оружия, сражаться с мутантами и плавать в странном костюме.

— Подымай свою задницу, Грин, — пробурчал охранник. — И быстро, твою мать.

Оказавшись в коридоре, Фрэнк послушно протянул руки, чтобы на них надели наручники, и пошёл впереди мрачного охранника. Он уже понял, что его опять ведут в ту самую комнатку, где с ним разговаривает Вонг. И точно, маленький китаец уже поджидал его.

— Мистер Грин. Я буду звать вас Питер. Мы хотели бы, чтобы вы имели возможность отдыхать где-то за пределами нашей лаборатории. Мы же не звери какие-то там. Но при условии, что вы не будете слишком отдаляться от неё, — объяснил Вонг, пристально взглянув на Фрэнка, будто оценивая, какое впечатление произвели его слова.

— А если я сбегу? — задал вполне логичный вопрос Фрэнк, прекрасно понимая, что любой другой вопрос будет звучать лицемерно.

Вонг затрясся мелким противным смехом. Успокоившись, он изрёк:

— Хорошо, что вы это сказали, Питер. Иначе я бы вас точно никогда не выпустил из лаборатории. Потому что не терплю людей, которые врут. Вы сказали это искренне и честно, и мне это нравится. Вы будете носить вот эти устройства. Снять сами вы не сможете, — он достал из кармана халата блестящий тонкий ошейник, состоящий, будто из блестящих, крупных, металлических бусинок. И защёлкнул на шее Фрэнка. — Оденьте этот браслет. Видите, зелёные индикаторы? — спросил Вонг. — Как только вы будете отдаляться от лаборатории, индикаторы начнут менять цвет. Вначале они станут светло-зелёными, потом жёлтыми, потом оранжевыми. И когда они станут красными, это будет означать — побег.

Бах-тарарах, ошейник взорвётся и оторвёт вам голову, — объяснил он с каким-то садистским наслаждением, будто представил в ярких красках, как взрыв разорвёт собеседника на клочки. — Снять ошейник и браслет вы не сможете, любая попытка приведёт к тому же результату, что и при побеге.

— А на какое расстояние я могу отходить? — спросил Фрэнк.

— Пока около полумили. Но это вам будет достаточно, чтобы отдохнуть. И не пытайтесь обратиться за помощью к аборигенам. Вас не поймут, Питер, — со слащавой улыбкой проронил Вонг.

Охранник больше не ждал Фрэнка под дверью, но это совсем не обрадовало. Вернувшись в свою комнату, Фрэнк прилёг на диван, заложив руки за голову, погрузился в размышления. «В этом всем есть положительная сторона. Если мне сильно наскучит общество мистера Вонга, я просто отбегу на достаточно большое расстояние и взорвусь. Было бы замечательно, если бы рядом находился кто-то, кого я особенно недолюбливаю, скажем, мистер Уолт. Идеальный вариант! Никогда в жизни не хотел никого с таким наслаждением убить, как его. Задушить его? Утопить? Нет, слишком лёгкая смерть. Лучше всего стянуть у Вонга его разработку и поджарить Уолта электротоком или в адском пламени». Фрэнк начал перебирать все способы умерщвления людей, которые знал, распаляясь все больше от мысли, каким страданиям он подвергнет своего мучителя. «Но надо убить его до того, как Берта опять сделает из меня гуманиста. Иначе мне расхочется убивать, а застрелиться, как Райзен Уолт не сможет — струсит. Черт, что ж такое придумать, чтоб сильнее помучить этого гоблина?»

Глава 16

Послышался стук в дверь и Фрэнк отложил книгу, которую пытался заставить себя прочитать. Библиотека, которой он пользовался, предоставляла такой убогий набор книг, что сборник задач по квантовой физике на их фоне выглядел гениальным художественным произведением. В комнате прошёл худощавый, молодой узкоглазый человек — секретарь Вонга.

— Мистер Грин, хозяин ваш ждёт, — проговорил он любезно и поклонился.

Люди, которые работали на Вонга, испытывали к нему смесь рабского благоговения и страх. Каким образом маленький китаец смог внушить такие чувства, Фрэнк так и не смог понять. Он поднялся с дивана и направился в кабинет Вонга. После того, как Фрэнк надел электронный замок в виде браслета, Вонг стал относиться к своему подопечному с большим доверием.

— Питер, садитесь, — проронил благодушно Вонг. — Как вам нравится ваши прогулки? — поинтересовался он.

— Неплохо, — ответил Фрэнк уклончиво.

Ошейник и браслет слишком ограничивали зону, в которой Фрэнк мог находиться. Если сказать точнее, стены его тюрьмы расширились ненамного.

— Понимаю ваше недовольство. И готов это немного поправить. Как вы относитесь к театральному искусству?

— Не очень хорошо. Не люблю розовых соплей, мелодрам, истеричных идиотов, которые жертвуют жизнью ради других, — объяснил Фрэнк.

— Отлично. Отлично, — с довольной миной проговорил Вонг, показывая в ухмылке мелкие острые зубы. — Сегодня вечером мы вместе посетим спектакль, в котором все будет наоборот. Надеюсь, вам понравится. Какой костюм вы предпочитаете — смокинг, фрак?

— Обычный костюм-тройка, без излишеств. Лучше тёмного цвета.

Когда часовая стрелка часов подошла к цифре шесть, Фрэнк с Вонгом вышли из лаборатории. Они миновали длинный, извилистый арочный коридор из толстого стекла, закреплённого в толстых, металлических рамах и затем через систему шлюзов попали на вокзал, который скорее напоминал станцию метро, с элегантно оформленным входом, над которым высился барельеф из башен, имитирующих город.

Вход на перрон перекрывали стальные ворота, которые открывались лишь тогда, когда приходил поезд. Когда прибыл экспресс, Вонг провёл Фрэнка в вагон, который разделялся на

отдельные купе, с установленными там мягкими креслами, обитыми красным бархатом, будто театральные места.

Поезд тронулся, стал набирать ход, проследовал в стеклянный тоннель. Как заворожённый Фрэнк наблюдал, как перед ним вырастают башни, уходящие ввысь, в толщу воды, которая становилась светлее ближе к поверхности.

Стены заросли светящимися водорослями розового, зелёного, голубого цвета. Мимо проносились стайки яркоокрашенных рыбок. Наконец, экспресс остановился, и Вонг сделал знак Фрэнку, что они прибыли.

Этот уровень отличался от остальных богемной роскошью. В зале ожидания высокие стеклянные поверхности окон драпировались темно-бордовым бархатом с золотистыми шнурами, на которых опускались и поднимались скульптуры.

Мозаика на стенах представляла собой сцены из театральных постановок, пол покрывала мраморные плитки, соединённые в швах позолоченными стержнями. Широкий коридор с переходами, оформленными в виде арок, опирающихся на гладкие полуколонны, вёл в круглый зал с широкой мраморной лестницей, с фигурными балясинами, скульптурами, украшавшими каждый пролёт.

Они поднялись в другой коридор, ограниченный с одной стороны высокими окнами, стеклянную поверхность которых поддерживал каркас из фигурных металлических планок. За окнами переливались огнями неоновой рекламы развлекательные сооружения города. Правда, как и вся подводная часть, этот уровень сильно обветшал и постепенно проигрывал океану. Из щелей в стеклянном потолке лились потоки воды, большая часть скульптур покрывала грязь, часть из них были сильно повреждены.

Стеклянная дверь с золотым вензелем с буквой «R» с мягким шелестом поднялась, Фрэнк с Вонгом прошли внутрь. Интерьер театра зрительного зала по меркам всего уровня был достаточно скромным — два яруса балконов, украшенных резным орнаментом и несколько рядов кресел, обшитых бордовым бархатом. Потолок украшала небольшая люстра, похожая на гроздь винограда.

Вонг провёл Фрэнка к их местам в партере, и спектакль начался. Когда поднялся занавес, Фрэнк увидел на стилизованном утёсе абсолютно голого, высокого, тощего мужчину в лохматом, ярко-рыжем парике, похожем на клоунский, с вытянутым унылым лицом, крупным носом и длинным, губастым ртом. Это сразу рассмешило, и Фрэнк решил, что это комедия, но поскольку никто не рассмеялся, решил повременить выражать свои чувства. Стоя наверху в картинной позе, персонаж начал заунывно произносить длинный монолог, который сводился к тому, что он — великий архитектор и быдло таких людей не понимает и

не принимает их идеи. «Я никогда не считался с желанием моих клиентов, и вообще с чьими либо желаниями или идеями. Мне на них наплевать», — меланхолично вещал голый гений. «Я никогда не хотел доставлять людям удовольствие и не хотел никому нравиться. Творец никому не служит и всегда живёт только для своего дела и для себя самого. Самое главное, что нужно для того, чтобы творить — независимость от мнения толпы и свобода. Независимость — вот единственный критерий значимости человека и его достоинств. Идеал добродетели — эгоизм». Закончив свой вступительный монолог, он сгорбившись, медленно спустился с утёса и нацепил на себя нечто похожее на старый, потёртый, махровый халат и шлёпанцы.

Декорации сменились на жилище великого гения, представляющее собой крошечную комнатку с колченогим табуретом, столом, заваленным бумагой и грязным, замусоленным матрасом, брошенным в углу. «На декорациях явно сильно сэкономили» — подумал Фрэнк с усмешкой. К архитектору, который оказался его тёзкой — Фрэнком Рэнсли, начали приходить клиенты с разными просьбами, они приносили с собой эскизы с изображением домов, представлявшие собой странную мешанину из архитектурных стилей и направлений — от готики до модерна.

Рэнсли вешал наброски на одну из голых стен и быстрыми движениями чертил на них толстым, чёрным карандашом, превращая в комбинацию кубов, пирамид или цилиндров, сваленных друг на друга. Клиенты жалобно возмущались, пытались отговорить великого архитектора превращать их идеи в набор детских кубиков, на что тот отвечал, что «архитектор не подчиняет свой талант желаниям заказчиков.

Они заказывают ему проект не для того, чтобы загрузить его работой. Принуждение делать что-то, входящее в разрез интересов гения — отношения раба и господина». Когда поток клиентов окончательно иссяк, гениальный архитектор долго-долго смотрел в окно, рассуждая вслух, что самые совершенные архитектурные творения на земле — это небоскрёбы Нью-Йорка. И Фрэнк с наигранной обидой подумал, что небоскрёбы Сан-Франциско ничем не хуже. Чтобы воплощать свои великие идеи в жизнь, Рэнсли начал взрывать здания старинной архитектуры, каждый раз на импровизированных развалинах произнося длинный монолог о том, что уничтоженное здание в стиле барокко или готики устарело и не позволяет сливаться с природой жителям, жившим в нем. Пока он это вещал с умным видом, сзади него под бравурную музыку поднимался фанерный щит с изображением очередной «обувной коробки» с маленькими окнами-бойницами. И хотя это было очень комично, Фрэнк нахмурился, вдруг вспомнив обрушившиеся здание, созданное по проекту Рея Говарда, ясно напомнившее эскизы, которые чертил персонаж спектакля.

Второй акт начался с того, что к великому архитектору пришла довольно симпатичная женщина в вечернем наряде и потребовала, чтобы он её изнасиловал. Рэнсли долго мерил шагами комнату, бубня под нос очередной высокопарный монолог, а женщина по имени Долли терпеливо ждала, сидя на колченогой табуретке, когда он закончит. Потом он набросился на неё, начал разрывать на ней платье, и избивать. Оставив её совершено голой, Рэнсли прижал ей шею ногой и сам разделся, после чего последовала чрезвычайно натуралистическая сцена изнасилования, от которой Фрэнка чуть не стошнило. Когда, наконец, мерзкое действо завершилось, дамочка с самыми настоящими синяками по всему телу, возлежав на дранном матрасе, произнесла длинный, нудный монолог, который сводился к тому, что она безумно счастлива, что её изнасиловали, потому что только унижение может дарить наслаждение. Половой акт женщины с мужчиной неизбежно требует насилия. «Только желание получить боль и унижение может быть причиной того, что женщина отдаётся мужчине», — произносила она тоскливым, усталым голосом с видом побитой собаки. «Сама сущность этого акта выражает лишь презрение и насмешку над женщиной. Если мужчина проявит, хоть малейшую нежность и ласку, она останется совершенно холодной к проявлению его чувств. Половой акт — это поступок властелина, вершителя судеб, который с презрением овладев женщиной, дарит ей невыносимый восторг, который она с огромным нетерпением ждёт».

С отвращением слушая этот бред, Фрэнк морщился. Вдруг перед глазами вспыхнуло лицо Сирены. «Видно на неё неизгладимое впечатление произвело это гнусное шоу. Боже, я ведь её убил! За что? Она была лишь орудием в руках Уолта. Так же, как и я». От жалости заныло сердце, и настроение испортилось окончательно. Фрэнк отвлёкся от спектакля, демонстрирующего удивительную безвкусицу и глупость, ушёл в свои мысли. «Может быть есть возможность воскресить Сирену?» — подумал он с надеждой. В зале зажёгся свет и Вонг спросил, как обычно ощерив кривые зубы в мерзкой улыбке:

— Ну как, Питер, вам нравится спектакль?

— Да, очень. Шедевр. Никогда не видел ничего лучше. Очень интересные, важные идеи, — ответил Фрэнк, стараясь, чтобы в его голосе не слышалась насмешка.

Но маленький китаец не заметил иронии, и расплылся в широкой ухмылке.

— Отлисно, отлисно, Питер, — просипелявил он. — А что вы поняли из сюжета?

— Авторы дают понять зрителю, что главное жить только для себя и ценить только своё мнение. Ни деньги, ни слава гению неинтересны. Великий человек не нуждается в признании. А его артистическая натура требует самовыражения в необычных для обывателя проектах, — объяснил Фрэнк, как можно убедительней, и подумал саркастически: «история о бездарном неудачнике, который пытается самоутвердиться в глупостях».

— Великолепно! Питер, вы можете прогуляться, пока не начался третий акт, — изрёк Вонг.

Обстановка тяготила его, Фрэнк решил выйти в коридор, остановившись у окна. Полюбоваться на раскинувшийся за высокими окнами из толстого стекла, великолепный пейзаж из высоких башен, с ярко-сверкающей неоновой рекламой на фасадах. Это место производило сильнейшее впечатление своей необычностью и удивительной гармонией. Тон задавал стиль ар-деко с египетскими мотивами и элементами греческой архаики, простые геометрические формы, гладкие фасады из камня и металла, горизонтальные окна. Самое потрясающее заключалось в том, что неведомый гений смог выстроить это великолепие на дне океана.

Между башнями проплывал, еле двигая хвостом, большой кашалот. С трудом оторвавшись от разглядывания красот, Фрэнк побродил по коридорам, и нашёл маленький уютный бар со стеклянной, монолитной стеной, за которой на дне виднелись водоросли, кораллы, ползали морские звезды, стаи серебристых ставрид стройной колонной проплывали мимо. Он заказал скотч и устало расположился за столиком, наблюдая за морским царством. «Надо вернуться в комнатушку, где Сирена жила с Финнеганом. Черт, но как мне все это сделать?» Опрокинув в рот стаканчик, Фрэнк закашлялся, ощутив, как жидкость обожгла горло и пищевод. «Больше похоже на чистый спирт, подкрашенный чаем, чем на скотч», — раздражённо подумал он. «Если бы один был, морду расквасил бармену. Ладно, черт с ним». Он развернул программку, решив все-таки убедиться, что то, что он увидел, не комедия. Под напыщенным названием: «Фонтан мыслей» стояло: «Драма в трёх действиях». Увидев имена автора пьесы и постановщика, Фрэнк чуть не расхохотался, несмотря на отвратительное настроение. Автором пьесы значилась Алиса Розенберг, постановщиком — Сальвадор Каваллини. «Вот куда они перебрались», — подумал Фрэнк насмешливо, в основной части города их идеи оказались не нужны. Он откинулся на спинку диванчика, закрыв глаза.

— Пожалуйста, стакан яблочного сока и эклер, — послышался до боли знакомый голос.

Фрэнк мгновенно открыл глаза и замер, пытаясь мучительно осознать, ошибся он или нет. Через два ряда спиной к нему сидела женщина в платье светло-кофейного цвета. В висках от волнения застучали маленькие молоточки. Постаравшись унять дрожь, он поднялся и медленно подошёл к столику, где сидела женщина. Обошёл вокруг и счастливо улыбнулся.

— Берта? — воскликнул он, присел напротив, разглядывая её лицо, будто видел в первый раз. — Ты жива?! Боже!

Берта угрюмо взглянула на него, демонстративно вытащила из кармана револьвер и положила перед собой.

— Что тебе нужно? — спросила она хмуро.

— Пожалуйста, помоги мне, — еле сдерживая волнение, пробормотал Фрэнк.

— А почему я должна это делать? — спросила саркастически Берта. — Ты говорил, что ты ни в чьей помощи не нуждаешься.

— Прости меня, пожалуйста, — проронил он, сжав ей руку, которую она тут же брезгливо отдёрнула. — Я схожу с ума. Это мучительная, страшная пытка, ни с чем несравнимая.

— Да? И мне какое дело до этого? — спросила Берта, привстав, собираясь уйти.

Он не попытался её удержать, только тяжело вздохнул, опустил глаза. Когда он вновь взглянул вверх, то увидел, что Берта пристально изучает его. Затем, она вновь присела и более доброжелательно спросила:

— Расскажи, что случилось.

— У меня едет крыша, Берта, — признался Фрэнк с горечью. — Уолт лишил меня воспоминаний. Они настигли меня, крутятся в голове какие-то куски мозаики, которые я никак не могу соединить. Ты не представляешь, как это больно

— И что ты вспомнил? — поинтересовалась Берта.

— Родителей, Эллис, сына, — ответил Фрэнк и в конце его голос предательски дрогнул. — И главное об Ирэн. Господи, Берта, я отдам все только, чтобы вернуть ее. Я схожу с ума от тоски.

— А как ты здесь оказался? — спросила она, даже не пытаясь скрыть подозрительность.

— Решил вернуться в твою лабораторию. Чтобы взять генетический материал. И воскресить тебя, — объяснил Фрэнк смущённо.

— Понятно. Фрэнк, но если я верну твои воспоминания, ты ведь станешь прежним. Другим человеком. Хорошим, — проронила Берта. — Понимаешь?

— Понимаю, — ответил он твердо.

— Впрочем, я вижу, что мне особенно и делать-то ничего не надо, — улыбнувшись, подытожила она. — Ты сам вырвался из этих цепей.

— Нет, не вырвался. Уолт управляет мною, и я не знаю как, — глухо пробормотал Фрэнк. — Он контролирует Ирэн. Лишил воспоминаний обо мне. О нашей любви, — добавил он, отводя взгляд, чтобы Берта не увидела предательски заблестевшие от накопившихся слез глаза.

— Ладно, Фрэнк, идём в мою лабораторию. Я постараюсь тебе помочь.

— Нет, — покачав расстроено головой, сказал Фрэнк. — Не могу. Я тут в тюрьме. Отсюда никуда, иначе… — он расстегнул воротник рубашки, показав мерцающий светло-зелёным светом ошейник из бусинок. — Эта хрень взорвётся к чёртовой матери. Вместе со мной.

— Кажется, знаю, что это такое, — проронила она через паузу. — И кто тебя держит? На этот раз?

— Когда я вернулся в город, меня зацапали копы. Бросили в обезьянник. А там меня выбрали для каких-то экспериментов, которые проводит китаец Чен Вонг, — рассказал Фрэнк. — Можешь себе представить? Он тоже работает на вездесущего Уолта! — раздражённо бросил он. — Я подсмотрел, как они разговаривали в кабинете Вонга. Больше всего на свете, я хочу убить Уолта. Самым страшным, мучительным способом, — кровожадно сказал Фрэнк, сжимая кулаки. — Извини, Берта. Ничего поделать с собой не могу.

— Я работала вместе с Вонгом, — задумчиво произнесла она. — Талантливый учёный-генетик, но удивительно беспринципный, аморальный. Из любой самой мерзкой истории выходил сухим из воды. Не останавливается ни перед чем. Даже перед убийством своих сородичей, если получит за это хороший куш. Это устройство имеет вторую часть, переносной маячок, который фиксирует местонахождение объекта. Радиус действия — полмили. А где находится лаборатория Вонга?

— На каком-то служебном уровне. Мы ехали сюда на поезде где-то полчаса, — ответил Фрэнк.

— Понятно, она по-прежнему там, — задумчиво произнесла Берта. — Значит, этот маячок где-то близко. Странно.

— Вонг носит его с собой! — воскликнул обрадованный своим прозрением Фрэнк. — Он здесь, со мной на этом мерзопакостном шоу. Я отошёл от него немного, и цвет индикаторов стал более светлым. Сейчас удушу его, заберу «маяк», и приду к тебе, Берта! — воскликнул Фрэнк, вскакивая в радостном возбуждении.

— Подожди. Не торопись! — остановила его Берта. — Если ты его убьёшь у всех на глазах, тебя схватят. Лучше, если ты сделаешь это менее заметно. Ведь тебе еще надо выбраться из этой части города.

— Ладно, тогда я постараюсь сделать иначе, — задумчиво проронил Фрэнк. — Берта, как тебе все-таки удалось выжить? — поинтересовался он.

Берта пристально взглянула на него, раздумывая, сообщать ли человеку, который пытался её убить, как ей удалось остаться живой. Или нет.

— Ребята успели меня спасти, — коротко ответила Берта. — Если смогу выбраться, позвоню тебе. Ладно, не обижайся, — миролюбиво добавила она, доставая из кармана клочок бумаги. — Моя лаборатория находится на уровне Эдема. Вот здесь, — поставив крестик, объяснила она. — Буду тебя там ждать. Надеюсь, что ты не захочешь меня убить ещё раз, — закончила она с мягкой улыбкой, пытаясь его подбодрить.

Возвращался в зал Фрэнк в таком приподнятом настроении, что третий акт мерзопакостной пьесы воспринимал даже с удовольствием. По проекту одного из врагов великого гения,

Пола Читинга, для бедняков было выстроено жилое здание. Фрэнк Рэнсли, увидев его, флегматично произнёс монолог о том, что этот дом создан мерзким паразитом, врагом прогресса, который воспользовался альтруизмом как орудием эксплуатации, перевернув с ног на голову нравственные принципы человечества. «Тот, кто пытается жить для других — иждивенец», — с кислым выражением лица вещал Рэнсли. «Он паразит и делает паразитами тех, кому служит. Это приводит к рабству. А человек, добровольно соглашающийся быть рабом, становится самым ничтожным, низменным существом на планете. Он позорит достоинство человека. Гуманист начинает с признания в любви к человечеству, а кончает морем крови. Мир гибнет в оргии самопожертвования». Рэнсли потребовал, чтобы ему выделили деньги для воплощения своего проекта — самого высокого в мире небоскрёба, который будет доступен только самым лучшим альпинистам. В доме не должно быть лестниц и лифтов. «Ибо любая помощь развращает человека, унижает его!» — доказывал он. Для него нашёлся заказчик, который смог выделить средства. В муках создав творение, Рэнсли передал проект и удалился в свою нищую комнатушку, ожидая с нетерпением конца строительства. Но мерзкие враги гениального архитектора, проникли в подсобку прораба стройки, и внесли искажения в великий проект. Небоскрёб воздвигли, но к своему ужасу, Рэнсли увидел, что злоумышленники привнесли катастрофические изменения — в доме установлены широкие лестницы, высокоскоростные лифты и самое ужасное — пандусы для инвалидов. Никто не мог утешить Фрэнка Рэнсли в его горе. Пробравшись ночью к дому, он заминировал его и взорвал вместе с жителями.

Сцена повернулась, и перед глазами предстал зал заседания суда, где за дощатой перегородкой сидел великий гений с видом великомученика. Он встал, картинно выставив вперёд ногу, и сложив руки на груди, начал произносить финальный монолог. Через четверть часа, Фрэнк заметил, что большая часть актёров, совершенно откровенно зевает, даже не пытаясь скрыть это от зрительного зала.

Прокурор, одетый в угольно-чёрный костюм в широкую белую полоску, что делало его похожим на гангстера, с совершенно отсутствующим видом, оперся о стол, за которым сидел клевавший носом судья, и делал все, чтобы не упасть на пол и не уснуть. Адвокат, развалившись на стуле, уставился в потолок и, прикрыв глаза, что-то бормотал себе под нос. Между тем Рэнсли вещал: «Вы говорите, что в этом доме жили бедняки? Но их бедственное положение не давало им право на мой труд. Я разрушил этот дом, потому что такова была моя воля. Моё великое творение изуродовали посредственности. Поэтому я не позволил ему существовать. Я не признаю никаких обязательств перед кем-либо».

По странной интонации, непонятным смысловым ударениям и выражению лица бедного актёра, изображавшего главного героя, было очень заметно, что он совершенно не понимает,

какую чушь несёт, и выглядел он, как не сделавший домашнее задание ученик, которого к его большому несчастью вызвали к доске отвечать. Наконец спектакль закончился победой великого гения, актёры вышли на сцену на поклоны. И через некоторое время к ним присоединилась двое — мужчина в потёртом фраке с бутоньеркой в виде завядшей розой, и тараканьими усиками, в котором Фрэнк узнал Каваллини, и немолодая, приземистая женщина с иссиня-чёрными волосами и пронзительными глазами — Алиса Розенберг.

— Ну что, Питер, вы довольны посещением спектакля? — спросил Вонг, когда они сели в поезд, отправлявшийся назад, на уровень с лабораторией.

— Да, очень. Игра актёров, постановка — все на высоте, — ответил Фрэнк, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и восторженно. — И главное, очень важные идеи, которые мне очень близки. Гимн индивидуализму и эгоизму в хорошем смысле этого слова.

— Прекрасно, прекрасно, — обрадовался Вонг. — Думаю, что завтра я смогу вас познакомить с причинами, по которым мы выбрали вас.

Ну, уж, встречаться с Уолтом Фрэнку было совершенно не обязательно. Как бы не поступил Хозяина, встреча была чрезвычайно нежелательна. Вернувшись в лабораторию, Фрэнк ушёл в свою комнату, расположился на диване, обдумывая план спасения. Решившись, надел пижаму, и совершенно не таясь, направился в душ. Быстро взобрался к вентиляционной решётке и дополз до отверстия в кабинет Вонга. Увидев, что там никого, и свет погашен, снял решётку.

Осторожно спрыгнув вниз, Фрэнк начал перерывать ящики стола, шкафчики бюро. «Черт, значит, он прячет этот «маяк» в другом месте», — подумал Фрэнк в отчаянье, и уже решил вернуться, но вдруг задел картину, которая висела на противоположной стене от двери. Она сдвинулась, и показался кусочек панели сейфа. «Вспомним мои способности по взлому», — подумал Фрэнк в азарте. Размял руки и начал осторожно двигать ручку, пытаясь определить по щелчку нужный код. Сейф выглядел страшно анахроничным и Фрэнк совершенно не удивился, когда понял, что код состоит всего из четырёх цифр. Набрав комбинацию, он медленно потянул за ручку. Дверца со скрипом поддалась, обнажив внутренности, состоящие из нескольких полочек и ещё одного, закрытого на ключ ящичка. Фрэнк оглянулся по сторонам, взял пару скрепок, и, разогнув, быстро отпер ящичек. «Маяк» в виде второго браслета лежал там! Быстро вытащив, Фрэнк положил его в карман. «Так, ну нужно ещё чем-нибудь поживиться. О, отлично», — сказал он мысленно, доставая револьвер, и пачки денег. «Мистер Вонг мне совсем не платил за работу, которую я для него выполнял. Так что все честно». И чуть не подскочил от радости, увидев на нижней полочке выстроившиеся в ряд пробирки с разноцветной жидкостью. Быстро засунув их в карманы, Фрэнк закрыл аккуратно сейф, на всякий случай стер свои отпечатки и вновь оказался в

вентиляционной шахте. Медленно, стараясь не раздавить добычу, вернулся в душ. Оказавшись в своей комнате, Фрэнк упал на диван, пытаясь успокоить колотившееся сердце. Отдышавшись, быстро оделся и, распихав добычу по карманам, направился к выходу из лаборатории.

— Эй, ты куда? — услышал он грозный окрик охранника.

— Погулять, — спокойно ответил Фрэнк. — Голова разболелась, хочу свежим воздухом подышать.

То ли охранник был туп, как пробка, то ли ему было лень разбираться, но зевнув, он посторонился и пропустил Фрэнка, который беспрепятственно вышел и быстро направился к станции. «Чёрт!» — расстроено выругался он, увидев, что первый поезд будет только в семь утра. «Твою мать, как же выбраться-то?» Он оглянулся и вдруг увидел на скамейке аборигена в потёртых джинсах и клетчатой рубашке.

— Чувак, как доехать до «Парка»? — спокойно спросил он.

Абориген зевнул, и лениво смерив Фрэнка равнодушным взором, проронил:

— А чё утром никак не можешь?

— Мне сейчас надо. Я бы заплатил, сколько надо, — заговорщицки пообещал Фрэнк.

— Трэсси может, только дорого, — задумчиво проговорил мужик.

Выложенная невзначай купюра в десять баксов на скамейку произвела впечатление. Абориген, уже с большим интересом взглянул на случайного прохожего и пробормотал:

— Пошли покажу.

Нащупав в кармане револьвер, Фрэнк проверил барабан и пошёл следом. К своему удивлению, тот довёл Фрэнка до маленькой, дощатой хижины, и пробурчал:

— Здесь.

Он ушёл, перешагивая через грязные лужи и разбросанные бутылки. Фрэнк громко постучал в дверь лачуги, она отворилась, и на пороге возник заспанный хозяин в синих, полосатых трусах, украшенных красными сердечками, и засаленной на внушительном брюшке майке.

— Ну и чё те надо? — спросил он, зевая. — Горит что ли что? — поинтересовался он равнодушно, правой рукой держа дробовик, а левой — почёсывая с густой чёрной порослью грудь.

— До парка доехать надо. Заплачу, — коротко ответил Фрэнк.

— Триста баксов, — ответил лениво владелец семейных трусов.

Хотя карман оттягивало несколько объёмистых пачек, украденных из сейфа Вонга, Фрэнк решил сделать вид, что у него нет таких денег.

— Давай за сто.

— Нет, найди ещё сто, и поедем, — объяснил хозяин, собираясь закрыть дверь.

Потоптавшись на пороге, Фрэнк, наконец, будто после мучительных размышлений, ответил:

— Хорошо. Но только мне сейчас надо.

— Ладно. Загулял что ли? Жена со сковородкой будет ждать? — поинтересовался мужик, ухмыльнувшись.

С кислой миной Фрэнк кивнул, тяжело вздохнув. Мужик вернулся в дом и через пару минут вернулся, одетый в растянутые на коленках штаны и старую куртку с заштопанным рукавом. Он довёл Фрэнка до старой дрезины из рамы на четырёх колёсах, наподобие вагонных колес и двух деревянных скамеек, одна напротив другой.

— Садись, поедем с ветерком, — сказал мужик.

Когда Фрэнк залез на платформу и уселся на скамейку, хозяин транспортного средства лениво приземлился напротив и бросил:

— Хватайся.

Фрэнк взялся за рукоятку, и дрезина двинулась. Вначале путь шёл с небольшим подъёмом, который дрезина, скрипя и дёргаясь, преодолела с большим трудом. Но затем пошёл спуск, и им удалось развить приличную скорость. Фрэнк, работая, рукояткой, с затаённым страхом думал, что он все больше отдаляется от лаборатории и если ошибся, то неминуемо погибнет. Наконец, дрезина, выехала из туннеля на станцию.

— Приехали, — сказал мужик. — Давай двести баксов, и гуляй.

— Так это ж не «Парк», — сказал недовольно Фрэнк.

— Отсюда на батисфере доберёшься, — объяснил хозяин дрезины. — Или копов позову, — хмуро пообещал он.

По скрипу несмазанной телеги Фрэнк понял, что дрезина отправилась в обратный путь. Засучил рукав, заметив радостно, что индикаторы браслета не изменили свой цвет, значит, Берта оказалась права. Оглядев перрон, направился к выходу, но уткнулся в закрытый воздушный щит. С другой стороны платформы он тоже оказался в тупике. Растерянно осмотревшись, он увидел у самого входа в туннель незаметную дверь, которая почти сливалась со стеной.

Спрыгнув вниз, Фрэнк мгновенно оказался рядом, выбил дверь, и зашагал по коридору. Оказавшись у лестницы из нескольких пролётов, быстро поднялся, перешагивая сразу несколько ступенек, вдрызг разбитых. Дверь с верхней площадки вела во двор, окружённый глухими, плохо оштукатуренными извёсткой, стенами пятиэтажных домов, с изредка попадающимися окнами. Фрэнк в растерянности побродил по двору, чертыхаясь, натыкался на разбитые бутылки, банки, тряпье, и вдруг заметил на четвёртом этаже одного из домов приоткрытое окно. По стене проходила старая, пожарная лестница, которая заканчивалась на уровне балкона первого этажа.

Осторожно, чтобы не создавать шума, Фрэнк притащил большой мусорный контейнер, забрался на него, и запрыгнул на балкончик первого этажа. Поднявшись по лестнице, заглянул внутрь. В небольшой комнатке работал маленький, черно-белый телевизор, который показывал диснеевский мультфильм о моряке Папайе. В кресле спал хозяин в коричневых брюках и майке, крепко сжимая в руке недопитую бутылку пива. Вокруг него валялось море уже опустошённых бутылок. Фрэнк осторожно поднял окно, влез. Нашёл одну из пустых бутылок и со всей силы шандарахнул хозяина по голове. Тот хрюкнул и ничком свалился вниз, распластавшись на полу. Фрэнк осторожно обошёл комнаты, проверяя присутствие домочадцев, но в квартире было пусто. «Если Вонг уже послал погоню, то надо, хотя бы, переодеться», — подумал Фрэнк.

Распахнув гардероб, он тихо присвистнул. На вешалке висело длиннополое, кожаное пальто. «Я такое всегда хотел иметь», — с азартом подумал Фрэнк, вытаскивая его и надевая на себя. Оно оказалось немного коротковато, но сидело отлично. В другой тёмной комнатке-чулане Фрэнк обнаружил целый арсенал. «Это я хорошо вошёл», — радостно подумал он. На дощатом столе лежало несколько бронежилетов, пистолеты нескольких марок, в маленьком ящичке гранаты, у стены выстроились в ряд дробовики, винтовки, автоматы. «Крутой мужик здесь живёт», — подумал Фрэнк. «Видать мафиози». Надев под пиджак бронежилет, а сверху кожаное пальто, Фрэнк, обыскав комнаты, нашёл большую спортивную сумку, сложил туда оружие, коробочки с патронами и направился к выходу. «Черт, а ведь меня могут копы зацапать. Надо хоть какие документы приобрести».

Он вернулся в комнату, и все обшарил. Ему повезло, в пиджаке хозяина, который небрежно висел на стуле, лежал паспорт и идентификационная карточка. С фотографии смотрело лицо безжалостного бандита с низким лбом, квадратной челюстью, широким носом и плотно сжатыми, тонкими губами. «Карло Манфреди», — прочёл Фрэнк. «Отлично, цвет волос совпадает, то, что надо», — подумал он, засовывая документы итальянского мафиози в карман пальто. В прекрасном настроении Фрэнк беспрепятственно вышел из квартиры и спустился вниз по лестнице, мурлыча себе под нос «Балладу Мэкки-ножа», хорошо подходящую под обстановку. Быстро зашагал по улице, мимо закрытых щитами витрин магазинчиков, подъездов, освещённых тусклой лампочкой.

Заслышав нарастающий шум перестрелки, Фрэнк юркнул в незаметный переулок, который вёл на задний двор магазина. Спрятавшись за мусорным контейнером, из которого жутко воняло, приготовился ждать, когда лихие ребята пробегут мимо. Но тут же понял, что серьёзно ошибся — в переулок влетел мужчина в чёрном костюме с пистолетом в руках. Он остановился, сделал пару выстрелов, и, тяжело дыша, огляделся. «Черт, ну попал», — подумал Фрэнк. Мужчина, перепрыгнув через контейнер, оказался лицом к лицу с Фрэнком.

«Манфреди?» — спросил тот. «Карло, помоги, пожалуйста!» — умоляюще попросил он. «Черт, зря я надел это пальто», — подумал Фрэнк. Во двор влетело несколько парней в таких же костюмах с «пушками» в руках. «Отлично, пятеро против двоих. Силы равные», — подумал Фрэнк.

Вытащив из сумки винтовку, он прицепил на неё оптический прицел, аккуратно прицелился, и спустил курок. Почти бесшумный выстрел вынес одного из бандитов и тот рухнул, как подкошенный. «Круто!» — подумал Фрэнк, с довольной миной оглядывая винтовку. Бандиты опешили, не ожидая такого отпора, и спрятались за углом. «Беттинелли, гребанный кусок дерьма, сдавайся!» — заорали они. Во дворе влетела граната, прогремел мощный взрыв. «Дело плохо», — подумал Фрэнк. И вдруг его осенило, он ринулся к сумке, достал один из шприцов с жёлтой жидкостью, воткнул себе в руку. По телу пробежала знакомая волна боли, которая мгновенно исчезла.

Следующую гранату Фрэнк с лёгкостью перехватил на лету и бросил назад. Беттинелли в изумлении взглянул на него, моргая глазами, и через паузу спросил: «Это чего такое у тебя?» Фрэнк, ничего не ответил, боясь выдать себя, вытащил из сумки парочку своих гранат и метко забросил за угол. Не ожидавшие такого мощного отпора, гангстеры явно растерялись. Фрэнк осмотрелся и увидел служебный вход в магазин. «Пошли», — хрипло сказал он, стараясь, чтобы голос звучал так глухо, что его невозможно было узнать.

Выбив дверь, Фрэнк затащил туда нового знакомого. Включив фонарик, он понял, что они в подсобке, свет отражался в чисто вымытых металлических столах на полу, выложенном кафельной плиткой, в углу стоял большой холодильник. Фрэнк сделал знак и вместе с Беттинелли они прошли в зал магазина. В конце прилавка Фрэнк увидел вход в служебное помещение, ногой распахнул дверь. Пробежали по коридору до конца, следующая дверь ввела куда-то вниз. Фрэнк немного поколдовал над ней и вместе с новым знакомым быстро сбежал в маленький погреб, уставленный стеллажами у стен из кирпичной кладки. Миновав его, они оказались на заднем дворе, окружённом высоким дощатым забором. «Здесь щель!» — радостно прошептал Беттинелли. Он оказался рядом с забором, отодвинул доску, подождал Фрэнка, и они очутились на совершенно пустой улице, освещённой тусклым светом фонарей. Беттинелли вздрогнул, присев от неожиданности, услышав мощный взрыв, прогремевший где-то в магазине.

— Растяжка сработала, — объяснил Фрэнк весело. — Ладно, бывай, — добавил он, собираясь уйти.

Беттинелли остановил его и, вглядевшись в его лицо, проговорил:

— Так ты не Манфреди? А какого черта ты меня спасал?

— А у меня был выбор? — ответил Фрэнк насмешливо. — Я пошёл. Больше не попадайся.

— Тебе куда? — спросил вдруг Беттинелли.

— На батисферную станцию, — честно ответил Фрэнк.

— Отлично. Я с тобой пойду, прошвырнусь в Парке, надо стресс залить.

По дороге Беттинелли травил анекдоты с чёрным юморком, в основном связанные с бандитами, сам же хихикал над ними, так они дошли до станции. Усевшись на скамейку, Беттинелли был также лихорадочно весел, а Фрэнк молчал, опасаясь лишний раз привлечь к себе внимания. Вдруг его новый знакомый спросит, каким образом Фрэнк оказался в пальто Манфреди. Фрэнк вздрогнул, когда услышал требовательный голос неожиданно возникшего копа:

— Документы!

Не переставая болтать, Беттинелли порылся рукой в пиджаке, и вручил свой паспорт копу. Тот, быстро оглядев его, отдал обратно, а на документах Фрэнка задержался. Фрэнк, нервно наблюдая, как коп, сощурив недоверчиво глаза, сравнивает фотографию итальянского мафиози с физиономией его нынешнего владельца, ощущал, как постепенно начинает трясти мелкой дрожью, вспотели ладони, по спине потекли струйки холодного пота. Он почувствовал, что совсем немного, потеряет контроль над собой, выхватит из сумки пистолет-пулемёт и прикончит копа. Хотя он прекрасно понимал, что уйти далеко ему не удастся. На шум выстрелов набежит толпа копов и «тогда мне конец», — подумал Фрэнк в отчаянье.

Беттинелли бросил изучающий взгляд на копа, и, хлопнув Фрэнка по плечу, воскликнул:

— Ну что, Карло, говорил я тебе, когда рожу сменишь, надо сразу новую фотку приклеить. Лейтенант, заберите этого тупого ублюдка в кутузку и отметельте, чтобы знал, зараза эдакая! — уже обращаясь к копу, весело сказал Беттинелли и расхохотался.

Коп оглядев внимательно Фрэнка, перевёл глаза на Беттинелли, вальяжно развалившегося с ухмылкой на лице на скамейке, отдал документы Фрэнку, и, откозыряв, ушёл.

— Уф, ты меня от смерти спас, — тяжело вздохнув, пробормотал Фрэнк. — Мы теперь в расчёте.

— Да брось ты, — сказал Беттинелли. — Мелочи. Я потом подумал, если бы на твоём месте действительно оказался Манфреди, он бы просто пристрелил бы меня. И помогать не стал. Хороший ты мужик, черт возьми. Пошли, вон наша батисфера пришла.

Глава 17

Мюррей Уолт родился в семье, которая была одной из самых бедных в их рабочем районе. Жалкий, маленький домишко, выстроенный из вторсырья, стоял в ряду таких же нищих хибар, с покосившимся заборчиком, выходившим на улицу, вымощенную булыжником. Чтобы сэкономить средства, маленького Мюррея стригла мать, и он всегда испытывал невыносимый стыд, когда люди замечали, что его причёска выглядит ужасно. Мать уже в сорок пять выглядела старухой. Уолт так и запомнил её, как она сидит, сгорбившись, в выцветшем халате за старым, кухонным столом, со сломанной ножкой, прибитой доской, и вырезает из местных газет купоны на скидку на десять центов, двадцать центов. Унизительная нищета всегда страшно тяготила Мюррея. В муниципальной школе, вместе с Уолтом учились дети из самых разных слоёв общества. Но парковка перед школой была всегда забита дорогущими машинами с салонами, отделанными на заказ. Их семье принадлежал старенький «форд», который с большим трудом сумел купить отец, рабочий маленького фабрики по производство пишущих машинок. Бедно одетый, некрасиво постриженный, сутулый, в больших очках мальчик был главным объектом насмешек. Его не приглашали на вечеринки, его игнорировали девочки. Маленький Мюррей, снося бесконечные унижения и насмешки, поклялся себе, он станет богатым, очень богатым, докажет всем этим мальчикам с аккуратной стрижкой, благоухающих дорогим парфюмом, что он лучше их, умнее, сильнее. Он будет иметь самые дорогие машины, яхты, членство в самых престижных клубах мира, заказывать костюмы у самых лучших портных. Он сможет скомпенсировать убогое «рабочее происхождение».

Вначале Мюррей считал, что обязательно получит высшее образование, поступит в университет, чтобы доказать, что умнее всех. Но после окончания колледжа решил не тратить время на зубрёжку скучных предметов. Он собрался разбогатеть, и в четырнадцать лет он уже отложил первые тридцать баксов от работы на бензоколонке. В двадцать два он имел уже больше десяти тысяч долларов и собирался открыть свой бизнес, но тут тяжело заболела мать. Отец умолял сына одолжить эти деньги на ее лечение, обещал вернуть с процентами. И Мюррей, скрипя зубами, согласился. Но это не помогло, мать все равно умерла, а за ней и отец. И тогда Уолт сказал себе, что родственники — это обуза, бесполезная трата денег и времени. «Они родили меня, чтобы я содержал их в старости», — думал он. «А почему я обязан это делать?» Мюррей стал владельцем нищей хибары из полусгнивших досок и развалюхи на четырёх колёсах. Конечно, он мечтал совсем о другом. Он бросился в омут биржевых спекуляций, считая, что интуиция поможет ему, но удача

отвернулась от него. Он больше терял, чем получал. Почти разорившись, он хватался за самую любую работу — шофёр, газонокосильщик, продавец. На всю жизнь он запомнил визиты в дорогой бутик, где работал менеджером, одной очень богатой дамы, которая перемеривав все платья, кофточки, измучив всех продавцов, и уходила, так ничего и не купив. Когда он, наконец, не выдержал и мягко посетовал, что мадам опять ничего не купила, тут же вылетел с работы. С трудом устроившись на другую работу, путём строжайшей экономии, переходящей в патологическую скупость, сумел скопить немного денег. Он не встречался с девушками, чтобы не дарить им подарки, он не ходил в кино, не покупал беллетристику. В его маленькой съёмной квартире не было даже телевизора. Вместо этого он устроился на курсы бухгалтеров и вечерами упорно занимался.

Уолт работал помощником бухгалтера риелторского агентства, когда случайно узнал о тайном проекте, который собирался осуществить мультимиллиардер Алан Райзен. Уолт нашёл пакет документов, присланных главе фирмы, внимательно ознакомился с ними, и загорелся идеей попасть в этот город, закрытый от всего мира. Но пропуск в великосветское общество стоил очень и очень недёшево, а ехать на правах чьей-то прислуги он не хотел. И Уолт придумал, как ему казалось, безупречную комбинацию. Когда агентство получило задаток на покупку крупной недвижимости, Уолт сделал вид, что уезжает по делам. Вернулся в субботу в контору, открыл спокойно сейф своими ключами и стал обладателем трёхсот тысяч наличными. Клиент, выплативший аванс, панически боялся банков и безналичных расчётов. Когда в понедельник утром обнаружилась пропажа, началось следствие. Подозрение пало на Мюррея Уолта, в полиции его долго допрашивали, пытаясь добиться признания, запретили выезжать и из города. Тем временем, он обратился в тайное бюро, которое вербовало людей в город с пафосным названием Атлант-Сити, получил разрешение и через неделю уже наслаждался покоем и отдыхом на теплоходе, который следовал в середину Атлантического океана. Правда, обосновавшись в городе, он быстро понял, что с его нищенским капиталом, он может рассчитывать на очень скромное положение, Это бесило, сводило с ума. Он понял, что должен стать незаменимым. Он был незаметен, не лез на глаза, не навязывал своё общество, но оказывал такие услуги, которые кроме него никто не мог оказать.

Через некоторое время под влияние Уолта попало множество богатейших людей города. Они уже не могли обходиться без Мюррея Уолта. Он никогда не бывал на раутах, не ездил на дорогих машинах, не покупал недвижимости. Он терпеливо ждал своего часа, и тот, наконец, наступил, когда в городе появился Фрэнк Фолкленд, который пошёл вразрез с принципами основателя города Алана Райзена.

Когда тот разделался со своим идеологическим противником, город погрузился в хаос и именно Уолт предложил решение проблемы, которое так понравились владельцам крупного капитала, что в награду его, маленького, незаметного человечка, поставили формальным главой города. «Ширмой», за которой все остальные могли обделывать свои делишки, совершенно не заботясь о каких-либо моральных принципах. Он заполучил в свои руки особняк бывшего хозяина, камеры жизни, производство сыворотки А-192 — по-настоящему жизненно важных вещей для города. Уолт быстро сообразил, что с помощью уникальных технологий, которые имелись в городе, и больше нигде в мире, он сможет расширить своё влияние. Его честолюбивые планы простирались очень далеко. Возвращение Фрэнка Фолкленда и его талант в создании невероятно эффективного оружия, что приблизило осуществление плана Уолта.

Сегодня Уолт вновь отправился в подводную часть города, в лабораторию Чена Вонга, который должен был продемонстрировать уникального бойца, не потерявшего рассудок, как остальные мутанты, но обладающего сверхчеловеческими способностями. Такие визиты Уолт осуществлял нередко, хотя эта часть города не подчинялась ему и жила своей жизнью. Уолт доехал до пристани Зеркального озера, где его уже ждал катер, который довёз его до высокой каменной башни, возвышавшейся над водой. В основании башни находилась станция, где Уолта уже ждала батисфера. Он вышел из катера, поднялся по каменным, разбитым ступенькам и спустился вниз на лифте. Через полчаса он уже подходил к лаборатории Вонга. Когда охранник пропустил его внутрь, увидел возникшего перед собой маленького китайца и проронил, не поздоровавшись:

— Ну, что вы покажите мне, Вонг? Что это за шум устроили ваши люди? Не сбежал ли ваш пленник? — язвительно добавил он.

Он мог себе позволить разговаривать так с теми, кто работал на него. Он не испытывал ни уважения, ни симпатии к таким людям.

— Нет, что вы, мистер Уолт, — проговорил Вонг, показав в широкой улыбке все свои кривые, как ятаган, зубы. — Мы лишь готовились к встрече с вами.

— Ладно, — милостиво изрёк Уолт. — Показывайте.

Он сел на стул, который подобострастно предложил ему Вонг и, сложив руки на груди, приготовился ждать. Перед ним шло высокое, длинное окно, за которым находился зал. Туда вышел высокий, широкоплечий человек, одетый в костюм из толстой ткани, напоминающий тонкую кольчугу и шлем, похожий на водолазный. Открылись порталы, и из них вывалилось несколько мутантов. Со звериным рыком он кинулся на них и стал беспорядочно лупить кулаками. Раскидав уродов по сторонам, отошёл к стене, вытащил шприц с синей жидкостью и хотел воткнуть себе в руку, но один из мутантов, быстро пришёл в себя, в один прыжок

оказался рядом и вырвал шприц. С гнусным хохотом он бросил его на пол и раздавил ботинком. Боец в водолазном шлеме растерялся, но тут внизу стены открылась щель, и оттуда вылетел дробовик. Схватив его, он ударил со всей силы мутанта прикладом, сбив с ног, и пристрелил. «Боже, какой примитив», — подумал Уолт. «Огнестрельное оружие начала прошлого века. Убожество».

— Усложните задачу, — проронил Уолт. — Пусть у мутантов тоже будет оружие.

Вонг отдал приказ, и в руках мутантов оказались револьверы. Они обрушили проливной огонь на бойца, который зарычал и начал с бешённой силой отстреливаться из дробовика. Когда у него кончились патроны, он начал размахивать дробовиком, как бейсбольной битой, пытаясь раскроить череп слишком близко подобравшимся безумцам. С трудом отбив очередную атаку, он начал неумело перезаряжать дробовик. Отвлёкся, один из мутантов молниеносно подскочил к нему, схватил дробовик за дуло и с силой потянул к себе. Но боец успел загнать патрон и спустил курок. Прогремевший выстрел отбросил урода к стене, он сполз на пол и затих. Разделавшись с мутантами человек в водолазном шлеме, отдышался и взглянул в сторону сидевших за стеклом Уолта и Вонга, хотя не мог их увидеть.

— Неплохо, — проронил Уолт. — Но я ожидал большего. Ваш так называемый уникальный боец демонстрирует порой удивительную тупость. Вы обещали, это будет очень умный, хитрый человек.

— Да-да, — пробормотал Вонг, стараясь скрыть недоумение от неуклюжего поведения своего подопечного.

— Что ещё вы можете показать?

— Стрельбу по мишеням и…

— Ладно, Вонг, — не скрывая раздражения, перебил его Уолт. — Надеюсь, в следующий раз ваш боец покажет более впечатляющие успехи. Если этот так называемый интеллектуальный воин и лучше ваших безумных мутантов, то совсем ненамного.

Выпрямившись, он бросил холодный взгляд на Вонга, который, казалось, при его маленьком росте стал похожим на лилипута, и направился к выходу. «В сущности, зачем мне все эти мутанты?» — думал Уолт. «Когда у меня есть Форден или Фолкленд. Что не имеет значения. Да и он, в сущности, мне ни к чему. Его оружие я могу выпускать и без него. Он перестал представлять опасность для меня. Благодаря внушениям доктора Штейна он забыл об Ирэн, забыл о своих альтруистических замашках, стал настоящим бандитом. То, что нужно». Уолт дошёл до железнодорожной станции и присел в зале ожидания.

Когда пришёл поезд, он медленно зашёл в своё купе и, откинувшись на спинку широкого кресла, обшитого бордовым бархатом, закрыл глаза. Перед его мысленным взором возник цех завода по производству роботов. Совершенные, механические создания, практически

неуязвимые, благодаря защите, придуманной Фолклендом. «Райзен оказался круглым болваном, и поплатился за это», — подумал самодовольно Уолт. «Он боролся с Фолклендом, а я использовал его талант для осуществления своих планов. Райзен уничтожил Фолкленда за то, что тот шёл вразрез в его принципами, а я внушил ему свои идеи, и он стал марионеткой в моих руках».

Когда Уолт оказался на улице Атлант-Сити, его уже поджидала роскошная, массивная машина с открытым верхом, и вышколенный шофёр за рулём. Машина быстро пронеслась по улицам, свернула к особняку хозяина города. Уолт с гордостью оглядел здание, подумав, что стоит что-нибудь пристроить, новенькое, портик или балюстраду. Он прошёл в прихожую и приказал дворецкому:

— Через полчаса подавайте на стол. Я буду обедать.

Дворецкий молча поклонился и исчез в проёме двери. Ровно через полчаса, Уолт вошёл в столовую, где на столе, накрытым льняной скатертью уже поджидали его экзотические блюда, искусно приготовленные лучшим поваром этого города.

— Ты плохо спала? — спросил Уолт жену, которая присоединилась к нему. — Или заболела?

Он заметил, что Ирэн выглядит расстроенной и осунувшейся, после того, как Фолкленд женился и совсем перестал обращать на неё внимания. «Моя жена может принадлежать только мне», — подумал Уолт самодовольно.

— Да. Кошмары снились, — объяснила Ирэн, потирая виски.

— Вот как. Тогда тебе лучше пойти к нашему семейному психоаналитику, чтобы он проконсультировал тебя. За что я плачу ему такие огромные деньги, если он не может помочь моей жене?! — презрительно произнёс Уолт. — Обязательно сходи. Мой шофёр подвезёт тебя.

— Хорошо, дорогой, — ответила Ирэн равнодушно, наклоняясь над тарелкой

«Как она постарела», — подумал недовольно Уолт. «Надо провести курс омоложения для неё. Иначе она будет выглядеть старше меня. И что Фолкленд в ней нашёл? Заурядная внешность. Неплохая фигура, но я мог бы найти женщину и с гораздо лучшими внешними данными. Возможно, мне стоило жениться на юной дочери Кеплера. Надо подумать над этим. Да, Кеплер в последнее время ведёт себя очень, очень странно. Это подозрительно».

***

После обеда Ирэн поднялась в свою комнату, и опустилась на стул рядом с трюмо, заметив, что от бессонницы у неё тёмные круги под глазами. «Боже, как меня замучил этот сон», —

подумала она, потерев виски. Она вытащила из ящика папку и, выскользнув из своей спальни, поднялась на самый верх, там, где под стеклянной крышей росли диковинные растения, маленькие деревца, увешанные странными фруктами, благоухали роскошные орхидеи. Она раскрыла папку, в ней лежали ноты. Вначале тихо, потом громче она стала выполнять упражнения.

Здесь её никто бы не услышал, особенно муж. Больше всего Ирэн почему-то опасалась, что об её занятиях узнает муж, ненавидевший оперное искусство. Она все сильнее и сильнее ощущала, как чувства к Генри Фордену лишают её душевного спокойствия. Чем сильнее она любила его, тем меньше он интересовался ею. Тот день, когда он женился на дочери Кеплера, стал самым печальным днём её жизни. И вдруг Ирэн вспомнила, что в их единственную ночь, которую они провели вместе, Генри признался, что полюбил её, когда услышал, как она поёт. Она была уверена, что он ошибся, но ей почему-то пришло в голову, если она научиться петь, то сможет его вернуть. Она нашла по объявлению в газете нужного человека, Тобиаса Ллойда, учителя пения. Он принял её холодно, провёл в гостиную, и сразу напрямик спросил:

— Зачем миссис Уолт вы хотите научиться петь?

— Мне снятся кошмары, где я пою на сцене. Они измучили меня, и мой психоаналитик посоветовал мне действительно заняться пением, — выдала Ирэн заранее подготовленную легенду.

— Учиться пению можно только в том случае, если у вас есть способности, музыкальный слух, голос в конец концов. Если хотя бы одной из этих составляющих вы не обладаете, лучше не тратить время, — объяснил он презрительно.

Ирэн вздохнула, ощущая абсолютную безнадёжность своей затеи, и встала, собираясь уйти.

— Хорошо, давайте попробуем, — великодушно предложил Ллойд, увидев искреннее огорчение собеседницы. — В сущности, поставить голос я могу вам без проблем. Вы ведь реально не собираетесь петь в огромном зале? Хорошо. Давайте попробуем, как вы сможете попадать в ноты.

Они прошли в зал, где на паркете стоял лишь чёрный концертный рояль с табуретом, обтянутым кожей. Он ударил по клавише «до» малой октавы, и Ирэн неожиданно идеально точно и глубоко воспроизвела звук. Ллойд прошёлся по нотам, дошёл до третьей октавы, замечая, что у него чуть заметно дрожать пальцы. Когда он остановился, на его лице отразилась смесь удивления и смущения.

— Миссис Уолт, вы никогда не учились вокалу? В детстве, юности? — спросил он, наконец.

— Нет, в детстве мою сестру обучали игре на фортепьяно и пению, но у меня не нашли никаких способностей, — ответила Ирэн искренне. — Что так плохо? — поинтересовалась она нервно.

Ллойд нахмурился, бросив недоверчивый взгляд и, не ответив, предложил:

— Давайте попробуем вокализ.

Он вновь ударил по клавише и медленно перебрал все ноты, дойдя до четвёртой октавы. Голос Ирэн почти до конца звучал сильно, красиво и ярко. Закончив упражнение, Ллойд помолчал и через паузу спросил, стараясь скрыть раздражение:

— Миссис Уолт, вы не нуждаетесь в моих услугах.

Ирэн упавшим голосом, в котором слышались слезы, спросила:

— Ужасно? Ничего не получится?

Со злостью захлопнул крышку Ллойд встал.

— Не притворяйтесь, пожалуйста. Я не знаю, зачем вам понадобилось разыгрывать меня. У вас великолепный оперный голос, и абсолютный слух. Если вы раньше никогда не пели на сцене, значит, земля плоская и стоит на трёх китах, — грубо добавил он.

— Но я действительно никогда не пела…— растерянно пролепетала Ирэн. — По крайней мере, я не помню об этом.

— Значит, какое-то сильное потрясение, шок, стресс заставили забыть вас об этом. Но ваше тело «помнит» то, как вы пели. Я не преподаватель того уровня, какой нужен вам.

— Пожалуйста, мистер Ллойд, — умоляюще сказала Ирэн, сжимая его руку. — Я заплачу вам любые деньги, если вы мне поможете.

Ллойд сел к роялю, открыл крышку и спросил:

— Чтобы вы хотели петь?

— Что-нибудь из «Кармен», — быстро проговорила она.

— Да, это подойдёт для вашего диапазона, хотя мне ещё не удалось понять определённо, к какой категории отнести ваш голос. Но думаю, вы правы. Кармен — это то, что вам нужно.

Теперь Ирэн старалась незаметно улизнуть из дома, чтобы встретиться с Ллойдом. Ей самой нравились эти уроки, она испытывали ни с чем несравнимое удовольствие, ощущая свой голос, который легко и свободно выходил из её горла, и заполняли зал звенящими, мощными звуками. Однажды Ллойд с сожалением сказал:

— Как жаль, миссис Уолт, что вы не поёте на сцене нашего оперного театра. Я бы мог посоветовать вас пригласить для исполнения какой-нибудь партии. Вы бы имели огромный успех.

Эти слова искреннего восхищения испугали Ирэн до глубины души. Она с ужасом представила, как рассердится муж.

— Мистер Ллойд, я бы очень хотела, чтобы вы ничего никому не говорили о наших занятиях. Мой муж может узнать, он будет в ярости, — пролепетала она испуганно.

Закончив упражнения, она сложила аккуратно ноты и спустилась в свою спальню. Взяв книгу, попыталась сосредоточиться на сюжете, но мысли разбегались, и она вновь погружалась в свои мечты. Она с нетерпением ждала вечера. Чтобы вновь попытать счастье и увидеть Генри.

Увы, в клубе Бобби он не появлялся и вообще как в воду канул. Когда часовая стрелка подошла к цифре восемь, Ирэн быстро переоделась, накинула сверху длинный плащ, спрятала волосы под косынку и, надев солнцезащитные очки, вышла из дома. Она не стала просить шофёра Билли довезти её до нужного места, поскольку не хотела, чтобы муж об этом знал. Прошмыгнув в гараж, где стоял маленький, белый кабриолет, она села за руль и выехала за ворота. Она ехала медленно, стараясь сдержать дрожь в пальцах.

Свернув в переулок, вышла из машины, и прошла через вход — переливающуюся яркими, неоновыми огоньками арку, вышла в зал, где за столиками сидели посетители клуба Бобби Кайманова. Официант проводил её к столику в самом дальнем углу, оттуда она хорошо видела сцену, но сама могла оставаться незамеченной. Она присела за столик и приготовилась ждать. Сколько раз её надежды не оправдывались, и она уходила отсюда с разбитым сердцем, но всякий раз возвращалась.

В зале погас свет, прожектора высветили круг на сцене, где стояла стройная девушка в блестящем, идеально облегающим фигуру, длинном платье. Она запела низким, мощным голосом, от которого, кажется, зазвенели стаканы на столах, и Ирэн вновь ощутила острый приступ зависти и ревности. «Он может увлекаться этой девушкой», — подумала она. «Она так великолепно поёт. Не то, что я». Ирэн с огромным трудом слушала её, впиваясь ногтями в ладонь, чтобы уравновесить физической болью душевную. «Он женился, потеряв надежду завоевать меня. Может быть, я просто надоела ему. Я так глупа в своём желании завоевать его». Девушка ушла под аплодисменты. И на сцене показался Бобби, блондин с простоватым лицом, на котором сияла счастливая улыбка, как будто его только что одарили миллионом баксов.

— Сегодня, вновь на этой сцене любимец публики, — воскликнул он. — Встречайте!

На сцену выбежал худощавый мужчина в чёрном костюме с бабочкой. Заставив Ирэн задрожать, словно от холода, сердце подпрыгнуло в груди, и забилось, как птичка в силках на уровне горла.

Музыкант сел за рояль, начал импровизировать, захватывая внимание яркими, необычными пульсирующими аккордами, которые каждый раз звучали мелодично, но совершенно по-новому, чем раньше. Великолепно вписываясь в мелодию, он играл совершенно по иному,

будто придумал свой собственный язык, на котором общался с залом. Пальцы, бегая по клавишам, плели изящное, тончайшее кружево, поражавшее своим изяществом, как ледяной узор на замерзшем окне, который никогда не повторяется, и мгновенно тает от тёплых лучей солнца, оставляя лишь чистое, прозрачное стекло. Он «возводил» то монолитную стену, то кладку из маленьких камешков, то сыпал крошечными песчинками, которые падая на клавиши, издавали нежный звон множества колокольчиков.

Закончив, он встал из-за рояля и лишь через пару минут посетители опомнились и оглушительно зааплодировал. Взяв микрофон, начал петь «*Fly me to the moon*»: «Полетим со мной на Луну, я сыграю тебе среди звёзд, покажу, что такое весна на Юпитере и Марсе… Я буду петь только для тебя. Потому что я люблю тебя» Его голос завораживал своей пьянящей чувственностью. Казалось, она лежит на морской глади и волны нежно ласкают её кожу. Казалось, он улыбается именно ей, и в последней фразе оглядев зал, послал фразу «Я люблю тебя» именно в ту часть зала, где сидела она. Ирэн просидела до самого закрытия, собираясь с силами.

Наконец, она подозвала официанта и передала свою просьбу, он поклонился и куда-то ушёл, но по кислому выражению его лица она поняла, что подобные просьбы воспринимались с презрением.

Ещё мгновение и она сама бы пошла к нему, невзирая на свою гордость. Она вдруг увидела, что он показался из двери служебного помещения и направился к её столику. Сев напротив, снисходительно улыбнулся.

Она заметила, какой у него усталый, измученный вид, виски засеребрились обильной сединой. Но глаза стали прежними, не такими, как на свадьбе с дочерью Кеплера. Тогда он тоже выглядел уставшим, но глаза были совершенно другие — холодные, мёртвые глаза акулы. Сейчас они излучали мягкий свет, делая его очаровательным.

— Мисс понравилось? — спросил он чуть насмешливо.

— Да, очень, — ответила она, сняв очки.

— Ирэн? — нахмурившись, сказал он. — Зачем ты пришла?

— Хотела увидеть тебя. И кое-что показать, — тихо произнесла она, и подумала с горечью: «Он совсем не обрадовался моему приходу».

Вытащив из сумочки ноты, попросила:

— Сыграй, пожалуйста.

Он недоуменно поднял брови, но взяв ноты, подошёл к роялю. Опершись на крышку рояля, она сказала:

— То, что подчёркнуто на третьей странице.

Он с силой ударил по клавишам, и Ирэн запела ослепительно ярким голосом, который заполнил маленький зал до краёв своей мощью и чистотой. Поражённый, он замер, и пальцы застыли над клавишами. Ирэн продолжила одна а капелла. Окончив петь, она взглянула на него, проверяя, какое впечатление это произвело.

— Ну как, тебе понравилось? — поинтересовалась она.

— Очень здорово. Ты вспомнила, как была оперной певицей?

— Да, — неуверенно ответила она.

Он бросил на неё изучающий взгляд и подозрительно спросил:

— И обо мне вспомнила? О нашей любви?

— Конечно, — как можно уверенней ответила Ирэн. — Я вспомнила, дорогой. Я тебя люблю, — добавила она, её голос предательски дрогнул.

— Поздновато вспомнила, я уже женат на другой, — произнёс он саркастически, пристально вглядываясь в её лицо.

Она отвела глаза, чтобы скрыть навернувшиеся слезы. Потом вздохнув, встала и печально пробормотала:

— Извини, что я пришла сюда. Это так глупо.

— Ирэн, подожди, — вдруг сказал он. — Будь любезна, скажи, зачем ты на самом деле пришла, — резко произнёс он.

Она вздрогнула, глаза затуманились, и медленно, будто во сне, она ответила:

— Я тебя очень люблю, Генри. Решила выучиться пению, чтобы понравиться тебе.

Он быстро усадил её на место, она пришла в себя и удивлённо взглянув, произнесла:

— Повтори, пожалуйста, что ты сказал. Я не расслышала.

Он придвинулся к ней, прижал к себе, и нежно поцеловал.

— Ничего. Я просто сказал, что очень люблю, Ирэн, — прошептал он. — Но, если ты действительно меня любишь, сделай для меня одну вещь. Пожалуйста.

— Хорошо. Что я должна сделать?

— Поехать со мной. Прямо сейчас. К одному моему очень хорошему другу

— А что это изменит в наших отношениях? — поинтересовалась она.

— Уолт управляет тобой, Ирэн. Ты марионетка в его руках. Я помогу тебе избавиться от его контроля. Пойми. Это очень важно именно для наших отношений.

— Откуда ты знаешь, что он контролирует меня? — поинтересовалась Ирэн недоверчиво.

— Он проделал с тобой тоже, что и со мной. Я на своей шкуре испытал его методику «промывания мозгов». Но сумел избавиться от его влияния. И теперь хочу помочь тебе.

— Поэтому ты женился на Дайане Кеплер? — с иронией сказала Ирэн. — Понятно. Он заставил тебя жениться на юной, очаровательной особе. Это так неприятно. Она тебе совсем не нравится?

— Поверь, Ирэн. Женитьба на Дайане не самая страшная моя ошибка. Да, я женился на ней, потому что хотел заполучить заводы Кеплера. Искалечил жизнь этой юной девочке, — проговорил с болью в голосе Фрэнк.

— Странно, зачем ему все это? — задумчиво проговорила Ирэн. — Он совсем не выглядит таким чудовищем. Заставлять кого-то подчиняться себе.

— Он хочет завоевать мир, — объяснил Фрэнк с горькой иронией. — С помощью моих мозгов. Я стал создавать для него оружие и роботов. Вместо спортивных машин. Он заставил тебя забыть о нашей любви, чтобы жениться на тебе.

— Я не понимаю, почему ты все время говоришь, что он заставил забыть тебя, — нервно проговорила Ирэн. — Ты появился в городе несколько месяцев назад. Почему ты не увез меня с собой раньше, если любил? И почему вернулся?

Устало закрыв глаза Фрэнк ощутил безнадёжность своих усилий. Может ли он доверять Ирэн и рассказать ей все? Уолт заставит Ирэн все передать ему. Он закрыл лицо руками, потёр.

— Хэнк, — услышал он смущённый голос Бобби. — Нам закрывать надо. Извини.

Фрэнк встал из-за стола, отвёл Бобби в сторону и, похлопав по плечу, тихо спросил:

— Мой чек успел обналичить?

— Зачем? — бросил легкомысленно Бобби. — Я вообще этого делать не собираюсь. Главное, что ты вернулся, — улыбнувшись, объяснил он. — Рад, что мы опять друзья.

— Ты должен успеть вернуть свои деньги, — упорно повторил Фрэнк. — Понимаешь — свои. Через пару дней, неделю я стану нищим, как церковная крыса. И ты ничего с меня не получишь.

— Ну и ладно! Плевать! — ответил Бобби.

— Бобби, если ты этого не сделаешь, я тебе наличные принесу сюда и положу под нос. Понял? — раздельно, по слогам, проговорил Фрэнк. — Я тебе совершенно серьёзно говорю.

— Мой Бог, ну обналичу я твой чек. Не переживай. Я оставлю тебе ключи, сам закроешь?

Фрэнк кивнул, вернувшись к столику, где сидела Ирэн. Она подняла на него глаза, и он понял, что она изо всех сил борется с собой. Он сел рядом и решительно проронил:

— Хорошо, я тебе все расскажу. Когда я попал в город первый раз, жил под чужим именем. Работал конструктором на заводе Роджера Кармайкла, машины выпускал. Но у меня возник конфликт с основателем этого города Аланом Райзеном.

— И ты сбежал из города? — предположила Ирэн. — Дождался, когда он умрёт и вернулся?

— Нет! Райзен меня арестовал по лживому обвинению. Будто я маньяк. Хотя, это чушь. Я сам вырвал из рук маньяка девочку. Дал описание копам. Они нашли мерзавца. Но Райзен воспользовался этим. Он меня подверг таким пыткам. Я не могу тебе описать, насколько это было чудовищно. А потом меня повесили. Ну, благодаря камерам жизни воскрес. Но пока проходил этот процесс, в городе возник хаос.

— Подожди, — перебила его Ирэн. — Насколько я помню, Райзен что-то не поделил с Фрэнком Фолклендом, который потом и устраивал погромы. Когда воскрес. Чтобы отомстить.

— Да, совершенно верно. Я — Фрэнк Фолкленд. Но поверь мне, я не виноват в беспорядках! Какой-то мерзавец присвоил моё имя. Начал грабить и убивать людей. Якобы во имя свободы. Тупое ничтожество.

— И вот тогда ты и сбежал из города. Забыв прихватить меня, — язвительно сказала Ирэн. — Потом вернулся и начал меня добиваться.

— Ирэн, прошу, выслушай меня до конца и не делай своих предположений, — умоляюще сказал Фрэнк. — Я хотел отомстить Райзену, убить его. Для этого отключил камеры жизни. Тогда, при Райзене, они работали только для него. Когда я пришёл к нему в его особняк, где теперь ты живёшь с Уолтом. Райзен дал мне устройство. Он сказал, что это поможет мне вернуться. Я не мог просто покинуть остров, потому здесь был 1959 год, а я попал из 2029 года. Я хотел вернуться в своё время! С тобой.

— Знаешь, это настолько фантастическая история, что я почему-то начинаю в неё верить, — задумчиво проронила Ирэн.

— Можешь не верить, — раздражённо бросил он.

Он замолчал, углубился в себя. Ирэн всмотрелась в его печальные глаза, сжала его руку и мягко произнесла с ободряющей улыбкой:

— Я верю тебе. Расскажи до конца.

— Осталось немного. Райзен застрелился. Я вернулся в наш штаб, где была ты и мои друзья. Начался пожар, все успели переправиться через порталы в другое место. Кроме меня. Потом я помню только взрыв, который вынес меня из города. Я очутился в океане, где меня ждало моё судно. Я убил несколько месяцев, чтобы найти этот проклятый остров! Ты не представляешь, как я страдал, потеряв тебя! — с болью воскликнул он. — А потом, уже через год, я узнал, что кто-то организовал поток миграции в город. И сумел вернуться. Узнал, что вы все погибли, — добавил он и его голос дрогнул.

— Почему же сразу не уехал назад? На что-то надеялся? — поинтересовалась Ирэн.

— Хотел узнать, кто переправляет во внешний мир сыворотку А-192, и перекрыть этот поток. Ты знаешь об ужасных последствиях этого вещества? Оно может уничтожить все

человечество. Но я попал в руки Уолта. Мне промыли мозги. Внушили его идеи. Но я освободился от его контроля. И теперь хочу вырвать тебя из его рук.

Ирэн задумалась, пытаясь проанализировать услышанное, но мысли путались. Она никак не могла сосредоточиться. Он отошёл от столика, закурил. В зале было полутемно, лишь маленькая лампа под жёлтым абажуром бросала на столик, где она сидела, мягкий, рассеянный свет. Разгораясь, огонёк сигареты на мгновение высвечивал его худощавый, немного сутулый силуэт, волевой профиль, плотно сжатые губы, серебро на висках. «Как я любила его тогда? Сильнее или слабее? Он ничего не рассказал подробно, а я ничего не помню. Вдруг он хочет, чтобы я перестала его любить? Избавиться от моих навязчивых приставаний?»

Глава 18

«Надо собраться с духом и позвонить», — думал Фрэнк, несколько раз порываясь поднять трубку, но всякий раз отдёргивал руку, будто от удара током.

— Мистер Кеплер, мне нужно с вами поговорить. Это очень важно, — быстро проговорил он, опасаясь, что его тесть бросит трубу.

— Форден, моя дочь подаёт на развод, — услышал он резкий голос Кеплера. — И если вы выполните свою угрозу и расскажите, что она спасла вам жизнь, я спрячу её в надёжном месте, где её никто не найдёт.

— Кеплер, я не собираюсь это делать, — объяснил спокойно Фрэнк. — Я лишь хочу поговорить с ней и вами. Извиниться. Пожалуйста.

Повисла пауза, словно Кеплер не мог переварить эти простые слова.

— Приходите. Но Дайану не увидите. И не просите.

Остановившись у дверей гаража, Фрэнк задумался, на каком транспортном средстве ему добираться до особняка владельца автогиганта города. Поехать на машине, которую подарил Кеплер, польстить ему? Или на собственном «Мустанге», показав, что он стал прежним. Постояв в раздумьях, Фрэнк решительно направился к гаражу, и сел за руль своего «Мустанга». Добравшись до особняка, тщетно пытаясь справиться с волнением, вошёл в дверь. Кеплер, пребывая в мрачном расположении духа, уже поджидал его. Оглядев с ног до головы, он холодно проговорил:

— Идемте.

Когда они вошли в кабинет, Кеплер воскликнул в ярости:

— Вы понимаете, черт возьми, какой вы мерзавец? Вы бросили свою жену в первый же день после свадьбы?! Это немыслимо!

— Да, прекрасно понимаю, — ответил Фрэнк. — У меня есть прекрасное оправдание, но я не буду вам его говорить. Я ощущаю свою вину перед Дайаной.

Кеплер как-то странно взглянул на собеседника и сказал уже мягче:

— Вы можете мне доверять, Фолкленд. Расскажите, что произошло. Кажется, вы стали прежним. Надеюсь, что так.

— Я вернул свои воспоминания, избавился от влияния Уолта, — через паузу, глухо объяснил Фрэнк. — Мне безумно стыдно перед вами и Дайаной. Я хотел лишь извиниться перед ней.

— Извиниться? — медленно повторил Кеплер, и вздохнул. — Хорошо. Питер, позовите Дайану, — проговорил он, нажав кнопку связи.

Скрипнула дверь, Фрэнк обернулся. На пороге стояла Дайана, обиженно надув губки, и казалась сильно рассерженной. Он подошёл к ней и, вглядываясь в глаза, как можно мягче сказал:

— Принцесса, прости меня, я …

Она неожиданно прижалась к нему, обвив руками за шею, поцеловала.

— Я счастлива, что ты вернулся, — сказала она, и радостная улыбка осветила её лицо.

Кеплер лишь хмуро наблюдал за ними.

— Ладно, поговорите наедине, — бросил он. — В гостиной.

Предчувствуя тяжёлый, неприятный разговор, Фрэнк отправился вслед за Дайаной. В просторной гостиной, оформленной в белоснежном стиле, стоял набор мягкой мебели — длинный, низкий диван, кресла, тахта, и большой аквариум, в котором плавали яркоокрашенные тропические рыбки. Здесь царила умиротворяющая, расслабляющая атмосфера, но Фрэнк ощутил сильный дискомфорт от того, что интерьер, располагающий к приятному отдыху, совершенно не соответствовал его гнетущему настроению. Они присели на диванчик и Дайана, улыбаясь, проговорила:

— Расскажи мне, что произошло. И мы помиримся.

— Дайана, мы и не ссорились, просто… Я не могу тебе объяснить, принцесса. Мне очень стыдно перед тобой. Я очень хотел бы загладить свою вину.

Она села рядом, обняла и с сиявшими от счастья глазами, проговорила:

— Если ты хочешь, чтобы мы помирились, мы должны больше никогда не расставаться. Мы поедем сейчас кататься на яхте. И ты будешь меня любить. Очень сильно, — добавила она, нежно прижимаясь к нему. — Хорошо?

Не выдержав её по-детски открытого, радостного взгляда, Фрэнк нахмурился, отвёл глаза, мучительно соображая, как выпутаться из этой ситуации, не ранив души несчастной девочки.

— Я понимаю, — вдруг произнесла Дайана упавшим голосом, глаза погасли. — Ты пришёл, чтобы сказать, что уходишь. Ты меня не любишь. Я это поняла ещё тогда. Надеялась, глупая, что смогу тебя удержать.

От этих слов, сказанных, будто умудрённой опытом женщиной, повеяло такой безнадёжной тоской, что Фрэнку захотелось взвыть.

— Дайана, прости меня. Обстоятельства меня заставили …

Она прижала пальчик к его губам и проговорила:

— Я сама виновата. Хотела тебя купить. Что ты хочешь получить при разводе? — деловито поинтересовалась она.

— Ничего, — коротко ответил Фрэнк. — Готов сам заплатить.

— Ты странный, — задумчиво произнесла Дайана. — Мог притворяться и дальше, что любишь меня. Придумать оправдания, помириться. Брать деньги папы, и тратить их, куда нужно. Но почему-то не захотел этого сделать.

— Дайана, и ты была бы счастлива, если бы я так делал? — спросил он, всматриваясь в выражение её лица.

Она ничего не ответила, подошла к высокому окну, которое выходило на широкую террасу и, обхватив себя руками за тело, что сделало её упругую грудь ещё более соблазнительной, стала бездумно разглядывать проплывающие облака. Воздушные, тюлевые занавески, колыхались от порыва ветра, и казалось, что она плывёт по небу, окружённая лёгкими облаками. Фрэнк невольно залюбовался фигуркой мраморной статуи, стройными, длинными ножками, видневшимися из-под короткого ярко-зелёного халатика, нежным профилем с маленьким носиком, милыми веснушками, огненно-рыжими волосами, спадающими тяжёлыми волнами на плечи. «Мой Бог, если бы я мог разделить своё сердце пополам», — подумал он с сожалением.

— Я очень глупа, — тихо проговорила. — Думала, что у меня будет ребёнок. После одной ночи. Тебе ведь было смешно, когда я это сказала? Дурочка. Скажи, я действительно такая плохая, что ты не смог меня полюбить?

Показалось, что она заплачет. Он подошёл, мягко обнял.

— Принцесса, ты очень хорошая, красивая, милая. Мужчины будут сражаться за твоё сердце. Ты выберешь самого лучшего.

Она обернулась, глаза блестели от слез, которые она еле сдерживала. Печально улыбнувшись, она произнесла:

— Я буду всех сравнивать с тобой. И они проиграют.

Фрэнк вышел из гостиной и направился к кабинету Кеплера. Постучав, он заглянул и увидел, что его несостоявшийся тесть в мрачном настроении сидит за столом.

— Вы расстаётесь с моей дочерью? — спросил он глухо. — Понятно. Что вы хотите из имущества? Много все равно не получите, — добавил он резко, пытаясь сделать вид, что рассержен.

— Мне ничего не нужно, — бросил хмуро Фрэнк.

— Вы хотите отомстить Уолту? — поинтересовался Кеплер уже более миролюбиво. — Не бойтесь, я не собираюсь докладывать ему. Он сидит у меня в печёнках, и я помогу вам всем, что имеется в моем распоряжении.

— Если это возможно, сделайте пока в ближайшее время вид, что у меня все хорошо с вашей дочерью. Это ненадолго. Чтобы Уолт не догадался, что я вышел из-под его влияния, — объяснил Фрэнк.

— Хорошо. И ещё, Фолкленд. Если вам понадобятся денежные средства…

— Я не смогу их вернуть, Кеплер, — перебив его, пояснил с улыбкой Фрэнк. — Через несколько дней я лишусь всего. У меня не останется ни гроша за душой.

— И тем более вы будете нуждаться в деньгах, — упрямо проворчал Кеплер. — Избавьте город от этого мерзкого паука и станете богаче в несколько раз.

— Вряд ли мне это удастся. Моя задача скромнее. Берегите вашу дочь, Кеплер.

Покидая особняк, Фрэнк ощущал, что тяжесть на душе увеличилась. Он пытался отогнать видение заплаканных глаз Дайаны, выбросить из головы. Но она стояла перед мысленным взором, как живой укор. «Так, следующим пунктом нашего путешествия будут трущобы», — подумал он, заводя мотор. Ловко лавируя в плотном потоке хаотично двигающихся машин, Фрэнк пронёсся несколько кварталов, и выехал на окраину города, где жили бедняки, свернул на узкую, кривую улочку и остановил свой «Мустанг» около пятиэтажного здания.

Судя по обвалившейся во многих местах штукатурке, чёрным пятнам плесени и трещине, которая прошла по центру снизу доверху, оно находилось в аварийном состоянии. Он вдруг ясно вспомнил, как сам жил в подобном доме, когда только приехал в город, и сердце сжалось от тоски. Здесь жил Дженкинс, бывший главный инженер его завода. Вернее, жил он здесь недавно, после того, как лишился работы и вынужден был переехать с семьёй сюда.

Фрэнк вылез из машины, хлопнул дверью и, тяжело вздохнув, направился к последнему подъезду. Пахло кошачьей мочой, гниющими объедками, рассыпанными по лестнице. Фрэнк поднялся по разбитым ступенькам на третий этаж, и с силой постучал в ободранную дверь с написанными мелом цифрами. Это не возымело никакого действия. Тогда он постучал гораздо сильнее, барабанил очень долго, пока не услышал звон ключей в замке. Дверь приоткрылась, и он увидел пожилую женщину в выцветшем халате.

— Что вам угодно, сударь? — спросила она тихо.

— Мне нужно поговорить с мистером Дженкинсом, — быстро сказал Фрэнк, пытаясь распахнуть дверь.

Он услышал из глубины комнат возглас:

— Кто там, Меган?

— Какой-то человек, хочет поговорить с тобой, — ответила она надтреснутым голосом.

Фрэнк увидел выросшую за спиной женщины сутулую фигуру Дженкинса.

— Форден? Как вы смели сюда явиться?! Мерзавец! — воскликнул он в ярости, пытаясь закрыть дверь.

Но Фрэнк подставил ногу, резким движением распахнул дверь и вошёл в маленькую, узкую прихожую, освещаемую старой лампой с облупившейся краской на абажуре, под потолком.

— Дженкинс, прошу вас, мне очень нужно с вами поговорить! — почти умоляюще произнёс Фрэнк, пытаясь схватить Дженкинса за руку. — Это очень важно!

Дженкинс, молча направился в комнату, и захлопнул дверь перед носом Фрэнка, который остался лицом к лицу с пожилой женщиной.

— Миссис Дженкинс, передайте вашему мужу, пожалуйста, — быстро проговорил Фрэнк, сунув ей в руки пухлый конверт.

Он развернулся и направился к выходу. Дверь в комнату распахнулась, из неё вылетел Дженкинс, он вырвал из рук жены конверт и бросил в спину Фрэнка с криком:

— Не смейте Форден! Мы не нуждаемся в ваших подачках!

Банкноты разлетелись по всей прихожей, усыпав пол, будто снежными хлопьями. Фрэнк обернулся на пороге и печально проговорил:

— Это не подачки, небольшая компенсация за то, что я так мерзко поступил с вами. Хотя…

Он хотел выйти, но Дженкинс остановил его, подслеповато вглядываясь в лицо.

— Что случилось, Форден? У вас проснулась совесть, и вы хотите заткнуть ей голос банкнотами? — поинтересовался он язвительно.

— Мистер Дженкинс, мне нужна ваша помощь, — объяснил Фрэнк сухо. — Только вы можете это сделать. Больше никто.

— Мои услуги обойдутся вам очень дорого, — проговорил Дженкинс, но в его голосе уже не было раздражения. — Ладно, пойдёте, поговорим, — добавил он.

Дженкинс привёл Фрэнка на маленькую кухню, посредине стоял старый дубовый стол, у стены маленькая плита с двумя конфорками. В нос бил запах луковой похлёбки. Они присели у стола, и Дженкинс сказал уже мягче:

— Я вас слушаю, Форден. Какая помощь вам нужна? Вы решили вновь заняться автомобилями?

— Нет. Ну, то есть, возможно, впоследствии — да. Но сейчас — нет. Я вам скажу напрямик, я хочу взорвать завод, вместе с оборудованием, складами. Всем.

Дженкинс с нескрываемым ужасом посмотрел на Фрэнка и пробормотал:

— Почему вы решили так кардинально разделаться?

— Дженкинс, можно я закурю? — спросил Фрэнк.

— Пойдёте на балкон, — предложил Дженкинс, бросая на него удивлённые взгляды.

Они прошли через коридорчик, и вышли на маленький балкон, перед которым раскинулся большой пустырь, заваленный мусором, ржавыми остовами машин. Кое-где росли чахлые деревца и стояли сломанные деревянные скамейки. Фрэнк вытащил сигареты, закурил, ощущая, как никотин успокаивает его и проговорил:

— Дженкинс, я вам все расскажу. Я доверяю вам. Уолт промыл мне мозги. Меня похитили, долго мучили и после этого я слетел с катушек. Стал делать оружие, роботов для него. Чудом мне удалось вырваться из-под его контроля.

— Вы хотите ему отомстить? — предположил Дженкинс.

— Нет. Хочу исправить свои ошибки. Я начал делать этих проклятых роботов, я их и уничтожу.

— Но не проще ли лишь демонтировать оборудование и установить прежнее, для машин? — спросил Дженкинс удивлённо. — В сущности, там не придётся многое менять.

— Нет, Уолт мне не позволит. Я должен это сделать очень быстро. Уничтожить все – завод, склады. Вот поэтому я и пришёл к вам.

— Ко мне? К человеку, который работал на этом заводе со дня основания? И вы же предлагаете мне помочь вам уничтожить моё детище? Вы действительно сумасшедший, — саркастически проговорил Дженкинс.

— Именно поэтому. Вы знаете, как лучше заминировать завод, уничтожить все. Дженкинс, если я останусь жив. Клянусь вам. Я все восстановлю. Все! Здание, оборудование. Вы вновь будете работать там главным инженером. Но сейчас эту мерзость нужно сравнять с землёй. Иначе, Уолт убьёт меня и будет создавать оружие. Уже без меня. Я не нужен ему теперь. Я создал настолько хорошо отлаженную систему, что она может работать без меня. Если он узнает, что я больше ему не подчиняюсь, он разделается со мной. Скорее всего, он уже догадывается об этом. Поэтому счёт уже идёт не на месяцы, а на дни.

— В таком случае вы должны лишить его власти. А силу ему даёт сыворотка А-192, камеры жизни.

— Безусловно, Дженкинс, — сказал спокойно Фрэнк. — Я этим тоже занимаюсь. Я хочу уничтожить все фабрики по производству сыворотки и вывести окончательно камеры жизни из строя. Уничтожу всю колонию моллюсков, из которых делается состав. Это сложная работа, — добавил он, вздохнув. — Но у меня есть план.

Дженкинс долго молчал, ушёл в себя, о чем-то раздумывая.

— Я не терял надежды, что вы изменитесь. Придёте ко мне. Я рад, что мои надежды оправдались. Я помогу вам. Жаль, что другого выхода нет. Подождите, — глухо добавил он.

Он вышел с балкончика и через пару минут вернулся, держа в руках папку.

— Вот. Здесь все схемы завода, всех помещений, складов, коммуникаций. Постарайтесь, чтобы не погибли люди.

— Обещаю, — ответил Фрэнк. — Никто не пострадает. Да, Дженкинс, если дойдёт дело до расследования, я с вами не встречался. И вы мне не помогали. И вообще, как можно сильнее дистанцируетесь от меня. Чтобы не получилось, как в прошлый раз.

Дженкинс бросил печальный взгляд на Фрэнка и горько усмехнулся.

— На этот раз, вы должны довести дело до конца. И уехать отсюда, живым и невредимым. Удачи!

Когда Фрэнк вышел из подъезда, заметил, что погода испортилась, солнце ушло за тучи, начал накрапывать дождь. Сев за руль, Фрэнк слышал, как капли молотят по крыше, заливая стекла. Через четверть часа он уже остановился напротив здания, напоминающего планету Сатурн с кольцом астероидов, огибающих по центру. Посмотрел на затянутое свинцовыми тучами небо, гнетущее настроение усилилось. Тяжело вздохнув, вылез из машины и направился к входу в здание, над которым переливалась неоновыми огнями надпись «Флэш-рояль». Охранник пропустил его, и Фрэнк беспрепятственно поднялся на второй этаж, где находился кабинет Стива Андерса. Секретарша Стива, пожилая дама, связалась с шефом и холодным тоном предложила Фрэнку пройти. Стив поднял глаза и, не здороваясь, буркнул:

— Какого дьявола ты явился? Я тебе все выплачиваю без проволочек. Неужели лично пришёл, чтобы убедиться в том, как идут мои дела? Плату решил повысить? — ядовито поинтересовался он

Молча вынув из бумажника чек Фрэнк раскрыл его и выложил на стол Стива.

— И что это такое? — недовольно проронил Стив, откидываясь на спинку кресла.

— Может быть, ты мне сесть разрешишь? — поинтересовался Фрэнк. — Поговорить надо. Серьёзно.

— Садись. А разговаривать нам не о чем. Мы с тобой даже не деловые партнёры. И уж тем более не друзья, — ледяным тоном отчеканил Стив.

— Стив, я перестаю брать оплату с тебя и возвращаю то, что взял. Вот за этим я и пришёл, — сказал спокойно Фрэнк.

— Понятно, тебе что-то от меня надо, — саркастически проворчал Стив. — Только знаешь, тебе это очень дорого встанет. Сильно не по карману будет.

— Хорошо. Значит, обойдусь без тебя, — проговорил Фрэнк, вставая. — Бывай.

Он вышел из кабинета и направился к лестнице. «Может это и к лучшему, что со Стивом я помириться не смог», — подумал Фрэнк. «По крайней мере, не втянул его в эту историю». Он спустился вниз и медленно направился к выходу, но охранник перегородил ему путь и вежливо сказал:

— Мистер Форден, шеф хочет с вами побеседовать.

Фрэнк вздохнул и вновь поднялся в кабинет Стива.

— Зачем ты приходил? На самом деле? — поинтересовался Стив, когда Фрэнк вошёл.

— Извиниться.

— Совесть что ли проснулась? Жадность решил умерить? — с иронией проговорил Стив, бросая быстрые изучающие взгляды на Фрэнка.

— Стив, я просто приходил извиниться и вернуться тебе деньги. Больше ничего. Вижу, что это было бессмысленно.

— Ладно, Хэнк, забудем наши обиды. Говори, зачем явился. По глазам вижу, что-то стряслось. Ты сам не свой. Постарел лет на десять. Кто-то наехал на тебя? Ну ладно, хватит дуться. Пошли выпьем, — добавил Стив, снимая с кресла пиджак.

Они перешли через дорогу, зашли в маленький бар и сели в углу.

— Ну, давай рассказывай, — сказал Стив.

Повертев в руках стаканчик со скотчем, Фрэнк объяснил:

— Если коротко — я решил взорвать свой завод к чёртовой матери. И по мелочи ещё кое-что.

— Во как? — удивился Стив. — И чего так круто взялся? А что дальше будешь делать?

— Не знаю. Если удастся, отстрою все вновь и буду опять выпускать тачки. Пока это дело отдалённое.

— Что-то с Бароном не поделил? — поинтересовался Стив тихо. — Этого гадёныша давно надо проучить. Если дело за этим стало, то я с тобой. Ребят, бабки, все дам.

— У меня на него вырос огромный зуб, Стив. Но дело это опасное. Сразу предупреждаю. Все может окончиться очень плохо. Для всех. Не только для меня. У тебя-то какие претензии к нему? — спросил Фрэнк.

— Думаю, у многих к нему претензии, — хмыкнул Стив презрительно. — Этот мерзавец захапал себе то, что ему не принадлежало. Подмял под себя весь город.

— При Райзене лучше было?

— Жалеешь, что прикончил его? — вдруг сказал Стив, бросив быстрый, изучающий взгляд на Фрэнка.

В изумлении Фрэнк уставился на собеседника, стараясь, чтобы тот не заметил, как задрожала рука со стаканчиком. Стив, дружески хлопнув его по плечу, весело расхохотался.

— Да все уже давно поняли, кто ты такой. Черт возьми! И я понял. Как ты не шифровался, а все равно повадки те же, — объяснил он. — И уверен, что этот урод с тобой что-то сделал. Обработал. Поэтому ты стал на себя не похож, глаза стеклянные, разговаривал, как робот. Сквозь зубы. И чушь нёс про паразитов.

— Стив, если ты знаешь, кто я. Должен осознавать, чем дружба со мной может кончиться, — через паузу проговорил Фрэнк.

— Знаю, но кто не рискует, тот не пьёт шампанского, — ответил Стив серьёзно. — А мы с тобой обязательно за победу выпьем. Уверен.

Покинув бар, Фрэнк ощутил прилив сил. И погода улучшилась, тучи разошлись, выглянуло солнце. Он облегчённо вздохнул, ему почти все удалось уладить. Теперь осталось самое главное. Сев в машину, и направился в сторону Зеркального озера. Спрятав «Мустанг» в одном из маленьких гротов, выдолбленных в глине ветром, он быстро зашагал по тропинке, которая змейкой извивалась среди невысоких красно-бурых холмиков.

Оказавшись на берегу, он вытащил из рюкзака резиновую лодку, накачал воздух ручным насосом и отправился через весь остров по небольшой речке на другой конец озера, в густые лесные заросли. Там, в кустарниках он прятал свой батискаф. Затаив дыхание, он осторожно развёл ветки, и с облегчением вздохнул, увидев качающийся на воде прозрачный купол. Забравшись через люк, включил двигатель и через пару минут батискаф начал медленно погружаться в морскую глубину.

Вода начала темнеть. Прожектора осветили дно, где кипела бурная жизнь. Ползали морские звезды, топорщились ежи, угорь прятал длинное тело в расселине и как жёлто-голубая стрела молниеносно вылетал оттуда, хватая зазевавшуюся добычу. Переключив двигатель на малую мощность, Фрэнк расслабился, бездумно разглядывая проплывающих мимо существ. Его мысли вернулись на день назад, когда он добрался до уровня, где находилась лаборатория Берты. Она вначале испугалась, увидев крутого мафиози в длиннополом, кожаном пальто, но потом все-таки открыла. Фрэнк прошёл внутрь и сразу наткнулся на нескольких хорошо вооружённых мужчин в тяжёлых бронежилетах, которые тут же преградили ему путь, бросая исподлобья хмурые взгляды. Но на пороге Фрэнк увидел Берту, которая спокойно проговорила:

— Все в порядке. Можете быть свободны. Он не опасен.

Охранники отступили и пропустили Фрэнка, который с замиранием сердца пошёл за Бертой. Эта лаборатория была явно лучше обустроена, чем прежняя. Она больше походила на большой исследовательский комплекс, с коридорами, выкрашенными бело-зелёной красной, из которых вело множество комнат с табличками.

— Что это на тебе? — поинтересовалась Берта.

— Мафиози ограбил, — объяснил Фрэнк с улыбкой, устраиваясь в кресле. — Ну что, Берта, какие есть идеи по поводу того, как снять эту хрень с меня, — поинтересовался он, расстёгивая ворот рубашки.

— Не волнуйся. Мы сейчас снимем с тебя эти штуки в два счета, — отозвалась Берта. — Подожди немного.

Она подошла к одному из охранников и что-то тихо сказала ему. Он кивнул головой и вышел. Через несколько минут к ним подошёл немолодой мужчина в белом халате,

лысоватый, с грубоватыми чертами лица, но ясными, умными глазами. Он молча, взглянул на браслет и коротко спросил:

— Ответная часть у вас?

Фрэнк кивнул, показав «маячок».

— Отлично, пойдёте со мной.

Он провёл Фрэнка в комнату, заставленную измерительной аппаратурой. Вначале мужчина просканировал «маячок», потом усадив Фрэнка за один из таких агрегатов, сказал:

— Положите сюда руку. Так, хорошо.

На стене зажёгся большой экран, на котором быстро прорисовалось изображение двух вращающихся браслетов. Рядом побежали формулы, цифры, символы.

— Так-так, очень интересно, — пробормотал он себе под нос, подойдя ближе к экрану, обхватив подбородок двумя пальцами. — Вам было больно, когда ошейник и браслет надели на вас? — поинтересовался он, обернувшись к Фрэнку.

— Да, будто иголки впились, — ответил Фрэнк.

— Вы мне поможете, — объяснил мужчина, подошёл к ящику стола и вытащил две крошечные часовые отвёртки. — Мы одновременно должны нажать на вот эту выемку. Видите? Обязательно одновременно. Или все взорвётся. Поняли меня?

Фрэнк кивнул, стараясь сдержать дрожь. Мужчина дал ему в руки маленькую отвёртку, взял себе другую и сказал:

— По команде «три». Раз, два, три.

Фрэнк ткнул отвёрткой в крошечное, незаметное отверстие, раздался щелчок, браслет развалился на две части, оставив на предплечье несколько рядов крошечных, красных точек, индикаторы погасли.

— Отлично, — спокойно сказал мужчина, и небрежно бросил оба браслета в ящик стола. — Теперь можно снять ошейник, — объяснил он.

Раздался щелчок, и в его руках оказались две половинки ошейника.

— Спасибо, — пробормотал Фрэнк. — Здорово вы это сделали. Мистер?

— Ирвин Мэннинг, — представился тот. — А вы, я так понимаю, Фрэнк Фолкленд? Я много о вас слышал. Рад познакомиться. Надеюсь, сможем поработать вместе. Это для меня большая честь.

— Для меня тоже, мистер Мэннинг, — сказал Фрэнк немного смущённо, его всегда тяготила популярность.

В дверь заглянула Берта и поинтересовалась:

— Ну как? Все в порядке?

Радостно улыбнувшись, он продемонстрировал голую шею и руку с маленькими красными точками на месте браслета.

— Пойдём, Фрэнк. Нам надо кое-что ещё сделать.

Они оказались в небольшой комнате, напоминающей операционную, только вместо стола он увидел агрегат, похожий на высокий стальной купол с окном.

— Не боишься? — хитро поинтересовалась Берта.

Усмехнувшись, Фрэнк бросил сумку с оружием на пол, снял пальто и вопросительно взглянул на неё. Она подошла к стойке, где была закреплена большая панель и нажала рычажок. Замигали разноцветные лампочки, на экране побежал текст. Купол приподнялся, под ним оказалась кушетка, обитая белой кожей.

— Ложись. Не бойся. Больно не будет, — ободряюще улыбнувшись, проговорила она.

Когда он осторожно улёгся на кушетку, закрыв глаза, он ощутил, как Берта прикрепляет к нему проводки на присосках. Купол закрылся. Сознание стало мутиться, он погрузился в яркий, реальный сон. Перед глазами прошла вся его жизнь, люди, которые помогали ему, и кому помогал он. Он увидел Ирэн, которая говорила о Райзене: «Знаешь, чем ты отличаешься от него. Ты сомневаешься, он — никогда. У тебя есть совесть, а у него — нет». Она сменилась на главного инженера Дженкинса. «Да, вот такой человек нам нужен. Умный, талантливый, сильный. И, главное, у которого есть совесть» Услышал свои собственные слова: «Я сам делаю выбор, и не жду ничего взамен — ни прощения моих грехов, ни призрачного рая после смерти. Я знаю, что там, после смерти — ничего нет. И меня не встретит апостол Пётр с ключами и не проведёт в рай, потому что я помог кому-то здесь, на земле. Я называю это совестью». Когда он открыл глаза, увидел выбеленный извёсткой потолок, в пятнах плесени и трещинах. Он обошёл лабораторный комплекс, и нашёл Берту в одной из комнат, где она сидела за монитором.

— Проснулся? Как чувствуешь себя? — поинтересовалась она. — Садись, поговорим. Тебе стоит кое-что узнать. Я восстановила тебе память. В сущности, мне не так много пришлось сделать. Ты сам сломал почти все замки, которые поставили на некоторые факты твой жизни, — объяснила она. — Так что тут моя миссия оказалась незначительной. Но главное не в этом. Уолт управлял тобой с помощью триггер-фразы. Вернее, любой человек, зная о ней, мог управлять тобой…

Оторвавшись от воспоминаний, Фрэнк увидел огоньки неоновой рекламы высоких башен, доплыл до незаметного металлического коридора, который вёл внутрь. Всплыв наружу, на служебном уровне Берег Посейдона, он вылез через люк, надел на защитный костюм рабочий комбинезон и направился к коридору, который шёл к рыбозаводу Финнегана.

Быстро добравшись до вентиляционной решётки, отодвинул её и пролез внутрь, дополз по извилистым проходам до следующей решётки и заглянул внутрь — там ничего не изменилось. Так же стояла широкая кровать, закрытая старым одеялом, кожаный диванчик у стены, крошечный телевизор, и низкий комод. Фрэнк спрыгнул вниз и стал копаться в вещах, включив фонарик. «Вот оно!» — радостно подумал он. Быстро упрятав добычу в маленький пакетик, подтянулся к решётке и тем же путём вернулся в коридор. Чтобы его никто не задержал, он включил режим невидимости и быстро вернулся к батисфере. Скинув комбинезон, он с облегчением вздохнул. Через четверть часа он уже очутился на другом уровне, где теперь находилась лаборатория Берты. Дошёл до воздушного щита, прошёл через коридор и остановился у входа, над которым были закреплены два монитора. Они ожили, и Фрэнк увидел лицо Берты.

— Фрэнк? — услышал он обрадованный голос. — Заходи, я тебя жду.

— Ну как получилось?

— Думаю, да.

— Как она?

— Пока спит. Надо сказать, Фрэнк, над её мозгами поработали гораздо серьёзнее, чем над твоими. Не только стёрли воспоминания, но записали совершенно новые. Ей практически создали новую личность. Это просто чудо, что она все-таки сумела вспомнить о тебе. Поверить тебе.

— Она не вспомнила, — покачав головой, возразил Фрэнк устало. — Она просто влюбилась в меня вновь. И это помогло мне убедить её прийти к тебе. Если бы этого не произошло, я бы ничего не смог сделать. Знала бы ты, как уговаривал. Она сопротивлялась до последнего. Боялась чего-то. Не знаю, может быть слухов обо мне. Каким я стал мерзавцем.

Он сел на стул у конторки и закрыл глаза.

— Сильно устал? — спросила Берта, присев рядом. — Чаю хочешь? Или кофе?

— Не знаю, скотча бы выпил, или виски, — сказал он. — Берта, ты не представляешь, как я сегодня измучился. Расстался со своей молодой женой. Я ведь двоеженец, Берта, — печально усмехнувшись, добавил он. — Разбил сердце несчастной девочке, которая влюбилась в меня. Она теперь всех мужиков будет считать сволочами.

Он вздохнул, безвольно опустив руки. Бурта встала и принесла бутылку скотча и стаканчик.

— Ну что случилось? Выговорись, — предложила она.

—Да ничего особенного. Помирился с двумя своими друзьями, — сказал он, наливая себе стакан виски. — Они обещали помочь. Да, Берта, вот о чем я тебе говорил, — смущённо добавил он, вытащив из кармана маленький, прозрачный пакетик. — Этого хватит?

Внимательно осмотрев содержимое, Берта спросила:

— Ты уверен, что это принадлежит ей, а не мужу?

— Уверен. У неё были длинные, густые чёрные волосы, — проговорил Фрэнк, вздохнув. — Очень красивые.

— Дон Жуан, — бросила с иронией Берта. — Ладно, не переживай. Я все сделаю. Только, что ты ей скажешь потом?

— Не знаю. Там видно будет.

— Ну ладно, пошли к Ирэн, думаю, уже пора её будить. Только не волнуйся ты так, Фрэнк. На тебе лица нет. Бледный, осунувшийся, круги под глазами. Ты вообще отдыхаешь?

Берта провела его по коридорчику и остановилась около двери. Приоткрыв её, обернулась к Фрэнку, и ободряюще улыбнулась. Он проскользнул внутрь, увидев, что Ирэн лежит на кровати, открыв глаза. Он оказался рядом, присел на кровать.

— Боже, Фрэнк, — привстав, воскликнула она.

Он обнял её, прижав, беспорядочно целуя в лицо, шею.

— Ты все вспомнила? — спросил он, наконец, отстранив ее.

— Фрэнк, это так ужасно, ужасно, — проговорила Ирэн в отчаянье.

Он вновь прижал её к себе, ощущая, как она дрожит.

— Постарайся забыть обо всем плохом. Теперь мы вместе. И все в порядке.

Она провела рукой по лбу, покрытому испариной, и проговорила с отвращением:

— Какой мерзавец.

— Кто? Я? — улыбнувшись, спросил Фрэнк.

— Господи, нет! Этот мерзкий доктор, — проговорила она с гадливостью. — Доктор Штейн. Что он делал… Я не могу тебе описать. Они пытали меня электротоком. Понимаешь. Раздевали, и прикладывали оголённые провода к… — не договорив, она передёрнулась, будто от боли и по щекам потекли слезы.

— Забудь, котёнок. Нет его больше. Я его убил. Он никому больше не промоет мозги, — проговорил Фрэнк, нежно гладя по спине. — Как ты себя чувствуешь?

— Туман в голове. Голова кружится, — пробормотала Ирэн, проведя рукой по лицу. — Фрэнк, я не вернусь к Уолту, — добавила она нервно. — Ни в коем случае.

С одной стороны ему самому не хотелось, чтобы Ирэн вновь оказалась в лапах этого «паука», как сказал Кеплер. А с другой, пропажа жены вызовет у Уолта сильные подозрения. «Ну и черт с ним!» — подумал Фрэнк легкомысленно.

— Хорошо, котёнок, — сказал он, прижимая к себе и целуя. — Я обязательно найду для тебя безопасное место. Где Уолт тебя не найдёт.

— Фрэнк, здесь есть ванна? — спросила Ирэн, смущённо, пытаясь пригладить растрёпанные волосы. — Я хотела бы принять.

— Конечно, пойдём покажу, — ответил Фрэнк, подавая ей руку. — Давай вместе примем, — предложил он, задорно подмигнув ей.

— Нет, я сама, а потом ты придёшь, — проговорила она сконфужено.

Счастливо улыбаясь, Фрэнк взял её за руку и вывел из комнатки, указав в конце коридора дверь. Ирэн помахала ему рукой и направилась туда. Фрэнк решил вернуться к Берте. Он обошёл лабораторию, заглядывая в комнаты и, наконец, нашёл ее в большой комнате, где Берта сидела за монитором и деловито стучала по клавишам. В зале стояло несколько столов, выкрашенных белой краской с держателями, в которых стояли пробирки с разноцветной жидкостью.

— Ну как все в порядке? — спросила она, повернувшись на стук двери.

— Да. Вроде бы да. Даже не знаю, как тебя благодарить Берта. Не могу себе простить, что хотел убить тебя.

— Не переживай, — проговорила она. — Это был не ты, а чудовище, созданное доктором Штейном по заказу Уолта.

— Да, точно. Дракон, — задумчиво сказал Фрэнк, углубившись в себя. — Я его убил в себе. Хотя у меня уже вырос хвост, и тело покрылось чешуёй.

Он взглянул на Берту, которая непонимающе смотрела на него. Расчесав волосы пятерней, что выдавало сильное смущение, он объяснил:

— Мне как-то сон приснился. Ирэн рассказала сказку о Драконе, в которого превращался его очередной победитель, соблазнившийся сокровищницей. И один парень сумел преодолеть соблазн и Драконом не стал.

— Думаю, ты не убил его, а просто посадил на цепь. И он может сорваться оттуда. Все зависит от тебя, — снисходительно резюмировала Берта.

— Почему ты так считаешь? — помрачнев, спросил Фрэнк.

— Потому что это есть в каждом. Только оно где-то в глубине, на самом дне. Может проснуться и поглотить душу, — объяснила она. — Ладно, не страдай, — добавила она, услышав тяжёлый вздох Фрэнка. — Кстати, хотела тебе сказать — тот состав, который ты мне дал, это нечто потрясающе. Как Вонг сумел сделать такую вещь, не представляю.

— Ты сможешь изготовить ещё? — поинтересовался Фрэнк, оживившись. — Это здорово бы нам помогло.

— Да, конечно, — ответила спокойно Берта. — Делается это на основе той же сыворотки А-192. Имеет ужасное отрицательное воздействие на организм человека. Слепоту, уродство, безумие. Я постаралась убрать побочные явления. Но их очень много. В любом случае надо использовать очень осторожно. Не злоупотреблять.

— Конечно. Жить вообще вредно, — улыбнувшись, проговорил Фрэнк, заложив руки за голову и рассматривая потолок и стены в ржавых потёках. — Берта, а почему тебе опять не перебраться в верхнюю часть города? Здесь сыро, мрачно, душно. Как здесь вообще можно жить под давлением миллион тонн воды, не представляю.

— Это невозможно, пока во главе города стоит Мюррей Уолт. Если ты решишь эту проблему, конечно, я вернусь наверх.

— не уверен, что смогу, — мрачно проговорил Фрэнк. — Я хочу лишь уничтожить всю эту мерзость — роботов, оружие, фабрики с сывороткой. Да, Берта, я хотел тебя спросить. Ирэн не хочет возвращаться к Уолту. Где её можно безопасно спрятать?

Берта пристально взглянула на него, и через паузу проговорила:

— Мы найдём для неё место.

— А деньги нужны? — поинтересовался он. — Я помогу.

— Не надо, Фрэнк, — усмехнувшись, сказала она, с трудом приоткрыла ящик стола, за которым сидела, и высыпала перед ним кучу золотых монет.

Ящик почти доверху набит блестящими ярко-жёлтыми кругляшками. Только через пару минут, Фрэнк пришёл в себя и спросил дрогнувшим голосом:

— Откуда все это? Банки грабите что ли?

— Пойдём, покажу, — предложила она с лукавой улыбкой.

Она подвела его в угол, где на столике стоял высокий стальной цилиндр, с небольшой панелью управления, нажала кнопку, медленно выехал лоток, Берта положила золотую монету, и лоток втянуло внутрь. Набрав комбинацию цифр на панели, она опустила рычажок. По экранчику, встроенному в верхнюю часть панели, побежали диаграммы. Затем высветилась мерцающая надпись: «Операция завершена». Внизу цилиндра открылась прорезь, откуда высыпалось полдюжины точно таких же золотых монет.

— Дубликатор, — объяснила она спокойно замершему от удивления Фрэнку. — Я сконструировала аппарат для воссоздания любой неживой материи по образцу.

— А баксы можно размножить? — живо поинтересовался Фрэнк, вытаскивая из кармана пару банкнот.

— На таких долларах будет одинаковый номер, и сразу станет понятно, что они фальшивые, — снисходительно проговорила Берта. — Впрочем, если осторожно действовать, то, наверно, можно. Но в этом нет особой необходимости. Можно размножать бриллианты, изумруды. В общем, все, что имеет ценность.

— Круто, — протянул Фрэнк с восхищением. — Можно весь мир скупить! И не торчать в этом мерзком городишке.

Берта бросила на него пристальный взгляд и проговорила:

— Фрэнк, будь осторожней с желаниями. Они могут исполниться.

Глава 19

Бросив взгляд на напольные часы в деревянном резном корпусе — единственная вещь, которая сохранилась со времён Райзена, Уолт задумался. Снял трубку и медленно проговорил:

— Соедините меня с Кеплером.

В трубке что-то щёлкнуло.

— Кеплер слушает.

— Это Мюррей Уолт, мистер Кеплер. Хотел поинтересоваться, как у вас дела. Ваш зять нашёлся?

— Да, он вернулся, — ответил спокойно Кеплер.

— Он помирился с вашей дочерью? — поинтересовался Уолт.

— У них все в порядке. Сейчас они катаются на яхте по озеру. Дайана очень счастлива.

— Я рад за вас. Я вижу, что вы смирились с этим? Или нет?

— Нет. Я все равно против этого брака. Но пока Дайана счастлива с ним, я не буду им мешать, — ответил Кеплер.

Что-то в скупых, сказанных равнодушным тоном, словах Кеплера казалось Уолту неестественно-притворным.

— Пришёл мистер Ламберт, — услышал Уолт голос секретаря.

В комнату вошёл мужчина средних лет, небольшого роста. Его большая голова покоилась на совершенно не сочетавшемся с ней, субтильном теле; на круглом, сплющенным лице выделялся очень узкий в переносице и сильно расширяющийся книзу нос. Под кустистыми бровями прятались блеклые, невыразительные глаза. Седые, поредевшие на макушке волосы, были тщательно прилизаны над очень высоким, почти без морщин, лбом. Нижняя губа маленького рта выступала вперёд, что придавало ему вид обиженного ребёнка. Сейчас на его лице читалось подобострастное выражение угождать и выполнять любые просьбы высокопоставленного лица. Ламберт возглавлял элитный отряд полицейских, которые обеспечивали защиту Уолта и его собственности.

— Ну что, Ламберт, вам удалось узнать, — спросил холодно Уолт, откинувшись на спинку глубокого, кожаного кресла. — Вы нашли мою жену?

— Нет, мистер Уолт. Она исчезла бесследно. В последний раз её видели в клубе Бобби Кайманова. После этого она пропала, — ответил Ламберт резким фальцетом, звучавшим, будто скрип железа по стеклу.

— Вы допросили Кайманова?

— Нет. Мы не может попасть…

— Как это не можете попасть? — переспросил Уолт, насупив брови. — Вы не можете пройти в помещение? Что за чертовщина?!

— На входе стоит защита Фордена, генетическое оружие. Попасть в клуб можно попасть только по особым приглашениям. Мы не можем их получить. Кайманов стал почему-то очень подозрительным, — быстро проговорил Ламберт чуть дрожащим голосом, замечая, как все сильнее и сильнее начинает сердиться босс.

— Но Кайманов же уходит домой, приезжает обратно! Вы должны его арестовать немедленно! Скорее всего, он причастен к похищению моей жены! Вы понимаете это, Ламберт?! Что вы на меня уставились?!

— Мы установили слежку за Кайматовым, — пробормотал Ламберт. — Но как он приходит и уходит, мы не смогли понять. И его музыканты и обслуживающий персонал тоже непонятно как покидают клуб. И возвращаются.

— Понятно, — воскликнул сердито Уолт. — Они пользуются порталами. Значит, здесь дело нечисто. Вы смогли узнать, Форден выступает в клубе?

— Последний раз он выступал несколько дней назад. И потом исчез.

— Значит, он не живёт со своей женой?

— Нет. Дайана проживает вместе со своим отцом. Форден один раз приезжал к ним. Несколько дней назад. Но уехал один.

— И куда он уехал? — спросил Уолт. — Надеюсь, вы смогли это выяснить?

— Видимо, он вернулся на свою виллу, на берегу озера. У него там стоит очень серьёзная защита. Ловушки, защитный барьер под электротоком. Пройти в его дом мы не можем.

Уолт тяжело вздохнул, ощущая, как в душе копиться ярость и недовольство. «Кажется, Форден каким-то образом сумел все-таки выйти из-под моего контроля. Но как?»

— Ладно, Ламберт. Работайте дальше. Теперь о главном — вы нашли Штейна и Финнегана?

— Нет, мистер Уолт. К сожалению, они исчезли бесследно. Доктор Штейн, перед тем как пропасть, принимал у себя клиента, мистера Макдермотта. Мы выяснили, что Макдермотт никогда не обращался к Штейну и даже не знает о нем. Мистер Финнеган исчез. Мы не смогли найти никаких следов.

— А его жена? Как её, Сирена, кажется.

— Она жива. Мы узнали, она распустила всю рыболовную артель и выплатила всем, кто входил в неё, сто тысяч долларов компенсации. Золотом, — сказал Ламберт.

Уолт подскочив на месте, заорал:

— Что за чушь?! Сирена отказалась от рыболовства? И где она взяла золото?

Ламберт пожал плечами, и отвёл глаза, стараясь, чтобы Уолт не увидел в них испуг. Уолт смерил его злым взглядом и приказал:

— Усильте охрану завода по производству роботов. Если туда придёт Форден, немедленно его арестуйте. Достаньте Фордена хоть из-под земли! И знайте, Ламберт, Генри Форден на самом деле настоящий Фрэнк Фолкленд. Он очень опасен. Вы знаете, что произошло из-за него в нашем городе. Этого не должно повториться.

Когда Ламберт ушёл, Уолт схватил со стола роскошный письменный прибор из чёрного мрамора и с силой бросил его об стену. С грохотом он разбился и разлетелся на куски, усыпавшие дорогой, старинный ковёр с восточным орнаментом. На стене, отделанной панелями из красного дерева, осталась глубокая вмятина, из которой торчали щепки. Тяжело дыша, Уолт вышел из-за стола и уставился в окно. Все пошло не так. Фолкленд сумел вырваться из-под контроля, похитить Ирэн. В этом Уолт уже не сомневался.

***

Фрэнк сидел в лаборатории, обдумывая план действий. И так увлёкся, что не заметил, как вошла Берта. Она села рядом, всматриваясь в его лицо, будто обдумывая какой-то важный шаг.

— Ну как дела? — спросила она.

Он вздрогнул, очнувшись от своих размышлений, и непонимающе взглянул на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Сколько у тебя людей, Фрэнк?

Он откинулся на спинку стула, крутя в руках ручку, и задумчиво проговорил:

— Человек семь. Вместе со мной, Стивом и Гилмором. Они мои друзья. Я могу им доверять.

— Не слишком ли мало? Тебе ведь нужно все уничтожить одновременно. Иначе Уолт сможет тебе помешать.

— Берта, а что ты можешь предложить? — поинтересовался он саркастически. — Тебя или Мэннинга я просить не могу. Остальных вообще не знаю. Да и они меня не знают. С чего вдруг они будут мне помогать?

Берта загадочно улыбнулась и проронила:

— Думаю, могу предложить помощь людей, которым ты сможешь доверять. Пойдём.

Удивлённо взглянув на неё, Фрэнк нахмурился, но пошёл вслед. Она привела его к двери и сказала:

— Входи!

Фрэнк сделал шаг внутрь и потерял дар речи. У него подкосились ноги.

— Фрэнк! Давай присоединяйся к нам! Давай, мы тебя ждём! — услышал он радостные крики.

Он обернулся к Берте, которая снисходительно улыбалась, и спросил срывающимся голосом:

— Почему ты мне раньше об этом не сказала?

— Извини, Фрэнк. Не знала, можно ли тебе доверять, — чуть смущённо ответила она.

Фрэнк увидел всех своих старых друзей: Дока, Шона, Боба, Майка, Майло, Стэнвуда, всех, кого считал погибшими. Увидев, как он растерян, они окружили его толпой, пожимая ему руку, и радостно галдя. Он отвернулся, чтобы никто не увидел его заблестевших от слез глаз.

— Ладно, парни, все заткнитесь. Фрэнк, давай рассказывай, что у тебя за план, — сказал, наконец, Док. — Мы все ждём.

Фрэнк сел за стол и глухо, стараясь, чтобы не дрожал голос, проговорил:

— Извините меня, ребята, что так получилось. Я вас всех бросил.

— Фрэнк, мы все понимаем. Ты не виноват в этом, — сказал Боб, хлопнув его по плечу.

— Берта, а почему ты меня не воскресила ещё раз, как остальных? — спросил Фрэнк. — Так был бы мой клон, — с иронией добавил он.

— Мы не нашли твоего тела, и какой-либо генетический материал. Ничего, — объяснила Берта. — Но сейчас понимаю, что это к лучшему.

— А Роджер? — воскликнул вдруг Фрэнк, и с надеждой взглянул на Берту. — Он жив?

— Конечно, Фрэнк. Он живёт в этой части города, со своей женой, Элизабет. Ирэн как раз может пожить у него. У него большие апартаменты. И уверена, он будет рад тебя увидеть. Когда он узнал, что ты вернулся в город, очень хотел с тобой встретиться.

— Как в старые, добрые времена, — проговорил Фрэнк, ощущая, как душу заливает тёплая, радостная волна.

— Ну ладно, Фрэнк, — сказала Берта. — Давай о деле. Ребята ждут твоих предложений.

— Хорошо! — воскликнул Фрэнк, взяв себя в руки. — План таков: надо разделиться на группы, заложить взрывчатку под фундамент. Прежде, конечно, эвакуировать всех людей. Потом одновременно взорвать. Это что касается моего завода и фабрики по производству сыворотки. Второй пункт касается опять-таки камер жизни. Их надо окончательно вывести из строя. Вот как это сделать, пока не знаю. Берта, у тебя есть какие-то соображения.

— Ты хочешь вывести из строя все камеры? — спросила она.

— Да, конечно.

— Я подумаю над этим, — ответила задумчиво Берта. — Хотя… Почему ты так серьёзно настроен? С их помощью можно вернуть любого человека к жизни.

— Да. Но Уолт используют их для того, чтобы оставить лучших, по его мнению. Уничтожить «паразитов», не способных заработать себе на жизнь, то есть на воскрешение в этой проклятой камере.

— У тебя есть план завода и фабрики? — поинтересовался Док.

— Моего завода есть. Плана зданий фабрики, к сожалению, нет. И нет времени это выяснить. Поэтому придётся действовать спонтанно. Решать на месте.

— Я работал на этой фабрике в лаборатории, — вдруг подал голос Мэннинг, сидящий почти в самом конце стола. — И мог бы воссоздать план.

Началась бурная дискуссия, все галдели, говорили одновременно. Но тут же замолкали, когда слово брал Фрэнк. Это смущало его, он никак не мог осознать до конца, что эти люди почти беспрекословно подчиняются ему. Но он никогда не боялся отказаться от своих утверждений, если понимал, что они ошибочны. Когда обсуждение, наконец, завершилось, несмотря на дьявольскую усталость, он ощутил необыкновенный подъем сил и энергии. План приобрёл стройный, законченный вид. Не во всех деталях, но Фрэнк чувствовал, что ему удалось ухватить удачу за хвост.

Он вышел из комнаты, пошёл искать Ирэн. Она сидела, склоняясь над книгой, и выглядела такой по-домашнему милой, что ему захотелось сесть рядом и наблюдать, как она читает, любоваться её непослушным завитком за изящным ушком, пушистыми ресницами, и маленькой родинкой на шее, над левой ключицей. Она подняла голову, заметив его пристальный взгляд и улыбнулась.

— Ну как, все обсудили? — спросила она.

— Почти, — ответил он, не раскрывая подробностей, ему захотелось сделать ей сюрприз, и не рассказывать, что он узнал о друзьях. — Ирэн, мы сейчас пойдём в гости к одному нашему другу. Ты поживёшь у него. Немного. Пока я не закончу все дела.

— Фрэнк, я не хочу уходить отсюда, — нервно проговорила Ирэн. — Это может быть опасно. Вдруг меня найдёт Уолт? — воскликнула она в отчаянье, и в глазах появился нескрываемый ужас.

Он обнял её, и как можно мягче объяснил:

— Ты будешь в безопасности. Переоденься.

Она вздохнула, начала послушно собираться, старательно пряча от него глаза, в которых по-прежнему бился страх. Фрэнк не выдержал, обнял её, ощущая, как она мелко дрожит, и объяснил:

— Милая, пожалуйста, я же не на казнь тебя веду. Ты поживёшь у нашего лучшего друга — лорда Кармайкла. У тебя там будет отдельная комната. Я буду приходить к тебе. Пока все не закончу.

Ирэн подняла на него глаза и счастливо улыбнулась, сразу перестав дрожать.

— Сэр Роджер жив? — радостно переспросила она.

— Да, малыш, Берта всех спасла. Он здесь живёт поблизости.

— Боже, как я рада, — воскликнула она, обняв его за шею и вглядываясь в его глаза, будто проверяя, шутит он, или говорит правду.

В дверь постучали, вошла Берта. Бросив взгляд на одетую в плащ и косынку Ирэн, она отвела Фрэнка в сторону и тихо предупредила:

— Будь осторожен. Особенно опасайся мутантов. Их здесь много развилось. Наверно, сбегают из лаборатории Вонга. Или их самих отпускают, когда хотят избавиться. Они очень агрессивны, злобны. И не потеряли окончательно разум. Возьми кого-нибудь из ребят. Позвать?

— Не надо, Берта. Я сам справлюсь. Спасибо. Отведу Ирэн и вернусь, надо кое-что проверить.

Берта только покачала головой, но не стала уговаривать.

— Не забудь документы, — сказала она.

Вместе с Ирэн Фрэнк вышел из лаборатории и направился к батисферной станции. Ирэн шла, восторженно оглядываясь по сторонам. Не выдержав, она подошла к огромной стеклянной стене, за которой возвышались высокие башни, и произнесла:

— Фрэнк, как здорово. Правда? Почему мы с тобой раньше здесь не бывали?

— Я так не знал об этой части, — возразил он. — И никто мне не говорил о ней.

— Я считала, что она полностью затоплена. Поэтому не пыталась предложить.

Они прошли по коридору, по сторонам которого стояли невысокие, деревянные здания, с широкими лестницами, ведущими на верхний этаж. Фрэнк увидел магазинчик с вывеской «Афродита» и стилизованным изображением огромного сверкающего бриллианта. Прижав Ирэн к себе, он весело предложил:

— Пошли, я тебе что-нибудь куплю. Бриллиантовую диадему, или кулон с рубином. А?

Она отрицательно покачала головой и сухо ответила:

— Не надо. Пойдём.

— Малыш, что с тобой? — спросил Фрэнк настороженно. — Ты сама не своя.

— Фрэнк, ты так лихорадочно весел. У меня нехорошее предчувствие. Почему нам сейчас же не уехать и этого города? — быстро проговорила она. — Ты боишься, что тебя трусом назовут?

— Не в этом дело, Ирэн, — стараясь скрыть раздражение, сухо ответил Фрэнк. — Мы можем уехать, но от Уолта не избавимся. Я дал ему в руки оружие. Он весь мир может уничтожить.

Пойми. Он настигнет нас, разрушит все. Почему ты так боишься? Я же с тобой, меня поддерживают друзья. Все наши друзья, котёнок, — попытался объяснить Фрэнк.

— Я боюсь тебя потерять, — глухо сказала она, прижавшись к нему. — Сейчас, я люблю тебя ещё сильнее, чем раньше. Я не смогу без тебя жить. Понимаешь?

— Я буду очень осторожен, — пообещал он, целуя её в лоб. — Пошли.

Они дошли до воздушного щита, с тихим шелестом он поднялся и Фрэнк вздрогнул, увидев, как на них угрожающе надвигается троица небритых парней в чёрных костюмах с «пушками» в руках. «Зря, я не взял с собой Шона или Боба», — промелькнула мысль. Вдруг один из парней, повыше и пошире в плечах, подошёл ближе к ним и радостно воскликнул:

— Привет, дружище! Узнаешь? Это я, Беттинелли.

Фрэнк с облегчением вздохнул. Беттинелли хлопнул его по плечу, одобряюще осмотрев Ирэн, отвёл Фрэнка в сторону.

— Слушай, а как тебя на самом деле зовут? — заговорщицки спросил он.

— Фрэнк. Фрэнк Фолкленд.

— Так это ты Райзена прикончил? — с нескрываемым одобрением поинтересовался он. — А Уолта не хочешь также… — показал он характерный жест, проведя ладонью по горлу, будто перерезая ножом. — Не стесняйся, Фрэнки. Я тебе помогу! Кстати, меня Энцо зовут. Пойдём выпьем. Девушка твоя не будет возражать?

Беттинелли провёл их до маленького кафе, рядом с входом висел плакат с человеческой фигуркой, у которой вместо головы была огромная чашка с выплескивающимся кофе и предложением выпить чашечку за пять центов. Деревянные створки резных дверей раздвинулись перед ними, они нашли пустой столик и присели там. Двое парней, которые сопровождали Беттинелли, сели за столик рядом. Играла приятная музыка, Фрэнк разобрал голос Синатры, который пел пародийный «The Coffee Song».

— Энцо, а тебе что Барон мешает наверху промышлять? — спросил с иронией Фрэнк.

— Фрэнки, ты не знаешь что ли? Там все уже поделено и вся братва у него на жалованье. Разве туда пробьёшься, — ответил Беттинелли, совершенно не обидевшись.

Официант принёс чашку кофе с пирожным для Ирэн, бутылку и два стаканчика с толстым дном. Беттинелли налил себе, залпом выпил и скривился.

— Какое все-таки говно здесь продают под видом скотча, — пробормотал он сердито.

Фрэнк только понимающе усмехнулся в ответ.

— Ты думаешь, я всегда бандитом был? — вдруг спросил Беттинелли с горечью. — У меня там, наверху был ресторанчик, назывался «Фиорелла». Так звали мою жену. Красивое имя? И сама она была красоткой, фигура, ножки, грива до пояса. А какая грудь! И огромные чёрные глаза с поволокой. Страстный рот. Дела шли неплохо. Очень неплохо. Фиорелла

умела привлекать посетителей. Нет, она себе не позволяла ничего такого. Она меня любила. Я собирался открыть ещё пару ресторанчиков. Так вот, ко мне пришли крутые парни. Как они сказали, из страховой компании «Руки прочь». Что-то типа того. И сказали, что я должен платить им столько-то. Я послал их. Ресторанчик сгорел. И моя нежная кошечка погибла, — добавил он, его голос дрогнул, колючий взгляд блестящих, как маслины, глаз смягчился, затуманился, он отвернулся, пытаясь незаметно смахнуть слезы.

— Что же ты её не воскресил? В камере жизни? — спросил Фрэнк. — Денег не нашлось?

— Деньги нашлись, — горько усмехнувшись, сказал Беттинелли. — Я пришёл, показал страховку. А мне сказали — хрен тебе. Это не страховой случай, потому что весь ресторан не был застрахован. Я умолял, просил. Говорил, что заплачу в два, три раза. Мне намекнули, если буду возникать, то сам окажусь на том свете. Просто потому, что я пошёл против Барона. Не стал платить ему дань.

Он опрокинул в рот стаканчик, тихо выругался, бросив затем смущённый взгляд на Ирэн.

— Черт, надоело это все, — мрачно сказал он, подозвал официанта, и, шепнув ему что-то на ухо, сунул в руку несколько купюр.

Через пять минут официант нарисовался с небольшой плоской бутылкой янтарно-коричневого напитка. Разлив подобострастно по двум шарообразным бокалам, он мгновенно исчез.

— Ну, давай за встречу выпьем все-таки, — сказал Беттинелли. — «Реми Мартен Луи XIII», угощаю.

Фрэнк взял бокал, ощутив изысканный аромат элитного коньяка, и удивлённо покачал головой.

— Энцо, а здесь что лучше? — спросил он, грея бокал в ладони.

— Ненамного. Но жить можно. Извини, Фрэнки, что гружу тебя своими проблемами. Слушай, куда вы идёте, если не секрет? Я тебя провожу. С моими парнями, — предложил Беттинелли.

— Не надо, Энцо. Мы сами дойдём.

— Не дойдёте, — сухо сказал Беттинелли. — Сейчас у дебилов обострение. Нападают толпой, а ты один. Не стесняйся. Так куда вам? — вновь спросил он, поднимаясь.

— На площадь Меркурия.

— Ясно. Пошли. Я знаю туда короткую дорогу, — сказал он, и сделал знак своим парням, которые мгновенно оказались рядом.

Они вышли из кафе и направились к воздушному щиту. Он поднялся, и они оказались в другом районе, ещё более разрушенном. Многие окна домов были заколочены досками, хотя сквозь них пробивался тусклый свет. Фрэнк вдруг услышал грохот, поднял глаза и замер от

неожиданности. По деревянному козырьку балюстрады второго этажа бежало странное существо, тощее, длинное, с вытянутой, абсолютно лысой головой, похожей на огурец и разверстым квадратным ртом, в котором виднелось несколько острых, тонких зубов. Оно остановилось неподалёку, выставило ладони, из которых вылетели струи зеленоватой жидкости, и прожгли пару дыр в деревянном заборчике. Фрэнк растерялся, но услышал звук очередей. Беттинелли и его парни, явно привычные к подобному, мгновенно вскинули оружие и прошили очередями урода. Он упал на колени, сложившись в четыре раза, и свалился с козырька им под ноги.

— Не зевай! — весело крикнул Беттинелли, перезаряжая дробовик.

Фрэнк помотал головой, пытаясь отогнать видение жуткой пасти чудища, вытащил пистолет-пулемёт и проверил патронник. Они двинулись дальше. Но стоило им завернуть за угол, как они наткнулись на несколько жутких существ, таких же тощих и длинных. Некоторые из них держали огнестрельное оружие, револьверы, томми-ганы. Фрэнк на этот раз не растерялся, метко целясь в голову уродливых существ, он вскидывал дробовик, спускал курок, мгновенно перезаряжал. Краем глаза он заметил, как Беттинелли бросает на него одобрительные взгляды.

Уроды прибывали и прибывали, кидались огнём, поливали кислотой. Казалось, их ни конца, ни края. Их мерзкие, чудовищно перекошенные физиономии сами по себе могли напугать кого угодно. Несмотря на страшный вид, они явно обладали остатками разума, и умудрялись перестроиться так, чтобы атака была более эффективной. Но справиться с четырьмя людьми им все-таки не удалось. Когда последний мутант упал и затих, Фрэнк вытер пот со лба и, покачав головой, спросил:

— Черт, как вы здесь живете?

Беттинелли усмехнулся и сделал знак, чтобы они продолжали путь. Они прошли до конца коридорчика и оказались около незаметной двери, увитой зеленью, усыпанной яркими фиолетовыми цветами. Беттинелли, оглянувшись по сторонам, быстро открыл дверь, и они оказались в узком коридоре с низким потолком, который будто нависал над головой. Здесь ещё сильнее пахло сыростью, гниющим, заплесневевшим деревом, сладковатым запахом разложения мёртвой плоти.

Проходя мимо дверных проёмов, Фрэнк замечал разбросанные, высохшие трупы, в которых в мумифицированном состоянии уже невозможно было различить мутанты это или люди.

Наконец, они оказались в просторном зале, залитым водой. Беттинелли уверенно свернул налево, они прошли узким коридором, отделанным разбитой плиткой и вышли в жилой район, более роскошный, чем тот, откуда они пришли.

Когда они пересекли площадь из высокого арочного проёма стремительно выбежал здоровенный бугай с ручищами, похожими на бревна. Фрэнк, сжав зубы, выхватил дробовик и влепил пулю промеж глаз. Но это лишь на мгновение остановило урода. Он помотал громадной, круглой, как арбуз, башкой из стороны в стороны и рёвом бросился на них. Фрэнк схватил Ирэн и толкнул её за широкую колонну, которая поддерживала свод.

— Рассредоточились! — крикнул он.

Пока бугай растерянно соображал, на кого напасть первым, Фрэнк вытащил из кармана шприц и воткнул в запястье, на мгновение удивившись, не почувствовав обычного удара боли. Но сосуды на руке сверкнули характерным ярко-белым огнём. Сжав руку в кулак, он послал пучок молний в урода, который затанцевал с рёвом в безумной пляске. И тут же его поприветствовал залп огня из четырёх орудий. Мордоворот задёргался, выпрямился, и рухнул вперёд с таким грохотом, будто уронили гардероб.

— Круто, — сказал с восхищением Беттинелли. — Это чего такое у тебя? — с нескрываемой завистью поинтересовался он.

— Электрошок, — ответил коротко Фрэнк. — На основе сыворотке А-192 сделано.

Беттинелли бросил на него задумчивый взгляд, будто соображал попросить или нет эту хитрую штуку, но не решился. Они прошли через высокий, арочный пролёт, с двумя колоннами по краям, испещрёнными пулями. И оказались в широком коридоре со стеклянными стенами и сводчатым потолком на металлическом каркасе. Фрэнк не удержался и остановился около стеклянной стены, за которой раскинулся океан, и высокие башни, подсвеченными снизу прожекторами. На фасадах переливались огнями неоновые вывески.

— Красиво? — понимающе проронил Беттинелли. — Так что не так тут и хреново. Свои плюсы есть.

Они прошли через коридор, и оказались на четырёхугольной площади, куда выходили высокие двери из красного дерева, декорированные резными вставками.

— Ну вот. Пришли, — сказал Беттинелли с явным сожалением.

Он отвёл Фрэнка в сторону и тихо сказал ему:

— Фрэнки, если передумаешь, свистни мне. Вот тебе мой номер. Я тебе предоставлю людей, оружие, бабки. Но с одним условием, — добавил он, сузив злобно глаза. — Ты мне отдашь Уолта. Живого. Я его запру в деревянный чулан и сожгу, — с мстительным злорадством проговорил он. — А потом, когда он сдохнет, подожду, когда он воскреснет, и ещё раз сожгу. А потом уже делай с ним, что хочешь.

— Энцо, спасибо тебе, — сказал Фрэнк, пожимая ему руку. — Не хочу тебя втягивать в это.

Когда Беттинелли с парнями ушёл, Ирэн смущённо спросила:

— Кто это такие?

— Бандиты, — весело ответил Фрэнк. — Беттинелли помог мне, когда я сбегал от Вонга. Если бы не он, меня бы зацапали копы.

— А зачем он это сделал? — удивилась Ирэн.

— Я помог ему сбежать от его дружков, которые хотели его убить, — объяснил Фрэнк. — Разве можно сказать, что я сделал это из альтруистических побуждений?

Ирэн непонимающе взглянул на него, но ничего не ответила. Он взял её за руку, и они начали поднимать на второй этаж, где на балюстраду выходили двери роскошных апартаментов. Фрэнк нажал кнопку начищенного до блеска звонка. Створка двери мягко отъехала в сторону и на пороге они увидели симпатичную девушку в голубом платье горничной и кружевном передничке.

— Я — Фрэнк Фолкленд, — представился Фрэнк. — Мы пришли к сэру Роджеру.

— Да-да, милорд вас ждёт, — вежливо сказала девушка, посторонившись.

Фрэнк и Ирэн прошли через коридор и оказались в зале с широкой, эллипсоидной мраморной лестницей.

— Как я рад вас видеть! — воскликнул сэр Роджер, подойдя к ним.

Он поцеловал руку Ирэн, с улыбкой подержав её в ладонях. И обнялся с Фрэнком. К ним подошла стройная женщина, с гордой посадкой головы и ясными, блестящими глазами.

— Познакомьтесь, дорогой мой, это ваша «тётя» Элизабет, — сказал лорд Кармайкл с мягкой улыбкой.

— Очень рад познакомиться леди Кармайкл, — сказал Фрэнк, подумав, что в жизни его бывшая «тётя» выглядит ещё привлекательней.

— Мы очень рады, что вы посетили нас, — произнесла Элизабет мелодичным, грудным голосом. — Дорогая, мы приготовили для вас комнату, — добавила она, взяв Ирэн за руку. — Пойдёмте, я вам покажу. Мистер Фолкленд, надеюсь, вы останетесь поужинать с вами?

Роджер провёл Фрэнка наверх, в бильярдную, где кроме стола для игры в бильярд, находились многочисленные шкафы с книгами и небольшой бар. Когда они присели в кресла около высокого, во всю стену окна, Роджер спросил:

— Мне не терпится узнать, что привело вас в наш город на этот раз?

— Я вернулся за Ирэн. В первую очередь, — устроившись в кресле, объяснил Фрэнк, в задумчивости рассматривая бокал. — Но не только. Хотел увидеть всех вас. Но когда попал в город, узнал, что вы все погибли. Как это все произошло, Роджер. Я никак не могу осознать, откуда взялся этот проклятый Уолт?! Я не помню человека с таким именем совершенно!

— Вы не могли его знать, он был слишком мелкой сошкой и не имел чести входить в великосветское общество. Кажется, он работал то ли стряпчим, то ли бухгалтером в

компании Блейтона. В то время, когда город погрузился хаос из-за действий этого мерзавца Монди, Уолт родил блестящую идею, как с ним справиться. Не думаю, что идея была его. Скорее всего, он позаимствовал её у кого-то ещё. В итоге его поставили номинальной главой города. Мисс Верден помогла нам выжить, мы обосновались здесь, в этой части города, которая считалась давно затопленной.

— Уолт управляет здесь тоже? — спросил Фрэнк.

— Нет. Здесь остались порядки Райзена. Уолт относится с презрением к этому месту. И не обращает на него внимания.

— И как оказалось, напрасно, — сказал Фрэнк саркастически.

— Расскажите, чем вы занимаетесь в городе, — поинтересовался Роджер.

— Вначале делал машины. Как обычно. Не форды, свой дизайн. Потом Уолт обработал меня, и я перевёл все производство на создание оружия. Для него. Он лелеет план захвата всего мира.

— Я могу вам чем-то помочь? Я в вашем распоряжении.

— Не знаю, Роджер, не хочу вас втягивать. Вы и так пострадали из-за меня.

— Я вас не виню, — мягко сказал Роджер, похлопав Фрэнка по руке. — Кстати, я знаю, что вы не только производили автомобили, — добавил он с улыбкой.

Он подошёл к полке и достал виниловую пластинку в конверте, на котором Фрэнк с досадой обнаружил стилизованное изображение себя в костюме гангстера.

— Роджер, неужели вы слушали эту гадость?! — спросил смущённо он.

— Ну что вы, дорогой мой, так стесняетесь? У вас очень приятный голос, необычная манера исполнения…

— Лучше скажите, дилетантская, — перебив его, бросил Фрэнк.

— И главное, мне очень нравится ваш аккомпанемент. Я не знал, что вы так хорошо играете на рояле, — закончил Роджер. — И не краснейте. Это не комплимент, а реальная оценка вашего таланта.

Он поставил на проигрыватель пластинку и Фрэнк, с неудовольствием услышав свой голос, который считал мерзким, отвернулся. Роджер сел рядом и сказал спокойно:

— Расскажите, если это не секрет, о вашем плане борьбы с Уолтом. Я не теряю надежды хоть чем-то помочь вам. Вы понимаете, друг мой, от результата вашей борьбы зависит и наше существование.

— Но я вижу, что вам тут не так уж и плохо, — сказал Фрэнк. — Конечно, не сравнить с тем особняком, в котором мы жили наверху. Но все-таки…

— Дело не в этом, — со вздохом проронил Роджер. — Умираю со скуки. Не могу найти подходящего занятия.

— Черт, Роджер, и все из-за меня! Я заварил эту кашу. Вы пострадали. Другие. Формально я привёл этого мерзкого паука к власти! — воскликнул раздражённо Фрэнк. — Все до чего я касаюсь, летит в тартарары!

— Не переживайте, мой друг. Главное, что вы хотите все исправить. Довести до конца. Какая помощь вам нужна?

— Любая информация о камерах жизни, — наконец, решился сказать Фрэнк. — Хочу окончательно их вывести из строя. Понимаю, что это означает конец любому воскрешению. Но пока я это не сделаю, будут приходить такие мерзавцы, как Уолт, и использовать для своих целей.

Роджер нахмурился, ушёл в себя. Фрэнк нервно поглядывал на него, опасаясь, что тот вспылит и напомнит о том, что камеры воскресили и самого Фрэнка и его друзей.

— Хорошо, я письменно изложу все, что знаю. Надеюсь, это поможет вам, — произнёс Роджер, наконец. — Вижу, другого выхода нет. Останьтесь у нас переночевать, — предложил он. — Я заметил, Ирэн сильно нервничает. Ей будет легче, если вы побудете с ней первую ночь у нас.

— Если бы вы знали, что Уолт с ней делал! — проговорил Фрэнк с горечью. — Ей кололи наркотики, держали в комнате без света, в абсолютной тишине, где она потеряла счет времени. Пытали электротоком. Она боится взять в руки электроприбор! Упала в обморок, когда получила слабый удар статическим электричеством от расчёски. Ей промыли мозги, сделали черт знает кем.

— Вас тоже пытали? — спросил осторожно Роджер.

— Да. Но я мужчина, а она слабая женщина, — ответил Фрэнк через паузу. — И потом. Её обработали гораздо больше, чем меня. Искалечили психику. Стёрли полностью личность. Значит, и пытали сильнее. Она иногда ведёт себя как ребёнок, говорит детским голосом, свернётся в комочек и горько плачет, как младенец, которого не покормила мать.

— Да, Райзен до такой мерзости не дошёл бы, — проговорил мрачно Роджер.

После ужина, Фрэнк вошёл в спальню и увидел Ирэн. Она сидела перед большим зеркалом и с задумчивым видом расчёсывала волосы. После того, как он сказал, что останется переночевать у Роджера, она сразу повеселела и перестала выглядеть загнанным зверьком. Он подошёл к ней, обнял и, глядя в зеркало, сказал с улыбкой:

— Мы так хорошо смотримся вместе.

— Да, это точно, — ответила она, прижавшись щекой к его руке.

Он стал нежно целовать её в шею, ощущая, как она трепещет, отдаваясь его прикосновениям. Отнёс на кровать, раздел, и она предстала перед ним в своей восхитительной, совершенной наготе. Подложив руки под голову, с манящей, обещающей блаженство, улыбкой, она ждала

его. Он присел рядом, провёл рукой по её лицу, округляя упругую грудь, маленький, чуть заметный животик, и мягко проследовал в самую чувственную область её тела, нежно лаская там, где сходились стройные ножки, заставляя трепетать и выгибаться от разливающейся по всему телу неги.

Склонившись, начал покрывать поцелуями, легко, будто сдувая пушинки с бархатистой кожи. Вначале каждый пальчик на маленьких ножках, щиколотки, коленки, поднимаясь все выше, за каждым его прикосновением шла волна удовольствия, которая охватывала их обоих. Подарив внимание почти каждой частицы её тела, он наклонился на ней, и впился губами в полуоткрытый страстный рот.

Овладел ею, сразу ощутив на ягодицах её руки, которыми она прижимала к себе, будто боялась, что малейший просвет между их телами не даст по-настоящему насладиться друг другом. Они слились в одно целое, не только двигаясь, но и дыша в такт, будто теперь у них были одни лёгкие на двоих. Ощущая, как она подходит к самой вершине, он отпускал её, затихал, и вновь начинал наносить яростные удары, будто дротиком. Ему хотелось, чтобы она забыла навсегда все неприятности, обиды, и погрузилась в упоительную погоню за конечным призом. Она стонала все громче, тяжело дышала, сильнее прижимала к себе, так, что ей становилось больно. Она скривилась, но не могла его отпустить, пока он не нанёс финальный удар, вызвавший взрыв невыносимого наслаждения, будто на мгновение перенёсший их куда-то на седьмое небо. Откуда на грешную землю они вернулись, кажется, спустя целую вечность.

Глава 20

Ирэн спала безмятежно, как маленькая девочка, по лицу блуждала мягкая улыбка. Фрэнк решил, что не стоит прерывать её сладкий сон. Выскользнув из кровати, ушёл в душ. Стоя под струйками воды, приятно ласкающие тело, с удовольствием вспоминал, как вчера они занимались любовью. Он переживал все вновь, поцелуи, ласки, пьянящее желание, полное единение и финальный аккорд. «Надо это все повторить», — подумал Фрэнк в азарте. Когда он вернулся, Ирэн уже проснулась и, счастливо улыбаясь, смотрела на него.

— Хорошо спала? — спросил он. — Кошмары не снились?

— Нет! Прекрасно! — воскликнул она, скидывая с себя одеяло и весело болтая ножками. — Мне снился чудесный сон. Мы лежали с тобой на тёплом-тёплом песке и занимались любовью. Нет, правда.

— А как я тебя целовал? Вот так? — добавил он, показывая.

Ощущая прилив жгучей страсти, он набросился, как тигр на только что добытую лань, терзая жадными, ненасытными поцелуями, ласками. Запах её тела обволакивал, дурманил, лишал разума, заставляя превратиться в дикого зверя. Когда, наконец, он утолил свою жажду, Ирэн отстранила его и лукаво спросила:

— Котик, ты не перетрудишься?

Он сел на кровати, тяжело дыша, немного смущённо поглядывая на неё. Она поцеловала его и убежала в ванну. Фрэнк вдруг вспомнил, что ночью ему пришла в голову интересная идея. Устроившись на кровати, он тут же на прикроватной тумбочке начал писать, стараясь припомнить все детали. Он так увлёкся, что не заметил, как вернулась Ирэн. Она присела рядом и вгляделась в его значки, которыми он быстро покрывал бумагу. Обняв его, она мягко положила голову ему на плечо.

— Я так хочу, чтобы у тебя все получилось, дорогой, — сказала она. — Чтобы мы смогли уехать отсюда. Навсегда.

— Котёнок, я хочу того же самого, — притянув её руку и поцеловав, мягко сказал Фрэнк.

В дверь постучали, вошла горничная и произнесла:

— Мистер Фолкленд, милорд хочет с вами побеседовать.

Роджер ждал его в кабинете, сидя за большим, письменным столом, стоявшим у высокого окна, занимавшего всю стену. Сразу за его спиной начинался океан, с башнями, вырастающими со дна и уходящими в невидимую высь. Справа на стене Фрэнк увидел парадный портрет Роджера в смокинге вместе с женой, поразившись красоте Элизабет.

— Садитесь, друг мой, — сказал Роджер. — Вот то, о чем вы просили, — добавил он, подавая Фрэнку папку. — Здесь все, что я знаю.

— Вы об этом знали и раньше? — воскликнул Фрэнк ошеломлённо, открыв папку и пробежав глазами. — Но почему не сказали? Зачем нужно было проводить такие сложные действия, отключать в трёх местах, когда все так просто?

— Я не хотел, чтобы вы разрушали эти устройства, — вздохнув, ответил Роджер, задумчиво откинувшись на спинку кресла. — Надеялся вернуть мою жену. Теперь, когда она со мной, это не имеет значения. Я понимаю, это выглядит непорядочно по отношению к вам. Вы рисковали жизнью. А я мог с лёгкостью сам вывести их из строя и убить Райзена. Но это так трудно сделать. Убить человека. Даже, если сильно ненавидишь его.

— А сейчас, вы его по-прежнему ненавидите? — поинтересовался Фрэнк. — Не хотели, чтобы Берта вернула его?

— Нет. Не хочу. Я не испытываю к нему ненависти. Но в моей жизни для него нет места, — холодно ответил Роджер.

— А вернуться во внешний мир с вашей женой вы не хотели бы?

— Вряд ли, — ответил Роджер. — Желаю вам удачи, — добавил он, показывая, что разговор окончен.

Покидая апартаменты Роджера, Фрэнк ощущал тяжесть на душе, будто уходил безвозвратно. На этот раз он добрался без приключений, если не считать парочку мутантов, которые пытались напасть из-за угла, но получили меткий выстрел в лоб.

— Слава богу, все в порядке, — сказала Берта, увидев Фрэнка, который поджидал у входа. — Что случилось? — поинтересовалась она взволнованно, когда он вошёл.

— Ничего. У меня возникла кое-какая идея, — быстро проговорил он, доставая пачку бумаг, испещрённых пометками. — Насколько это быстро можно будет сделать?

Берта взглянула и, покачав головой, произнесла с улыбкой:

— Я всегда знала, что ты гений.

— Брось, Берта. Небольшое усовершенствованье порталов. Если я не ошибся, это нам должно помочь. Тебе нужны какие-то материалы, которых здесь нет? Я могу достать наверху, в городе, — предложил он.

— В город тебе не стоит идти. По крайней мере, одному. Уолт выдал приказ на твой арест. Видимо, понял, что ты вырвался из-под его контроля.

— Да, это из-за Ирэн. Ну и плевать на него.

Берта привела его в лабораторию, Фрэнк поразился, как за короткое время здесь появилось самое совершенное оборудование. У дальней стены Фрэнк увидел высокий стеклянный шкаф, в котором происходила какая-то странная реакция — в воздухе висел голубоватая,

прозрачная пирамидка, которая вращаясь, испускала ярко-белые лучи. «Откуда Берта взяла столько оборудования? И эту странную штуковину?» — подумал Фрэнк. Берта подошла к компьютеру и стала быстро стучать по клавишам, внося информацию.

— Фрэнк, это потрясающе. Через пару часов все будет готово, — сказала она радостно.

***

— И кого ждём? — спросил Док.

— Моих новых друзей, — объяснил Фрэнк. — Ещё будет пять человек.

— Новых? А что со старыми не справимся? — насмешливо проронил Боб, оглядев группу собравшихся на дворе виллы Фрэнка в количество дюжины.

— Боб, я же не знал, что вы все живы, — объяснил спокойно Фрэнк. — Все, что у меня было, так помощь Стива Андерса и Гилмора Риверы. И их ребят. Кому я мог доверять. И пожалуйста, встретьте их не с такими кислыми рожами.

На шоссе лихо мчались три машины. «Странно, чья третья тачка?» — подумал Фрэнк. Или Стив захватил кого-то ещё?

Когда тачки остановились, Фрэнк увидел вместе со Стивом, Гилмором и ещё троих парней. И мощную фигуру Бутчера Фишера. Фрэнк подошёл к ним, пожал руки и сказал Бутчеру с улыбкой:

— Для тебя работы не будет. Извини.

— А я не для работы приехал, — ответил он. — А для удовольствия. Хочу тебе помочь.

Фрэнк лишь улыбнулся.

— Хорошо. Теперь посмотрим, что мы имеем, — сказал он, оглядывая в бинокль крыши домов. — Да уж. Подготовились отлично.

По мере приближения к заводу, производящему роботов, количество снайперов увеличивалось в несколько раз. Это больше походило на отряды спецназа, чем на одиночек-снайперов.

— Мы даже проехать не сможем. Они подстрелят нас, — сказал Док с досадой. — Что делать будем?

— Не волнуйся, что-нибудь придумаем, — сказал Фрэнк. — Так, со мной пойдут пятеро: Боб, Шон, Майк, Стив и Курт. Действуем молниеносно. Ставим по периметру завода силовое поле. Затем снимаем охрану. Я на завод, отключу защиту на входе. Остальные пока принимают здесь наших гостей.

— Фрэнк, это опасно, — попытался задержать его Майк. — Они меня не знают, я проберусь и все выключу.

— Нет, Майк, только я смогу это сделать. Не волнуйся. Они меня даже не увидят. А на этом доберёмся, — бросил Фрэнк, и, вытащив пульт, щёлкнул кнопкой.

Из гаража плавно выехал сине-стальной «Линкольн» лимузин с открытым верхом, узкой металлической рамой посредине салона и остановился около их группы. Несмотря на лаконичный, без излишеств обтекаемый корпус с хромированной окантовкой, машина выглядела стильной и элегантной. Фрэнк сделал знак, что те парни, которых он назвал, садились в него. Стив медленно обошёл машину со всех сторон, заглянул в салон, отделанный синей кожей, широкие диваны, и понимающе подмигнув, поинтересовался:

— В президенты метишь?

Усмехнувшись, Фрэнк промолчал. Поскольку он создавал машину в одном экземпляре, только для себя, внешний вид не имел никакого значения, но ему показалось забавным использовать в дизайне элементы линкольна Джона Кеннеди.

— Фрэнк, тачка, конечно, у тебя крутая. Но ты не понял. Там на каждом доме по куче головорезов с нехилыми «пушечками», а ты даже крышу забыл прикрутить, — сказал Стив с иронией.

— Боишься? — спросил Фрэнк, загадочно усмехнувшись, и нажал кнопку.

На машину сверху натянулась прозрачная крыша, контуры замерцали, и «Линкольн» исчез, остались лишь следы от шин. Снисходительно оглядев обалдевших присутствующих, Фрэнк объяснил:

— Я поставил очень прочное оргстекло, оно выдержит удар снаряда. Машина оборудована маленькими видеокамерами, которые проецирует изображение внешней обстановки на поверхность кузова, как на экран. Натуральный камуфляж.

— Из всего, что ты сказал, я понял, что ты крут безмерно, — почесав в затылке, пробормотал Стив растерянно.

Они сели в машину, Фрэнк оказался за рулём, «натянув» прозрачный верх, мотор взревел, тачка, мгновенно снявшись с места, лишь завизжали шины, понеслась по шоссе вниз, к городским постройкам. Несмотря на массивность, лимузин двигался плавно и практически бесшумно, прозрачное оргстекло обеспечивало великолепный обзор на триста шестьдесят градусов, казалось, что они не едут, а плывут по гладкому льду. Ловко лавируя среди потока машин, пробираясь незаметными, узкими переулками, Фрэнк остановил машину за пару домов до завода, на заброшенном дворе, куда выходили окна полуразвалившихся зданий. Образовав портал, Фрэнк мгновенно перенёсся к забору. Осмотревшись, заметил оцепление отряда полицейских в бронежилетах, смахивающих на доспехи, касках, увешанных оружием. Проверив уровень заряда костюма невидимости, Фрэнк прошёл через портал и оказался во дворе. Его приборы ультрафиолетового излучения сразу высветили множество лучей,

пересекавших все пространство под разными углами. Здесь его тоже ждали и знали, что он может пройти невидимым. Перед его мысленным взором возникла карта всех помещений, которую дал ему Дженкинс. Быстро набрав на пульте код, Фрэнк нырнул в портал и оказался уже внутри завода, в подвале. По стенам здесь тоже стояли полицейские. И двое широкоплечих амбалов с автоматами наперевес, как почётный караул охраняли панель управления генетической защитой. «Здорово подготовился, сволочь», — подумал Фрэнк с отвращением. Он отключил невидимость и задорно воскликнул:

— Эй, ребята, меня ждёте?

Полицейские развернулись на звук его голоса и обрушили на него залп огня. Пули легко отскакивали от преграды, которую установил вокруг себя Фрэнк. Вытащив из кармана маленькое устройство, он бросил его в центр подвала и исчез. Из коробочки будто торнадо вырвался бешено вращающийся вихрь тёмной энергии, который поднялся до потолка и начал засасывать копов внутрь. С воплями, пытаясь зацепиться за стену, пол, они один за другим исчезали в «чёрной дыре». Когда Фрэнк вернулся в подвал, то здесь было уже пусто. Быстро оказавшись около панели управления, он снял щит, набрал только ему известный код, перемигивающиеся индикаторы погасли. Вложив в щит небольшую взрывчатку, он установил таймер и мгновенно исчез. Прогремел негромкий взрыв. В дверь уже колотили из всех сил, стальная дверь сопротивлялась, но когда она рухнула, перед глазами ворвавшихся копов вместо панели предстала зияющая дыра из остатков арматуры, проводков, микросхем.

Оказавшись в цехе, Фрэнк понаблюдал время, как аккуратно и деловито каждый автомат собирает робота. В индивидуальных ложементах находились части скелета, куда устанавливалась голова, конечности, приваривалась в нужных точках. На ленте конвейера аккуратно лежали части оружия, защитной системы, и через определённые промежутки времени они оказывались рядом с нужным объектом. Производство было полностью автоматизировано. Только по стенам стояли копы с оружием. Они услышали еле слышный звон и с ужасом увидели, как в центре возникла узкая веретенообразная воронка, из которой до высокого потолка вырвался конусообразный вихрь. Он начал расширяться, как огромный пылесос, втягивая внутрь все живое. Через несколько минут цех также опустел, как и подвал.

— Как дела ребята? Приняли новых гостей? — вытащив рацию, весело поинтересовался Фрэнк.

— Приняли! — услышал он радостный возглас Дока. — Все в порядке.

Обойдя все помещения, Фрэнк, будто огромной метлой выметал всех непрошеных защитников. Наконец, он оказался на крыше, где засели снайперы. На сошках стояли автоматы с прикрученными гранатомётами. «Боже, какая забота. Как самого дорогого гостя меня хотели встретить», — подумал Фрэнк с усмешкой. Он щёлкнул пультом, в центре

крыши возникла воронка, из которой со страшным грохотом вырвался смерч. Снайперов с воплями подняло в воздух, закрутило с невероятной скоростью и они исчезли в воронке. Фрэнк оказался внизу, во дворе, дошёл до пульта управления защитными лучами и разнёс его на клочки. «Все готово, парни», — сказал он по рации. Через пару минут он уже увидел ребят, которые волокли огромные мешки.

— Быстро устанавливайте взрывчатку. Они скоро очухаются.

Он не стал принимать участие в минировании, вышел во двор и со странной тоской оглядел здание, будто прощался с ним. Вспомнил, как впервые появился здесь, сидел за чертежами допоздна, наткнулся на старенького сторожа, потом собирал белый кабриолет в подарок Ирэн. Сердце сжалось от тоски. «Бейли жаль. Дело всей его жизни», — подумал Фрэнк с горечью. «Надо добавить ему золотишка. Хотя разве это вернёт ему завод?»

— Все готово, босс, — весело отрапортовал Шон, откозыряв с нарочитой подобострастностью.

— Барьер поставили? Ладно, пошли, ребята, — сказал Фрэнк сухо, на душе было паршиво.

Они оказались за полигоном, который примыкал к заводу. Фрэнк вытащил пульт и сжав зубы, нажал кнопку. Воздух потряс страшный взрыв, поднявший в воздух клубы пыли. Стены прорезали громадные трещины, здание просело, развалилось, как карточный домик. Крыша раскололась на несколько частей и обвалилась внутрь. Когда пыль осела, Фрэнк вздохнул. На месте его завода остались развалины. Он огляделся в бинокль. Близлежащие здания почти не пострадали, только кое-где вылетели окна.

— Снимаем силовое поле и возвращаемся, — скомандовал Фрэнк, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Они залезли в машину и тем же путём вернулись назад. «Принятых» копов по туннелю «чёрной дыры», остальные парни уже связали и заперли в сарае.

— Все живы? — поинтересовался Фрэнк. — Отлично. Так теперь, надо уничтожить склады с оружием и роботами. Взрывчатки нужно много.

— А город на кусочки не разнесёт? — поинтересовался Док.

— Нет, я поставлю защитный купол. Думаю, это поможет.

Док недоверчиво приподнял брови, но спорить с командиром не стал. А Фрэнк вызвал голографический экран, начал показывать на схеме:

— Склад находится здесь. Состоит из трёх наземных этажей и одного подземного. Проберёмся на нижний этаж по канализационным туннелям.

— Там наверняка куча мутантов, — проворчал Док. — А почему не с помощью порталов? Раз и там.

— Там стоит защита от порталов. Её надо отключить, — объяснил Фрэнк. — Я установил её, — добавил он сухо. — Шон и Боб пойдёте со мной. Потом остальные, когда защиту отключу. Приготовьтесь.

Массивное здание склада, выкрашенное в ядовито-оранжевый цвет, находилось на окраине города, на пустыре. Вокруг шёл высокий, металлический забор под током высокого напряжения. Остановившись в квартале от здания, Фрэнк внимательно осмотрелся. За забором парой прохаживались спецназовцы.

— Ладно, пошли. Вначале надо защиту отключить, — сказал он.

Он нашёл ближайший канализационный люк, сдвинул и слез вниз. За ним последовали остальные. Из узкого, высокого колодца выходило несколько коридоров, Фрэнк уверенно направился в тот, который уходил влево. Под ногами чавкала вонючая, липкая грязь. Коридор расширился, перешёл в круглое перемещение с высоким потолком, который поддерживали щербатые колонны. В стены были вделаны тусклые лампы, дававшие еле различимый, тусклый свет. Поднявшись по каменной лестнице, они прошли через арочный пролёт, который вёл в другой узкий коридор. Сюда выходили металлические двери, когда-то выкрашенные чёрной, сильно облупившейся краской, покрытые ржавыми пятнами. И оказались в квадратном помещении, из которого влево и вправо выходили коридорчики. Впереди на бетонной стене виднелась металлическая лестница. Фрэнк медленно поднялся наверх, приподнял люк, высунулся и прислушался. Здесь явно кто-то обитал, слышались вопли, ругательства, выстрелы.

— Приготовьтесь, — предупредил он. — Похоже, здесь полно непрошеных гостей.

Быстро выбравшись наружу, Фрэнк вытащил компактный дезинтегратор, похожий на грубо выполненный пистолет. И осторожно огляделся. Из-за угла вывалилось двое мутантов, один из них, весь покрытый бугристыми язвами, абсолютно лысый в драном пиджаке и брюках с оторванной штаниной вдруг заорал: «Посмотрите на меня! Я — красавец! Я красивее всех на свете!», выхватил томми-ган и начал поливать смертельным огнём все вокруг. Фрэнк еле успел отскочить за узкую колонну. Второй урод, бормоча что-то себе под нос, вдруг прыгнул на потолок и оттуда начал кидать дротики, которые мгновенно выстроились в ряд прямо перед носом Фрэнка. Он покачал головой, вытащил гранату и бросил под ноги первому.

Взрыв заставил его рухнуть вниз, но в мгновение ока оказавшись на ногах, он вновь принялся стрелять, не давая возможности Фрэнку высунуться. «Черт, а мозги-то у них все-таки остались», — подумал с досадой Фрэнк, снял с плеча дробовик и, выглянув из-за своего укрытия, влепил метким выстрелом пулю между глаз мутанта, который утверждал, что он самый красивый. Урод пошатнулся, грохнулся на пол и затих.

Тем временем мутант, метавший дротики, подобрался совсем близко. Фрэнку удалось настроить дезинтегратор, он нажал кнопку, тонкий, еле незаметный луч пронзил урода, тот стал съёживаться, и вскоре к ногам Фрэнка свалилась куча тряпья и связка дротиков. И тут же он услышал за спиной ругательства Шона, на которого напал другой мутант, они схватились врукопашную, перекатываясь по полу. Тощий, длинный урод с дырой вместо рта, из которого торчали мелкие, острые зубы, старался разбить голову врага о пол, стены. Шон изо всех сил сопротивлялся. Фрэнк успел подоспеть вовремя. Луч, пройдя через тело Шона, оставил от урода лишь старое тряпье, которое раньше было смокингом. Шон встал, отряхиваясь, и пробормотал:

— Твою мать, долго ж ты возился. Так и сдохнуть недолго.

Фрэнк похлопал одобряюще его по плечу и сказал:

— Не зевай.

Они продолжили путь. Фрэнк вначале услышал громкие вопли, среди которых преобладали высокие, женские голоса. С одной стороны на них выпрыгнула парочка подружек с обрезками водопроводных труб в руках. Одна в белом, бальном платье с глубоким декольте. Вторая дама — в изящном, брючном костюме, от которого, правда, мало, что осталось. А с другой — мужик в грязном, разорванном фраке. «Бал-маскарад настоящий», — подумал с иронией Фрэнк. Он вынул из кармана шприц с сывороткой, вколол в руку и как Зевс-громовержец, послал в подружек и их кавалера пучки молний. По их телам побежали бело-голубые электрические разряды, они заплясали в безумном танце. Фрэнк вскинул дробовик, прицелился и спустил курок. Мутант во фраке замер и удивлённо взглянул на них. Во взгляде его безумных, широко раскрытых от злобы глаз, будто мелькнуло что-то разумное, человеческое. Второй выстрел заставил его вздрогнуть, он охнул и, сложившись пополам, свалился на пол. Шон прикончил одну из «подружек». Но вторая успела добежать на них и со злобным воплем размахнулась обрезком трубы, Фрэнк еле успел увернуться от удара, который мог запросто размозжить ему голову. «Ах ты, стерва», — подумал со злостью Фрэнк, и вновь послал в неё электроразряд. Она завыла, как сирена, вскинув руку с трубой. И это было последнее, что она успела сделать. Прошитая автоматной очередью, она подпрыгнула, обмякла, как тряпичная кукла и кулём свалилась на пол.

Пробравшись до конца коридора, Фрэнк уверенно свернул направо и через пару сотен шагов они оказались в квадратном колодце, по стене которого наверх вела приставная лестница.

— Пойду на разведку, — сказал Фрэнк. — Вы меня ждите здесь.

Он осторожно отодвинул крышку канализационного люка, вылез и огляделся. Отсюда шёл узкий коридор со стенами из серого, необработанного камня. Задумавшись всего на пару секунд, Фрэнк уверенно направился в конец коридора, свернул налево и увидел

малозаметную дверь с кодовым замком, поколдовав над ним, осторожно приоткрыл её и проскользнул внутрь. Здесь находилась панель блокировки порталов. Фрэнк усмехнулся, он же сам установил эту защиту от непрошеных гостей. Сняв верхнюю крышку, он деловито осмотрел, выломал пару микросхем, перекусил проводки и соединил их иначе. Индикаторы мигнули и вновь зажглись. Достав рацию, быстро сказал: «Защиту от порталов отключил». Достал из кармана пульт и, щёлкнув кнопкой, открыл овал с блестящими краями. Он шагнул в него, мгновенно оказавшись у другой панели. Но только протянул руки, открыть её, как его жёстко схватили за руки, не давая пошевельнуться. Перед ним вдруг задрожал воздух, будто от жара и через мгновение на этом месте возник криво ухмыляющийся Ротбард.

— Фрэнк Фолкленд. Наконец-то я узнал, кто ты на самом деле, — процедил он с кривой ухмылкой, размахнулся и с силой ударил Фрэнка в лицо. — Это тебе за то, что ты предал меня, — изрёк Ротбард. — А это от Хозяина, — добавил он и нанёс хлёсткий удар между ног, заставив Фрэнка безвольно повиснуть на руках конвоиров. — Это за то, что ты похитил его жену, — объяснил он высокомерно. — Я не знаю, что сделает с тобой Хозяин. Но уверен, тебе это сильно не понравится. О бабах ты перестанешь думать, это точно, — со злорадством добавил он и расхохотался. — Твою мать, я обещал Хозяину, что пальцем тебя не трону, но сейчас так жалею о своих словах. Так жалею! Сволочь! — распалял себя Ротбард, сжимая кулаки, чтобы нанести ещё один удар по беспомощному пленнику. — Ладно, отведите его в машину, — наконец сказал он, взяв себя в руки. — И осторожно, его дружки могут появиться.

Ротбард возглавлял процессию, горделиво, как павлин, вышагивая по коридору. «Надо же так глупо вляпаться!» — думал Фрэнк с досадой, мучительно соображая, как выкрутиться из этой ситуации.

— А ты думал, ублюдок, что мы эти хитрые штучки использовать не будем? Не ты один такой умный, — самодовольно проронил Ротбард, когда они дошли до грузового лифта, и похлопал Фрэнка по щеке.

Пришёл лифт, створки медленно раздвинулись, оттуда вылетел шкафообразный бугай в чёрной майке. Схватив Ротбарда за грудки, шмякнул о стену, а когда тот сполз вниз, поднял и начал смачно молотить по нему, будто по боксёрской груше. Конвоиры отпустили Фрэнка, он развернулся, намереваясь отдать им должок, но увидел, что остальные бандиты безжизненно распластались на полу, а над ними стоят его парни. Опершись о стену, Фрэнк отдышался, ощутив, что кто-то бесцеремонно задирает ему рукав, бросил взгляд и увидел улыбающегося Дока, который держал шприц с сывороткой.

— Спасибо, ребята. Спасибо, Бутч, — пробормотал Фрэнк. — Вы меня спасли.

Бутчер подошёл к нему, постукивая огромным кулаком о собственную ладонь и ухмыльнувшись, проронил:

— За что? Давно чесались руки проучить этого говнюка. Никогда не получал большего удовольствия, — добавил он, похлопав Фрэнка по плечу. — Жаль, что ты раньше меня не брал. Айда, повеселимся!

Они вихрем пронеслись по коридорам склада, вырубая оставшуюся охрану. Сложив бандитов в штабеля, Бутчер отряхнул руки и спросил:

— Куда этот мусор девать?

— Здесь оставим, — коротко ответил Фрэнк, и подумал про себя: «Это им за жену Беттинелли расплата». — Так, теперь приступаем к минированию. И закладывайте аккуратно, парни, иначе от нас мокрое место останется, — предупредил он. — Боб, Майк, пошли. Поможете мне.

Он спустился на лифте вниз, прошёл по коридору и вышел на двор. Достав из рюкзака несколько намотанных на бобину проводов с прикреплёнными к нему маленькими коробочками, сказал:

— Проложите вдоль забора. Аккуратно.

— Это чего такое? — поинтересовался Боб.

— Плазменный экран для силового поля, — коротко ответил Фрэнк.

Они прошлись за забором, укладывая провод. Фрэнк соединил куски между собой, и воткнул штекер в батарею.

— И зачем так сложно? — спросил Шон. — Ты же раньше без проводов устанавливал.

— Здесь поле надо осторожней действовать, иначе весь город снесёт к чёртовой матери. Там же не только здание, надо ещё и роботов уничтожить полностью, — объяснил Фрэнк. — Даже не знаю, выдержит ли, — задумчиво добавил он, не обращая внимания, как удивлённо, даже испуганно взглянул на него Шон.

Когда все собрались вокруг него, он оглядел их и сказал:

— Сейчас рванёт нехило. Предлагаю вернуться в канализацию. Какая-никакая, а защита.

— Не, Фрэнк, — сказал Бутчер. — Я лично хочу повеселиться. Зачем прятаться? Ты же что-то сделал наверняка.

— Я не уверен, что этого хватит, — объяснил Фрэнк. — Лучше перестраховаться. Ладно, в общем, кто хочет… — добавил он, оглядев всех. Никто не сдвинулся, все лишь с интересом поглядывали на него. — Давайте отойдём хотя бы, — сказал он, понимая, что никто не хочет казаться трусом.

Он подошёл к ящику, в котором находилась батарея силового поля, вверх выехала панель, набрав код, щёлкнул тумблерами. Послышались громкое жужжание, из-за забора на

расстояние ярда друг от друга вырвались тонкие, светящиеся лучи. Они пересеклись перпендикулярно между собой, образовав полупрозрачный купол из сетки ослепительно ярких нитей, закрывший здание целиком.

— Так, приготовились, — сказал он, и взял пульт, оглядел парней, которые с интересом смотрели то на него, то на высокое здание. — Поехали, — добавил он и нажал кнопку.

Прогремело несколько взрывов, здание сверху донизу пронзили яркие вспышки, волна ударила в купол, заставив его в нескольких местах вспухнуть, будто огромный пузырь. Стены пошли глубокими трещинами, и здание начало медленно складываться, оседать, полностью исчезнув в клубах оранжевой пыли, закрывших небо. Когда пыль, наконец, осела, взору предстал огромный котлован. Поле замерцало, сетка начала бледнеть и исчезла. Фрэнк с облегчением вздохнул. Все прошло, как он планировал.

— Следующим пунктом на повестке дня — фабрика, произнёс Фрэнк, оглядев присутствующих. — Действуем очень осторожно, парни. Там почти везде ручное производство. Наверняка, эти люди стали заложниками. Надо всех освободить. Аккуратно.

Они прибыли за квартал от фабрики, которая представляла собой несколько зданий с зарешеченными окнами и дымящими трубами. Вокруг шёл высокий, бетонный забор с колючей проволокой наверху. Фрэнк вытащил тепловизор, внимательно огляделся. Все помещения были окружены людьми.

— Так, внешнюю охрану снимаем «чёрной дырой», — сказал Фрэнк. — А для внутреннего проникновения надо установить вот эти штуки, — добавил он, вытаскивая из багажника мешок.

Стив заглянул внутрь, увидев небольшие, плоские коробочки с дырками в верхней крышке.

— Это чего такое? — удивился он. — Бомбы? Так там же люди.

— Это не бомбы и не взрываются, — объяснил спокойно Фрэнк. — Так, по двое заходит в каждое здание, устанавливаем. Поставьте так, чтобы они были не заметны. А мы со Стивом очищаем внешний периметр.

Он открыл портал, сделал шаг и оказался на дворе, где повсюду шатались увешанные оружием копы в бронежилетах. Увидев Фрэнка, они вскинули оружие и открыли огонь. Действуя синхронно со Стивом Фрэнк бросали коробочку под ноги копами и мгновенно исчезали. Вырвавшийся воронкообразный вихрь прокатывался по двору, засасывая внутрь все живое. Копы начали разбегаться, пытаясь зацепиться за любой выступ, но смерч настигал их, один за другим они оказывались внутри. Когда стихли вопли, Фрэнк проверил, что двор пуст, и стал ожидать остальных. Через пару минут, запыхавшиеся, но довольные они оказались рядом с ним.

— Ну и чего теперь? — спросил Шон.

— Теперь вот что. Затыкаете этими шутками уши. И как можно лучше, — сказал Фрэнк, протягивая затычки.

Парни в изумлении уставились на него, ничего не понимая. Но выполнили приказ. Фрэнк громко похлопал в ладоши, и, обнаружив, что они перестали слышать любые звуки, достал из кармана пульт. Нажал кнопу, но ничего не произошло. Фрэнк открыл портал, и они спокойно проследовали в помещение. «Странно, почему не сработало», — подумал Фрэнк нервно, увидев сидящих за столами с приборами людей в белых халатах. Он огляделся, заметив крепко спящих копов на полу, и его осенило. Он подкрался к одному из работников и громко хлопнул в ладоши за его спиной. Тот даже не вздрогнул. Вытащив затычки из ушей, Фрэнк объяснил:

— Они глухие. Поэтому не уснули.

— А почему они должны были уснуть? — не понял Боб.

— Потому что те устройства, которые вы здесь разбрасывали — это динамики беспроводные. Через них транслировался звук на особой частоте, который погружает в глубокий сон. А работники глухие, не услышали. Черт, да их и приковывают к местам. Вот уроды!

Он подошёл к одному из работников в белом халате и сделал ему знак на языке глухонемых: «Мы друзья». Тот радостно кивнул.

— Так, парни, быстро разбиваемся по двое и снимаем кандалы. Потом минируем. Быстро. У нас максимум десять-пятнадцать минут.

Каждый занялся своим делом. Фрэнк быстро проходил по рядам, разрезая цепи, которыми были прикованы к столам люди. Гилмор с Питом притащили мешки с взрывчаткой, взглянув в карту, занялись установкой. Через десять минут они уже стояли в абсолютно пустом зале, где сиротливо остались лежать пробирки, колбочки с разноцветной жидкостью.

— Все заминировали? — спросил Фрэнк.

Гилмор кивнул, они мгновенно перенеслись за глухой забор. Фрэнк оглядел удовлетворённо группу и нажал кнопку на пульте. Прогремел взрыв, над забором один за другим ввысь вырвались столбы пыли.

— Так, все закончили. Возвращаемся, — сказал Фрэнк, направляясь к «Линкольну».

— А чего, мы уже все сделали разве? — спросил удивлённо Стив.

— Да, — коротко ответил Фрэнк.

Стив нахмурился, бросив недоверчивый взгляд на него.

— А камеры жизни? Или ты передумал? — поинтересовался он.

— Не передумал. Но там дело несложное, — ответил Фрэнк. — Один справлюсь.

Стив только хотел открыть рот, но осёкся и не стал спорить. Они вернулись на виллу, где их уже поджидали остальные. Когда все собрались в гостиной, Фрэнк сказал:

— Парни, всем спасибо за помощь. Расходимся до домам и встречаемся завтра в клубе Бобби Кайманова.

— И чего даже не отметим? — пробурчал недовольно Бутчер.

— Завтра в клубе, — сказал Фрэнк, улыбнувшись. — Праздничный ужин. Всех угощаю. Я выступлю. Без Ирэн не хочу праздновать.

Все стали расходиться, садиться в свои машины. Уже стемнело, на небе высыпали звезды. Автоматически зажглись встроенные в стены фонарики, дававшие мягкий, рассеянный свет. Когда машины скрылись за горизонтом, Фрэнк быстрым шагом направился в дом, поднялся на крышу, где находился маленький вертолёт из прозрачного оргстекла, похожий на стрекозу. Забравшись в кабину, он завёл двигатель, лопасти раскрутились, почти бесшумно вертолёт взмыл в воздух и направился в сторону горной гряды, которая окаймляла Зеркальное озеро.

Эпилог

Фрэнк открыл глаза и увидел где-то далеко над собой потолок. Большая комната с белыми стенами, высоким окном, задрапированным портьерами, напоминающие древнегреческие колонны. Из мебели только диван, на котором он и лежал. Он подошёл к окну, пытаясь понять, где находится. На фоне безоблачного голубого неба раскинулся пейзаж из небоскрёбов с остроконечными крышами и шпилями. Между ними на огромной скорости проскакивали странные транспортные средства, напоминающие сплющенные ракеты. Они сновали вверх и вниз, замирали, резко разворачивались и молниеносно исчезали.

— Как себя чувствуете? — услышал Фрэнк чей-то голос.

Он обернулся и увидел высокого, худощавого брюнета в белых брюках и тонком свитере. Совершенно обычное лицо, ничем не выдающееся, оно показалось Фрэнку почему-то знакомым.

— Нормально. Где я? — спросил он.

Молодой человек подошёл ближе и спокойно переспросил:

— Вы имеете в виду место, или время?

Фрэнк замер, пытаясь понять, что означают эти странные слова. «Может быть, я в сумасшедшем доме?» — подумал он с досадой.

— Нет, вы не в сумасшедшем доме. Не волнуйтесь, — ответил незнакомец, заставив Фрэнка изумлённо воззрится на него. — Вы в будущем. Я вам постараюсь все объяснить.

Он сделал знак, и рядом с Фрэнком из пола выросло кресло, самое обычное, кожаное офисное кресло, на металлическом каркасе.

— Садитесь, я изложу причины вашего появления здесь. Что вы помните? — сказал он, присев на белый кожаный куб.

— Я помню взрыв, потом обрушилась тьма.

— Вы заминировали пульт управления камерами.

— Да. Я сделал это, потому что…

— Мы знаем, почему вы это сделали, — перебил его собеседник. — Мы знаем, почему вы вообще все это делали. С заводом, фабрикой. И именно поэтому мы прервали наш эксперимент.

— Эксперимент? Что вы имеете в виду, черт возьми? — с долей раздражения спросил Фрэнк.

— Атлант-Сити был экспериментом, который мы проводили. Мы хотели проверить, как люди смогут справиться с новыми технологиями, которые мы им дадим. Люди получили

неограниченную свободу. Могли исполнить практически любое желание. Их никто не сдерживал, ни правительство, ни общечеловеческие законы.

— Вы равнодушно наблюдали, как люди превращаются в кошмарных мутантов, гибнут?! Как их унижают, издеваются над ними?! Видели, что бандиты захватили власть в городе, и ничего не предпринимали?! Спокойно смотрели, как Уолт хочет уничтожить весь мир?! И все во имя вашего дурацкого эксперимента? — возмущённо воскликнул Фрэнк.

— Какая горячность, — отметил молодой человек, усмехнувшись. — Из-за вас мы и не прерывали наш эксперимент. Надеялись, что вы сможете внести порядок. Но, увы.

— Потому что я уничтожил производство уникальных технологий, которые вы дали?

— Нет. Потому что вы показали, что людям они не нужны. Пока.

— Значит, все, что я изобретал — вовсе не мои идеи, а ваши, — огорчённо резюмировал Фрэнк.

— Не совсем так. Вы действительно очень талантливый человек, и сумели создать множество уникальных вещей. Но для этого все-таки нужны были технологии будущего, которые мы предоставили. Все, что вы создавали, было результатом работы вашего ума. Вашего таланта. Но в вашем времени создать вы это не смогли. Не потому что вы не смогли до этого додуматься, просто на тот момент не было создано тех материалов, которые вы использовали, опыта других людей. Мы подтолкнули вашу мысль.

— И значит Берта вовсе не гениальный генетик, — вздохнув, сказал Фрэнк, не поверив словам собеседника. — Создать камеры для клонирования она сама бы не смогла.

— Мисс Верден — очень талантливый учёный, и все, что она сделала, действительно её идеи. Но здесь опять не обошлось без наших технологий.

— Не понимаю, на кой черт это было нужно. Неужели вам так понравились идеи Райзена, что вы решили дать ему возможность их проверить? — поинтересовался с горечью Фрэнк. — Неограниченная никем свобода, где каждый предоставлен сам себе, и все живут ради выгоды. Если они вам так нравятся. Применяли бы у себя. Черт возьми! Если бы эксперимент удался бы, вы на весь мир бы распространили эти кровожадные, безжалостные методы?

— Возможно. Но вы показали, что этого делать не стоит. Вы совершенно случайно оказались в городе и стали той песчинкой, которая, попав между шестерёнками механизма, разрушила его. Мы прекратили эксперимент, все люди вернуться в свое время. И вы тоже.

— И я никогда не увижу моих друзей, и …

— Нет. Между вами слишком большое временное расстояние. Когда они закончили свою жизнь на земле, вы ещё не родились.

— Лучше бы я погиб, — глухо сказал Фрэнк, подходя к окну, из которого ему безумно захотелось выпрыгнуть. — На черта мне такая жизнь. В которой нет никого.

— Мы решили сделать для вас исключение. Не только рассказать о нашем эксперименте, но и сделать ещё кое-что. Пойдёмте, — проронил молодой человек, вставая.

Фрэнк тяжело вздохнул и последовал за ним. Они вышли в другое помещение, куда выходили шахты лифтов. И, кажется, через мгновение перенеслись на другой этаж. Фрэнк прошёл в дверь и замер, у него перехватило дыхание.

— Ирэн! Боже, ты… — воскликнул он, бросившись к ней.

Она встала навстречу с диванчика, счастливо улыбнулась. Он мгновенно оказался рядом, прижав к себе.

— Вы можете уехать домой, — сказал молодой человек, и по его лицу пробежала тень. — Вы, наверно, хотите знать, почему вам знакомо моё лицо. Меня зовут — Генри Фолкленд. Вы — мой предок. Конечно, вы не должны никому рассказывать о том, что с вами произошло в этом городе, — монотонно проговорил он. — Не должны рассказывать о нашей встрече. Впрочем, вам все равно никто не поверит, — добавил он уже более живо, и усмехнулся.

— Фрэнк, я никогда не спрашивала тебя раньше, — сказала Ирэн, когда они уже сидели в самолёте, улетавшем в Сан-Франциско. — Чем ты занимаешься? Кем работаешь?

— Я автомеханик, у меня маленькая автомастерская, — ответил он. — Живу на съёмной квартире. Здесь купить тебе помещение для театра я не смогу. Разочарована? — добавил он, бросив быстрый, изучающий взгляд на неё.

— Ничего страшного. Я попытаюсь пробиться сама. Вновь, — проронил она спокойно, рассматривая пушистые облака в иллюминатор. — Докажу, что сама чего-то стою.

Когда самолёт приземлился в аэропорту, Фрэнк предупредил:

— Заедем к моим друзьям. У них мой младший сын, Стивен. Брайан и Люси в школе.

— Хорошо, — невозмутимо ответила Ирэн.

Когда такси остановилось возле высокого забора из темно-красного кирпича, украшенного сверху ажурной решёткой, за которым виднелась трёхэтажная вилла, Ирэн задумчиво проговорила:

— Хорошие у тебя друзья.

Чугунные ворота автоматически открылись, пропустив их. Они прошли по дорожке, усыпанной мелким щебнем, по сторонам которой раскинулись ровные ряды клумб с красно-жёлтыми, распустившимися тюльпанами. Двери в дом были открыты, они вошли в прихожую, поднялись в гостиную, просто, но элегантно оформленную. Потолок, стены и пол

из деревянных панелей, диванчик, пара кожаных кресел, стеклянный кофейный столик. За высокими окнами, от потолка до пола, шла большая терраса, с которой открывался вид на побережье. На стенах висело несколько морских пейзажей, портреты Генри Форда, Франклина Рузвельта и Джона Кеннеди. Никаких друзей Ирэн не увидела. Улыбнувшись, она села в кресло, пролистала пару глянцевых журналов, лежавшие стопкой. Она обратила внимание на обложку с фотографией Фрэнка, открыла на нужной странице, увидев подпись: «Франклин Фолкленд, советник мэра Сан-Франциско по правам человека», и взгляд зацепил пару фраз из интервью:

Журналист: Мы знаем вас, как человека, который активно занимается благотворительностью, последовательно выступает за увеличение социальной помощи. Не кажется ли вам, что таким образом вы плодите паразитов, которые живут за счёт талантливых людей, умеющих работать?

Фолкленд: Нет, я так не считаю. Подобная помощь лишь выравнивает изначальное неравенство, чтобы каждый человек мог принести пользу обществу. Да, социальную помощь трудно организовать так, чтобы она использовалась эффективно. Но в любом случае её нужно оптимизировать, а не ликвидировать, за что ратуют наши друзья либералы. При головной боли надо лечить её источник, а не отрубать голову.

Фрэнк вернулся в гостиную, неся на руках заспанного мальчугана в жёлтой фланелевой пижаме с рисунком из забавных синих собачек. Ирэн встала навстречу, ласково поддержала малыша за ручку, и лукаво спросила:

— Фрэнк, ты боялся, что я не смог тебя любить в бедности?

— Извини, дурацкая шутка, — смущённо объяснил он. — Познакомься, это мой сын, Стивен. Надеюсь, вы подружитесь.

— Не думаю, что это будет сложно, — ответила, улыбнувшись, Ирэн. — Он так похож на тебя.